

Александр Никонов

Точка зрения

СУДЬБА ЦИВИЛИЗАТОРА

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГИБЕЛИ ИМПЕРИЙ

Александр НИКОНОВ

СУДЬБА ЦИВИЛИЗАТОРА

Теория и практика
гибели империй

Москва
«Издательство НЦ ЭНАС»
2006

УДК 316
ББК60.5
Н63

Никонов А. П.

Н63 Судьба цивилизатора. Теория и практика гибели империй. - М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2006. - 256 с. - (Точка зрения).

ISBN 5-93196-645-5

В новой книге, анализируя на примере Древнего Рима социально-экономические и политико-психологические условия формирования, расцвета, заката и гибели великих империй, автор в широкомасштабной исторической перспективе показывает читателю потрясающую картину извечной борьбы Разума и дикости, Просвещения и невежества, Цивилизации и варварства, рассказывает о тернистых путях цивилизаторов.

Легко переходя к современности, А. Никонов комментирует свою точку зрения на «текущий исторический момент» и предлагает свою, как всегда оригинальную и остроумную, модель развития Цивилизации.

Для широкого круга читателей.

УДК 316
ББК 60.5

СУДЬБА ЦИВИЛИЗАТОРА

Теория в практика гибели империй

Публикуется в авторской редакции

Дизайн обложки *Е. Г. Земцовой*, художественный редактор *Е. Г. Земцова*, технический редактор *Ж. М. Голубева*, компьютерная верстка *С. П. Моргун*, корректор *Г. И. Эрли*

Подписано в печать 10.05.2006. Формат 60х90^{1/16}. Бумага офсетная. Гарнитура Прагматика. Усл. печ. л. 16,0. Уч.-изд. л. 16,01. Тираж 5000 экз. Изд. № 644. Заказ № 2947.

ЗАО «Издательство НЦ ЭНАС».

115114, Москва, Дербеневская наб., д. 11, Бизнес-центр «Полларс», корп. Б

Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО «Ордена Октябрьской Революции, Ордена Трудового Красного Знамени «Первая Образцовая типография».

115054, Москва, ул. Валовая, д. 28.

ISBN 5-93196-645-5

© А. Никонов, 2005

© ЗАО «Издательство НЦ ЭНАС», 2005

Оглавление

От издательства	4	Карфаген должен быть.....	141
От автора	7	Два мира - две системы.....	156
Осколки (<i>вместо пролога</i>). . . .	9	Двойственная природа ренессансов.....	160
Часть 1. Естественная история.....	19	Последняя лекция.....	165
Сцена.....	21	Часть 4. Вниз по лестнице, ведущей вверх.....	171
Актеры.....	25	Итак, ужасные симптомы. . . .	173
Спектакль.....	33	История одного центуриона.....	175
Паровозик из Ромашкова. . . .	43	Чары Черного.....	177
Империю взвесили, исчислили и нашли прекрасной.....	47	Правильно заданный вопрос - это ответ.....	188
Часть 2. Гвозди бы делать из этих людей.....	51	Закат империи вручную.....	195
Ничего, кроме славы.....	53	Часть 5. Пятый Рим.....	201
Мечом и лопатой.....	59	В поисках утраченного.....	203
Ясли - школа - вуз.....	69	Пир духа.....	208
Рабы закона.....	76	Гуд бай, Америка.....	211
Часть 3. Будет день, и погибнет великая Троя.....	83	Археозавры.....	214
Кольценоscopy.....	85	«Работай, работай, работай - ты будешь с уродским горбом...».....	222
Война характеров.....	93	Нулевой бог.....	233
Ганнибал у ворот.....	100	Есть такая профессия - Родину зачищать.....	241
Звездный мальчик.....	110	Волноломы.....	250
Цивилизация против Традиции.....	127	О дивный, чудный мир.....	256

От издательства

Читатель, знакомый с книгами Александра Никонова¹, хорошо знает, что их объединяет одна общая и главная тема - Цивилизация.

В новой книге, анализируя на примере Древнего Рима социально-экономические и политико-психологические условия формирования, расцвета, заката и гибели великих империй, автор в широкомасштабной исторической перспективе показывает читателю потрясающую картину извечной борьбы Разума и дикости, Просвещения и невежества, Цивилизации и варварства.

Легко переходя к современности, А. Никонов комментирует свою **точку зрения** на «текущий исторический момент» и предлагает свою, как всегда оригинальную и остроумную, модель развития Цивилизации.

Александр Петрович верен себе: он ядовит и беспощаден. Всем досталось: и США, и Европе, и России, и Третьему миру... И элите, и люмпенам, и интеллигенции, и народникам-антиглобалистам...

Необходимо отметить и немаловажный «побочный» эффект: эта книга - увлекательнейшее чтение о Древнем Риме, достойное сравнения с лучшими классическими образцами. (Вы давно читали «Спартака»? И читали ли?..)

Во все времена существовали цивилизаторы, или (по Стругацким) прогрессоры, которые несли свет Цивилизации во тьму варварства. Тяжел и неблагодарен их труд, тернист их путь, трагична их судьба.

Так кто же они, цивилизаторы?

Следите за мыслью...

¹ Никонов А. П. Апгрейд обезьяны. Большая история маленькой сингулярности. - М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2004.

Никонов А. П. Конец феминизма. Чем женщина отличается от человека. - М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2005.

Не жизни жаль с томительным дыханьем.
Что жизнь и смерть?.. А жаль того огня,
Что просиял над целым мирозданием,
И в ночь идет, и плачет, уходя.

Афанасий Фет

Немногие понимают, что сейчас
один из самых критических
моментов нашей истории.

Из к/ф «Город Зеро»

Были радостные звери мы,
Стали скользкие рептилии.
Я люблю тебя, империя,
Царство грязи и насилия.

Бахыт-Компот

В Моульмейне, Нижняя Бирма, меня ненавидели многие... Я служил полицейским в маленьком городке, где ненависть к европейцам была очень сильна...

Это озадачивало и раздражало. Дело в том, что я уже тогда пришел к выводу, что империализм — это зло... Я даже не отдавал себе отчета, что Британская империя близится к краху, и еще меньше понимал, что она гораздо лучше молодых империй, идущих ей на смену.

Я знал лишь, что мне приходится жить, разрываясь между *ненавистью к Империи, которой я служил*, и теми злокозненными тварями, которые старались сделать невозможной мою работу.

Джордж Оруэлл. «Убийство слона»

Я пришел сюда любить людей,
помочь им разогнуться, увидеть небо.

Братья Стругацкие.
«Трудно быть богом»

От автора

Все империи смертны, но...

Но отчего-то падение великих империй отзывается в человеческих душах камертоном высокой трагедии и возникает странное ощущение... Ощущение непонятной утраты. Порой оно появляется, даже если человек в этой империи никогда и не жил. (Или даже был ее прямым врагом!) И особенно трогает душу Древний Рим. Иначе чем объяснить, что сотни равнодушных книг и десятки кинофильмов посвящены Риму... Что исследователи придумали массу гипотез для объяснения причин заката этой великой цивилизации, без которой наш сегодняшний мир был бы, наверное, совсем-совсем другим... Что на крупном интернет-форуме, посвященном любви и ненависти, среди обсуждающих Древний Рим нет обычного паритета: отзывов под рубрикой «за что я люблю Древний Рим» как минимум втрое-вчетверо больше, чем реплик «римоненавистников»...

«...Такое впечатление, что Рим - это единственная древняя цивилизация, в которой современный человек чувствовал бы себя в своей тарелке. История как будто сделала непонятный зигзаг, чтобы где-то к XVIII (!) веку мы вновь достигли римского уровня. Не могу этого понять...»

«...Древний Рим - это что-то неизмеримо прекрасное, по сравнению с чем наша жалкая эпоха - просто дерьмо! И погибла эта цивилизация, вовсе не потонув в разврате, она была разрушена жалкими варварами, кретинами...»

«...Древний Рим - это прежде всего мерная поступь легионов. Это постановление сената при Августе "против разврата". Это наконец *Silent leges inter arma* (Цицерон)...

«...У меня, конечно, нет монополии на любовь к Древнему Риму, но я вполне серьезно хотела бы сказать искреннее спасибо людям, которые тоже ПРОЧУВСТВОВАЛИ величие этой эпохи. Древний Рим практически неисчерпаем. Если уж ты проникся его атмосферой, то он будет восхищать тебя снова и снова. А удачнее всего сказали они сами: *Eos demum qui nihil praeterquam de libertate cogitant, dignos esse, qui Romani fiant* (Лишь тот, кто думает только о свободе, достоин того, чтобы называться римлянином)... Это была действительно восхитительная эпоха! Рим взвесили, измерили... и нашли неотразимым...»

«...Все началось с того, что на первом курсе я круто заторчала от латинского языка! Я знала, что латынь появилась в Древнем Риме, и когда про этот самый Рим начиталась и насмотрелась, то прям офигела! Это - самая классная цивилизация, которая когда-либо

От автора

существовала! Если бы изобрели машину времени, улетела бы туда навсегда! Обожаю римскую архитектуру; у нас в городе (Кемерово, кстати) есть место, где все дома построены в таком стиле или с его элементами - например, с двух сторон двери колонны, а над ними такой треугольник с основанием на ширину двери - SUPER! Единственный стрём: эти дома построены в эпоху Совка, поэтому там, где есть вышеупомянутые "треугольники", в них часто изображен венок с серпом и молотом. Хочется замазать и вписать в венок S.P.Q.R. А судебные здания - так они вообще по типу римских построены...»

Великие цивилизации завораживают. А Римская империя завораживает всех более. Почему? И отчего же погиб первый проект Объединенной Европы? Не грозит ли нечто подобное и всей нашей цивилизации?

Об этом книга.

Осколки

(вместо пролога)

За окном было густо-синее кентское небо, скучные холмы и старая римская дорога, пережившая не одну династию английских королей.

Александр Бушков.
«Домой, где римская дорога»

I

В 429 году абсолютно дикие граждане, коих позже назвали вандалами, захватили несколько цивилизованных римских провинций в Африке. Вели они себя очень некультурно. За десять лет провинции были буквально опустошены непосильным налоговым бременем, памятники культуры разрушены, вандалы развалили все хозяйство, перебили римскую администрацию. Ослабевшая Римская империя тогда уже была на закате своего могущества и ничего поделать с захватчиками не могла.

Но через десять лет вандализма и оккупации случилось странное - вождь вандалов обратился к бессильному римскому императору с просьбой взять его, охламона, в подданство и назначить официальным управляющим в уже захваченных им провинциях.

Казенно выражаясь, вождю вандалов была нужна легитимность. А по сути он хотел поймать на своем челе отсвет той великой цивилизации, которая царила над миром на протяжении сотен лет до его рождения. Он больше не желал быть деревенским князьком, он захотел приобщиться к великанам.

Цивилизация всегда влияет на варваров разлагающе...

II

Разрази меня гром, но я не помню, что это был за фильм! Мне казалось, что это «Всемирная история» Мэла Брукса, но, воткнув недавно в видеомэгнитофон потрепанную кассету и прогнав эту комедию целиком, я искомого эпизода не обнаружил. Что за черт?! Я был уверен!.. Абсолютная стилистика Мэла Брукса - таким в моей памяти остался тот комедийный, но точный по своей сути эпизод.

..Иудея начала эры. На подпольной сходке собрались zeloty - палестинские террористы, борцы с оккупантами-римлянами. И заводят себя разговорами о проклятых оккупантах, которые завоевали их родину и принесли ей столько зла.

- Что хорошего мы видели от этих захватчиков!? Что принесли они нам, кроме горя!?. - патетически восклицает заводила под гулкое одобрение собравшихся.

- Водопровод! - внезапно не в кассу вспоминает один из собравшихся.

- Хорошо, водопровод, - сбившись, соглашается оратор. - Но что еще, кроме водопровода, принесли нашему народу эти...

- Канализацию! - опять сбивая волну патриотического пафоса, восклицает комедийный герой.

- Хорошо, канализацию, водопровод... Но, кроме этого и моря страданий, что принесли нам проклятые...

- Бани!

- Бани, да... Но, кроме бань, водопровода и канализации, что получил наш народ, помимо горя...

-Дороги!

- О-кей, ладно, ладно... Но, кроме дорог, бань, водопровода, канализации, что вынужден терпеть каждый день наш народ?!

- Дисциплину и порядок!

- Медицину!

- Общественные уборные!

- Правосудие!

- Грамотность!

- Культуру!

- Проклятые оккупанты!

III

Я очень люблю Средиземноморье. Оно все в чем-то похоже само на себя, *стандартно*: куда бы ни поехал, везде видишь одно и то же - исполинские амфитеатры. Эти следы великой цивилизации, похожие на таинственные памятники Странников (см. братьев Стругацких), есть в Испании, в Африке, в Болгарии, Турции...

Некоторые из амфитеатров до сих пор действуют - в них проводятся концерты. Бронзовую римскую волчицу можно встретить в испанской Террагоне, в Бухаресте, в Кишиневе... Потому что *они* были везде. Римские сандалии омывал атлантический прибой, римские подошвы попирали когда-то камни древнего Вавилона, римский орел простер свои крылья от холодной Британии до тропических лесов Африки. До сих пор рядом с римскими развалинами местные оборванцы продают заезжим туристам из-под полы античные монеты с плохо различимыми латинскими буквами.

Можно сказать, это был первый проект объединенной Европы. Сейчас вместо одного государства на месте древней империи 36 разных стран. А когда-то...

Единая финансовая система. Один язык международного общения - латынь. Единая система мер и весов. Единая материальная культура, постепенно превращающаяся из национальной в интернациональную: галльская керамика распространена по всей империи - так же как греческие вина, сирийские ткани... За римскими модами тянутся модницы Александрии и Испании. Единые системы местного самоуправления и судопроизводства, составления юридической и торговой документации. В Римском сенате заседают сенаторы из Галлии и Африки. Все свободные граждане империи обретают полноправное римское гражданство. Римский город в Африке становится похожим на римский город в Германии.

Культурный плавильный котел.

...Крохотный городок Помпея, словно нарочно «законсервированный» для потомков извержением Везувия, городок, по своему статусу аналогичный какой-нибудь современной Кашире или Зарайску, имел два театра - на полторы тысячи зрителей и на полтысячи. Археологи их так и называли - Большой и Малый.

...Романизация [*культурная стандартизация на римский манер*] древнего мира привела к тому, что почти все европейские языки имеют в своей основе латынь. И до сих пор этот умерший язык ушедшей цивилизации используется некоторыми профессиональными и научными сообществами с той же целью стандартизации, то есть создания единого смыслового поля. Латынь обеспечивает взаимопонимание медиков, биологов, геологов, химиков разных стран.

...Вся современная гражданская юриспруденция имеет в своей основе римское право. Знаменитый наполеоновский кодекс, который прославил Бонапарта не меньше, чем наполеоновские войны, на 60 % повторял римские кодексы.

...До появления ракетных войск все армии мира были в той или иной мере слепком с древнеримской манипулярной армии - с основной тактической единицей в виде батальона.

...Почти все крупные современные города Европы были основаны римлянами. Париж, Лондон, Будапешт, Вена, Белград, Орлеан, София, Милан, Турин, Берн... - все это бывшие римские поселения. В Римской империи было 1500-1800 городов. Для сравнения: в России начала XX века - около 700. При гораздо большей территории.

...Население города Рима на пике его могущества составляло миллион человек. После крушения Империи человечеству понадобилось около двух тысяч лет, чтобы выйти на тот же уровень урбанизации - лишь в начале XX века население некоторых европейских городов перевалило за миллион.

Огромный город - непростой организм. Ему нужны системы жизнеобеспечения. Город нужно снабжать, в первую очередь, водой. В современных условиях для этого создают целые водохранилища. В Древний Рим воду подводили 14 акведуков с расстояния от 15 до 80 километров. Далее вода разводилась по городским фонтанам, водосборным бассейнам, общественным баням и туалетам и даже заводилась в отдельные дома зажиточных граждан. Это был самый настоящий водопровод, которого Европа не узнает еще тысячи лет...

Из города нужно выводить нечистоты. Знаменитая римская канализация - Клоака Максима - была столь велика, что обслуживающие ее работники плавали по этому подземному каналу, несущему нечистоты, на лодке. Причем построена Клоака была Тарквинусом Спербусом еще в VII-VI веках до нашей эры. Можно смело сказать, что если бы не эта фантастическая канализация, Рим никогда не достиг бы такой плотности населения, никогда не стал городом-«миллионником»... После падения Рима в городах цивилизованной Европы канализация появилась только через две тысячи лет. А в Риме она тысячу лет существовала.

Во Франции неподалеку от города Ним тысячи потрясенных туристов рассматривают мост через реку Гар, построенный древнеримскими инженерами двадцать веков назад. Этот мост высотой с 16-этажный дом (про длину и говорить не буду) производит на людей сильнейшее впечатление. И уже можно не слушать слова трещащего что-то гида, ибо лучше один раз увидеть... Один только взгляд на это исполинское сооружение сразу дает представление о мощи Цивилизации, которая его построила.

А дороги! Знаменитые римские дороги во многих частях Европы использовались по прямому назначению вплоть до начала XX века. Какую современную дорогу можно использовать... нет, даже не две тысячи лет, а хотя бы пару сотен? Хотя бы 20 лет без ремонта? Чтобы по достоинству оценить цифры, которые я приве-

ду чуть ниже, нужно хорошо представлять себе, что за инженерное сооружение такое - римская дорога.

Сначала роется траншея глубиной примерно метр - метр десять. Если почва некрепкая, заболоченная, в дно траншеи забиваются дубовые сваи. Края траншеи укрепляются каменными плитами. Затем, как в пироге, выкладываются разные слои - крупного камня, камня помельче, песка, снова камня, извести, черепичного порошка... «Слоеный пирог» заполняет всю вырытую траншею. Сегодня это называется дорожной подушкой. Сверху на подушку кладется собственно дорожное покрытие - каменные плиты, расположенные небольшой горкой, чтобы дождевая вода стекала с центра дороги в боковые дренажные канавы.

На римские дороги расходовалось больше каменного материала, чем на дороги современные. На секунду напомним, что экскаваторов тогда не было. И камни обтесывались вручную.

По краям римской дороги стояли верстовые (милевые) столбы в виде аккуратных каменных колонок на квадратных каменных постаментиках. Были и настоящие дорожные знаки в виде каменных колонн выше человеческого роста, на которых обозначалось расстояние до ближайших населенных пунктов и до Рима. А в самом Риме был заложен нулевой километр с памятным знаком. Сердцевина империи, на которую приходили поглядеть досужие древние туристы.

Любопытная деталь: вдоль дорог римляне сеяли чернوبильник (*artemisia absinthium*) - каждый идущий мог сорвать на обочине его листья и вложить в сандалии, чтобы от долгой ходьбы не болели ноги.

Римские дорожники старались не повторять рельеф местности. Если перед ними была впадина, они строили через нее мост. Если гора - прорубались сквозь гору. Римская дорога должна быть прямой и надежной, как римский характер! Неподалеку от Неаполя, например, римляне пробили в скале туннель длиной в 1300 метров.

Так вот, общая протяженность дорог в римской империи (учитывая второстепенные грунтовые) составляла по разным оценкам от 250 000 до 300 000 километров. Семь с половиной экваторов! Для справки: в России 1913 года протяженность дорог равнялась всего 50 000 километров, причем практически все они были грунтовыми. А в Риме, если не считать грунтовок, 90 000 километров дорог являлись самыми настоящими магистралями - с твердым покрытием, мостами, туннелями... И - внимание! - из общего количества всех римских дорог только 14 000 километров было проложено по самой Италии, остальные - в провинциях. То есть десятки тысяч километров дорог римляне туземцам просто подарили. Явившись таким образом для тогдашней ойкумены самыми настоящими цивилизаторами. (Мы еще вернемся к этому термину).

Империя не может существовать без дорог. Строя дороги, римляне строили империю. За дороги в Риме отвечало специальное ведомство (коллегия) по главе с прокуратором - *Quattuorviri viarum curandarum*. Естественно, на всех магистральных была развернута система почтовой связи - римляне часто писали друг другу письма, поскольку грамотность была поголовной. Через определенное количество километров на каждой дороге была почтовая станция, где государственный служащий или гонец мог заменить лошадей. Скорость доставки срочных, «правительственных» «телеграмм» тогда составляла 150 километров в сутки. Вдоль дорог стояли мотели... ой, простите, постоялые дворы для путешественников и командировочных. Где продавались специальные путеводители и списки всех дорог Рима.

Для римлян не было ничего невозможного. Они строили дороги на горных перевалах, в пустыне... Древнеегипетский караванный путь, пересекавший пустыню от Антинополя до Красного моря, римляне превратили в первоклассную дорогу. В северной Германии они умудрялись прокладывать брусчатые дороги трехметровой ширины даже через болота. Для этого болото либо осушалось, либо, если мелиоративные работы были невозможны, дорожная подушка изготавливалась другим, не менее монументальным способом. Представьте длинные дубовые балки, в которых долотом пробиваются квадратные отверстия. Через эти отверстия брус крепится к грунту длинными полутораметровыми железными нагелями. Это-основа. Сверху-дерн и камень. Снизу-поперечные лежни, под которыми - фашинник (связанные из прутьев и хвороста маты). В некоторых местах Германии и по сию пору римские болотные дороги тянутся на десятки километров.

К чему подобная монументальность? А к тому, что это были военные рокадные и фронтовые дороги, которые должны были выдерживать тяжелую военную технику - артиллерию и осадные орудия. По некоторым из сохранившихся участков этих болотных дорог и сейчас можно безопасно прогнать полуторку.

Чуть выше я обозвал римские дороги магистральями. И ничуть не преувеличил! Поперечный габарит древнеримской повозки - 1 метр. Знаменитая Аппиева дорога имела ширину до 6 метров, то есть (учитывая зазоры между транспортными средствами) в нашем понимании являлась четырехполосной - по две полосы движения в каждом направлении. Дорога эта была построена в IV веке до нашей эры и сохранилась до сих пор. Она тянется от Рима до Капуи через Понтийские болота. Археологи не поленились откопать и расчистить от вековых наносов примерно 11 километров этой дороги. А могли бы и все несколько сотен.

В XIX веке некий Мак-Адам придумал строить дороги, насыпая слой щебня толщиной 0,3 метра на специально разровненную и уплотненную земляную поверхность. Фридрих Энгельс высоко оценил успехи тогдашнего дорожного строительства: «Дороги в Англии в прошлом столетии были так же плохи, как и в других странах, пока известный Мак-Адам не положил начало строительству дорог на научных принципах и не дал этим новый толчок прогрессу цивилизации».

Без комментариев...

IV

Жена моего друга Валеры Чумакова рассказывала, как они с Валерой присматривали себе новую квартиру:

- Хотели было поехать в Южное Бутово, но потом передумали: мне рассказывали, что там покупают себе жилье приехавшие из Средней Азии и прочие такие же. Накидают на пол ковры и живут в трехкомнатной квартире всем кишлаком, спят на полу. Им даже мебель не нужна. Поэтому поехали искать, где белые люди покупают. Заехали в Ивантеевку - посмотреть новостройку одну. Представь картину: кругом бараки и трехэтажки, а посередине вдули отличный проект - дом кирпичный, по два санузла в квартире, двор отгорожен от окружающих пролетарских кварталов высоким железным забором. Но как жить в этом оазисе, если кругом плебейские трущобы? Мы пока доехали до этого дома, насмотрелись. Кругом пьянь, рвань, дети сопливые бегают, мужики пальцами своими заскоруждыми показывают на нашу машину: «О, смотри, "Ниссан" едет...» Кошмар! Дебилятниккакой-то. Полное вырождение. Осколки, блин, империи.

Вы спросите, какое отношение этот эпизод имеет к Древнему Риму? Отвечаю: самое непосредственное...

V

Да, все империи смертны. Так же как смертны люди. Но люди умирают потому, что у них в генах заложена программа самоликвидации. А что губит империи? Где записана та программа, что губит имперское государство?

Государство состоит из людей, которые воспроизводят, транслируют из поколения в поколение определенные культурные ценности, паттерны (образцы) поведения, общую идеологию (представления

об устройстве мира). Видимо на взлете империи эти паттерны таковы, что в целом представляют собой программу роста империи. А потом, по мере ее расширения, программы в людских головах постепенно меняются так, что их общее кумулятивное действие приводит к старости и увяданию империи.

Что же меняется в людских головах? Как и почему это происходит? Только ли ментальность виновата в том, что одна амеба на карте мира пожирает другую? Почему варварами был пожран Древний Рим? В гипотезах нет недостатка. Их разнообразие поражает воображение.

Разруха начинается в головах. Это известно нам, и это было известно нашим предкам. Возможно, поэтому до сих пор столь популярна версия, будто Рим сгубила роскошь. К ней мы еще вернемся, а пока пробежимся вкратце по другим гипотезам, объясняющим гибель Римской цивилизации.

Самые забавные гипотезы - «технологические». О том, например, что свинцовые трубы, по которым разводилась вода в Риме, а также свинцовая посуда, с которой ели римляне, постепенно-постепенно их отравили. Здоровье римлян от поколения к поколению ухудшалось, ухудшалось, да и ухудшилось совсем до полного нуля.

Аналог - «асбестовая версия». Римский писатель Плиний Старший упоминал о том, что патриции использовали асбестовые скатерти, которые после пира, заляпанные жиром и вином, бросали в огонь. Асбест, как известно, огнеупорный волокнистый минерал белого цвета. Негорючий. Огонь уничтожал остатки пищи, выжигал пятна, потом рабы отстирывали копоть и снова клали скатерть на стол. Эта версия появилась, видимо, в свете современных увлечений экологией. Зеленые полагают, что асбест - вредное для здоровья вещество - постепенно-постепенно сгубило Рим. Непонятно только, отчего сгубилось простонародье, скатертей не использовавшее.

- Малярия сгубила великую цивилизацию! - предположили американские ученые из Аризонского университета. В результате раскопок древнего кладбища в 150 километрах севернее Рима они обнаружили, что практически каждое захоронение содержит останки мертворожденных младенцев, новорожденных и просто маленьких детей. Кладбище относится к V веку нашей эры, аккурат тогда империя и почилла в бозе.

Манчестерский технологический институт, изучив ДНК 50 скелетов, дал заключение: все дети умерли от *Plasmodium falciparum* - малярии. У беременных, кстати, *Plasmodium falciparum* действительно приводит к выкидышам. В захоронениях были найдены, помимо человеческих, скелетики обезглавленных щенков, вороны лапы, шкурки жаб... Это - жертвоприношения, попытки задобрить богов. Значит, эпидемия была весьма впечатляющей.

- Часть исследователей придерживается версии о том, что Римскую империю погубило деморализующее влияние христианства. Потому что там, где появлялись христиане, начиналась депопуляция, - высказывается профессор, доктор философских наук Аноп Назаретян. - Дело в том, что ранние христиане считали деторождение грехом, а самоубийство доблестью. И самого Христа первохристиане тоже считали самоубийцей. Поэтому вместо того, чтобы рожать детей, они прыгали в пропасти в массовом порядке. Христиане стали считать самоубийство грехом много позже, когда сами дорвались до власти и поняли, что с прежней идеологией управлять государством никак не получается. Первым осудил самоубийство Блаженный Августин. Он «объяснил», что заповедь «не убий» относится прежде всего к самому себе. Себя - не убий. А остальных - можно. И даже порой нужно: именно Августин разработал концепцию священных войн, разрешил христианам носить оружие, обратив внимание на слова Христа о том, что «не мир принес я, но меч». Себя - не убий, а других, если церковь разрешает, непременно. Так христианство стало нормальной государственной идеологией...

Своя версия падения Империи была и у Блаженного Августина. Он полагал, что римлян сгубило избыточное честолюбие. «Народу, подпавшему под этот порок, — писал Августин, — очень трудно от него избавиться. Страсть к властвованию толкает его на завоевания. А каждый новый успех увеличивает эту страсть. Тут образуется подобие порочного круга».

Даже на кафедре Древнего мира МГУ нет единой точки зрения на падение Рима. Кто-то из историков полагает, будто Рим погубила излишняя товарность экономики: ориентированность сельского хозяйства на рынок, погоня за извлечением максимальной прибыли истощила почвы, привела к упадку сельского хозяйства, обнищанию и ослаблению метрополии и т. д. Вот он, зверский лик потребительской экономики!

Другие придерживаются традиционных воззрений, пришедших к нам еще из XIX века:

- После того, как Римская империя перешла к обороне, прекратила завоевательные войны, иссяк поток рабов, соответственно, цена рабов возросла, сделав рабское сельское хозяйство метрополии нерентабельным. Отсюда - упадок.

Да и в оценках свершившегося факта специалисты расходятся. Кто-то считает распад Империи закономерным явлением, как заход Солнца, и особо не парится по этому поводу... Кто-то горюет, небезосновательно полагая, что падение Рима задержало развитие земной цивилизации почти на 2000 лет... Кто-то, как, например, доктор экономических наук Владислав Иноземцев (пожалуй, единственный), полагает, что падению Рима нужно не огорчаться, а радоваться. С его точки зрения это было положительным явлением,

потому что те экономические и культурные механизмы, которые наработала Римская империя, попали в дикую Европу, как дрожжи в тесто. Да, действительно, отмечает исследователь, после падения Рима в Европе наступила темная эпоха Средневековья. Но ее темное спокойствие было подобно спокойствию теста, в котором растворили ложку закваски. Казалось бы, вот только что у нас была целая ложка активного материала. И где она? Растворена, поглощена огромным массивом сырого теста. Но поглощена не безвозвратно! Через какое-то «мертвое» время тесто взойдет и начнет переть из кастрюли со страшной силой. Так выперла во все стороны из Европы европейская цивилизация, захватив своим «тестом» почти всю планету.

Из всего перечисленного, пожалуй, только последняя точка зрения представляется мне наиболее адекватной. Впрочем, не будем спешить с оценками. Будем разбираться «от печки» - от природных условий. Вне всякого сомнения, географические условия и климат оказывают решающее влияние на социальную эволюцию. Что касается воздействия климата на историю, это тема для следующей книги, а вот географических условий, наложивших отпечаток на характер римской (и, соответственно, нашей) цивилизации, немного коснемся...

VI

Честно говоря, я планировал написать эту книгу про Древний Рим, а получилось, как это всегда у меня бывает, про цивилизацию. Ну что ж, значит, судьба.

Построение книги необычное - сначала вкратце, штрихпунктирно я с самых дальних подступов на бреющем полете захожу на тему, кратко обрисовывая читателю свою глиссаду и намечая некую общую эволюционную нить, на которую позже нанизываю огромную бусину Рима. Есть в истории Древнего Рима один эпизод, который на мой взгляд был переломным не только для самой империи, но и для всей земной цивилизации. Эпизод, который и породил, и погубил Рим. Задача читателя - не потеряться в красочных описаниях, не заблудиться на солнечных римских улицах, следя за жизненными перипетиями героев, не упустить в гуще событий основное направление, на которое мы вновь выходим в пятой части книги, попадая в современность, где так же штрихпунктирно, редкими мазками, автор обозначает дальнейшее направление развития той же линии.

Вот так книга построилась. Я не виноват, она сама... Следите за мыслью.

Часть 1

Естественная
история

В истории цивилизации, как и в человеческой жизни, детство имеет решающее значение. Оно во многом, если не во всем, предопределяет будущее.

Жак ле Гофф

Сцена

Незадолго до крушения империи ее ученые мужи проводили бурение дна Понта Эвксинского неподалеку от побережья Таврического полуострова. В эту эпоху, впрочем, Таврический полуостров давно уже назывался Крымским, Понт Эвксинский - Черным морем, а империя была Советской... В общем, советская научная экспедиция на судне «Акванавт» в восьмидесятих годах прошлого века извлекла из донных черноморских отложений с глубины около 100 метров корни сухопутных растений и раковины пресноводных моллюсков. Исследование кернов показало, что морская флора и фауна появились тут примерно 7500 лет назад. А более глубокие донные слои содержат только останки пресноводных организмов.

Французская экспедиция, бурившая в дельте Дуная, подтвердила данные советской. Больше того, французы обнаружили под водой остатки древних деревянных домов, алтарей, глиняные печи, загоны для скота. Загоны невысокие, видимо, для свиней.

Надо ли говорить, как эти находки возбудили научное сообщество?! Был организован международный проект «Черное море», в рамках которого сделали немало удивительных открытий.

В сентябре 2000 года германское экспедиционное судно «Северный горизонт» в 20 километрах от турецкого города Синопа с помощью глубоководного сонара и подводной лодки-робота обнаружило остатки полуобвалившегося здания длиной 12 метров и шириной 4 метра. Это была мазанка - строение из прутьев, обмазанное глиной. Со дна достали обработанные дощечки, куски древесного угля - когда-то на дне Черного моря горел костер.

Это все могло означать только одно - раньше Черное море было небольшим пресноводным озером. Его старая береговая линия находится сейчас на глубине 150-160 метров. Да и Средиземное море не всегда выглядело так, как сейчас. Оба эти водоема заполнились океанской водой уже на памяти человечества.

Легенды о Всемирном потопе - не древнееврейский фольклор, они присутствуют практически у всех народов мира. Сказаний о потопе - сотни. Они есть на острове Тайвань, у эскимосов Канады, в фольклоре майя. В еврейском фольклоре от Всемирного потопа спасся один человек по имени Ной. В легендах ацтеков единственного спасшегося звали Нене. У народов Ближнего Востока - Утнапишти. Библейский Ной спасся на корабле, месопотамский герой - на деревянной подводной (!) лодке, а герой ацтеков - на долбленном бревне.

Аналогичную картину рисуют индийские «Махабхарата» и «Шатапатха Брахмана». Схожие истории есть у греков, народов Лаоса и Таиланда, в преданиях японцев, у самоанцев... Какая же реальность лежит в основе этих сказаний? У современной науки есть ответ на этот вопрос.

Последние несколько миллионов лет события на Земле разворачиваются следующим образом: сто тысяч лет длится ледниковый период, за ним следуют 10-15 тысяч лет потепления. Затем снова 100 тысяч лет оледенения, за коим очередные 10-15 тысяч лет оттепели. И так далее. Вся человеческая цивилизация - это плод последнего межледникового оттепельного зазора, который, кстати, подходит к концу. Но про климат, как и обещал, будет в следующей книжке, а сейчас - про Всемирный потоп.

Приблизительно 15 000 лет тому назад ледник, накрывающий огромной белой шапкой северное полушарие аж до территории нынешней Украины, начал отступать. То есть, попросту, таять. Таяние огромных полярных шапок привело к подъему уровня океана на 130-150 метров. Земная суша уменьшилась на 8 %. Человечество, которое к тому времени уже благополучно заселило все континенты, жило, в основном, у воды - по берегам озер, рек и морей. Ясно, что подобное затопление не прошло незамеченным и осталось в преданиях.

Через сухопутный Гибралтарский перешеек воды поднявшегося океана хлынули сначала во внутреннее море, которое позже назовут Средиземным, и постепенно заполнили его почти до современного уровня, а потом, проточив Босфорское ущелье, соленая вода с высоты в 120 метров огромным водопадом обрушилась в пресноводное озеро, которое позже назовут Черным морем.

Когда в девяностых годах прошлого века я впервые прочитал про этот самый Босфорский водопад, теория черноморского потопа была только робкой гипотезой. И так случилось, что сразу после ознакомления с ней занесла меня нелегкая в Стамбул. Там я впервые увидел своими глазами Босфор. И немедленно утвердился в справедливости этой гипотезы: да, именно так все и было! Вы сами видели Босфорский пролив между Средиземным и Черным морями? Если нет, посмотрите. Того стоит. Это не пролив! Не бывает таких проливов! Тридцать километров длиной и меньше километра шириной - ну разве это пролив? Это река! Здесь явно шел поток в межгорной седловине...

Расчеты американских геологов Питмана и Райана показывают, как все происходило. Мощь водопада равнялась примерно двумстам Ниагарам. Величественное было зрелище! Каждый день в озеро обрушивалось 50 кубокилометров воды. В результате каждый день уровень воды поднимался на 15 см, превращая безымянное озеро в нынешнее Черное море. Северное и западное побережья здесь очень пологие, поэтому ежедневный подъем воды на 15 см оборачивался 400-метровым продвижением воды вперед. Каждый день густо заселенная суша теряла до полукилометра! Сто тысяч

квадратных километров плодородной земли было затоплено в течение трех лет.

Людям пришлось отступать. Что это были за люди? И каким был допотопный мир?

Надо сказать, послеледниковая оттепель благодатно сказалась на планете и ее обитателях. На месте нынешней Сахары была цветущая саванна, безымянные озера (прото-Черное море и прото-Средиземное) представляли собой отличное место для ведения оседлого образа жизни. Инновации перли просто как из рога изобилия: 10-11 тысяч лет назад здесь придумали мазанку, 8 тысяч лет назад - обжиг глиняной посуды (гончарного круга еще не было, посуду делали слой за слоем из раскатанных глиняных колбасок - т. н. ленточная керамика). Первые посевы злаков и стойловое свиноводство появились примерно 7-8 тысяч лет назад.

В общем, семимильными шагами шла по планете неолитическая революция - переход к оседлости и сельскому хозяйству. А началась революция примерно в районе нынешней Турции. Хорошие места. Обилие пресной влаги на равнинах позволяло расти густым травам, где в массовом порядке паслись всякие жвачные. На которых люди охотились тут еще в досельскохозяйственную эпоху. На зиму стада откочевывали в Аравию, летом возвращались в Малую Азию. Люди ходили за ними. Это были уже довольно умелые, хотя и диковатые граждане, которые умудрялись возводить монументальные сооружения - многокилометровые каменные загоны для газелей и прочей беглой дичи. Эти охотничьи сооружения позволяли запасать тонны мяса. Консервировали его, по-видимому, копчением и вялением, а хранили в мазанках.

Это уже не просто охота, такой образ жизни - шаг к оседлости. Надо сказать, охота и собирательство - самое неэффективное ведение хозяйства. Подсчитано: для того, чтобы обеспечить питанием племя в 500 человек, которые живут охотой и собирательством, нужна территория, равная современной Чехии. Переход к иным - сельскохозяйственным - технологиям повысил КПД цивилизации внесколько раз, позволив прокормить на той же территории в двадцать раз большее население.

Сделавшие первый шаг к «почти оседлости» сезонные кочевники-охотники в дальнейшем перешли к оседлости настоящей. Начали разводить свиней (удобное животное: все жрет и на вкус приятно), занялись мотыжным земледелием. Постепенно новая технология начала распространяться на запад, вдоль Средиземного озера.

Именно на эту, передовую по тогдашним временам цивилизацию и обрушился Всемирный потоп. Людям, живущим на берегах

великих озер, на глазах превращающихся в моря, пришлось отступить в Европу. Их отступление от надвигающейся воды археологи прослеживают по быстрому и одновременному появлению ленточной керамики в Карпатах, вдоль Дуная, по которому переселенцы плыли в лодках из звериных шкур, вооруженные каменными топорами. Через довольно непродолжительное время волна «погорельцев» (точнее, «утопленцев») достигла территории нынешней Франции.

Европа встречала беглецов непроходимыми чащобами и дикими племенами, которым вновь прибывшие рассказывали ужасы про потоп и знакомили со своей культурой - мотыжным земледелием, способам выпекания хлеба, ленточной керамикой, свиноводством... Волею потопы именно беглецы, пришедшие в Европу, стали цивилизаторами, носителями новых ценностей - ценностей неолитической революции. Они принесли передовую культуру дикарям, которые жили еще в палеолите - охотой и собирательством.

Стремительное распространение по Европе ленточной керамики позволило археологам установить точное время, за которое цивилизаторы колонизировали эту часть света - 200 лет. Раньше исследователи ломали голову - с чего бы вдруг взявшаяся буквально из ниоткуда культура так быстро покорила Европу? Теперь ясно, откуда и почему: вода гнала.

Учитывая, что КПД оседлого образа жизни гораздо выше охотничье-собирательского, пришельцы просто задавили своей численностью редких европейских аборигенов. По данным археологов, в Причерноморье (точнее, в Приозерье) плотность населения была очень высока - расстояние от поселения до поселения составляло примерно 4 километра. В то время как плотность аборигенов Средней Европы составляла 1 (один) человек на 10 квадратных километров - сейчас в Сахаре больше народу живет!..

«Стоп!» - скажет ушлый читатель. А почему, собственно говоря, автор рассказывает нам тут про потоп? А потому, что именно этот природный катаклизм сформировал особые природные условия Средиземноморья, которые позволили возникнуть и развиваться так называемой «античной аномалии» - уникальной, не похожей на остальные цивилизации. Без которой, возможно, путь общепланетарного развития был бы более долгим и извилистым. Античность сделала такой рывок в развитии человеческих отношений, который на тысячи лет опередил развитие технологий. И виной всему, как ни странно, именно Всемирный потоп.

Вспомним, вода Мирового океана вливалась в Средиземное море через узкую горловину Гибралтара и далее тем же макаром - в Черное море через узкое Босфорское ущелье. Когда вода начинает заливать низменность, окруженную предгорьями и горами,

получается причудливо изогнутая береговая линия с многочисленными бухтами и островами. А замкнутость водоема, его отделенность от открытых просторов Мирового океана делает приливы и отливы практически незаметными. Оба этих фактора очень облегчают судоходство. В морских бухточках можно скрыться от шторма или противников. А в самом море невозможно заблудиться: в какую сторону ни поплыви, обязательно упрешься в берег. То есть не нужно сложных средств навигации. Отсутствие приливов также предельно упрощает плавание. Поэтому неудивительно, что примитивное судоходство в первую очередь начало развиваться на внутренних морях - Средиземном и Черном. Оно началось тут со времен позднего каменного века - неолита - аж в 4-м тысячелетии до нашей эры. Причина - в сугубой экономической выгоде морского транспорта.

Егор Гайдар, ссылаясь на западных экономистов, в книге «Долгое время» приводит интересные цифры: стоимость перевозки груза через все Средиземное море с запада на восток в те далекие доисторические времена равнялась стоимости перевозки той же массы груза по суше («по хорошим римским дорогам») на 75 миль. Именно поэтому, отмечает автор, «в Средиземноморье в торговый оборот были вовлечены значительные объемы товаров массового потребления, в отличие от сухопутных караванных путей, где торговля велась в первую очередь предметами роскоши, которая мало влияет на жизнь подавляющей части крестьянского населения». Массовость торговли - первый шаг на пути к потребительскому обществу, то есть к современной цивилизации.

Читайте экономические книги! Это увлекательно и познавательно...

Но прежде чем перейти к рассказу о том, как повлияли природные условия на возникновение и развитие великой «античной аномалии», посмотрим более внимательно на элементарные частицы, из которых складывается «вещество» цивилизации.

Актеры

«Пятьсот миллионов лет назад, когда жизнь преодолела почти 9/10 дистанции от бактерии до Сократа, гипотетический наблюдатель еще не мог бы определиться по "месту" возникновения разума: в море или на суше? Тридцать миллионов лет назад он колебался бы между Старым и Новым светом, между лемурами и обезьянами. Даже два миллиона лет назад, будь он самим Дарниным... воздержался бы от оптимизма относительно перспектив

уже возникшего рода *homo*. Только отблеск первого костра осветил пройденную точку бифуркации. *Ното* все-таки пришел первым», - так поэтично описали этот процесс исследователи-эволюционисты В. Жегалло и Ю. Смирнов.

Даже я не сказал бы лучше!..

Эволюция разума на этой планете прошла длинный и сложный путь. И на всей цивилизации до сих пор лежит отпечаток того зверя, который живет внутри нас. Отпечаток *homo* лежит на всей нашей *sapiens*. Небольшой занимательный экскурс в этологию поможет нам в этом разобраться.

Классики марксизма полагали, будто труд создал человека. Он же освободил руки для работы, раз и навсегда сделав человека двуногим прямоходящим. Но ходят на двух ногах и используют орудия многие звери. И это еще не делает их разумными. Фактически все было «с точностью до наоборот» - сначала наши предки обрели бипедию - прямохождение. Оставаясь при этом неразумной обезьяной. Потом, оставаясь такой же неразумной обезьяной, они сотни тысяч лет инстинктивно делали примитивные орудия, обкалывая гальку. Так же как производят и используют орудия многие другие животные - бобры, птицы, каланы...

Только трудности жизни и увеличение мозга, помогающее их преодолевать, сделали человека человеком. Я имею в виду расставание с лесом и выход в непривычную саванну, неизобильность пищи и вытекающие отсюда всеядность, трупоедство... Мы же потомки собирателей и падальщиков. Анализ костей животных, на которых сохранились следы первых примитивных каменных орудий наших предков, показывает, что это были кости трупов. Оно и понятно: буквально «вчера» слезшей с дерева обезьяне было трудно тягаться в саванне со специализированными хищниками в добыче «живого» мяса. Проще найти падаль и каменными остриями срезать с туши мясо.

Атавистическая любовь к тухлому и гнилому до сих пор сохранилась в некоторых национальных кулинариях: эскимосы любят копанку - гнилое мясо, причем нарочно его закапывают и ждут, когда начнет гнить, после чего выкапывают и едят; китайцы любят тухлые яйца; французы - заплесневелый сыр... Только давний рефлекс трупоеда примиряет современного человека с подобными кулинарными изысками. Никакой настоящий хищник пищу с запахом гнили есть не будет, только падальщик. Или бывший падальщик, как *homo sapiens*, например.

Помимо этапа трупоедства был в нашей истории и гораздо более постыдный эпизод - каннибализм. Людоед - один из постоянных героев европейских сказок. Ганнибал Лектор и Дракула - попу-

лярные голливудские страшилки. Мы все - потомки людоедов, и это гоже порой атавистически проявляется. Иногда в безобидной форме, когда мама шутя говорит своему ребенку: «Я тебя съем!» А иногда в виде реального каннибализма, исключительные факты которого, ставшие известными, представляются современному цивилизованному человеку невероятно дикими. Но тем не менее они периодически происходят: вдруг срабатывает в мозгу древняя программа и какой-нибудь человек начинает есть мясо своего вида. Большая редкость в животном мире, между прочим! Обычно мясо своего вида представляется животным невкусным, отталкивающим, часто животные испытывают инстинктивный страх, столкнувшись с мертвым зверем своего вида...

В нашем мозгу таится огромное множество разных древних инстинктивных программ. Все наши бытовые привычки и, соответственно, обычаи, мораль имеют животное-инстинктивное происхождение. Человек работает просто: есть зашитая в мозгу программа поведения - есть поведение. Нет программы - нет поведения. Посмотрите за человеком, за любыми его реакциями и поведением, поищите под это поведение животную программу. И вы ее найдете!

Вот элементарный пример. Все человеческие детеныши любят качели. Все детские парки развлечений состоят из аттракционов, где в том или ином виде используется фрагмент полета, вращения, переворота или мгновения невесомости. Вы сколько угодно можете катать на карусели щенков, жеребят или детенышей овец - ничего, кроме ужаса, это у них не вызовет. А у наших детенышей полет вызывает инстинктивное удовольствие. Дети хохочут, когда их подбрасывают и ловят. Почему? Да потому что наши далекие предки, прыгали по деревьям, и в глубинах мозга до сих пор осталась программа брахиации - перелета с ветки на ветку, раскачиваясь на руках. Именно поэтому до сих пор самые популярные и частые детские сны - это сны о полетах. Этой программе, которая живет в далеких глубинах нашего мозга, примерно 25 миллионов лет - именно тогда наши общие с гиббонами предки передвигались с помощью брахиации.

Вообще инстинктивное поведение лучше всего наблюдать у детей - они ближе к животным. Почему все дети обожают строить шалаши из веток, имеют тягу к дуплам, пещерам?.. Потому, что у многих, и не только человекообразных приматов, есть врожденные программы по строительству гнезда. Никуда не делись они и у нас. Дремлиют в глубинах мозга.

Дайте грудному младенцу два пальца, он их крепко обхватит ручонками. Можете его теперь смело поднимать в воздух - он удержится! Потому что миллионы лет его животные предки с самого

рождения висели на маме, вцепившись в ее шерсть. Давно уже у наших самок шерсти нет, а способность младенца висеть, держась за руки, осталась.

Осталась и потребность малыша на прогулке уцепиться за мамин хвост - так безопаснее. Отсюда, кстати, и пошло выражение «держаться за юбку»: хвоста у мамы давно уже нет, но желание ребенка ухватиться за что-то сохранилось. Именно поэтому, кстати, дети лучше засыпают с плюшевыми игрушками: они волосатые и мягкие - сразу срабатывает программа успокоения.

Если злобный экспериментатор в лаборатории забирает маму у маленькой обезьянки, малыш впадает в ужас, кричит и инстинктивно вцепляется в шерсть - в свою собственную, поскольку маму-то уже уволокли, а инстинкт «вцепиться» срабатывает. У человека шерсти на теле нет, поэтому человек в стрессовых ситуациях вцепляется в ту шерсть, что осталась - в волосы. Отсюда выражение «рвать на себе волосы». Если бы мы произошли от другого зверя, никаких хватаний за собственные волосы не было бы. Во всех наших поступках нами до сих пор руководит обезьяна, которая сидит внутри нас.

Любовь к родине - тоже чисто животное чувство. Патриотизм характерен для всех территориальных животных, а приматы - создатели территориальные. У них (у нас) в детстве происходит импринтинг - запечатление своего ареала обитания на всю оставшуюся жизнь. Это крайне необходимая вещь, которая позволяет, во-первых, не потеряться, а во-вторых, отчаянно защищать свою «родину» от захватчиков. А иначе бы откуда у людей взялся патриотизм? Из чего бы он вырос? Защита своей родины, своей стадной территории - священный долг любого павиана.

Кстати, о павианах... Вы знаете, как воют павианы и другие обезьяны, живущие в саванне? Обращаю внимание читателя на саванну, потому что наши предки - как раз обитатели саванны, и у всех видов саванных приматов под влиянием природной среды сформировалось одинаковое поведение. В биологии это называется конвергенцией - когда у совершенно разных видов формируются одинаковые телесные или поведенческие признаки, обусловленные обитанием в одинаковой природной среде. Итак, войны павианов на открытом пространстве...

В походном строю стадо павианов повторяет предбоевой порядок пехоты. В центре идут доминанты - патриархи стада, вокруг которых все самое ценное - самки с детенышами. Впереди идет боевой авангард - субдоминантные особи, молодые самцы. Сзади - арьергардное прикрытие из самцов третьего ранга, послабее. Если местность пересеченная, плохо просматриваемая,

с двух сторон может быть еще два небольших отряда флангового прикрытия.

Если предстоит война с другим племенем павианов - например, пограничный конфликт, два войска павианов выстраиваются друг перед другом в виде двух полумесяцев вогнутыми сторонами друг к другу. В центре - патриархи. Именно такое боевое построение до сих пор остается у многих туземных племен. Именно такое боевое построение долгое время было характерно для древних человеческих сообществ. Только потом, когда прогресс изменил условия (усовершенствовал средства) ведения войны, изменилось и построение приматов вида *homo sapiens*. Появилась, например, легионная римская армия с манипулярным устройством. Но не будем забегать вперед...

Забегим назад. В мире животных правило простое - кто больше, тот сильнее. Поэтому каждый старается выглядеть значительнее, чем есть на самом деле: жаба в случае опасности раздувается; кобра поднимается и раскрывает «капюшон»; кошка выгибается дугой и поднимает шерсть дыбом; царь или вожак стаи всегда сидят на возвышении; жрецы, монахи и бояре носят высокие клобуки; римские легионеры, русские гусары и прочие солдаты допулеметной эпохи носили шлемы с гребнями, киверами, перьями, рогами, зрительно увеличивающими рост их носителя. Простое психологическое оружие, приводной механизм которого спрятан в таких древних слоях мозга, что включается автоматически, минуя сознание. Поэтому всегда действует. Поэтому всегда и носили - непреходящая была у военных мода. И до сих пор еще осталась - офицерики стараются подобрать себе фуражку с тульей повыше. Павианы...

Любопытно, что конфликт между стадами павианов может разрешиться как общей бойней, так и схваткой двух самых сильных особей. У людей это тоже сохранилось. Кто знает историю, должен вспомнить поединок Пересвета и Челубея - двух доминантных особей - перед рядами войск. А кто истории не знает, вспомнит голливудский блокбастер «Троя», в котором Ахиллес дрался с каким-то громилой перед лицом двух армий.

Кстати говоря, мне рассказывали, что подобные бои до сих пор случаются при разборках двух банд уголовников. Иногда вместо того чтобы устраивать перестрелку, бригады выставляют на бой двух крупных самцов - кто победит, того и правда.

И еще одна не менее важная деталь. У саванных приматов геронтократия, то есть власть в стае держат старшие по возрасту особи. А воюют приматы - детьми. В войске у них - сплошь молодые самцы. Сами патриархи-геронтократы предпочитают не воевать,

они в центре. Война детьми - это видовой признак приматов. Он остался и у нас: по сей день наш вид призывает в войско детей: стукнуло парню 18 лет - изволь в армию. У кабанов, скажем, совсем не так. У них сражаются только секачи - матерые, здоровенные, седые самцы с желтыми клыками. А обезьяны посылают в бой более слабых - молодняк. Благородные звери, что тут скажешь...

Если два стада обезьян случайно встречаются на границе двух территорий, их вожаки важно проходят через строй своих войск, внимательно смотрят друг на друга, а потом, если граница не нарушена,жимают друг другу руки, обнимаются - подтверждают мирный договор. За ними уже, по субординации, могут обняться подчиненные. Это обезьяний ритуал. И он тоже сохранился у нашего вида. Когда наши президенты, то есть лидеры территориальных образований, прилетают в гости друг к другу, они видят, что их встречают не барышни в национальных одеждах (что было бы приятно глазу), не кабинет министров, не семья президента, а почему-то всегда строй войск - почетный караул. Откуда тянется этот обычай? Оттуда, из далекой саванны. Ему сотни тысяч лет, просто никому никогда в голову не пришло его отменить... Причем по всем обезьяньим правилам сначала жмут руки друг другу и обнимаются лидеры, то есть самцы-доминанты, а уж потом - их свита, министры...

В общем, защита территории - это чисто видовая потребность. При этом любопытно, что зверь, вторгшийся на чужую территорию, инстинктивно, то есть автоматически, чувствует себя неправым. И это его сковывает, потому в животном мире чужака (даже более сильного физически) чаще всего побеждает хозяин территории: за ним моральная правота. У людей это порой принимает забавные формы. Например, спортивная статистика отмечает, что гости чаще проигрывают матчи хозяевам поля. Можно как угодно пытаться это объяснить - непривычное поле, чужие болельщики, долгий перелет, от которого за неделю не успели отдохнуть... но глубинная причина одна: на чужом поле играть неловко, неудобно. Объяснять этот ведущий к проигрышу дискомфорт логическими причинами бессмысленно, потому что он идет изнутри. Инстинкт тем и хорош, что действует непосредственно, минуя разум. А человеку уже постфактум остается чесать репу и пытаться объяснить самому себе: почему же я так поступил? Он даже не догадывается, какая миллионнолетняя программа в данный момент автоматически в нем сработала.

Почему, например, такую ненависть особи нашего вида испытывают именно к себе подобным? наших природных врагов - змей, комаров, глистов, волков, тигров мы не ненавидим. Только свой вид

вызывает столь острые эмоции. Почему христиане ненавидят еретиков больше, чем иноверцев? Почему Московская патриархия дружит с муллами и не любит католиков? Да потому что католики - родственный вид, латинская ересь... В природе именно малые отличия вызывают наибольшую неприязнь. Неприязнь к похожему - это природный механизм, смысл которого в том, что похожий на тебя - твой первый конкурент на экологическую нишу. Змея волку не конкурент, у них разные экологические ниши, разный тип питания. А вот шакал - да. Волк кроманьонцу не конкурент, а вот неандерталец - да. *Homo homini lupus est.*

Даже человеческая религиозность и та имеет в своей основе чисто животные инстинкты. Следите за мыслью... В основе любой религии лежит ритуал. А животные гораздо более ритуализированные создания, чем мы привыкли думать. Повторять удачные действия, не задумываясь об их смысле - один из приспособительных механизмов природы. Детеныши повторяют действия взрослых, чтобы научиться жить в этом мире. Взрослые животные упрямо повторяют те действия, которые однажды принесли им удачу. Дикий мир жесток, в нем от добра добра не ищут: если один раз ты перепрыгнул эту ветку, заскочил на ту, после чего тебе повезло, значит, имеет смысл повторять удачные движения. Глядишь, опять будет добыча. В этом истоки бессмысленных дикарских табу и ритуалов. Дикарь слишком мало знает о мире, чтобы анализировать: вот это глупое действие, а это полезное. Он просто повторяет.

У животных есть просто потрясающие ритуалы! Вот один из них: главный павиан на заре взбирается на пригорок, вздевает руки к восходящему солнцу, громко ревет и кланяется. Приветствовать солнце вообще в обычае приматов. Неудивительно поэтому, что Солнце у многих народов считалось и считается главным божеством. И неудивительно, что именно доминантные особи (вожаки) становились позже жрецами, которые поддерживали «связь» со сверхдоминангом (божеством).

С религией всегда тесно связаны представления о морали. Гуманитариям постоянно кажется, что моральные нормативы есть то, что принципиально отличает человека от других животных. Это происходит потому, что поведение человека, которое в действительности определяется его глубинными инстинктами, сверху прикрито тонкой пленочкой социальности, то есть слов. Слов о чести, долге, любви, божественных установлениях. Но эти слова не объясняют, а просто прикрывают, как краска ржавчину, естественно-животные корни человеческого поведения.

Возьмем ту же мораль. Мораль есть практически у всех животных. Причем, чем лучше вооружено животное, тем сильнее инстинктивные запреты на применение этого оружия против особей своего вида - во время брачных турниров или войны за территорию. Скажем, ядовитые змеи во время поединка никогда не кусают противника. Тигры, орлы, лоси, олени никогда не применяют свое мощное оружие против своих.

В книге этолога Виктора Дольника описан забавный эпизод. В охотхозяйстве два лося, встав по разные стороны изгороди, начали бодаться друг с другом - через забор. Трах! Трах! Аж треск стоит, щепки летят. Бескомпромиссно бьются! Но вот жерди лопнули и лоси остались друг перед другом, теперь уже ничем не разделенные. И растерялись, потому что игры кончились, дальше пойдет сплошное смертоубийство. И что вы думаете? Лоси перешли к следующему пролету изгороди и снова начали «бескомпромиссно» биться «не на жизнь, а на смерть», с двух сторон лупя рогами по забору.

«Ворон ворону глазу не выклюет», - вот классический, попавший в поговорку пример животной морали, то есть инстинктивного запрета на применение оружия против особей своего вида. Птицы не молотят друг друга мощными клювами, львы не рвут друг друга зубами и когтями. А воту плохо вооруженных видов инстинктивные моральные запреты слабее. Человек, скажем, или голубь - это слабо вооруженные создания, нет у них ни мощных челюстей с клыками, нет когтей, нет яда, нет убойного клюва. Поэтому природе незачем было ставить этим видам «вшитые» моральные программы. Однако человек обхитрил природу. Он вооружился искусственно и стал способен легко убивать себе подобных - природных тормозов-то не было.

Именно аморальность и агрессивность нашего вида мощно подстегнули внутривидовую конкурентную борьбу, социальная эволюция пошла невероятными для биологии темпами. Выживали самые умные племена-стада, которые придумывали самое смертельное оружие, самые эффективные системы внутренней организации, самую эффективную тактику уничтожения конкурентов. А также самые эффективные программы поведения, паттерны, мифы, моральные парадигмы.

Иногда говорят, что вся история человечества - это постоянная борьба разума с животностью. Я бы сформулировал иначе: вся история человечества есть канализация животных инстинктов в приемлемое для разума русло. Огромная мелиоративная работа, происходящая внутри наших голов...

Спектакль

Интересное влияние оказало на человечество изобретение денег. Оно обострило у приматов все те черты, которые подспудно в нас дремали. Внедрение денег в стаю обезьян дает потрясающий результат: оно резко очерчивает и разделяет психотипы.

Американские этологи провели такой эксперимент. Они ввели и стае обезьян экономику. Теперь для получения пищи обезьяны должны были работать. Работа состояла в том, чтобы дергать рычаг с немалым усилием. За работу обезьяна получала не пищу, а «универсальный эквивалент» - деньги. Это были разноцветные пластмассовые жетоны. За белый жетон можно было купить у экспериментаторов одну ветку винограда, за синий - две, за красный - стакан газировки и так далее.

И что вы думаете? Вскоре обезьянье общество расслоилось. В нем возникли те же самые психотипы, что и в человеческой стае. Появились трудоголики и лодыри, бандиты и накопители. Одна обезьяна умудрилась за 10 минут поднять рычаг 185 раз! Так ей хотелось разбогатеть! А кто-то из шимпанзе предпочитал не работать, а отнимать у других, пользуясь силой. Иные ленились работать и стояли возле рычага с протянутой рукой в ожидании, когда кто-нибудь добрый им подаст денежку на халяву. Но главное, что отметили экспериментаторы, у обезьян проявились те черты характера, которые ранее не были заметны - жадность, жестокость, подозрительность и ярость в отстаивании своих капиталов.

Обезьяны быстро научились использовать деньги не только в отношениях с экспериментаторами, но и друг с другом. Шимпанзе, которым хотелось поиграть, покупали у своих товарок за шестиугольный жетончик игрушку. Они покупали друг у друга услуги - например, одна обезьяна могла поискать у другой в шерсти насекомых за деньги. Вскоре обезьяны уже всюю торговали друг с другом - меняли жетоны на орехи, конфеты на жетоны, услуги на деньги...

Когда приматы нашего вида *homo sapiens* «выросли» до денег и оседлого образа жизни, их природные черты проявили себя в социальной специализации - кто-то работал, а кто-то грабил. Земледельцы сажали и убирали, кочевники налетали и отнимали. Земледельцы, как могли, защищались. Чуть позже именно из этих отношений сформировалась первая государственная организация - грабители взяли земледельцев под свою «крышу». Это было взаимовыгодно. Земледельцам выгоднее платить определенную долю одному бандиту, а не всем, и при этом больше не париться с войной: все «разборки» с другими грабителями брала на себя «крыша».

Выгода же грабителей заключалась в том, что строго ограниченная постоянная дань не резала курицу, несущую золотые яйца. Взяв немного сегодня, они знали, что возьмут немного и завтра. И не надо каждый раз завоевывать - сами заплатят.

В миниатюре этот процесс взаимоотношений между «травоядными» и «хищниками» россияне могли наблюдать в начале-середине девяностых годов, когда государство куда-то испарилось, и на его место тут же вылезли бесчисленные банды, обложившие данью палатки, кооперативы и даже крупные производства...

Все естественно: как только появляется новая экологическая (или экономическая) ниша, то есть потенциальная возможность где-то чем-то поживиться, ее тут же занимают охотники за свободной энергией, за незанятым ресурсом. Теория систем, ничего не поделаешь... В нашем случае экологическая ниша появилась тогда, когда сельскохозяйственные технологии выросли настолько, что сообщество земледельцев стало производить избыточный продукт. Который можно было отнять.

Так на огромных равнинах постепенно сформировались классические аграрные империи, в которых функции военной знати и невоюющих крестьян были принципиально разделены. Специализированы. В плодородных долинах рек (Египет, Месопотамия и пр.) на высший класс помимо военной обороны легли еще несколько функций - координирующая функция и функция информационного накопления. В качестве координатора власть организовывала общественные работы по строительству аграрной инфраструктуры - оросительных каналов. Один крестьянин многокилометровый канал не выроет. Но оросительные каналы нужны всем крестьянам. Значит, необходимо организовать общественные работы для общего блага. Для этого и нужна централизация, власть, принуждение. Некоторые исследователи даже связывают деспотизм восточных обществ, возникших в долинах больших рек, не столько с потребностями обороны, сколько с необходимостью проведения мелиоративных работ.

Функция же информационного накопления заключалась в следующем. Земледельцу очень важно знать, когда сеять, когда убирать. Отсюда необходимость в накоплении астрономических знаний, которые аккумулируются у жрецов. Наука - жреческая специализация. Война - дело светской власти. А крестьянин специализируется на производстве продуктов питания.

Письменность в аграрной стране используется как инструмент для переписи населения с целью взимания и учета податей, а грамотность является прерогативой только высшего класса. В самом деле, зачем крестьянину грамота?..

Вместе с письменностью возникает институт «прописки», проводятся переписи населения. В одном из германских музеев хранится древнеегипетский папирус, который определяет порядок переписи крестьян. В нем сказано, что каждый египетский крестьянин во время переписи обязан указать чиновнику место жительства и общину, к которой приписан. Чтобы никуда не делся и вовремя платил. Община, кстати, отвечает за каждого крестьянина: один сбежит - его налоговая доля ляжет на других. Круговая порука - характерная вещь для аграрной империи. Для аграрной страны характерны и еще несколько особенностей. Во-первых, страшная ригидность. Во-вторых, колебательные процессы. Разберемся по порядку.

Что такое ригидность? Это термин из психологии, он означает непластичность, невосприимчивость к новому, «тормознутость». Исследователи отмечают следующий феномен: после неолитической революции технологический прогресс как бы замедлился. Деревенская цивилизация (позвольте мне далее употреблять этот термин: уж больно точно слово «деревенщина» передает психологическую суть аграрной цивилизации) словно застыла в своем развитии. Почему? Где сельскохозяйственные инновации? Почему они появляются так медленно?

Сельскохозяйственная цивилизация просуществовала на нашей планете в почти неизменном виде тысячи лет, и закат ее начался совсем недавно - лет двести-триста тому назад. По историческим меркам буквально вчера. А до того мир был на удивление статичен... Уровень ВВП на душу населения в Римской империи, Китае, Индии в начале нашей эры практически не отличался от среднемировых значений удельного ВВП в конце XVIII века! Также практически не отличалась урожайность зерновых (8-10 центнеров с гектара) и средняя продолжительность жизни (24-26 лет). Крестьяне во все века жили хреново...

Как справедливо отмечает один из историков, «если бы римлянина периода империи можно было перенести на 18 веков вперед во времени, он оказался бы в обществе, которое смог бы понять без больших трудностей». Нам, привыкшим к полугодовым сменам моделей мобильных телефонов, такое представить трудно. Где же прогресс?

Встречный вопрос: а зачем прогресс, новые изобретения нужны крестьянину? Ведь крестьянин в росте производительности труда практически не заинтересован: все равно все отнимут. Тут дело опять-таки в психологии. У приматов (и не только у них) тот, кто отбирает добычу, всегда стоит в стадной иерархии выше того, у кого отбирают. Он доминант! Он должен считаться только с тем, кто

выше. А с субдоминантами можно не церемониться. Поэтому бандит и кочевник испытывают инстинктивное чувство превосходства по отношению к торговцу и крестьянину. В таких условиях к чему заботиться о процветании крестьян? Имеет смысл только одна работа - чтоб крестьянин не сдох. Недаром в некоторых деревенских империях в среде высшего сословия существовало мнение, что если крестьяне живут зажиточно - это прямая недоработка управляющих классов.

Была и вторая причина, по которой власть старалась брать с крестьян предельно возможный налог: острая конкуренция со стороны других деревенских империй - больше половины бюджетных средств деревенская империя тратила на военные нужды. Стоит один раз пожадничать - и тебя больше нет на карте мира.

С ригидностью разобрались. А что такое колебательный процесс в деревенской империи? Ну, например, династический цикл. Историки давно обратили внимание на такую странность... Египет. Древнее царство. В начале царства мы видим роскошные гробницы царей, по сравнению с которыми гробнички местных чиновников средней руки - просто сортиры. Но чем дальше, тем роскошнее становятся гробницы местной элиты и скромнее гробницы царей. Затем следует распад страны, период упадка (10-12 династии). Затем вдруг снова появляются роскошные царские гробницы и исчезают гробницы местных начальников. Потом все повторяется.

Что происходит? А то, что управленческая элита на местах потихоньку перетягивает одеяло власти из центра на себя. Вместе с властью перетягиваются и финансовые ресурсы. Хотят люди жить красиво! В результате центральное правительство беднеет, региональные элиты богатеют, перестают нуждаться в центральной власти, страна разваливается. Период хаоса и смут закономерно порождает человека, который оказывается в состоянии взять власть в свои руки, вырезать старую элиту и организовать свою. Новая элита - князи из грязи - верно служат своему патрону, естественным образом стараясь передать свое привилегированное положение своим детям. А их дети и дети их детей в более спокойной обстановке снова начинают тот же процесс постепенного перетягивания властно-хозяйственного одеяла на себя. Им это сделать легко, ведь именно местные элиты отвечают за сбор налогов на местах и передачу их в центр. У ручья да не напиться? И снова - сокращение доходов казны, обогащение местной элиты, ослабление государства...

Так работают деревенские империи.

Поправка: так работали бы все деревенские империи древности, если бы не Всемирный потоп. Потому что именно в постпотопном географическом ландшафте возникла уникальная сельскохозяйственная

империя - античная. Она была не деревенская. Она была городская. И в ней естественный природный механизм биологической иерархичности был надломлен социальностью: в этом аномальном, странном, небывалом никогда доселе человеческом стаде все особи были равны! Сама стадная природа человека получила от античной цивилизации мощный хук в рыло.

Когда я говорю, что античность была городской цивилизацией, я, конечно же, не хочу сказать, что в ней не было деревни. Была, разумеется. И это естественно: сельское хозяйство в допромышленную эпоху являлось мотором, основой государственной экономики. Это потом аграрность отошла на второй план и центр тяжести экономики сместился в сторону промышленности, затем промышленность также ушла в тень и центроосновой цивилизации стали информационные технологии. А мир древности целиком стоял на сельском хозяйстве, как дом на фундаменте... Поэтому, говоря о том, что восточные сельскохозяйственные цивилизации были деревенскими, а западная греко-римская - городской, я имею в виду в первую очередь психологический фактор и ту роль, которую в античном мире играли города. Это были города-государства. Недаром Римская империя, в отличие от деревенских восточных империй, даже название свое получила от названия города.

Современная цивилизация - это цивилизация Города (и в этом смысле она - прямой продолжатель античности). И все то темное, ужасное, что мы видели в позапрошлом, прошлом и нынешнем столетиях - революции, фашизм, терроризм, полпотовщина и прочее - есть не что иное, как агонистические корчи пасторальной цивилизации, корчи деревенщины, издыхающей перед наступлением глобального мегаполиса...

Помню, полжизни назад со мной приключилось воспаление легких. Температура подбиралась к сорока, и добрая тетя-врач прописала самые сильные на тот момент антибиотики. Я начал исправно их кушать, и температура, вместо того, чтобы упасть, против ожидания вдруг подскочила до сорока одного с копейками. В ответ на мое недоумение тетя-доктор удовлетворенно покачала головой:

- Все правильно. Значит, действует. Это микробыдохнут. Сейчас температура уже упала? Значит, кризис миновал.

Все «температурные» потрясения цивилизации XIX, XX, а теперь вот и XXI века - это просто издыхание деревенских микробов внутри нас. Конфликт Города и Деревни. Гибель многотысячелетней патриархальной морали. Смерть Традиции. То, что медики называют словом «кризис». Только у нас он еще не миновал. Мы в нем живем...

Но вернемся в древний мир...

В античной (городской) цивилизации не было обычной для других аграрных обществ специализации - роли крестьянина и воина здесь не были разделены. Один и тот же человек и пахал, и, если надо, брал в руки меч. Почему так вышло? Влияние моря! Теплого, относительно спокойного моря, по которому легко плавать даже на бревне. Конечно, и здесь бывают штормы, но это вам не ревущие сороковые Атлантики...

Горы порождают горные народности - агрессивные и дикие. Великие степи порождают кочевников. Долины рек порождают деревенские империи. А море рождает странный человеческий микст - пиратов-торговцев. Так на социальном уровне проявляет себя общефизический закон наименьшего действия - природные условия производят такую социальную структуру, существование которой энергетически наиболее выгодно для данных условий. Об этом мы еще поговорим, а сейчас разберемся с механизмами формирования античной аномалии.

Те, кто бывал в Средиземноморье, помнят эту выжженную солнцем желтую траву, жесткий редкий кустарник, каменистую почву предгорий... Не сравнить с заиленными жирными черноземами дельты Нила, Тигра или Евфрата. Зато в Средиземноморье растут виноград и оливки! Зато рядом море, в котором можно добрать недостающее пропитание - половить рыбу, морских гадов. Рыболовство способствует развитию мореходных навыков. А если ты мореход, перед тобой открываются прекрасные перспективы - можно пиратствовать и торговать! И вот мы уже имеем народ морских кочевников. Разбойников. Ушкуйников.

Тяжеловесные деревенские империи, имеющие выходы к морю, выходы эти отнюдь не ценили, так же как не ценили соседство со степью: и из степи, и с моря периодически появлялись дикие грабители и больно откусывали от жирного тела деревенской империи. Бороться с ними с помощью регулярной армии было практически невозможно: налетели, схватили и ушли - одни в степь на быстрых конях, другие в море на быстрых ладьях. Ищи-свищи сволочей... Регулярная армия хороша против равного соперника - такой же деревенской империи. Поэтому деревенские империи на заре человеческой истории крупных поселений в приморье не строили. Приморские территории вообще долгое время считались ничьей землей. Ибо не было никакой управы на морских пиратов.

Первые упоминания о морских кочевниках встречаются уже в древнеегипетских папирусах. Когда во втором тысячелетии до нашей эры Рамзес III читал донесения и сводки о пиратах, он наверняка немало нервничал, потому что к тому времени морские разбойники уже не одну сотню лет наносили урон экономике Египта.

По мере укрепления империй и усиления их флотов пиратам становилось все сложнее бандитствовать и они все больше склонялись к торговле. Тем не менее в течение довольно долгого времени древний средиземноморский корабль был одновременно и торговым, и пиратским. Подходит такой торгово-пиратский корабль к береговому поселению, на которое нападать по каким-то причинам стремновато, корабли на палубе раскладывают цветные ткани, украшения, посуду заморскую... Женщины и дети из числа прибрежных жителей заходят на палубу рассматривать товар. Пока они смотрят, корабль снимается с якоря и быстро уходит в море. Захваченных таким образом детей и женщин корабли продают в рабство в первом же подходящем порту. Очень частая, кстати, история для тех времен...

Но постепенно сдвиг все же происходит. Морские кочевники мало-помалу осознают, что торговля спокойнее и выгоднее, чем преступная деятельность, за которую рано или поздно можно поплатиться. Тем более средиземноморцам есть чем торговать: у них плохо растут злаковые, зато есть виноград, вино, оливки, оливковое масло. Их можно менять на зерно, коего полно в Египте. Чем не жизнь?

Грабят морские кочевники не только окраины деревенских империй, имеющих выходы к морю, но и друг друга. Значит, эти люди не только выращивают сельхозпродукцию (за оливками, честно говоря, и ухода-то особо никакого не нужно, растут себе деревья и растут, важно только ближе к осени ягоды вовремя собрать), не только торгуют, но и храбро защищают свои прибрежные поселения. Очень разносторонний народ! Крестьяне-мореходы с мечом на поясе...

Причем, что любопытно, такими универсалами являются в Средиземноморье не только независимые народы, но и приморские жители аграрных империй. Организм деревенских империй на своих небезопасных границах (степь, море) защищает себя своего рода оболочкой, которая окружает и предохраняет жирное тело империи от выкусывания мелкими хищниками. Это защитное уплотнение представляет из себя точно такое же неспециализированное население - универсалов, людей, совмещающих роли крестьян и воинов. По-нашему говоря, это казаки! Раз централизованная армия не может спасти окраины империи от больных укулов кочевников, пусть жители окраин обороняются сами! Внутри страны крепостному крестьянину деревенской империи оружие держать, как правило, запрещено. Но жителям приграничья - пожалуйста.

Получается, что нападают на империю неспециализированные люди и защищают ее окраины тоже универсалы. Лечи подобное

подобным! Таким образом, по всему Средиземноморью мы имеем прибрежных универсалов - сообщества людей, у которых функции воина и крестьянина не разделены. Одни из них уже завоеваны какой-то деревенской империей, другие еще сохраняют свободу. Вот последние-то нас и интересуют. Им суждено великое будущее...

Чтобы организовать оборону, свободным воинам-крестьянам нужна скоординированность действий. В условиях, когда отсутствует электронная почта, скоординированности можно достичь, просто собравшись в одном месте и договорившись о чем-то. Это площадь внутри защищенного места, где можно организовать оборону, например, обнеся поселение стенами. Получается город. То есть античность - это цивилизация: а) городская, б) демократическая.

В условиях изрезанного бухтами побережья, в условиях, когда бухты эти, как правило, со всех сторон окружены горами, затрудняющими подход крупных сухопутных армий, приморские жители могут долгое время существовать в относительной безопасности. А если имперский флот подходит поближе, чтобы разобраться с морскими кочевниками, можно все бросить и уйти в горы. Потом вернемся. Виноградники и постройки имперцы, конечно, пожгут, зато голова на плечах останется. А в море рыба. И корабль всегда можно построить, чтобы доплыть до злой империи и отщипнуть себе на пропитание. Так и жили...

И жизнь эта диктовала свои отношения и обычаи. Нет специализации на насилии, значит, нет никакой властной верхушки, которая отнимает часть произведенной тобой продукции. Ты свободен. Ты сам себе хозяин. С такими же свободными людьми, как сам, ты договариваешься о том, какую часть средств вы готовы добровольно выделить на общественные нужды. Если это необходимо.

Избрание на общественную должность в таких условиях-неоплачиваемая почетная обязанность. Никаких налогов нет. Любой налог воспринимается как насильственное изъятие и покушение на свободу. Это мой урожай, который я, свободный человек, получил на своей (принадлежащей мне на правах собственности) земле! Так почему я должен кому-то что-то отдавать? Я разве раб? Разве нас уже завоевали и обложили данью? Я не давал согласия на отъем части своего имущества! В конце концов, у меня есть меч, и тот, кто захочет отнять мое... И соседи мне помогут. Так же, как я помогу им, если какие-то гады придут отнимать у них. Мы так живем, и предки наши так жили...

Логика свободного крестьянина-воина ясна: с какого перепою человек должен платить налог на *собственное* имущество? Оно же и так его! За что платить-то? Если в процессе общего обсуждения на площади его убедят, что нужно на что-то всем вместе

сброситься, и человек с этим согласится, он, конечно, сбросится. Демократия-с.

Согласитесь, психологически это совсем другое общество! Если в деревенской империи крестьянский труд считается презренным (им занимаются субдоминанты), то в городе-государстве крестьянский труд почетен. Не менее почетен, чем защита своей родины с мечом в руке. Это плюс. Но есть и минус (известно ведь, что недостатки - это продолжение достоинств). Минус в том, что подобное мировосприятие приводит к следующему феномену: работа не на себя, а на другого человека, наемный труд психологически воспринимается как потеря свободы. И если крестьянин разорился, он приходит, гол-сокол, в город и на работу не нанимается: позорно. Он садится на вэлфер.

На закате империи в городе Риме в списках безработных значилось 200 000 человек. Это только главы семейств, пролетарии, то есть люди, у которых никакого имущества, кроме детей. Если учесть всех их домочадцев, то получится, что на пособиях по безработице сидело в общей сложности около 700 000 человек! Почти весь Рим! Они жили в своего рода гетто - в казенных пятиэтажках, на государственные пособия. Им выдавалось зерно, вино, деньги, оливковое масло... Для них устраивались бесплатные представления, чтобы скучно не было. Они посещали бесплатные общественные термы. Многие из этих людей не работали уже в третьем-четвертом поколении. Им исправно выплачивались детские пособия. Все эти социальные расходы тяжким грузом ложились на государственный бюджет.

Для иллюстрации масштабов развлекательной деятельности, вполне сопоставимых по масштабам с расходами на армию, приведу частное письмо патриция времен империи. Итак, уважаемый Кассий сообщает своему другу Данацию: «Пишу тебе из Африки... куда меня отправил наш император Траян для отлавливания диких животных, так как наш народ, который надо развлекать, чтобы не было смут, стоит нам дороже всяких животных. Народ требует теперь зрелищ все более и более необычных. Он пресыщен видом пантер, тянущих повозки; слонов, присевших на передние ноги, дабы начертать на песке хоботом имя императора; гладиаторов, сражающихся со львами. Сегодня они хотят видеть, как медведи бьются с буйволами, а быки - с носорогами...

...Говорили мне, что нашли средство возбуждать слонов, которым противостоят быки или носороги, заставляя их выпивать перед битвой отвар риса или камыша; те, кто работает в Колизее, предпочитают всаживать им в бока горящие факелы, это развлечение пользуется большой благосклонностью публики. Я нахожу эти

игры слишком жестокими, однако, как говорят, они обеспечивают мир и спокойствие в империи... Надолго ли, мой дорогой Данаций? Тем более что отлавливание хищников становится делом все более трудным, если учесть то, что происходит. В иных районах некоторые из них совсем исчезли, как, например, гиппопотамы в Нубии, месопотамский лев, слоны в северной Африке, откуда я тебе пишу.

Мне пришлось объездить множество районов... и организовать не одну охоту на зверей, чтобы ублажить нашего императора, - он получит несколько сотен гепардов, пантер и львов, две сотни буйволов, а также страусов и антилоп для своих зоосадов. У него уже более одиннадцати тысяч животных, так что сторожа в его зверинцах не страдают от безделья...

Более двадцати моих людей были ранены или убиты, нам пришлось сразиться с доброй сотней хищников, настолько разъяренных, что взять их было трудно. Я попросил императора выслать мне подкрепление, ибо я вынужден уехать на юг, чтобы ловить слонов, носорогов, гиппопотамов и, может быть, нескольких жирафов, коих он очень любит...»

Во времена императора Тита при праздновании открытия Колизея на арене было убито за один день 5000 животных. И подобные мероприятия (немного меньшего масштаба) происходили по всей империи годами и десятилетиями. Хлеба и зрелищ! Масштаб государственного патернализма был таков, что империя успешно уничтожила целые виды крупных животных - североафриканского льва и североафриканского слона (они были чуть мельче привычных нам - именно на слонах этого вида Ганнибал переходил Альпы). Римские арены просто съели этих представителей фауны...

Впрочем, до этого еще далеко, а сейчас вернемся к истокам и ментальным различиям Города и Деревни (античности и аграрности)...

В деревенской империи город воспринимается крестьянским населением как место, где сидит царь и его двор - аппарат насилия и отъема налогов. Психологически здесь город отделен от народа: «Город - это не мы». В античности же город, напротив, есть равное место для всех равных. В урбанистической цивилизации, в отличие от цивилизации деревенской, граждане и государство друг другу не противостоят. Потому что при полисной демократии граждане - это, собственно, и есть государство.

В деревенской империи крестьянину торговать нечем: почти все отбирают. Поэтому крестьянин деревенской империи практически ведет натуральное хозяйство. Это замедляет развитие экономических (то есть торговых, поскольку экономика есть торговля) отношений. В городском же типе цивилизации у античного крестья-

нина есть излишки. Ими можно торговать, то есть развивать экономику. Развитию торговли весьма способствуют, как мы уже говорили, море и природная специализированность средиземноморского сельского хозяйства - кто-то выращивает виноград, кто-то оливки, а кто-то, живущий непосредственно «на пляже», предпочитает рыбную ловлю. И виноградом, и оливками, и рыбой питаться круглый год нельзя, нужно нечто более универсальное - зерно. Зерно растет чуть дальше от побережья, на равнинах. А также за морем, в том же Египте. Так что хошь, нехошь, а чтобы выжить, нужно менять одно на другое, другое на третье... То есть активно торговать. То есть строить цивилизацию, которая есть не что иное, как система социальных связей - экономических, транспортных, культурных и т. д. И чем связи сложнее, чем выше уровень цивилизации.

Деревенская империя держится на насилии. Городская... А действительно, на чем держится римская демократия? Ведь договороспособность людей ограничена. И чем больше народу собирается на площади, тем меньше шансов у них договориться. Нужно что-то такое, с чем никто бы не спорил...

Закон.

И твердая мораль.

И дисциплина (латинское, кстати, слово).

Именно Рим породил поговорку «Пусть рухнет мир, но восторжествует закон». Орднунг юбер аллее!..

Итак, Демократия, Закон и непереносимая Общественная Договоренность о пределах допустимых изъятий(налогов)есть те главные черты, которые передались по наследству от античности европейской цивилизации. Вот она, закваска....

Паровозик из Ромашкова

А между прочим, римляне вовсе не были морским народом...

Рим был основан как классическая столица деревенской империи -далековато от моря, час езды на электричке. И поначалу довольно долгое время римлянами управляли самые обычные цари. Но дыхание античной Греции отогрело и растопило крестьянскую ледышку Рима. И однажды, избавившись от очередного царя (поведшего себя действительно некрасиво), римская крестьянская община поклялась, что никакие цари никогда больше ими управлять не будут. Они будут вечно жить при демократии, как их морские соседи. Ох, не говори гоп...

Часть I. Естественная история

Римляне настолько не были морским народом, что торговля считалась у них малопочетным занятием. Знаменитый римский характер, римский менталитет явился результатом удивительного сплава античной городской цивилизации греков с крестьянской упертостью римлян.

Во сто крат более культурным грекам ведь так и не удалось создать империю. Вся их урбанистическая энергия вылилась в создание великой культуры. Поэзия. Искусство. Театр. Философия. Геометрия. Математика. Литература... Все это римляне взяли у греков. От себя же капнули крестьянский характер. Римский успех - это сплав Города и Деревни. Именно добавка римской Деревни дала античной эллинистической культуре экспансионистский толчок. А античность Города, в свою очередь, дала римской Деревне внутреннее наполнение. Это и сделало страшненький варварский городок Рим великой Цивилизацией.

Тут нужно еще раз остановиться на ментальной разнице Города и Деревни. Я как-то спросил старого школьного учителя, по жизненным обстоятельствам переехавшего преподавать из города в деревню, в чем отличие городских детей от деревенских. Он ответил, что деревенские дети более душевны, более открыты, более просты. Однако, что касается всяких наук, здесь они потупее городских будут. Городские дети организованы сложнее деревенских. Они ушлые, быстрее соображают, хитрее, больше знают, лучше ориентируются в быстро меняющихся обстоятельствах. Понятно, откуда идет эта разница. Людей формирует среда. Город, как среда более разнообразная, более насыщенная событиями, более динамичная и интересная, формирует умных и быстро ориентирующихся людей. Перманентный тренинг...

Деревня - это неспешность, цикличность, вековая заторможенность, обусловленная сельскохозяйственным циклом. Патриархальный, традиционный быт. Тяжкий, неинтересный, отупляющий труд... Бывают, конечно, редкие исключения, вроде Ломоносова, но заметьте, как только Михайло понял, что «родился не там», что он слишком умен для села, он тут же уехал в город.

Помню, на одном из выступлений КВН разыгрывалась такая сценка. Беседуют эстрадный поэт девятнадцатого века Пушкин и его продюсер. Пушкин, как все артисты, чего-то капризничает, продюсер пугает: «Не нравится? Иди на завод!..» Заводом пугали советских спортсменов, игравших за заводские команды. Заводом пугают родители своих детей... Французский комик Пьер Ришар был очень против того, чтобы его сын становился музыкантом: музыканты мало зарабатывают. «Ты что, хочешь закончить свою жизнь на заводе?» - пугал сына папа. Действительно, завод - это ужасно.

Но есть вещь куда более ужасная - крестьянский труд. Весь общемировой процесс урбанизации есть не что иное, как массовое бегство крестьян в город. На завод. На фабрику. Лишь бы подальше от поля.

Поле... Помню, «на картошке» наша студенческая бригада работала на «сортировке» - специальном агрегате, который сортировал корнеплоды по размеру. Подъезжает КамАЗ, сваливает картошку в бункер, агрегат грохочет, расталкивая по боковым конвейерам бульбу разного калибра. Задача студента - мешки под конвейер подставлять. Нелегкий труд. Но нас, занятых этим нелегким трудом, еще и пугали: «Если будете плохо работать, пошлем в поле!»

Для городских рабов Рима самым большим наказанием была ссылка на работы в деревню. Вот вам маленький эпизод из комедии Плавта - модного древнеримского драматурга, жившего до нашей эры. В Риме встречаются городской раб, который проводит время в безделье, гоняя мяч на улице вместе с другими рабами, бухая вместе с хозяйским сыном, бегая по бабам... и сельский раб, честный труженик.

Сельский попрекает городского: «Ты, городской щеголь, столичный фат! Ты попрекаешь меня деревней!.. Что ж, пейте дни и ночи, живите, как греки - покупайте подружек, задавайте роскошные пиры!..»

Городской раб отвечает сельскому зануде, чтобы он проваливал, потому что от него воняет козлом, чесноком и навозом. Причем, грубое слово «навоз» герой пьесы произносит по-гречески. (Тогдашняя знать сплошь говорила на греческом, как позже русская аристократия на французском. Вот и раб туда же.)

Обратите, кстати, внимание на фразу сельского раба: «живите, как греки...» Для Рима того периода, к которому мы еще вернемся, как раз был характерен конфликт Нового (культурного, греческого) со Старым (крестьянским, римским) - конфликттогдашнего Ренессанса с тогдашним Пуританством. Конфликт извечной «распущенности» Города с извечной строгостью Деревни... Конфликт Цивилизации и Традиции...

Известно, что лучший солдат получается из деревенского парня или парня из маленького городка (та же деревня), потому что много ума солдату не нужно. В армии функции исполняющего и думающего разделены (специализированы, как мы говорим). Солдат - примитивная машина, работающая на простых дуальных черно-белых программах «свой-чужой», «черное-белое», «патриот - хорошо, трус - плохо». Не зря прошедшие даже современную механизированную армию городские ребята справедливо отмечают, что армия отупляет. В армейской, как и в деревенской среде нет полутонов и многоцветья, присущего огромному мегаполису.

Часть I. Естественная история

Солдата рождает Деревню, полководца - Город. Вообще человек, работающий головой - ученый, политик, драматург, - это, как правило, горожанин. Горожанин менее склонен к героизму, потому что сложнее устроен и больше себя ценит. Его программы не так примитивны, не столь дихотомичны.

Более умный всегда найдет способ жить за счет глупого. Поэтому во все века Город эксплуатировал Деревню... Слово «эксплуатировал» я употребляю без всяких отрицательных эмоциональных коннотаций. Я просто констатирую, что деревенские люди всегда жили и живут хуже городских. И тысячи лет тому назад, и сейчас. Во всем мире. При всех системах. Это закон.

Почему богатый американец покупает очень-очень дешевый китайский зонтик и не покупает дорогой американский? Потому что китаец соглашается работать за меньшие деньги, чем американский рабочий. В Китае еще не прошел процесс урбанизации. Это деревенская страна. И китайский крестьянин, который живет на пару долларов в месяц, с радостью уедет в город на фабрику, чтобы жить на двадцать долларов в месяц (цифры условны). Китай сейчас бросает в котел индустриализации свой единственный ресурс, который может эксплуатировать - деревню.

Советская империя рухнула, как только «кончилась деревня» - процесс урбанизации завершился, некого стало кидать в топку имперского паровоза. Так развалилась одна из последних классических деревенских империй, которая держалась, пока урбанизация регулировалась государственным клапаном, то есть пока крестьяне, как во всех приличных аграрных империях, были закрепощены, привязаны к земле. Но когда после смерти тирана они получили вольную (паспорта), процесс принял необратимый характер: как только большинство населения стали ушлыми, хитрыми горожанами, все развалилось.

Сейчас развитый постиндустриальный мир (Глобальный город) эксплуатирует Глобальную деревню (Третий мир). Туда переводится производство, оттуда черпается дешевая рабочая сила. Что будет, когда в глобализирующемся мире завершится процесс урбанизации и крестьянский ресурс Глобальной деревни будет съеден?.. Кто будет вычищать мусоропроводы в Москве, работать официантом в американских фастфудных забегах и стоять у станка в Германии, когда не станет больше таджиков, мексиканцев и турок, а останутся только глобальные горожане?

Забавно, но на пике Римской империи сельское хозяйство Италии пришло в полное запустение. Рим сожрал свою деревню. Частично упадок сельского хозяйства Италии был связан с тем, что метрополии было выгоднее привозить дешевую сельхозпродукцию из-за

границы и бесплатно кормить своих плетеев - разорившихся крестьян. Так же как сейчас развитым странам (Глобальному Риму) выгоднее привозить товары, произведенные в Глобальной провинции - Таиланде, Китае, Гонконге, Индии... Дешевле купить за границей, а своим пролетариям платить пособие по безработице. В американских негритянских гетто живут люди, многие из которых не работают уже в третьем поколении. Их число постоянно растет, все повышая и повышая нагрузку на бюджет. Когда побегит первая трещина?..

Империю взвесили, исчислили и нашли прекрасной

Так, возвращаемся в древний мир... Мы видим, как географические условия сформировали некую общность людей, объединенных одним менталитетом, то есть совокупностью поведенческих программ, которые транслируются из поколения в поколение и позволяют народности выживать в конкретных условиях. Географические условия - это экологическая ниша. И если зерно нации бросить в эту нишу, она начнет ее заполнять, пока не заполнит целиком. А почему не весь мир? Почему не может быть мировой империи? Может быть, потому, что за пределами этой ниши - уже другие природные условия и для проживания там нужны другой уклад и другая ментальность?

Завоевать мир, наверное, можно. Удержать нельзя. А удержать нельзя, потому что невозможно управлять. Ауправлять нельзя по двум причинам...

Всем известны любопытные построения академика Фоменко. В своей книжке «Империя» он пишет о величайшей русской сверхимперии, которая якобы простиралась практически на всю Евразию, захватывая Китай, Европу, часть Африки... Супер-пупер государство. Интуитивно понятно, что существование такой империи невозможно. Просто потому, что не было в древности соответствующих средств связи. А без них сверхимперия превращается в рыхлое и потому неустойчивое образование. Которое тут же будет растащено местными центрами, местными элитами. Произойдет децентрализация управления. Это первое.

Второе. Невозможно по одним столичным правилам управлять тундрой, пустыней, равниной, горами... Слишком отличны природные условия. Недаром же разные географические местности порождают разные ментальное™ и обычаи. Значит, именно такие обычаи нужны для проживания в данных условиях.

Нет, были, конечно, в истории попытки отдельных гениальных людей объединить все народы под своим крылом. Александр Македонский, например. Захотел человек захватить полмира - и захватил. Но вся захваченная им тяжкая пирамида стояла на игле - империя держалась только и исключительно на самом Александре. Это была личная империя. Македонский умер, и наследующий день его империя развалилась.

Одной из последних в истории личных империи была империя Наполеона. Наполеоновский проект Объединенной Европы провалился по той же причине, по которой рухнули империя Александра, империя Атиллы - все держалось только на гении одного человека. Наполеон это прекрасно понимал и переживал. 23 апреля 1809 года в битве при Регенсбурге в ногу Бонапарта попала пуля. Не в первый раз. И не в последний. Он привык. Императору быстро разрезали сапог, ногу перебинтовали, после чего Наполеон вскочил на коня, *чтобы солдаты могли видеть его...* Но перед каждым сражением Наполеон говорил генералам, что в случае тяжелого ранения они должны принять все меры, чтобы скрыть этот факт от войск: «Кто знает, какой ужасный переполох может быть вызван подобной новостью? От моей жизни зависит судьба великой империи. Помните об этом, господа, и если меня ранят, то пусть об этом никто не узнает, насколько это будет возможно. А если убьют, постарайтесь выиграть сражение без меня, потом будет достаточно времени, чтобы сообщить об этом».

В терминологии этой книги Наполеон был безусловным цивилизатором. Если бы наша планета была чьей-то компьютерной игрой с популярным названием «Цивилизация», я легко мог бы объяснить любому начинающему игроку замысел сценариста касательно исторической роли Наполеона. Этот человек со своими удивительными проектами сыграл роль огромной мешалки, перекрутившей, перебаламутившей застойную феодальную Европу. И внесшей в это постсредневековое крестьянское болото свежую струю молодой буржуазной крови - ювенильное вещество социальных инноваций, взглядов, вспышек умственного озарения, порожденных Великой Французской революцией. Новую закваску, по аналогии с брошенной когда-то в темную лесную Европу античной закваской.

...А вот Великая Римская империя никогда не была личной империей. Это была империя римского народа. Гений полководцев, как я уже отмечал, был в ней от Города. Непобедимый дух железных легионов - от Деревни...

Гений и дух сложно описать математически. Но систему целиком - можно. Попытки такие периодически предпринимаются. И выглядят достаточно любопытно: продираясь сквозь комариные тучи формул, в конце исследования вдруг натыкаешься на вывод,

который был известен заранее и который можно было бы сделать, исходя из самых общих соображений.

Вот, например, математическая работа с характерным названием «Этнические системы Гумилева». Авторы строят матмодель этнического поля - рассматривают зарождение и распространение того или иного этноса в существующих природных условиях. Что сказать... Интересная работа. Тройные интегралы, матрицы, интегралы по замкнутому контуру, предельные функции... Термины опять же впечатляющие - «плотность энергии этнического поля», «балансовые уравнения потоков пассионарной энергии», «растекание пассионарной энергии», «функция пассионаропроводимости», «коэффициентсоперничества»...

Целью компьютерного моделирования авторов было выяснить зависимость разделения территорий между разными этносами от типа ландшафта. Вывод, сделанный исследователями: «Распределение территорий между этносами действительно зависит от ландшафта. ...» Кто бы мог подумать!

«Через 400-500 лет после рождения этноса происходит спад пассионарного напряжения... этнос уже не пытается захватить новые территории, а лишь старается сохранить те, что ему принадлежат. Через 800-1000 лет этнос теряет почти всю территорию, которую начинают занимать более молодые этносы», - пишут исследователи. Действительно, примерно через 800 лет после своего рождения Римская империя отказалась от завоеваний и перешла к обороне. А потом и вовсе растаяла. Я бы, правда, на месте математиков не стал использовать ненаучный термин «пассионарное напряжение», придуманный старичком Гумилевым - просто потому, что ни автору этого термина, ни его повторителям совершенно неясен его «физический смысл».

На смоделированной математиками карте коричневой краской залит «оливково-виноградный» ландшафт - ареал произрастания оливковых деревьев и винограда. Эта заливка один в один соответствует Древней Римской империи - вся Испания, вся Италия, Балканы, Малая Азия, южное и восточное Причерноморье, северная Африка... Историки давно знали, что виноградно-оливковая римская цивилизация надолго так и не смогла закрепиться в не свойственных ей местах, то есть там, где не росли виноград поливки. Теперь это подтвердили математики. Ну, молодцы...

Кстати, их же матмодель, по которой прогонялась эволюция трех этносов - католического, православного и мусульманского - дала на карте абсолютно то же распределение, какое мы наблюдаем в реальности: католический запад, православный восток, мусульманский юг - с точкой их встречи на гремящих Балканах. Дважды молодцы...

А вот другая математическая модель исторического процесса, основанная на химической кинетике - науке о скоростях химических реакций, которая довольно широко используется в инженерном деле. Автор с помощью этой модели описывает историю Испанской империи и убеждается: гляди-ка, соответствует! Полученная им S-образная логистическая кривая хорошо описывает взлет и падение Испанского мира.

«Как видим, - пишет исследователь, - совпадение расчетной кривой и экспериментальных точек достаточно заметно. На графике легко выделяются три характерные для этого типа функций области: примерно сорокалетний период "раскрутки" имперской машины... полвека быстрого роста до максимума... и постепенное "съезжание с горы" на протяжении последующих четырех столетий при двух династиях, двух республиках и двух военных диктатурах - генерала Примо де Ривера и генералиссимуса Франко. Некоторой загадкой для автора этой статьи продолжает оставаться нормирующий коэффициент 27. По-видимому, он должен означать размеры "экологической ниши" для проекта... Автору статьи кажется, что показанное вполне приличное описание длительного и непростого исторического процесса предложенной несложной моделью заслуживает введения в круг рассмотрения специалистов по клиометрии».

Ну что ж, тоже молодец... Непонятно только, какие практические выводы можно извлечь из всех этих математических подгонок под реальные исторические процессы. А главное, математика не дает ответа на вопрос: почему оно рухнуло? Она просто описывает, то есть констатирует...

Стрелой численной моделью даже не отдельных империй, а всей нашей земной цивилизации я познакомлю вас позже. А теперь настала наконец пора отправиться на экскурсию в Древний Рим, чтобы увидеть своими глазами, как выглядят все эти сухие теории в человеческом измерении.

Бывает, что человек, свершивший нечто заметное, наутро просыпается знаменитым. Бывает, что знаменитыми просыпаются целые народы. Именно так случилось с римлянами после Второй Пунической войны. До того они были обычными варварами - диковатым крестьянским народом, правда, с характерным для античности способом общественного управления. После победы во Второй Пунической римляне неожиданно оказались властелинами половины мира, а все народы - и в первую очередь интеллектуальные греки - стали спрашивать себя: что за люди такие римляне и откуда взялся этот народ, вдруг ставший повелителем вселенной? Почему именно они, ведь еще полвека назад никто об этих римлянах и слыхом не слыхивал?..

Поможем грекам ответить на этот вопрос...

Часть 2

Гвозди бы делать
из этих людей...

Такова уж судьба всей линии гоминид и человека, что в ней конкуренцию выигрывают все более агрессивные и практичные виды и популяции.

В. Дольник, «Непослушное дитя биосферы»

Во многих древних обществах война считалась важнейшим и наиболее почетным занятием. Весь уклад жизни таких обществ... нравственные идеалы и национальный характер определялись военными задачами. В этом отношении особенно выделяются древние римляне.

Александр Махлаюк. «Римские войны»

Мы должны суметь пожертвовать личным интересом для блага общества.

Цензор Кв, Меттел

Ничего, кроме славы

«Жид за деньги удавился» - это смешная поговорка. Гротеск, надо понимать. Потому что за деньги ни один дурак давиться не будет. Потому что деньги - внутри жизни. Они нужны для того, чтобы сделать жизнь слаще. Идея - другое дело. Идея - шире жизни. А за большее всегда можно отдать меньшее (жизнь, например). Древние римляне времен ранней республики были людьми идейными. Превыше всего они ценили славу. Почет. Общественное уважение... Фанатики, что тут скажешь... Варвары.

Нищие они были в большинстве своем, вот что. Ничего, кроме военной славы и почета, не было у этих крестьян. Да и откуда у крестьян что-то возьмется, кроме нищеты? Торговлей римляне не занимались, пахали, сеяли... Воевали.

Воевали постоянно. И при царях воевали. И при республике. И при империи. В год по две войны - норма. Очень конкурентная была тогда среда. И выигрывали в ней те социальные системы, структурная жесткость которых была наибольшей, а забытые в головы программы - максимально безальтернативными.

Мы помним, что все выборные государственные должности в Риме - от самых низших до самых высших - были неоплачиваемыми. Сенат объявлял и прекращал войны, распоряжался государственным бюджетом, объявлял мобилизацию, составлял инструкции для должностных лиц, принимал законы... И все это - общественная работа. На которую, тем не менее, люди стремились, потому что почет большой, уважение, известность. А римлянин умрет ради славы. Система проста: выставить свою кандидатуру на выборах в раннем Риме имел право только тот, кто участвовал не менее чем в десяти военных кампаниях. Сенаторами становились только самые авторитетные граждане, прошедшие не один бой, покрытые шрамами.

Счастливым было *то* семейство, *которое могло* похвастаться военными подвигами предков. Таких все знали. Соответственно эти семейства, вне зависимости от количества земли и денег, были римской знатью. Сама выборная система заставляла претендентов на должности стараться совершать военные подвиги.

Даже в своих домах вместо украшений и милых вазочек римляне на видном месте держали военные трофеи - пробитые, с запекшейся кровью, доспехи врагов, принесенные хозяином дома с войны. А рядышком на полочках - гипсовые маски умерших предков. Мрачноватое зрелище для нашего гедонистического века, не правда ли...

Позже многие размышляли над тем, почему именно этот народ завоевал вселенную. Цицерон ответил спрашивающим так: «Воинская доблесть, бесспорно... возвысила имя римского народа, это

она овееяла наш город вечной славой, это она весь мир подчинила нашей державе. Все городские дела, все наши прославленные занятия... находятся под опекой и защитой воинской доблести».

Забегая вперед, скажу пару слов об идеях блистательного римского адвоката Цицерона... Также, как позже Советская империя, римляне стали для Европы первыми «освободителями». Так они и говорили: идем освобождать греков от восточных варваров. И «освободили». Причем, сделали это примерно так же, как СССР «освободил» Восточную Европу - взяли под свой протекторат. А упомянутый Цицерон - первый, пожалуй, римский идеолог - разработал политическую концепцию, которую позже взял на вооружение «Третий Рим» - Московия. Цицероновская идея состояла в следующем: ведя исключительно оборонительные войны, Рим завоевал всю ойкумену, став мировой империей. Знакомые слова...

Военная доблесть, возведенная в культ - вот лицо Рима. Весь уклад римского общества, его политическое устройство и традиции - все было направлено на войну. Греческий историк Плутарх, говоря о ранней Республике, писал: «Среди всех проявлений нравственного величия выше всего римляне ставили тогда воинские подвиги, о чем свидетельствует, например, то, что понятие нравственного величия и храбрости выражаются у них одним и тем же словом». Тонкое этимологическое наблюдение.

И, кстати, обратите внимание на словечко «тогда». Позже, когда обстановка стала менее жесткой, менее конкурентной, изменились и программы в головах римлян.

Выше мы отмечали, что лучший солдат - деревенский. Потому что в деревенском мозгу нужно меньше переделывать, чтобы сделать его солдатским. Это, кстати, интуитивно понимали и сами римляне. Они не любили ростовщичество (банковское дело) и торговлю, полагая, что назначение человека - война, а из крестьян выходят самые лучшие солдаты. Правильно полагали. Из торговца плохой солдат. Торговец космополитичен. Он много видел и много ездил. Вообще, лучшее лекарство от патриотизма - заграничные путешествия. Только поездив по миру, посмотрев людей, разные страны, понимаешь, насколько смешна эта дурацкая местечковость - патриотизм. Если уж и быть патриотом, то только цивилизационным, а не племенным... Пардон, отвлеклись. Но к патриотизму и современному миру еще вернемся, обещаю...

Основатель Рима и отец римского народа Ромул, по легенде, строго-настрого запретил римлянам торговать и давать деньги под проценты. Только воевать и честно крестьянствовать! Вот несколько классических примеров римских нравов тогдашней поры, которые приводят все авторы, пишущие о Риме. Приведу их и я, чем я хуже?..

...Маний Курий Дентат - знатный римский патриций, трижды бывший консулом, известный полководец, разбивший войско самнитов, сам пахал свое маленькое поле, когда к нему пришли с какой-то просьбой послы от разбитых им самнитов и принесли в качестве взятки золото. Внимательно выслушав послов, Дентат поманил их заскорузлым пальцем в свой кривой домишко и показал стоявший на огне горшок, в котором булькала репа.

- Пока меня устраивает такой обед, - сказал экс-консул, - мне не нужно золота. Золоту я предпочитаю власть над теми, кто имеет золото.

Чудесный грузин...

...Вот вам другой знатный римлянин - Гай Фабриций, тоже бывший консулом и даже цензором. Цензор - это высшая выборная должность, основная задача цензора - следить за нравственностью (*sic!*) сограждан. Цензор может лишить сенатора senatorской должности, если полагает, что его моральный облик не соответствует высокому званию римлянина. Известен случай, когда цензор Катон изгнал из римского парламента одного сенатора только зато, что тот... поцеловал свою жену в присутствии дочери. Разврат какой! Впрочем, о Катоне мы еще поговорим, а сейчас вернемся к Гаю Фабрицию.

Он был дважды триумфатором, то есть выиграл две крупные битвы (за мелкие триумфы не награждали). А умер в такой нищете, что сенат, в память о заслугах этого героя, вынужден был обеспечить его дочь приданым за государственный счет.

...340 год до нашей эры. Консул Тит Манлий во главе римской армии в войне с соседним народом латинов. Укрепляя дисциплину, он строго-настрого запретил своим частям без приказа вступать с врагом в отдельные стычки. Одним из конных отрядов римлян командовал сын Манлия. И, представьте себе, горячий парень ослушался приказа отца, вступил в стычку с разъездом противника, победил и, довольный, поскакал к своим. Тит Манлий построил войско. Поставил перед строем сына и толкнул следующую речь:

- Раз ты, не почитая ни консульской, ни отцовской власти, вопреки запрету, без приказа сразился с врагом и тем самым подорвал дисциплину, на которой доселе основывалось римское государство, ты поставил меня перед выбором - или пренебречь интересами государства, или забыть о себе и своих близких. Но пусть лучше мы поплатимся за совершенное преступление, чем государство. Пусть это будет всем суровым уроком на будущее... Надо либо твоей смертью скрепить священную власть консулов, либо подорвать ее раз и навсегда, оставив тебя безнаказанным.

И приказал отрубить сыну голову. То-то мама обрадовалась, наверное...

Часть 2. Гвозди бы делать из этих людей...

...Еще шажок в прошлое. После того как римляне прогнали своего царя Тарквиния Гордого (не понравился) и решили завести республику на греческий манер, первым консулом стал Луций Юний Брут. И так вышло, что его сыновья оказались замешанными в заговоре с целью вернуть на римский трон царя. Монархисты, блин...

Папа их казнил.

Мог бы и не казнить. Римское общество не настаивало. Кто-то предлагал ограничиться изгнанием. У кого-то на глазах даже блестели слезы. Но папа проявил твердость. И сам смотрел, как сыновьям топором рубят головы, положив связанными на землю. Государственного ума человек!..

...Когда изгнанный царь Тарквиний решил-таки вернуться на престол и подбил этрусков двинуться на Рим, чтобы руками этрусского войска вернуть себе трон, один римский паренек по имени Гай Муций решил пробраться в этрусский лагерь и убить врага народа - этрусского царя Порсенну. В лицо он царя не знал. Поэтому зарезал писца, который сидел в тот момент возле царской палатки рядом с Порсенной и отдавал кому-то какие-то мелкие распоряжения. Гая схватили прямо на глазах у остолбеневшего царя, который стал угрожать пареньку пытками.

Пытки? Напугал ежа голым задом!.. Гай усмехнулся и положил руку на угли костра. И держал ее так, молча глядя в глаза Порсенне, пока тот не выдержал. По приказу царя парня оттащили от костра, и Порсенна велел отпустить Гая. После чего, поняв, что в войне с такими отморозками ему ничего не светит, снял осаду и увел войска... Про этот случай вам наверняка в школе рассказывали, но вы, конечно, всё забыли... Римляне прозвали своего юного героя Сцеволой, что значит Левша... Ну, что-то забрезжило? Вспоминаете?..

...Когда умер почетный римский гражданин Квинт Цецилий, понтифик, начальник конницы, прославившийся своими победами в Первую Пуническую, над его гробом сын произнес прощальную речь, в которой сказал, что покойный был человеком необыкновенно счастливым, поскольку имел все возможные блага, о которых люди могут только мечтать. О чем же должен мечтать человек - в представлении римлян? Каковы они, эти римские ценности?.. А вот каковы: покойный Квинт Цецилий «был мужественным воином, лучшим из ораторов, прекрасным полководцем, был окружен величайшим почетом, обладал замечательным умом, имел состояние, добытое честным путем, и оставил великое множество детей».

...Первая Пуническая война. Римские части воюют в Африке. Командует римлянами Регул Марк Аtilий. Он наголову разбивает войско карфагенян возле городка Адис, подходит к самому Карфагену. После чего пишет в Рим слезное письмо с просьбой к сена-

ту снять его с командования, потому что его участок земли некому обрабатывать: единственный раб Регула умер, а нанятый поденщик сбежал, прихватив весь сельскохозяйственный инвентарь, и теперь семья патриция погибает. Сенат внимательно рассмотрел просьбу Регула и отклонил ее, решив, что для Рима полезнее, чтобы Регул оставался в Африке на должности командующего. Что же касается земельного участка полководца, то его обработают за государственный счет.

Немного позже Регул слегка сглупил, был разбит и взят пунийцами в плен. Карфагеняне некоторое время подержали его у себя, а потом вместе с карфагенским посольством послали в Рим, чтобы полководец похлопотал перед своими о заключении мира. При этом карфагеняне поставили Регулу такое условие: если он не добьется мира, то дает слово вернуться обратно в Карфаген. Регул согласился. Это была военная хитрость с его стороны - на самом деле он хотел убедить сенаторов продолжать войну. Регул довольно свободно гулял по Риму, тайно встретился с сенаторами и уговорил их не подписывать привезенные пунийцами мирные соглашения.

Пунийское посольство отбыло обратно в Карфаген. Вместе с ним отбыл и Регул. Он уже знал - в Карфагене его ждет мучительная казнь, и уходил из Рима, опустив голову, потому что боялся встретиться глазами с женой и детьми. И жена, и друзья Регула тоже всё понимали и уговаривали его остаться. Но как он мог остаться? Он же слово дал!..

Добрые карфагеняне запытали несчастного Регула до смерти, сунув в бочку, изнутри утыканную гвоздями.

Слово, данное римлянином, было железным. Что более всего поразило грека Полибия в Риме? Честность чиновников. Доверить греческому чиновнику даже один талант, писал Полибий, невозможно, «хотя бы при этом было десять поручителей, положено столько же печатей и присутствовало вдвое больше свидетелей» - деньги самым непостижимым образом испарятся. А у римлян не нужно печатей, поручителей и свидетелей - любому можно доверить любую сумму просто под честное слово.

Вот еще одна история. Будущий полководец и победитель Карфагена молодой Сципион Эмилиан получил наследство и распорядился сразу рассчитаться с долгами. Хотя в принципе по договору он должен был расплачиваться с кредиторами в рассрочку в течение трех лет. Его кредиторы, получив сразу огромную сумму, поразились, побежали к банкиру и сказали, что им по ошибке перевели больше денег, чем положено. «Нет, все правильно, - ответил банкир, - так распорядился Сципион». Что же делают кредиторы? Продолжают поступать «неадекватно» - они прибежали к Сципиону

и стали объяснять юноше, что не стоит так горячиться, поскольку выгоднее расплатиться в рассрочку. Сципион сказал, что он прекрасно об этом знает, но ему приятнее сразу...

Такое было у тогдашних римлян отношение к деньгам и к данному слову. Да и к смерти у древних римлян было совсем не такое отношение, как у людей современных. Скажем, все герои древнеримского драматурга Плавта, сталкиваясь со смертью, ведут себя на удивление спокойно, как мы бы сейчас сказали, мужественно. Никому из них даже в голову не приходит просить пощады, страдать по этому поводу... Описать подобное слезливое поведение героев в своей пьесе древнеримскому автору даже в голову не приходит. Скорее всего, ввиду нехарактерности, нежизненности такой модели поведения для римлян. Ну, не просят они пощады, чего ж я врать буду?..

Вот такой твердый кристалл представляло собой римское общество. И постепенно процесс римской кристаллизации захватил всю Италию. К моменту изгнания царей территория крошечной Римской республики составляла около 1000 квадратных километров. Для справки: площадь Москвы вчетверо больше. За 250 лет римский меч и римский образ жизни объединили под своими знаменами весь «Апеннинский сапог». А потом Рим начал, потряскавая, расползаться голубой заморозкой по всей карте Средиземноморья, образуя единое культурное пространство римского мира.

Процесс культурной стандартизации проходил двояко.

Во-первых, земли, присоединенные к Риму мечом, римляне «завоевывали» потом повторно - плугом. Завоеванная у противника земля частью становилась государственной собственностью Рима, частью раздавалась римским солдатам. Римские колонии, в отличие от греческих, не становились самостоятельными образованиями, они жили по законам Рима, были его малюсенькой копией. Кристалликом.

Во-вторых, те города Средиземноморья и Западной Европы, которые присоединялись к Риму добровольно, получали такие же права, которыми пользовались римские граждане, и начинали жить по римским законам.

То есть по сути римляне задолго до Христа предложили свой вариант формулы «несть ни эллина, ни иудея» - иной вариант идентичности людей. Не племенной, как раньше. И не религиозный, предложенный чуть позже Востоком (Христом). Римский вариант был абсолютно светским и основанным на Законе. Белый ты, черный, италик по происхождению или иудей - неважно. Важно, гражданин ты или нет. Принцип гражданства - возможно, самое гениальное изобретение римлян. Гражданство, то есть принадлежность

к сообществу, основанная не на родственно-культурных связях (этничность) и не на одинаковости мировоззрения, то есть идентичности взглядов на происхождение и устройство мира (религиозная парадигма), а на конкретной, практической жизни мегаполиса. Которая регулируется писанным законом. И наплевать, что у тебя на роже написано, и каким богам ты в частном порядке поклоняешься.

Мечом и лопатой

Вернемся, однако, к вопросу, которым задавались культурные греки после того как неожиданно для всей тогдашней цивилизованной Европы Рим стал повелителем стран и народов: почему именно римлян волна истории вынесла вверх? И продолжим на него отвечать. Это будет несложно, поскольку частично мы уже ответили: римляне были твердыми прагматиками с четким логическим мышлением и предельно жесткой моралью.

Аещеу нихбыла первоклассная армия. Армия -слепокобщества, слышали, наверное... Но чем еще римская армия отличалась от армий других государств, кроме своего кристального римского духа?

Уже на закате империи, мучительно размышляя о том, что привело Рим к взлету и падению, римский военный историк Флавий Вегетий Ренат писал: «В чем могла проявить свою силу горсть римлян против массы галлов? На что могли опереться низкорослые римляне в своей смелой борьбе против высокорослых испанцев? Испанцы превосходили нас не только численностью, но и физической силой. Мы никогда не были равны африканцам ни хитростью, ни богатствами. В военном искусстве и теории мы уступали грекам...»

Однако сильной стороной римлян всегда была четкая организация. Орднунг.

Что и отмечает Ренат: «Римский народ подчинил себе всю вселенную только благодаря военным упражнениям, благодаря искусству хорошо устраивать лагерь и своей военной выучке. Мы всегда выигрывали тем, что умели искусно выбирать новобранцев, учить их, закалять ежедневными упражнениями... и сурово наказывать бездельников».

Куда бы ни шло римское войско, где бы оно ни находилось, каждый вечер перед ночевкой воины брали в руки лопаты и начинали копать ров. Весь лагерь окружался рвом. Земля, вынутая из рва, насыпалась возле него в виде вала и обкладывалась дерном. В насыпь вкапывались заостренные деревянные колья - остриями в сторону рва, навстречу гипотетическому противнику. Колья связывались между собой.

Часть 2. Гвозди бы делать из этих людей...

Внутри лагеря разбивали палатки из кожи или толстого полотна. Палатки ставились по четкой линейной схеме. В каждой палатке спало по восемь человек. Расстояние от палаток до частокола было таким, чтобы при возможном обстреле стрелы до палаток не долетали.

Дежурные по лагерю следили за чистотой на линейках и улицах лагеря. Дежурный трибун назначал пароль и ночью ходил проверять караул. За сон на посту полагалась смертная казнь. Прием пищи, отбой, подъем, утреннее построение - только по сигналу трубы. Мародерствовать строго запрещалось. Однажды внутри лагеря оказалась бесхозная яблоня. Но дисциплина была такая жесткая, что за время стоянки солдатами не было сорвано ни одного яблока. Хотя яблоки были, в сущности, ничейные.

Греческие наблюдатели часто сравнивали римский военный лагерь с городом. Там были свои улицы и площади, свой храм - походный алтарь, свой «квартал ремесленников» (каждому легиону были приданы кузнецы с походным оборудованием для починки матчасти)...

На то, чтобы выкопать ров и разбить лагерь, уходило от трех до пяти часов. Еще раз: каждый день во время похода солдаты тратили до пяти часов на каторжные земляные работы. И не зря. Известный римский полководец Домиций Корбулон однажды заметил: «Врага мы побеждали лопатой». А его коллега Эмилий Павел называл римский лагерь «вторым отечеством римлян». Не раз бывало, что римское войско, не достигнув военного успеха на поле боя, отступало в лагерь, взять который с налету еще никому не удавалось, а через непродолжительное время передышки вдруг делало мощную вылазку и разбивало остывшего от битвы противника.

Один вид римского лагеря часто останавливал желающих напасть врагов. Римский лагерь внушал уважение всей Европе и Азии. Нередко тяжелый труд по устройству лагеря вместе с рядовыми солдатами разделяли и римские военачальники. Личным примером, так сказать...

Сложно переоценить ту роль, которую ежедневный, тяжелый, чисто крестьянский труд сыграл в завоевании римлянами мира. Тысячи километров выкопанных рвов, сотни тысяч кубометров земли, перелопаченные при осаде городов. Римские военачальники награждали солдат за «лопатный» труд также высоко, как за военные подвиги с мечом в руке. Понимали...

А некоторые не понимали. История донесла до нас случай, который произошел однажды в афинском войске. Греция - культурная страна, тактически грамотная нация... И вот афинский полководец находит очень выгодную позицию и, в ожидании нападения, потирая ручки, решает ее укрепить. Так что вы думаете? Ему не удалось убедить в необходимости поработать лопатами ни солдат, ни офицеров...

Римский воин несет на себе оружие, панцирь, шлем, запас провизии, котелок, веревки, топор, пилу, деревянный кол для укрепления лагеря, личные вещи в кожаном мешке, корзину, серп, флягу с водой... Общий вес амуниции - 36 килограммов. Ленивые греки старались свалить тяжелое оружие в обоз или отдать его рабам-оруженосцам и потому всегда поражались выносливости римских солдат. А эта выносливость оборачивалась стратегическими преимуществами: римское войско, часто обходившееся без громоздких обозов, могло совершать стремительные переходы и оказываться там, где его никто не ждал.

Во время Второй Пунической, то есть не в мирное время, а в перерыве между военными действиями, римский полководец Сципион Старший устраивал своим солдатам «рабочую четырехдневку». В первый день он заставлял солдат в полном вооружении пробегать шестикилометровый кросс. Второй день - чистка оружия. С последующим выставлением его перед палатками для контроля вышестоящими офицерами. И чтобы все блестело, как яйца у кота!..

Третий день неожиданно гуманный - отдых. Четвертый день - учебные бои друг с другом деревянными мечами, обернутыми в кожу, метание учебных копий, для безопасности снабженных на концах кожаными шариками. Пятый день - снова кросс и далее по кругу...

Иудейский историк Иосиф Флавий, глядя, как ежедневно римские воины тренируются, молотят мечами, удивленно писал, что даже в дни мира римляне каждый день воюют: «...Не ждут начала войны, чтобы пустить в ход оружие, и в мирное время не остаются праздными... словно они рождены с оружием в руках, никогда не прекращают упражняться... Их учения не отличаются от настоящего сражения, и каждый воин упражняется с таким рвением, как если бы это была настоящая война. Поэтому они с такой легкостью переносят трудности сражения: благодаря приобретенной привычке к правильному построению их строй никогда не рассеивается в беспорядке, воины никогда покидают своего места... никакой труд их не изнуряет. Именно поэтому их победа... неизбежна. Их военные упражнения по справедливости могут быть названы бескровными сражениями, а их сражения - кровавыми упражнениями».

Много внимания уделялось строевой подготовке. Это сегодня строевая - дикий атавизм, странный рудимент древних времен. А тогда строевая подготовка была, пожалуй, самым главным предметом. Суть ее была, конечно, не в том, чтобы обучить солдат красивому выхаживанию строем на плацу. Смысл тогдашней строевой подготовки принципиально иной. Сейчас попробую пояснить, это важно...

Когда Наполеон вошел в Египет, он обнаружил, что в личностных боевых качествах его кавалеристы уступают мамлюкам. Французы были явно пожиже и не так отчаянны. Точно та же ситуация,

Часть 2. Гвозди бы делать из этих людей...

что и с римлянами, которые уступали испанцам и германцам и в силе, и в росте. Но цивилизация берет другим. Организацией процесса.

Слово Наполеону: «Два мамлюка справлялись с тремя французами, потому что у них были лучшие лошади и сами они лучше вооружены... Но сотня французских кавалеристов не боялась сотни мамлюков; триста французов брали верх над таким же числом мамлюков, а тысяча разбивала 1500. Так сильно влияние тактики, порядка и эволюции!»

Какой молодец!..

Сципион Великий, личность которого заслуживает, ей-богу, отдельной книги, провел в Римской армии реформу, сделав ее маневренной. Отсвет этой реформы лежит на всех современных армиях. Как воевали до Сципиона?

До сципионовой реформы самым грозным подразделением была македонская фаланга - тесный строй тяжелых вооруженных воинов. Глубина строя - до 24 шеренг, длина по фронту - до километра. У каждой следующей шеренги копье длиннее, чем у предыдущей, задние кладут длинные копья на плечи передним.... Копья первых шести шеренг торчат вперед. Щиты задних шеренг направлены вверх для защиты от падающих сверху стрел и дротиков. Перед противником стена больших прочных щитов и лес копий. Тут даже тяжелой кавалерии делать нечего.

...Разве что счетверенный зенитный пулемет...

Если такая фаланга надвигается, она сминает противника своей огромной массой. Но, как известно, недостатки - продолжение достоинств. Массивность есть неповоротливость. Фаланга практически непрошибаема с фронта. Но если зайти с фланга или с тыла... Как повернуть на 90 градусов даже не километровой, а стометровой строй? Никак.

Поэтому римляне, которые поначалу тоже воевали сплошным строем, отказались от крокодильей холоднокровной массивности в пользу более живого и теплокровного, хотя и мелкого - они раздробили строй на отдельные отряды (манипулы) и расположили их в шахматном порядке. Проредили, так сказать. На первый взгляд, просто ослабили «дырками», как ослабляют бумагу перфорацией.

Но промежутки между манипулами позволяли производить возвратно-поступательную инфильтрацию - в «дырки» между тяжеловооруженными пехотинцами могли быстро выдвинуться легковооруженные бойцы, закидать дротиками или обстрелять врага из луков и быстро скрыться обратно. Измотанная боем первая шеренга могла быстро отступить в промежутки между второй маневренной шеренгой под прикрытие третьей. Если нужна сплошная линия обороны по всему фронту, манипулы второго ряда могут быстро

знять промежутки в первой линии, образовав подобие фаланги. И самое главное: если нужно изменить направление атаки (или обороны), компактные шахматные квадратики манипул можно быстро развернуть, перегруппировать. Главное, чтобы все происходило слаженно. Для этого и нужны постоянные тренировки по скоординированности действий - строевая подготовка.

Структура была настолько действенной, что третья манипулярная линия - триарии - порой даже не вступали в дело, с противником справлялись первые две линии манипул - гастаты и принципы. У римлян даже поговорка появилась: «дело дошло до триариев» - это означало, что сражение было особенно тяжелым, очень туго пришлось, даже третья линия в бой вступила. В третьей линии, кстати, стояли самые опытные бойцы, и когда противник уже мерзко хихикал, думая, что прорвал римский строй, на него обрушивались свежие мечи ветеранов.

Манипулярный строй - это большой шаг на пути военной эволюции. Структура войска стала более гибкой. Не знаю, интересно вам или нет, но придание системе большей гибкости - типичный прием эволюции сложных систем. Уходят медлительные броненосцы, приходят мягкие и быстрые кошки. Эффективность римского строя повысилась, соответственно возросла и его информационная насыщенность. Одно дело научить людей просто становиться в ряд и переть вперед, и совсем другое - быть готовыми слушать разные команды и совершать сложные и взаимосогласованные перестроения во время боя.

В фаланге степень подготовки отдельного бойца роли не играла - действовала общая масса. В манипулярном строю резко возросла значимость отдельной боевой единицы. Каждый римский воин мог действовать как в составе подразделения, так и в одиночку. Полибий отмечал: «Каждый римлянин подготовлен в одинаковой мере для всякого места, времени, для всякой неожиданности... Он с одинаковой охотой готов идти в сражение, ведется ли оно все массой войска разом, одной манипулой или даже отдельными воинами».

Поэтому относительно небольшие войска римлян не раз били многожды превосходящие силы противника. Вот один только пример. После победы во Второй Пунической судьба свела римлян на поле боя с грозой Востока - царем Антиохом. «Встреча» состоялась в Малой Азии, в местечке Магнесия. Будь у меня машина времени, непременно слетал бы в то время и в то место! Именно там и тогда впервые в истории можно было воочию наблюдать столкновение передового Запада с отстающим Востоком. Сколь же впечатляющей была разница!

Часть 2. Гвозди бы делать из этих людей...

В армии римлян - 30 000 человек. Железные легионеры. У царя Антиоха - 82 000 человек (по другим данным - 72 000). Это была настоящая восточная армия! Вавилонское смешение языков - фригийцы, ликийцы, памфилы, писидийцы, киликийцы, фракийцы, критяне, каппадокийцы, арабы и прочий сброд. «Войско являло собою как бы выставку достижений военной техники, начиная от ассирийских времен и кончая самыми последними», - пишет историк Бобровникова. В центре войска находилась знаменитая македонская фаланга, на флангах конница, копейщики, пращники, арабы с кривыми саблями верхом на верблюдах. Были тут и древнеперсидские серпоносные колесницы. А главное - боевые слоны с башнями для лучников! Многие римляне этих животных никогда не видели, так что фактор неожиданности был на стороне Антиоха. Все войско наряжено по-восточному пышно. Золото и драгоценные камни блистают на пальцах, упряжи и сабельных рукоятках. Не войско, а торт!

И в дополнение ко всему этому великолепию рядом с Антиохом находится один из величайших полководцев всех времен и народов, старый ненавистник римлян, поседевший Ганнибал, который всю свою жизнь - начиная с девятилетнего мальчишеского возраста - посвятил борьбе с Римом и который к этому времени уже многое понял о римлянах. Правда, командовать ему Антиох особо не давал: ревновал к славе.

- Ну как, - восточный царь гордо посмотрел на Ганнибала и обвел рукой сверкающее золотом огромное войско, - хватит этого для римлян?

- Да, - усмехнулся Ганнибал. - Думаю, что вполне хватит. Хоть римляне и очень жадны до золота.

Сила солому ломит. А ум она не ломит. В один день не стало грозы Востока, царя Антиоха Великого. Как там у Наполеона... «Так сильно влияние тактики, порядка и эволюции!»

Что же касается заявления о любви римлян той поры к золоту, оставим его на совести Ганнибала. Но в целом шутка удалась...

Римский солдат мог воевать в любых условиях. Древний историк Дион Кассий описал одно из сражений, когда римлянам пришлось вести бой в очень необычных для них условиях. Это случилось во II веке, зимой, в битве с варварами на льду замерзшего Дуная: «...Увидев, что римляне их преследуют, остановились, надеясь легко опрокинуть римлян, как непривычных к битве на льду... Римляне не испугались, но, сомкнувшись и обратившись лицом к врагу, сняли щиты и, опираясь на них одной ногой, чтобы не скользить, приняли нападающих. Римляне хватали одних за уздечки, других за щиты, третьих - за копья и притягивали к себе... Варвары

не могли удержаться в седле, падали и скользили. Римляне тоже скользили. Но если кто-то из них падал навзничь, он тянул на себя своего противника с коня вниз, поверх себя, и затем своими ногами сильно толкал его обратно, как в спортивной борьбе, и таким образом садился на него верхом...»

Есть такой прием в самбо и в дзю-до - переворот через голову с упором ногой в живот противника...

Для таких побед римских новобранцев гоняли, не жалеючи. В программу подготовки легионера входили бег, прыжки, плавание в амунии, метание копья. Ну и, конечно же, фехтование на мечах. Причем подготовка начиналась еще до призыва, на школьных уроках НВП. Новобранцам давали деревянные мечи, весившие вдвое больше настоящих и такие же утяжеленные щиты. Когда, потренировавшись на чучелах, парни научались, наконец, правильно орудовать деревянным мечом, им давали меч настоящий, весивший вдвое легче учебного. И меч в их руках начинал летать, как перышко. Учебные копья, кстати, также были тяжелее боевых. Тяжело в учении, легко в бою!

А отношение к боевому оружию у римлян было, как в Советской армии... То есть наоборот, конечно. Советская империя многое слямзила у римской... Потерять оружие или даже патрон для советского солдата или офицера - хуже, чем посеять партбилет. Помню, с каким ужасом бывший муж моей сестры рассказывал историю про подсумок с патронами, который, свалившись с его ремня, упал в туалетное очко. Вот страху-то натерпелся, пока вытащил! Не дерьмом там, а трибуналом пахло...

Римская дисциплина была в буквальном смысле палочной. Телесным наказаниям и казни полководец мог подвергнуть не только солдата, но и старших офицеров. Власть полководца была непрекаемой. Провинившегося подвергали фустуарию - до смерти забивали палками или камнями. Забивали за самые разные провинности. Например, за то, что солдат ради получения награды приписал себе какой-нибудь лишний подвиг. Или в пылу битвы потерял оружие.

Вот как рассказывает об этом Полибий: «...Из страха наказания... потеряв в сражении щит или меч или какое-нибудь иное оружие, кидаются они, как безумные, в ряды неприятелей или в надежде обрести потерянное, или в сознании, что только смерть может избавить их...»

Только понимание значения слова «фустуарий» может объяснить неподготовленному читателю эпизод с одним из героев Юлия Цезаря. Этот отважный солдат прикрывал отход главных сил, в одиночку сдерживая превосходящие силы противника перед входом

Часть 2. Гвозди бы делать из этих людей...

на мост, пока за его спиной другие солдаты этот мост разрушали - чтобы не дать противнику возможность быстро переправиться. Отбивался мужик до тех пор, пока солдаты не разрушили за его спиной мост. Тогда раненый герой прыгнул в воду и вплавь, под градом стрел, переправился на ту сторону. Уцелел! А вот огромный щит у него быстрым течением из рук вырвало. Солдат, выскочив на берег, упал на колени перед Цезарем, умоляя простить его за утраченное имущество. Цезарь простил, разумеется, наградил даже... Но реакция героя весьма показательна.

Была и еще одна неприятная процедура в римской армии - децимация. Если легион, или когорта, или манипула побежит от врага, после боя провинившуюся часть подвергают децимации - казнят каждого десятого. Несмотря ни на какие былые заслуги, награды и так далее.

Кстати, о наградах. Все воинские награды - это исключительно моральные поощрения. Солдатские награды - нагрудные бляхи, ожерелья, браслеты и венки. Причем венки - самые почетные награды. Гражданский венок давали за спасение жизни римского гражданина, осадный - за вызволение воинской части из окружения. Крепостной - первому, взобравшемуся на стену. Гражданский венок плели из дубовых листьев, осадный - из травы. Нарвут травы, сплетут венок - вот тебе награда, солдат! Солдаты этими травяными венками жутко гордились: самая редкая и почетная была награда! До середины I века осадными венками было награждено всего восемь человек... Кавалеристов иногда награждали небольшими рогами из серебра, которые они могли прикрепить к шлему, чтобы ездить и гордиться.

А для полководца награда - триумф, то есть возможность устроить военный парад, прокатившись во главе своего войска в двуколке по Риму на виду у ликующего народа. За это полководец был готов на все. Он ходил по городу и рекламировал свои подвиги перед народом и сенаторами, чтобы ему разрешили-таки проехать на триумфальной колеснице. Традиция проведения триумфов продержалась более тысячи лет - со времен Ромула до 403 года нашей эры. Долгая была империя...

Получить триумф означало навеки вписать себя в историю. Поэтому что канцелярское дело было у римлян на высоте - все записывали, ничего не забывали. История донесла до нас не только имена полководцев-триумфаторов, но и многих простых солдат-героев. Штабная работа в армии была налажена, писари без дела не сидели. Вели бухгалтерию, журналы распределения нарядов, отпусков и командировок. Даже писали характеристики на солдат! Храбр ли он. Насколько умел во владении мечом и пилумом...

Пилум - еще одно гениальное римское изобретение. Вообще-то, пилум - это дротик, то есть короткое метательное копье. Дротики были у всех стран. Бой двух войск, собственно, и начинался с дружного залпа дротиков. Вес дротика примерно 4 кило, длина около полутора метров. Крепкий человек бросает такую штуку метров на 15-20. Вот с такой дистанции и кидали. Запомните цифру...

Римский дротик отличался от прочих своих несуразным видом: укороченное древко, а боевая часть, напротив, представляет собой длинный тонкий железный штырь с зазубренным острием. Длина этого штыря доходила порой до метра! Что за чудо такое? Во-первых, балансировка ухудшается из-за тяжелого «носа». Во-вторых, железо денег стоит, зачем такой носище?

Некоторые историки по наивности полагают, что такой длинный штырь нужен был для того, чтобы пробить щит и «дотянуться» до противника. Нет, конечно. Никакой дротик щит не пробивал. Тем более римский пилум: длинный тонкий «нос» пилума при ударе о щит просто гнулся. В чем же фишка?

Залп дротиков был нужен не столько для поражения живой силы противника, сколько для того, чтобы лишить врага щита. Полутора-метровый дротик вонзается в щит... Представили картину? Как щитом работать, если на нем эдакая дура висит, а то и две? Снять щит с руки и начать, раскачивая, выдирать дротик, нет времени: залп происходит на встречном бегу, до схватки всего 3-4 секунды. Бросать щит? Но потерять щит - потерять жизнь.

Римский легионер поступал в подобном случае просто - времени выдирать дротик из щита нет, поэтому легионер перерубал древко вражеского дротика мечом. Оставался торчать только железный наконечник. Не мешает. А вот противник римлянина не мог дотянуться своим мечом до древка пилума из-за метрового железного носа. Он бросал щит и терял жизнь.

Но это еще не все сюрпризы пилума. Помните, при ударе о щит наконечник пилума гнулся... Так что если бросок был неудачным и противнику удавалось пилум из щита выдернуть, он уже не мог использовать его против римлян: острие было гнутым! Зато римлянин после боя подбирал свой пилум, правил его на камушке, и дротик снова был прямым и готовым к броску.

Но война - это не только мечами махать. Огромная часть римских побед, как мы уже знаем, принадлежала топорам и лопатам. Саперные части римлян великолепны, не было такой задачи, которую они не могли бы решить. Нужно форсировать реку? Чего тут думать - построим мост! Цезарь, воюющий в Галлии, строит через Рейн деревянный мост, оборудованный ледоломами - чтобы устоял после весеннего ледохода. Через пару-тройку веков император

Часть 2. Гвозди бы делать из этих людей...

Траян, завоевавший Дакию, уже не разменивается на дерево, приглашает известного греческого архитектора Аполлодора и сразу строит через Дунай каменный мост. Утверждаться, так утверждаться!

Саперные части позволяли римлянам брать города так, как вскрывают консервные банки - методично, постепенно, неотвратимо. Не важно, находился ли город на холме, на равнине, или в горах, или со всех сторон окружен морем... Чтобы взять город, нужно разрушить стену. Чтобы разрушить стену, к ней надо подойти, точнее, подтянуть тяжелую технику - таран. Для этого к стене нужно сначала подвести дорогу - завалить ров, скрыть вал. А если город расположен на острове? Тогда надо от берега насыпать к острову дамбу, какие вопросы!..

Чтобы враг не обстреливал дорожников, строителей и саперов, чтобы на подведенные тараны враги со стен не гадили горячей смолой, огневую мощь обороняющихся необходимо подавить, поэтому неподалеку от вражеской городской стены или башни римляне строят свою стену или башню. Даже повыше городских стен! И уже сверху обстреливают городские стены. А солдаты, засыпающие ров или тянущие дорогу к стене, работают под прикрытием специальных передвижных блиндажей на колесах.

Так, а если городские стены построены на обрывистых скалах? Значит, надо издалека, с равнинной местности протянуть к осаждаемой стене насыпь с таким расчетом, чтобы она: а) выдержала тяжелую технику и б) выходила прямехонько к нижнему краю стены. Потом по этой насыпи, прикрывая работы по ее строительству, будем постепенно передвигать огромную деревянную башню на колесах, на верху которой стоят баллисты.

Если стена не поддавалась ударам тарана, ее вскрывали уже действительно как консервную банку - с помощью огромных железных рычагов выкорчевывали нижние камни фундамента.

А еще можно подземный ход прорыть! Широкий такой, высокий туннель, чтобы сразу можно было большое количество живой силы перебросить. Пусть этот туннель даже длиной в километр, торопиться некуда, время работает на осаждающих.

И еще есть хороший способ. Если город стоит на равнине, можно просто окружить его огромным земляным валом - выше крепостных стен, поставить на этом валу артиллерию и начать методично обстреливать город катапультами, баллистами...

При таком опыте строительно-осадных работ неудивительно, что именно римские легионеры порой являлись для отсталых провинций главными цивилизаторами. В развалинах африканского городка Ламбезис на каждом кирпиче, на каждой отрытой археологами черепичине стоит клеймо Мi-го римского легиона.

Причем датируются эти кирпичи четырьмя веками. То есть на протяжении нескольких веков солдаты третьего легиона окультуривали эту местность. Римские легионеры строили дороги, мосты, акведуки, храмы, закладывали города... Так было во всех провинциях. Завоеватели-строители. Цивилизаторы...

И последнее. На взлете империи римский солдат, призванный в армию, служил за свой счет. Он сам должен был заботиться о своем продовольствии и вооружении. Так продолжалось несколько веков. Только потом чуток разжившаяся республика начала платить своим солдатам какие-то деньги. Но за оружие, питание и одежду из солдатской зарплаты вычитали. И тем не менее в начале славных дел римляне в армию стремились. А вот потом у них стало... как у нас сейчас. Но до этого мы еще доберемся...

Ясли — школа — вуз

В третий раз вернемся к тому же вопросу - отчего именно римляне покорили вселенную?.. Но зайдем на него теперь с другой стороны.

Трансляция римского образа жизни начиналась практически с младенчества... Впрочем, эту фразу я мог бы и не писать. Как будто есть сообщества людей, у которых воспитание не начинается с погремушек!

Кстати, погремушки у римлян были. И даже «искусственное вскармливание» было. Большая часть римлян отдавала своих младенчиков кормилицам. Богатые покупали для этого специальных рабынь, а менее состоятельные слои населения кормилиц нанимали. На масляном рынке, возле одной из колонн, которая получила название «молочной», была организована целая «биржа» для женщин, торгующих грудным молоком. Все для потребителя!

Игры у римских детей были примерно теми же, что и у современн... Стоп, вру. Вру! Современные дети играют в компьютер. Мое поколение в компьютер еще не играло, а в древнеримские игры уже не играло. Видимо, оно было каким-то переходным. Но в детских книжках, будучи ребенком, я видел рисунки странных игр, в которые ни я, ни мои сверстники уже не играли, и недоумевал: что это за бред рисуют дяди-художники в детских книжках? А дяди-художники, видимо, рисовали свое послевоенное детство.

...Бежит мальчик, в руках у него какой-то длинный крючок. Перед мальчиком катится обруч. Я догадываюсь, что с помощью этого длинного крючка мальчик гоняет по улице обруч.

Часть 2. Гвозди бы делать из этих людей...

...Стоит девочка, платице в горошек, у нее в руках кнут. Она смотрит на пол. На полу крутится деревянная юла. Вывод, который делает мой детский мозг: девочка с помощью этого кнута раскручивает юлу.

...Мальчик с сабелькой скачет верхом на палочке. На одном конце палочки приделана деревянная лошадиная голова. Я возмущен: дурят нашего брата!..

Ну что за игры такие папуасские?!

Или вот Агния Барто: «Идет бычок, качается, вздыхает на ходу: "Ой, доска кончается. Сейчас я упаду"». Поскольку в книжке рисунка не было (трехтомник А. Барто), дети моего поколения уже не понимали сути этого странного стишка. Только будучи взрослым, я где-то прочел, что речь тут идет о хитрой деревянной конструкции в виде бычка, который шагает по наклонной плоскости - до конца дощечки. Потом я такую штуку увидел в какой-то сувенирной лавке. Рядом с деревянными медведями, колотящими молотками по наковаленке; рядом с клюющими невидимое просо деревянными курами, приводимыми в действие при помощи ниточек и привязанного к ним шарика. Ага, смеаю, значит, эти детские игрушки уже перекочевали в разряд сувениров «а ля русс».

Римские дети играли в подобные игрушки - гоняли обручи при помощи длинных крючков, играли в мяч, ремненным кнутиком раскручивали юлу, скакали на палочке, катали игрушечные деревянные повозочки, играли в орлянку. Только тогда это не называлось орлянкой, потому что на римских монетах не было орла... На одной стороне динария был изображен бог Янус, на другой - корабль. Поэтому дети загадывали на то, что выпадет - «голова» или «корабль». Ну и, естественно, они играли в войну. В это всегда играют. Даже на компьютере...

А еще римские дети играли в суд.

Приводили «обвиняемых», «защитники» их защищали, «прокуроры» обвиняли, «судьи» оглашали приговоры... Не знаю никакой другой страны и эпохи, где и когда дети играли бы в судебный процесс. Это настолько замечательно, настолько характеризует римскую эпоху и римскую ментальность, что... за это надо выпить!

Римляне предпочитали воспитывать своих детей в строгости до знаменитого «кризиса Отцов и Детей», случившегося почти на самом пике римского взлета. То было время древнеримского Ренессанса, о котором нам еще предстоит поговорить ниже... Суровый Катон Старший - живое воплощение Деревни в римской ментальное™, несмотря на то, что жил в переломную ренессансную эпоху, воспитывал своего сына так, как, он полагал, должен был воспитывать сына настоящий римлянин. В принципе у Катона, как

у всех приличных людей, был ученый раб, в обязанности которого входило воспитание и обучение детей. Но Катон предпочитал учить сына сам. Он учил его скакать на лошади, переносить зной и холод, владеть оружием, бороться, плавать. Подобная система обучения была типичной. Любопытны вывод делает французский историк Поль Гиро: «Такое воспитание имело то преимущество, что делало тело крепким, характер твердым, душу дисциплинированной и слепо подчиняющейся законам. Ему, без сомнения, Рим обязан тем, что добился владычества над всем миром, причем ни разу во время самых великих бедствий его граждане не падали духом... Но такая система воспитания имела и свою обратную сторону. Практический интерес оказывался единственным руководящим правилом жизни; ничего не делалось для развития нежных свойств сердца...»

По поводу «нежных свойств сердца» он был не совсем прав. Античный характер римской цивилизации не мог не привнести в римское сердце хоть немного культуры. Но двигателем римской цивилизации была все-таки разность потенциалов - вечная борьба двух противоположностей, которые в терминах этой книги мы называем Городом и Деревней. И происходила она в римском сердце, которое разрывалось между Общественным и Личным, Крестьянством и Торговлей, Войной и опять-таки Торговлей, Суровостью и Изнеженностью, Простотой и Сложностью.

Так, хватит пафоса... Ближе к фактам. Одним из преимуществ Городской (античной) цивилизации перед Деревенской (аграрной) была аномально высокая грамотность. Скажем, во Франции XVI века грамотными были только 3 % мужчин. В Древнем Риме - практически все. Это следствие более высокого значения торговли в античном мире. Следствие урбанизма. И, наконец, следствие более простого (по сравнению с иероглифическим, например) алфавитного письма.

А что дает стране высокий уровень грамотности? А то, что демократизация образования предельно расширяет социальную базу инноваций... О как сказал! Сам-то понял?... Сейчас попробуем попроще.

Почему СССР блистал спортивными успехами? «Потому что народу у нас много! - как-то раздумчиво произнес мой папа, смотря по телевизору хоккей. - Проще выбрать сто гениальных спортсменов из двухсот миллионов человек, чем из десяти миллионов, как в какой-нибудь Чехии. Выбор у нас больше!»

В этом есть логика. Но не вся. Помимо месторождения нужен экскаватор. Нужна система, которая черпает ресурс. Этой системой были в Совке детские спортивные секции и школы. Именно они производили первый отсев. Далее «самородное золото» передавалось наверх.

Часть 2. Гвозди бы делать из этих людей...

Так вот, общеобразовательная школа - это такой уникальный социальный инструмент, который не только черпает ресурс, но отчасти и творит его! поголовно грамотный народ производит культуры больше, чем поголовно неграмотный. А культура полезна тем, что создает общее смысловое поле. Творит цивилизованное пространство.

Неграмотный талант никогда не станет писателем. Грамотный талант может стать писателем, как им стал, например, Плавт - древнеримский драматург, который в своих пьесах отразил терзавший Рим конфликт Отцов и Детей. То, чем болело римское общество, он выплеснул на сцену, осветил, заставил еще и еще раз проговаривать, обсуждать на площадях и в атриумах.

...У вас проблемы? Вы хотите об этом поговорить?.. Это полезно: говорить о проблемах - значит лечить их...

Актуальная пьеса, которую видят в театре сотни, тысячи зрителей - часть необходимого обществу информационного обмена. Что особенно важно в отсутствие газет, телевидения и радио.

А вот как всеобщее образование влияет на военные успехи...

Во время Третьей Пунической войны римскими войсками в Африке командовал полный бездарь, даже фамилию его не буду называть, чтобы не засорять ваши мозги - в этой книге и без того будет масса имен, более достойных упоминания. У этого бездаря в войске служил один офицер - дико талантливый парень, на котором, собственно, все и держалось. Его подразделение несколько раз в боях спасало всю римскую армию. Только его легион - единственный в римской армии - не боялся местных партизан, когда приходилось выходить из лагеря на фуражировку (коней кормить, попросту говоря). Напротив! Партизаны прятались по норкам, когда из лагеря показывались штандарты этого подразделения.

Звали блистательного командира - будущего покорителя Карфагена и победителя в Третьей Пунической войне - Публий Корнелий Сципион Эмилиан. Позже ему, как и его славному деду, дали почетную кличку Африканский. И добавку Младший - чтобы отличать от полководца, выигравшего Вторую Пуническую. Вся армия его любила. А поскольку грамотность была всеобщей, каждый солдат писал домой письма, в которых описывал общее незавидное положение в войсках и чудесные подвиги Сципиона. Чуть не половина мужского населения Римской республики была тогда в римском войске, так что практически все семьи Рима были осведомлены о том, кто есть ху в римской армии. Так в республике сложилось общественное мнение, сформированное тысячью независимых солдатских мнений. «Республика», кстати, в переводе с латыни, «общее дело», если кто забыл...

Посланная в Африку сенатская комиссия (с целью разобраться в причинах проволочек и общего затягивания войны) только подтвердила то, что уже знал и поддерживал весь Рим: старого козла полководца необходимо сместить, а толкового паренька - назначить.

Но увы! По закону этого сделать было никак нельзя: прежде, чем стать консулом, человек должен был пройти все ступени выборной лестницы - побыть сначала эдилом, потом претором, а уж потом выставлять свою кандидатуру в консулы. Сципион не был ни эдилом, ни претором. Избрать его было невозможно, а между тем дела в Африке стали настолько плохи, что перед римлянами маячил призрак катастрофы. Снова, как во Второй Пунической, на карте стояла судьба римской цивилизации. На очередных выборах приехавший в Рим Сципион выставил-таки свою кандидатуру в консулы. На что он рассчитывал?

На всеобщую грамотность. В широком смысле этого слова.

Едва он появился на Марсовом поле, политизированный народ Рима немедленно избрал его консулом. Сенаторы и юристы вышли к народу и объяснили людям, что так делать нельзя: их выбор противоречит закону Веллия от 180 года. Грамотный народ в ответ сослался на то, что по Конституции Рима, то есть по законам, оставленным еще отцом-основателем города Ромулом, именно народ является субъектом власти в стране.

Помня о докладе сенатской комиссии про африканские дела и учитывая обстоятельства, сенаторы махнули рукой: хрен с ним, пускай будет консулом. Так всеобщая грамотность решила судьбу цивилизации.

Вот вам плоды всеобщего образования...

Древнеримская школа времен республики не была государственной. Открыть школу мог любой, кто считал себя учителем, причем без всяких формальностей. Каклюбой ремесленник, учитель снимал помещение и - вперед. Государство в работу предпринимателя не вмешивалось, не контролировало, не запрещало и не поощряло. Либеральная экономика!.. Прежде чем отдать сына в школу, отец ученика яростно торговался с учителем, словно покупал свинину на рынке. И все равно, порой родители «забывали» оплатить учебу, и тогда учителю приходилось получать с них свои деньги через суд.

Внешне древнеримская школа мало чем отличалась от школы современной. Тогдашние классы, так же как и сегодняшние, были украшены изображениями знаменитых писателей, барельефами со сценами из гомеровских поэм, географическими картами... Разве что тетрадки сейчас одноразовые, а тогда были многоразовые - они представляли из себя несколько скрепленных наподобие

Часть 2. Гвозди бы делать из этих людей...

блокнота тонких дощечек, натертых воском. На котором острым концом палочки выцарапывались буквы, а тупым все стиралось. Ну, вы наверняка все это знаете. Почему-то эти воощенные дощечки - практически единственное, что остается в голове от школьного курса истории Древнего Рима...

Историк Поль Гиро так описывал римское утро: «...Наковальня кузнеца и челнок ткача еще молчат, Рим еще погружен в сон, а дети уже бегут в школу; зимой - при свете фонаря». Какая до боли знакомая картина! Как вспомню, так вздрогну...

Учились римские детишки целый день, с продлёнкой (заданные уроки делали в школе). Только в полдень домой прибегали - пообедать. Поступив в семь лет в начальную школу и научившись писать и считать, ребенок переходил в школу среднюю.

Не знаю как вас, а меня всегда интересовало, что же могли изучать в древней школе, когда человечество было еще диким и мало чего знало? Действительно: химии не было, физики не было, ботаники не было, зоологии не было. Чего учить-то? Где науки?.. Однако ученики и тогда жаловались: много задают!

Математика. Без интегралов, конечно... Геометрия... Кстати, недооценивать уровень тогдашней математики не стоит, учитывая высокий инженерный уровень римлян. Вспомним «16-этажный» мост через речку Гар во Франции. Мне как-то попалась современная статья по расчету ветровой нагрузки этого монументального сооружения. Весьма впечатляет...

География. Нужно же знать, как велик и могуч Рим!

Грамматика.

Литература (своя и мировая, то есть греческая).

Физкультура (бег, плавание, прыжки, подвижные игры).

Музыка и танцы.

Иностранный язык (греческий, конечно, какой же еще)...

История Древнего Рима. Шучу... В общем, родная история.

В высших классах к этому добавлялись юриспруденция и ораторское искусство. В начале республиканской эпохи дети наизусть, как «Отче наш», учили древнеримские законы. Пользы, кстати, больше было...

Школьников заставляли писать сочинения. Примерная тема: написать обвинительную речь против какого-нибудь порока (азартных игр, тирании, святотатства...) Могли задать написать речь Юпитера, упрекающего солнце в том, что оно уступило свою колесницу Фазтону. Могли дать школьникам задание порассуждать на тему, отчего это лакедемоняне изображают богиню Венеру вооруженной.

Писанный закон был каркасом общественной жизни, любой человек мог привлечь к суду любого. Не было для юноши, вступающего в жизнь, лучшего способа прославиться, чем привлечь к суду какого-нибудь знатного и уважаемого человека. Пускай защищается! Поэтому умению аргументировать позицию, отточенной логике придавалось со школьных лет такое большое значение.

Постоянные логические упражнения, жесткие лекала законов определенным образом разлиновывали мышление римлян с самого детства. Уже не раз упоминавшаяся прагматичность, предельная конкретность, четкость формулировок, лапидарность изложения - вот лучшие римские черты. (Но мы помним, что любые достоинства имеют продолжения в виде недостатков.)

Ученики, кстати, не ограничивались написанием зажигательных и убедительных речей-сочинений. Они учились произносить их вслух. Что, кстати, тоже было очень важно для каждого римлянина, поскольку каждый римский гражданин - потенциальный соискатель, кандидат на выборную должность. И от того, насколько убедительно он будет выступать перед своими избирателями, зависит, проголосуют за него или нет.

Если ученик выступил хорошо, ему устраивали овацию (моральное поощрение). На эти показательные выступления учеников приходили родители и снимали выступление своих любимых чад на видеока... Нет, это я, пожалуй, погорячился. Видеокамер не было. Все остальное - было, включая умиляющихся родителей.

Окончив школу, отпрыски тех, у кого бабло водится, отправлялись учиться за границу, в самые известные университеты - в Афины, Родос, Александрию.

Надо сказать, не всегда школьное образование оставалось вне государственной опеки. Во времена империи государство начинает присматриваться к образованию и, понимая его важность, покровительствует ему. Август открыл первую государственную школу. Тиберий сделал сенатором простого школьного учителя. При Траяне в Риме 5000 учеников учились за государственный счет, зарплату учителям платила казна. Адриан распространил это новшество на все провинции. Антонин освободил ученых, учителей и врачей от податей и повинностей. Марк Аврелий открыл в Афинах четыре кафедры философии, две кафедры красноречия, одну кафедру софистики. Император Александр Север основал «спец-школы» с упором на математику и механику применительно к строительному делу.

В поздней империи даже такие далекие от Рима провинциальные города, как Марсель и Бордо, стали центрами просвещения. Рим сеял знания во всех своих провинциях и колониях.

Часть 2. Гвозди бы делать из этих людей...

Поначалу учебники были дороги и учитель просто диктовал ученикам содержание учебника, а те конспектировали. Но потом, во времена Цезаря, один предприимчивый издатель изобрел способ быстрого производства книг - он накупил уйму грамотных рабов, которые их переписывали. (Напомню, что тогдашние книги имели вид длинных свитков, каждый из которых имел «обложку» - помещался в небольшой цилиндрический футлярчик. На футлярчике висел ярлычок с названием.) Почин ловкого предпринимателя был подхвачен, и уже при Августе на рынок было выброшено столько книг, что их цена упала. Французский историк конца XIX века Жюльен предполагает, что «цены на книги в течение первого века были, по видимому, ниже теперешних».

Демократизация знаний, она, знаете ли, весьма способствует цивилизованности...

Рабы закона

Помимо всеобщей грамотности Городская цивилизация древности отличалась от Деревенской еще одним пунктиком.

Именно античность привела «к необычайно широкому для аграрных обществ распространению рабского труда», как отмечают исследователи. Сама жизнь этого требовала... Городская цивилизация, как мы помним, демократична, в ней роли воина и крестьянина не разделены. Собрал урожай - можно и повоевать. Главное, чтобы война была недолгой, чтобы до уборки урожая уложиться. Пока армия ходила по небольшой территории Апеннинского сапога, все было нормально - укладывались. Но, завоевав весь полуостров, Римская республика вышла на иной уровень решения стратегических задач. Став «взрослым государством», она столкнулась с проблемами взрослых. Теперь ее главным конкурентом был великий Карфаген, самое мощное государство Запада. Тоже, кстати, республика, только не крестьянская, а торговая.

Стратегия - вещь непрямого действия. И конфликт между двумя державами начал решаться не на территории этих держав, а в «третьем мире» - на Сицилии и Сардинии, в материковой Испании. Карфагенян римляне называли пунами. И именно в Пунических войнах как нельзя более четко проявилось «противоречие универсализма»: крестьянин-воин не мог воевать долго. А расстояния и масштабы деятельности, на которые вышел Рим, требовали ведения многолетних войн в дальних странах. Хорошо было полководцу Регулу - его клочок земли сенат решил обработать за государственный счет. А простому солдату что делать?

Отчасти эта проблема решалась с помощью института рабства. Зажиточный крестьянин, уходя на войну, покупал раба и оставлял его на хозяйстве. Главное, чтобы клочок земли позволял прокормить этот лишний рот (что тоже бывало не всегда). Если же крестьянин не был зажиточным и денег на раба не хватало, возвращаясь с длительной войны, он обнаруживал, что пришедшее в запустение хозяйство давно продано женой за долги, а сам он превратился в бомжа.

Вот как описывал состояние такого человека Плутарх: «И дикие звери в Италии имеют логова и норы, куда они могут прятаться, а люди, которые сражаются и умирают за Италию, не владеют в ней ничем, кроме воздуха и света, и, лишенные крова, как кочевники, бродят повсюду с женами и детьми. Полководцы обманывают солдат, когда на полях сражений призывают их защищать от врагов отчие гробницы и храмы. Ведь у множества римлян нет ни отчего алтаря, ни гробниц предков, а сражаются они и умирают за чужую роскошь, чужое богатство. Их называют владыками мира, а они не имеют и клочка земли».

Земельный вопрос-дело тугое... К тому времени, когда писались слова Плутарха, проблема приняла болезненный характер, государственные земли и земли, проданные за долги мелкими собственниками, уже давным-давно были захвачены римской олигархией - произошел естественный для экономики процесс концентрации капитала (в данном случае земельного). Земля, точнее, права на нее, словно капельки ртути, сбегали от мелких хозяев и сливалась в одну большую латифундистскую каплю. На латифундиях олигархов вместо свободных крестьян трудились рабы (труд раба дешевле, чем труд арендатора). Безземельные бомжи в массовом порядке стягивались в Рим. А до промышленной революции, до появления фабрик и заводов, на которых можно было бы занять городское население, чтобы превратить пролетариев древнеримских в пролетариев в марксовом понимании этого слова, было еще далеко.

Да и не пошли бы римские пролетарии в марксовы: работать не на себя считалось позорным - только рабы на хозяев пашут. Про этот психологический парадокс античности я уже писал. Именно этот парадокс провел в античном мире четкую разграничительную линию между рабом и свободным человеком. В классической деревенской цивилизации такой линии просто не было: положение закрепленного за участком земли крестьянина и так не очень сильно отличалось от положения раба. Равно как и положение собирающего с него подати феодальчика, потому что феодальчик целиком и полностью подчинялся царю. По сути, в аграрной восточной

империи только один человек был полностью свободен - восточный деспот.

Иное дело западная городская античность. Там свободны и равны все. Кроме рабов, разумеется. Отсюда острая грань, отделяющая одних от других. Свободный гражданин - это все. Раб - ничто. Оба они люди. Оба ходят. Оба говорят, желают, думают, мечтают, страдают... Но насколько разная жизнь! И единственное, что отличает раба от римского гражданина - свобода. Права человека. И вот эту вроде бы незначительную и неосознаваемую штуку римляне очень четко ощущали.

Раб - не человек. Раб - вещь. И поскольку для римлян частная собственность была священна, раб охранялся законом не хуже любой другой вещи. Охранялся не от хозяина, разумеется, а от покушения на хозяйское добро. Но поскольку раб все-таки живой товар, это порождало интереснейшие юридические коллизии.

Римские юристы, например, спорили, обладает ли ребенок рабыни статусом приплода. Речь не шла о том, является ли ребенок свободным или нет - по праву рождения он безусловный раб, поскольку его мать рабыня. Но распространяются ли на ребенка имущественные права ростовщика, если заложена была только беременная рабыня? Это интересный вопрос.

Далее. Если раб у хозяина что-то украл, считается ли это кражей? Правильный ответ: нет, не считается. Потому что раб - вещь, принадлежащая хозяину. И украденное также принадлежит хозяину. Стало быть, имущественный статус «украденной» вещи не меняется. Никакой кражи не было. Вещь просто перешла из одного кармана хозяина в другой. А чтобы хозяин в растерянности не хлопал себя по карманам, ища переместившуюся вещь, он может раба наказать - чтобы впредь не перекладывал хозяйские вещи. Раба можно, например, казнить. Или продать. Ну, казнить невыгодно - за раба деньги плачены. А при продаже по закону о защите прав потребителей нужно предупредить покупателя, что раб ворует.

Законы в Риме были очень гуманными. Продавец рабов должен был указывать как на положительные, так и на отрицательные стороны своего товара. Рабов на рынке выставляли на помост, намазав им ноги чем-нибудь белым - мелом, например. Это чтобы они отличались от свободных. Рабов более высокой категории (скажем, философов, умельцев, ученых и пр.) на общий помост не выставляли, их держали в особом загончике как особо ценный товар.

Если на рабе венки - значит, военнопленный. Если колпак, значит, товар неясный, никаких гарантий на него продавец давать не может. На шею некоторых рабов висел ярлык, бирка, на которой указана полная характеристика товара - откуда, что умеет, каковы

недостатки. Практиковалась торговля с нагрузкой - в придачу к нескольким здоровым, сильным рабам могли дать практически бесплатно пару завалящих тощих стариков.

Несмотря на то, что закон защищал покупателя, продавцы рабов ничуть не отличались от современных торговцев подержанными автомобилями - так и норовили надуть. Поэтому на рабском рынке ухо нужно было держать остро. Покупатели старались изучить товар, «не отходя от кассы»: смотрели в зубы, «проверяли амортизаторы» - заставляли раба попрыгать. Они тоже были не лыком шиты. В книгах по сельскому хозяйству того времени авторы предупреждали покупателей о способах, к которым прибегают продавцы рабов, чтобы искусственно сделать свой товар привлекательнее. Чтобы мышцы выглядели порельефнее, девочки поюнее...

Торговца в его вранье ограничивал еще и строгий закон о рекламе. По которому допускалось говорить любые неопределенные эпитеты, восхваляющие товар. Но за каждое конкретное слово торговец и отвечал конкретно. Если ты скрыл от покупателя существенный и известный тебе дефект товара или заявил, например, что твой товар - повар, а он готовить не умеет, покупатель вчинит тебе иск и потребует аннулировать сделку.

Юристы так объясняли покупателям их права: «тот, кто продает рабов, должен предупредить покупателя о болезнях и пороках каждого из них, объявить, если раб склонен к побегу... Все эти заявления должны быть сделаны публично и во всеуслышание во время продажи. Если какой-нибудь раб продан вопреки этим общим постановлениям или если он не обладает объявленными качествами и не соответствует тому, что про него утверждали, то мы присудим покупателю право вернуть его. Точно так же, если раб совершил уголовное преступление, покушался на самоубийство... об этом пусть объявят во время продажи...»

Больше того, закон обещал защиту покупателям, даже если обнаружится некий непредвиденный продавцом дефект. Например, раб плохо видит, у него нездоровые печень или легкие, подагра, лихорадка, эпилепсия, растяжение... а у женщин - бесплодие или склонность к выкидышам, отчего она не может давать приплод. Срок гарантии на купленный товар равнялся шести месяцам.

Правда, закон оберегал и продавцов от капризных покупателей, так же как, например, наш закон оберегает наших продавцов. Если вы купили «Жигули», а у машины не горит лампочка, закон полагает, что это дефект несущественный и не может служить основанием для расторжения сделки... Скажем, если раб сутулый или кривоногий, то нечего придираться. Как говорится, на скорость не влияет.

Часть 2. Гвозди бы делать из этих людей...

...Все у этих чудесных римлян было сбалансировано!..

В принципе, продавец раба должен был предупреждать покупателя и о таких свойствах раба, как хитрость, обжорство, озорство, леность, медлительность, лживость, жадность... Но справедливость требует отметить, что продавцы, как правило, этого не делали, а покупатели не особо на это и надеялись: уж слишком обычными для рабов были перечисленные качества. Вот если торговца прямо спросят и он ясно и недвусмысленно скажет, что раб не вороват, а тот окажется вороватым, тогда - иск и расторжение сделки с возвратом денег. Но, повторяю, про такие мелочи покупатели обычно не спрашивали: к обыденному привыкаешь и перестаешь замечать.

Еще одна юридическая коллизия. Поскольку раб лишен прав личности, он не может вступать в брак. А значит, и прелюбодействовать. Стало быть, вести распутную жизнь раб вполне вправе. В отличие от свободного человека.

Раб не может в суде свидетельствовать против своего хозяина. По закону гражданин не должен свидетельствовать против самого себя. Раб - имущество, целиком принадлежащее господину. Практически его часть. Значит, его свидетельство против господина - все равно, что свидетельство господина против самого себя. Юридически невозможная вещь. На ноль делить нельзя!

А если расследуется дело против государства (республики или императора) и свидетельство раба необходимо для изобличения государственного преступника? Государство превыше всего! Но и закон нарушать тоже нельзя! Что же делать? В этом случае раба у преступника принудительно выкупали, он становился чужим и по закону уже мог свидетельствовать против старого хозяина. Таким образом право собственности не нарушалось.

Право собственности в Риме было настолько священным, что даже после падения Республики и установления монархии, когда власть императора казалась абсолютной, император Тиберий был вынужден просить хозяина раба-актера дать тому свободу. Этого требовала восхищенная искусством актера толпа. Тиберию хотелось толпу уважить, но не мог же он беззаконно отнять чужое имущество! Это вам не ЮКОС какой-нибудь...

Ну а предположим, что раб украл что-то не у своего хозяина или испортил чужую собственность? Поскольку раб - вещь хозяина, на хозяина и обращается иск: чтоб следил получше за своими вещами и не допускал порчи ими чужого имущества. Но тогда получается неприятный парадокс: хозяин зависит от своего раба! А если раб напортит на миллион? Закон и этот вопрос урегулировал. Стоимость иска к хозяину за деяния его раба не может превышать

стоимости самого раба, «так как несправедливо, - гласил закон XII таблиц, - чтобы его вредность стоила господину больше, чем стоит его тело».

Четкая нация...

Ну а теперь еще один парадокс античности. Учитывая, как мы уже сказали, что античность привела «к необычайно широкому для аграрных обществ распространению рабского труда», давайте сравним «степень свободы» в деревенской и городской империях. На первый взгляд, античность в этом смысле выглядит злее - там рабы, а в аграрной империи - хоть и «прописанные» на земле, но номинально свободные крестьяне.

Однако положение крестьянина от положения раба практически не отличается. Разница только в том, что раба продают отдельно, а крестьянина, как правило, вместе с землей. В деревенской империи соотношение крестьян и знати 9:1, то есть 90 % подданных деревенской империи - подневольные люди, крестьяне. Оставшиеся 10 % - военное сословие, знать, которую тоже особенно вольной не назовешь, они и сами часто называют себя рабами государя. В любой момент по прихоти деспота любого из них могут схватить и отправить на эшафот.

А вот в античных городах количество рабов не превышает 30 % всех жителей, остальные - свободные граждане. Остро ощущающие и ценящие свою свободу.

Еще раз: демократия, закон, общественная договоренность о допустимых налогах плюс острое ощущение личной свободы - вот те черты, которые передались по наследству европейской цивилизации. И проросли в ней удивительными побегами.

Часть 3

**Будет день, и погибнет
великая Троя...**

Задолго до того, как Ашурбанипал ожег Вавилон и воздвиг на костях врагов свой мощный трон, как Ниневия, логово львов, пала, подобно ливанскому кедру, а в Иране среди бедных пастухов вырос маленький Кир, на западном берегу Африки поднялся город Карфаген.

Татьяна Бобровникова. «Сципион Африканский»

Благородство и выгода редко совпадают...

Полибий

Раз у нас не осталось больше врагов на всем свете, что же будет с республикой?

Сулла

Кольценосцы

Когда-то на Земле жили два вида разумных существ - кроманьонцы и неандертальцы. Это действительно были разные биологические виды, действительно разумные, со своими довольно развитыми культурами. И те, и другие изготавливали орудия, хоронили своих мертвых и даже клали в могилу цветы... Ну, чем не жизнь? Дружили бы себе потихоньку, в гости бы ходили...

Однако, разумный вид - это вид универсальный. Коала может жить только там, где произрастают эвкалипты, муравьед - только там, где водятся муравьи. Это специализированные виды. А всеядное, да еще хитрое существо может жить везде. Универсал. Для него вся планета - экологическая ниша. Система стремится занять экологическую нишу полностью, растекается по ней. И если встречает аналогичную систему, начинает с ней конкурировать.

Итог конкуренции двух систем - неандертальской и кроманьонской нам с вами известен: наши победили. Нет больше на Земле неандертальцев. Геноцид удался на славу. Боливар не вынес двоих. Дальше пошла социальная специализация - внутривидовая конкуренция на уровне социального обустройства. Одни сообщества, например, алеуты, специализировались на жизни в условиях севера, другие выращивали виноград и оливки, третьи крестьянствовали на великих равнинах.

Средиземноморье, где так прекрасно растут оливки, виноград, инжир - это одна ландшафтная экологическая ниша. В которой лицом к лицу встретились, помимо всякой мелкой шелупони, два великих социальных организма - Рим и Карфаген. Точнее, один великий - Карфаген, и один претендующий на величие - Рим. В одну битву, в одну войну, в один век эта схватка не уложилась.

Те, кто отдыхал в Тунисе, наверняка ездили на экскурсию посмотреть развалины Карфагена. Потому как в школе чего-то слышали... Так вот, вам показали не тот Карфаген. Дурят нашего брата! Вам показали Карфаген римский. А тот Карфаген, настоящий, карфагенский был немножко в другом месте. И по мощи... нет, даже не по мощи, потому что мощь обычно ассоциируется с чем-то военным, а по величию своему, по своей огромности этот город ничуть не уступал Вавилону, Александрии... Про Рим я даже не говорю, потому что Рим той поры представлял собой весьма унылое зрелище, что отмечали буквально все приезжие. Кривые, узкие улочки, маленький заштатный городишко. Далеко ему еще до миллионника!

А в Карфагене накануне Третьей Пунической войны (III век до нашей эры) жило около 700 000 человек. Огромный торговый город неподалеку от устья реки Баград, окруженный плодородными долинами, поражал видевших его иноземцев. Город был опоясан

тройной широкой стеной. Внутренняя стена была полой и двух-ярусной. На втором ярусе располагались войсковые конюшни для 4000 коней и казармы для 20 000 пеших воинов и 4000 всадников, на нижнем - помещения для 300 боевых слонов. Здесь же находились хранилища пищи для слонов и лошадей.

Карфаген стоял на берегу залива - естественной гавани, в котором были оборудованы причалы для одновременной разгрузки 220 кораблей, узкий вход в залив перегораживался цепями. Со специальной смотровой башни командующий карфагенским флотом мог просматривать всю акваторию. Город-гигант. Город-порт.

В самом Карфагене приезжих восхищали шестизэтажные дома, широкие проспекты, пышные восточные храмы, украшенные изнутри золотом и изумрудными полупрозрачными колоннами с внутренней подсветкой. У входа в некоторые храмы лежали ручные змеи в корзинах. Радовала глаз пестрая городская толпа, шумные рынки, встречные вельможи, разодетые в цветастые одежды. На каждом пальце знатного карфагенянина блистали золотые кольца. А у некоторых золотые кольца сверкали даже в носу!

На чем поднялся Карфаген? Да уж, конечно, не на сельском хозяйстве, от трудов праведных не наживешь палат каменных... Торговля! Карфаген, расположенный на перекрестии морских путей, стал центром обмена западных, восточных, южных товаров. Сюда стекались слоновая кость и рабы из Судана, сардинское зерно, страусиное перо и золотой песок из центральной Африки, серебро и соленая рыба из Испании, оливковое масло из Сицилии, греческие художественные изделия, египетские и финикийские ковры, керамика, эмаль и пресловутые стеклянные бусы, на которые карфагенские купцы меняли золото у туземцев... Сельское хозяйство, хоть и не было главной темой на этом празднике жизни, тоже приносило какие-то бабульки, причем аграрные знания карфагенян были так высоки, что римский сенат распорядился перевести на латинский язык 28-томный труд карфагенянина Магона о сельском хозяйстве. Было у Карфагена и свое производство - здесь, например, делали знаменитый пурпур - ярко-красную краску из морских улиток-багрянок, которой окрашивали ткани.

Разбогатевший Карфаген разросся до империи, подобрав под себя почти все южное побережье Средиземного моря аж до Гибралтара, Сицилию с Сардинией, Корсику, Балеары, Испанию... В общем, вовсю расползался по тому же ареалу, что и Рим.

Политическое устройство Карфагена очень походило на римское. Можно сказать, Рим и Карфаген были политическими близнецами. Карфагеном правили два выборных суфета. Римом - два

выборных консула. И в Риме, и в Карфагене их выбирали на год. Суфеты входили в состав карфагенского сената - как в Риме. Сенаторов в Карфагене было столько же, сколько и в Риме - 300 человек. Должности сенаторов, как и в Риме, были пожизненными. И там, и там сенат был законодательным органом. И там, и там высшей властью в стране считался народ. И там, и там в моменты кризисов именно «всеобщие референдумы» давали окончательный ответ на тот или иной каверзный вопрос. Да, они были очень похожи, эти две античности... Может быть, поэтому так и ненавидели друг друга - из краткого экскурса в этнологию мы помним, что ненависть порождается более схожестью, нежели отличиями. Конкуренция Рима с Карфагеном была конкуренцией «Вольво» с «Саабом», а не «Вольво» с восточной арбой. Эта была конкуренция лидеров, бегущих по дорожке эволюции ноздря в ноздю - как кроманьонцы и неандертальцы.

Причем похоже, что Карфаген даже в чем-то опередил Рим - есть данные, позволяющие говорить о том, что судебная власть в Карфагене уже была отделена от исполнительной.

Карфагенской империей правила олигархия, но порой маятник власти уходил в сторону демократии. Периодически Карфаген, как позже Римскую империю, сотрясали восстания рабов или национально-освободительные войны, из которых власть, порой не без труда, но всегда выходила победителем.

Вместе с тем были у Карфагена и существенные отличия от Рима. Например, во внешней политике. Карфагенское правительство облагало завоеванные города тяжелым налогом. Как пишет историк Ковалев, «это давало Карфагену огромные доходы, не идущие ни в какое сравнение со скудными поступлениями в римскую государственную казну».

Поразительная для того времени политика была у римлян: они, воюя, не завоевывали. Они покоряли. Почувствуйте разницу. В покоренной стране оставалась та же религия, те же обычаи, порой даже старые правители. Римляне просто не разрешали покоренным держать армию, как когда-то, после Второй мировой войны, американцы не разрешили держать армию Японии. Японии это было только на руку - не неся более расходов на оборону, она стала быстро развиваться. А все расходы на возможную оборону от потенциальных противников взяли на себя американцы. Бесплатно. Рим поступал так же. Если даже он и оставлял покоренным какую-то армию, то запрещал вступать в войну с кем бы то ни было без разрешения Рима. Рим правил народами и в этом ощущал свою цивилизаторскую миссию.

Часть 3. Будет день, и погибнет великая Троя...

Вот как сформулировал это римское кредо древнеримский поэт Вергилий:

Пусть другие тоньше выкуют дышащую бронзу,
Живым выведут облик из мрамора,
Лучше будут говорить речи, и движенье небес искусней
Вычислят, и предскажут светил восходы, -
Ты же, римлянин, помни: державно править народами -
В этом искусство твое! - налагать условия мира,
Милость покорным являть и смирять войною надменных!

И, надо признать, римское правление было далеко не худшим...

Подчеркну, если кто не уловил: никакой постоянной дани на покоренные народы Рим той поры не накладывал! Иногда только римляне налагали контрибуцию, как это было после победы во Второй Пунической - тогда римляне потребовали у побежденного Карфагена заплатить за ущерб, который нанесло Италии более чем десятилетнее разрушительное пребывание Ганнибала в этой стране. Италия действительно была страшно опустошена пунийским полководцем. А Рим потерял в той войне треть населения...

Упрощенно говоря, ранний республиканский Рим завоевывал себе друзей, а Карфаген врагов. То есть со стороны Рима завоевания были чисто идейным проектом. А со стороны Карфагена каждое новое завоевание - военно-коммерческая операция. Грабительская по своей сути. При этом римляне воевали ополчением, народом. А Карфаген деньгами - карфагенский совет покупал наемное войско.

Выше я назвал Карфаген империей. Наверное, погорячился. Потому что империя, на мой взгляд, - это по большей части проект идейный, некоммерческий (особенно поздние империи - советская, гитлеровская, американская).

Рим завоевывал, чтобы править, он нес чисто миссионерскую, культурную функцию. Карфаген - исключительно обогащался. А вот, скажем, испанская корона много позже делала и то и другое одновременно - целенаправленно несла туземцам свое любимое католичество, а взамен вывозила золото трюмами. Это я называю совместить приятное с полезным. На пользу испанцам это золото, кстати, не пошло... Обилие халявного золота практически полностью разрушило производство в метрополии.

Еще одна любопытная деталь, характеризующая настоящий имперский менталитет. Имперские нации не создают диаспор. Это я уже о современном мире. Есть китайские диаспоры, вьетнамские, албанские, польские, татарские... Но нет русских диаспор и русских кварталов (Брайтон, если кто вдруг вспомнит, - квартал

еврейский). Само словосочетание «русский квартал» странное какое-то. Даже интернетовские поисковики дают на него на порядок меньше ссылок, чем, скажем, на «китайский квартал». Не держатся никогда русские плотной кучей, помогая друг другу по принципу «русскости». И все попытки редких русских шовинистов организовать в России некую отдельную «тительность» русской нации, выделить ее из других, обособить - провалились, не начавшись. Не обособляются почему-то русские по племенному признаку. Тесно им в рамках одной народности. Другое у русского самоощущение. Не русское, не национальное. Сказал бы имперское, но скажу крупнее - общечеловеческое. Русский сперва ощущает себя человеком, а уж потом кушаком подпоясывается, если попросят. Причем подпоясывается со страшной неохотой. Слегка стеснясь.

И британцы не создают диаспор. И французы. И американцы... Вчерашние и сегодняшние имперские народы не опускаются до племенной идентификации. Им весь мир подавай. Глобалисты какие...

А итальянцы? Сразу вспоминается знаменитая мафия в Америке. Да, у итальянцев есть склонность к созданию диаспор. И это говорит только о том, что современные итальянцы-давно уже не римляне. Весь свой запал Рим передал совсем другим наследникам...

Ладно, возвращаемся в древний мир. Вот еще одно различие между Римом и Карфагеном, также говорящее о разнице менталитетов. Вы, конечно, прекрасно представляете себе античное греко-римское искусство. Оно совершенно понятно современному европейцу. Нормальные человеческие лица, красивые пропорциональные фигуры, рельеф мышц. Мы сотни раз видели эту античность на страницах школьных учебников истории, в музеях, на улицах...

А вот карфагенское искусство производит впечатление странное. Непропорциональные головастые фигурки с ощеренными ртами, страшенькие изображения богов. Карфагенские фигурки чем-то напоминают поделки ацтеков и майя. Веет от них какой-то неизбывной древностью, первобытной жестокостью, человеческими жертвоприношениями...

Варвары-римляне, каковыми их по праву считала цивилизованная Европа до Пунических войн, крестьяне по духу, едва выйдя из первобытно-племенного состояния, отказались от человеческих жертвоприношений (только в самых крайних, самых критических случаях отчаяние заставляло римлян прибегать к ним - такие случаи можно по пальцам пересчитать, они редкое исключение из правила). А вот цивилизованный богатый Карфаген с предположительно полным разделением властей, с развитой политической жизнью, с конкурирующими в парламенте партиями валит людей на алтарях в массовых масштабах.

Часть 3. Будет день, и погибнет великая Троя...

После удачных войн в жертву злобному богу Баалу приносили тысячи военнопленных. Больше того, ежегодно пунийцы приносили в жертву младенцев. История донесла до нас описание этого жуткого обряда, сделанное современниками-греками'.

«Ребенка они сжигали, в то время как медный Кронос (так греки называли Баала, речь идет о статуе бога. -А. Н.) стоял с руками, обращенными ладонями к медной жаровне. Когда пламя охватывало рот сжигаемого, то члены тела начинали содрогаться и рот оказывался раскрытым наподобие смеха, пока то, что было простерто на жаровне, не переходило в ничто».

«Карфагеняне приносили в жертву сто детей, публично выбранных из числа первой знати», - пишет другой свидетель. Причем поскольку жертвоприношение было большим праздником, матери сжигаемых детей должны были присутствовать тут же в праздничной одежде и выказывать радость на лице.

Таким людям наверняка очень шло кольцо в носу...

Как небо и земля различались также характеры римлян и пунийцев. Иначе говоря, те ментальные программы, которые транслировались из поколения в поколение у римлян, были полной противоположностью ментальным программам пунийцев.

Римляне - прямые, лаконичные, открытые, держащие слово, не дающие волю эмоциям, бесстрашные, очень сдержанные, ироничные, обладающие блестящим чувством юмора, не прочь подшутить над собой.

Пунийцы - экспрессивные, по-восточному велеречивые, норовящие обмануть при каждом удобном случае, коварные, дающие волю эмоциям - в исступлении они могли рвать на себе одежды, вопить, кататься по земле, расцарапывая лицо. «Мрачные, злобные, они покорны своим правителям, невыносимы для своих подданных, бесчестнейшие в страхе, дичайшие во гневе... грубые, не восприимчивые к шуткам и тонкостям», - так характеризовал карфагенян Плутарх. Именно такие качества несла в себе цивилизация карфагенян и поколение за поколением передавала своим детям.

Великий римлянин Сципион Старший, разгромивший пунийцев во Второй Пунической, был неприятно поражен реакцией карфагенских послов, пришедших просить мира. Послы выли, катались по земле, всячески унижали себя словесно, рвали волосы, пытались поцеловать сандалии Сципиону. А через малое время после подписания мирного договора, когда пунийцам вдруг показалось, что фортуна повернулась к ним лицом, они бесстыдно нарушили договор, захватили торговый римский корабль, глумливо и вызывающе убили римских граждан. Потом выяснилось, что фортуна вовсе и не думала благоволить карфагенянам, а просто оступилась. И снова скулящие и всячески унижающие себя послы Карфагена

приползли к римлянам, посыпая голову пылью и царапая лица в искреннем раскаянии.

Трогательный народ...

Нам поведение пунийцев кажется диким и неприятным, потому что мы - прямые наследники греко-римской цивилизации. А пунийцам их образ мышления и поведения казался вполне естественным. И если бы тогда победил Карфаген, кто знает, чье поведение посчитал бы неадекватным современный читатель, навзрыд плачущий над книгой и рвущий на себе волосы в самых напряженных местах...

А насколько по-разному проявлялась разница ментальных программ в работе властных структур у римлян и карфагенян! Я хочу сказать, насколько разным было поведение сенаторов у тех и других... Все иностранцы, которым посчастливилось побывать в римском сенате, характеризовали поведение римлян одной фразой: гордое спокойствие. Один из греков даже назвал римский сенат «собранием царей». Выступают по очереди. Необыкновенно красноречиво (со школы учат), крайне логично, прагматично и убедительно. Почитав речи сенаторов по спорным вопросам, с каждым хочется согласиться!.. Скоропалительных решений предпочитают не принимать. Если ситуация неоднозначна, римский сенат может долго колебаться, как это часто бывало при спорных международных вопросах или принятии решений об объявлении войны. Стараются, чтобы решение было максимально римским, то есть справедливым. Римское сочувствие к чужому горю и римское стремление к справедливости тоже отмечается многими современниками-иностранцами.

А вот как описывает принятие решений в карфагенском парламенте один из историков: «...События в Африке развивались следующим образом. На заседании Совета глава демократической партии Газдрубал и его сторонники набросились на оппонента и убили его скамейками».

Реакция на военные поражения у римской и карфагенской цивилизаций также была разной. Карфаген: всеобщий вой; необузданный гнев; послов, принесших дурную весть, начинают рвать на куски; женщины накидываются на случайных прохожих; толпа требует казнить полководца (и часто казнит). Городом овладевает всеобщая истерия.

Народ истериков... Все-таки человеческие жертвоприношения и публичные казни не проходят даром для психического здоровья нации. В средневековой Европе, например, даже дети могли наблюдать, как на площадях колесуют или живьем сжигают воюющих людей. И население Европы было тогда таким же неврастеничным и склонным к массовым истериям, как пунийское.

Часть 3. Будет день, и погибнет великая Троя...

А вот Рим... Вторая Пуническая. На возвышение выходит сенатор и лаконично и сухо сообщает народу: «Римляне, мы разбиты в большом сражении». Это было самое страшное, пожалуй, в истории Рима поражение - при Каннах. Римской армии больше нет. Город пуст. Призывать в строй уже практически некого. Все союзники отвернулись от Рима. Ганнибал сейчас двинется на беззащитный город.

Признаюсь, после этой «сводки информбюро» некоторое беспокойство в Риме все-таки наблюдалось. Была полная растерянность. Практически нет римской семьи, которая не потеряла бы кого-то в отечественной войне. Потому, как поэтично пишут некоторые историки, «Рим звенел от женского плача». Но «звенел» Рим недолго. Ведь он был населен римлянами, а не карфагенянами. Почти сразу инициативу берет на себя сенатор Квинт Фабий Максим. В первую очередь он велит женщинам заткнуться и разойтись по домам, потому что их низкочастотные звуки только деморализуют. Он приказывает закрыть ворота и всех, кто может стоять, загоняет на стены.

Ганнибал, не потерпевший в Италии ни одного поражения от римских войск, подходит к полупустому городу и ждет, когда римские власти выйдут с ключами. Вместо них к полководцу приходит единственный служащий городской магистратуры и ультимативным тоном велит Ганнибалу немедленно убираться... Никогда поражения не делали римлян более уступчивыми, а победы - более требовательными к побежденным. В отличие от флюгероподобных карфагенян.

Любопытный момент. Места в карфагенском сенате открыто покупались за деньги, что, наверное, не было странным для нации торговцев. И было диким для тогдашних римлян. Друг Сципиона Младшего греческий историк Полибий позже писал: «У карфагенян для получения должности люди открыто дают взятки. У римлян это самое наказуется смертью».

Пройдет немного времени, и на римском Форуме тоже будут стоять столы с кучками денег, а богатые кандидаты станут открыто покупать голоса избирателей. Все меняется в этом мире. Я же говорил, цивилизация развращает варваров, а в эпоху Пунических войн именно римляне были более варварами, чем карфагеняне. И все-таки... Да, позже римляне действительно отчасти стали такими же, как пунийцы. Разница только в том, что пунийцы никогда не были такими, как римляне. Внутри даже «испорченных» римлян был настоящий фундамент. Железобетонный.

Бетон, кстати, изобрели в Древнем Риме...

Война характеров

История делается людьми. А исторические эпохи отражаются в отдельных личностях, как в маленьких кусочках зеркала. Я хочу показать вам пару таких кусочков и рассказать несколько историй, в которых полностью отразились характеры той эпохи. Это будут люди и события эпохи Пунических войн. Почему я все время пляшу вокруг этой эпохи? Да потому что именно она была переломной в истории Рима. И в истории нравов. А значит, в истории цивилизации. Потому что история цивилизации есть история смягчения общественных нравов. Не согласны? Я знаю. Многие не согласны с этим тезисом. Однако от этого он не становится менее верным...

Но прежде нам придется слегка освежить школьные знания по истории Древнего Рима, чтобы читатель не путался, а то я скачу с Третьей Пунической на Вторую, как блоха по ковру. А потом плавно перейдем к личностям.

Карфаген уже шестьдесят с лишним лет стоял на африканской земле, когда на месте будущего Рима в землю только-только вбили первый колышек - случилось сие знаменательное событие в 753 году до нашей эры. Два с половиной века римлянами правили цари, но потом римляне своего последнего царя Тарквиния прогнали пинками под зад, потому что он поступил нехорошо - чужой жены домогался. И, в общем, справедливо, за такое можно и по роже схлопотать, не то что царства лишиться...

С той поры Римское государство стало республикой и успешно развивалось вплоть до середины I века до нашей эры, когда начали усиливаться монархические тенденции. Они имели объективный, системный характер, который мы раскроем позже. Рим сотрясла серия гражданских войн, в результате которых он стал империей во главе с единовластным правителем. Крутанулись по диалектической спирали, это называется... И оставался Рим империей вплоть до своего бесславного заката, случившегося в V веке нашей эры.

Практически вся жизнь Древнего Рима была перманентной войной. В городе Риме располагался храм бога Януса, двери которого должны быть открыты в случае войны и закрыты в мирное время. Так вот, за всю тысячелетнюю историю Рима двери храма закрывались всего несколько раз. Все остальное время они были распахнуты настежь, потому что каждый день шла какая-нибудь война.

В III веке до нашей эры расширившийся Рим впервые столкнулся с Карфагенской цивилизацией. «Никогда еще, - писал Тит Ливий, - более мощные государства и народы не поднимали оружие

Часть 3. Будет день, и погибнет великая Троя...

друг против друга... И до того изменчиво было счастье войны и непостоянен исход сражений, что гибель была наиболее близка именно к тем, которые вышли победителями». К нашим то есть...

Первая Пуническая война началась почти случайным столкновением Рима с Карфагеном на Сицилии и продлилась 23 года. Вот тогда и проявились лучшие качества римского характера...

Мы помним, что Карфаген был цивилизацией морских торговцев. Соответственно флот он имел первостатейный. Римляне морским народом не были. Они прекрасно осознавали свою отсталость в мореходстве, равно как и тот факт, что без флота победить Карфаген невозможно.

Карфаген мог единовременно выставить до 500 пятипалубных кораблей водоизмещением в 300 тонн и экипажем свыше 400 человек. Карфагенским флотом командовали опытные адмиралы. У Рима не было ничего. То есть вообще. Ноль. И опыта столько же. Но римляне были чрезвычайно деятельным народом. Они могли долго колебаться - объявлять войну или нет, но, объявив, не останавливались ни перед чем.

Корабли римляне строить не умели. Поэтому начали просто копировать. За образец взяли случайно попавшее к ним в руки карфагенское судно. Его разобрали и по образцу и подобию всего за год построили 100 пятипалубных и 20 трехпалубных судов. На первое время в качестве моряков привлекли союзников - греков. А параллельно обучали своих - на суше сажали будущих гребцов на скамейки и тренировали одновременно делать гребки веслами. Потом стали упражняться в море.

Римские корабли уступали карфагенским в быстроходности и обученности экипажей, а флот в целом - в слаженности действий. И вообще все это выглядело бы смешно, если бы не масштаб: для одних только пятипалубников была нужна целая армия гребцов - 30 000 человек! Плюс по 120 бойцов на каждом корабле.

Не с таким опытом и не с такими кораблями биться с царями морей. Это все равно, что капитану рыбацкого баркаса сражаться с адмиралом Нельсоном. Римляне все это понимали. Им нужно было противопоставить хозяевам морей что-то, в чем они были традиционно сильны. Какой-то козырь, который пунийцы побить не могли.

Римляне были беднее. Они не знали морского дела. Их было меньше. Единственная сильная сторона римлян - они отлично умели воевать на суше. Вот, пожалуй, и все. Ну что ж, раз больше ничего нет, значит, будем на воде воевать, как на земле!.. В сражении кораблей карфагеняне безусловно разобьют нас, рассуждали римляне, значит, надо превратить морскую битву в пехотную!

Римляне были первыми, кто избрал абордажный бой.

Для этого на свои корабли они поставили специальное приспособление, которое солдаты прозвали вороном - за мощный металлический «клюв». Вот как описывает эту бандуру древнеримский историк Полибий: «Так как корабли римлян, вследствие дурного устройства были неловки в движениях, то на случай битвы было придумано кем-то следующее приспособление: на передней части корабля утверждался круглый столб в четыре сажени длиною и в три ладони в поперечнике, с блоком наверху. К столбу прилажена была лестница, подбитая с помощью гвоздей поперечными досками, в шесть сажень длины. В дощатом основании лестницы было продолговатое отверстие, коим лестница и накладывалась на столб в двух саженьях от начала ее; по обоим продольным краям лестницы сделаны были перила вышиною до колен. На конце прикреплено было нечто наподобие железного заостренного песта... во время схватки судов ворон поднимался на блоке и опускался на палубу неприятельского корабля спереди или с боков... Как только вороны пробивали палубные доски и таким образом зацепляли корабли, римляне со всех сторон кидались на неприятельское судно, если сцепившиеся корабли стояли бок о бок; если же корабли стояли носами, тогда воины переправлялись по самому ворону непрерывным рядом по двое. При этом шедшие во главе воины держали щиты перед собою и отражали удары, направляемые с фронта, а следующие за ними опирались краями щитов о перила и тем ограждали себя с боков».

Итак, римский корабль с помощью перекидного мостика-ворона «клевал» вражеский корабль. Стальной клин вонзался в чужую палубу. Римские десантники перебегали на вражеское судно. А дальше, как говорится, дело знакомое - мясорубка...

Первое же большое сражение римляне выиграли - карфагеняне тогда потеряли около 50 кораблей. А через 4 года у юго-западного побережья Сицилии состоялось самое крупное морское сражение древности. В нем участвовало 330 римских и 350 карфагенских судов, а также 300 000 тысяч человек с обеих сторон! Римляне потеряли 24 судна, карфагеняне 30. Но при этом римляне захватили 64 карфагенских корабля, так что общий счет вышел не в пользу Карфагена.

Затем римляне высадили экспедиционный корпус в Африке и началась затяжная африканская кампания, в которой удача улыбалась то тем, то этим... Сенат колебался: продолжать кампанию или сворачивать. В конце концов решили эвакуировать остатки измотанной и сильно поредевшей армии домой, для чего послали в Африку 356 кораблей. И надо ж такому случиться - на обратном пути корабли попали в жестокую бурю. А мореходами римляне

Часть 3. Будет день, и погибнет великая Троя...

были известны какими... В общем, в Италию вернулось только 80 кораблей. Утонули 70 000 гребцов и 25 000 солдат.

После этой страшной природной катастрофы, практически лишившей Рим флота, римляне поднатужились и за три месяца ударными темпами построили 220 новых кораблей. Людей нарожать теми же темпами было нельзя. Поэтому провели еще одну мобилизацию, обучили, посадили на корабли. А через два года у берегов Сицилии буря снова потопила 150 римских судов... Еще через четыре года во время шторма римляне опять потеряли более 120 кораблей.

Вот ведь парадокс - римляне выиграли у карфагенян множество морских сражений, а проиграли лишь одно. Но регулярно теряли практически весь флот из-за недостатка мореходного опыта и... собственного упрямства. Упрямство множество раз помогало римлянам и множество раз губило их. Недостатки есть продолжение достоинств, в который раз повторяюсь... Полибий тоже считал, что в грандиозных морских катастрофах римлян виноват психологический фактор, а именно - упрямый римский характер: «Раз какая-нибудь цель поставлена (римлянами. -А /-/.), они считают для себя обязательным достигнуть ее, и раз принято какое-то решение, для них не существует ничего невозможного. Часто благодаря такой стремительности, они осуществляют свои замыслы, но подчас терпят и тяжелые неудачи, особенно на море. Действительно, на суше, где они имеют дело с людьми и человеческими средствами борьбы, римляне большей частью успевают... Напротив, большие бедствия постигают их всякий раз, когда они вступают в борьбу с морем и небом и действуют с тем же упорством. Так случилось тогда и много раз случалось раньше, так будет и впредь, пока они не отрекутся от той ложной отваги и упрямства; теперь они воображают, что им можно идти - по морю ли, по суше - во всякое время».

Вывод: ментальные программы римской цивилизации были прекрасно приспособлены для конкурентной борьбы с себе подобными. И плохо - для борьбы со стихией...

Военный корабль во все века и у всех народов стоил и стоит очень дорого - будь то американский авианосец или римская пентера. Потеря сотен судов и десятков тысяч людей истощила Рим финансово и мобилизационно. А сухопутная война затягивалась, больше того - с берегов Африки она переместилась на Сицилию, а затем на южное побережье Италии. Карфаген сделал ставку на нового полководца - талантливую и решительную. Звали его Гамилькар. Лучшего всего этого пунийца характеризует его прозвище - Барка, что значит Молния. Он действительно был чрезвычайно быстр и успешен.

Постепенно римлянам становилось ясно, что решающее сражение морской державе придется все-таки давать на море, ведь именно по морю лютующему на юге Италии Барке подвозят припасы. Вот только все римские корабли к тому времени лежали на дне морском, а казна была пуста: три римских флота потопила морская стихия! Впрочем, ветер начинал слегка посвистывать и в казавшихся бездонными карфагенских финансовых закромах. Четверть века воевать - не чай с плюшками пить!

И тогда римская олигархия сделала беспрецедентный шаг - аристократы дали государству беспроцентный и бессрочный кредит. Как отмечает Полибий, «из великодушия и любви к родине». На эти деньги римляне построили еще один флот. Зная характер карфагенской знати, можно побиться об заклад - никогда эти люди не сделали бы ничего похожего...

Теперь у Рима снова был флот. И значит, снова был шанс. И они его использовали по полной. В 241 году до нашей эры 200 кораблей под командованием консула Лутация Катулла начисто разбили карфагенский флот у Эгатских островов. Это послужило последней точкой в войне. Карфаген запросил мира. Мир был подписан двумя полководцами (Гамилькаром и Катуллом) и позже с небольшими поправками ратифицирован римским сенатом. По условиям мирного договора Карфаген должен был в течение 10 лет выплатить Риму довольно большую контрибуцию - 3200 эвбейских талантов серебра, а бывшая карфагенская провинция Сицилия перешла Риму.

Сицилия стала первой неиталийской провинцией Рима. Учитывая, что Сицилия не рассматривалась римлянами как союзная территория, а ее жители не являлись римскими гражданами, их обложили налогом. Впрочем, налогом довольно щадящим - 10 % доходов Сицилия должна была переводить в Рим. Это был первый опыт Рима в упражнениях с налогами. В дальнейшем он стал практиковаться и в других провинциях, поскольку военные расходы с расширением империи все росли и росли.

В общем, в этой изнурительной 24-летней войне победил Рим. Римская федерация не собиралась воевать дальше. Но в Карфагене зрели реваншистские настроения. И душой реваншизма был Гамилькар Барка. Карфагеняне отныне считали римлян своими кровными врагами и мечтали Рим уничтожить... А римляне? О, это был совсем другой народ! После победы римляне повели себя самым странным образом. Они стали помогать вчерашнему врагу - Карфагену. Дело в том, что у Карфагена возникли большие проблемы. Возникли из-за природной жадности пунийцев... Нет, эту историю необходимо рассказать: без нее портрет республиканского Рима будет неполным.

Часть 3. Будет день, и погибнет великая Троя...

Итак, заключен мирный договор. Гамилькар небольшими отрядами посылает свое войско в Карфаген. Небольшими, потому что он человек опытный и понимает: незачем сразу вводить огромное количество вооруженных людей в большой и богатый город. Опасно. Армия-то наемная. Это солдаты удачи. Для них главное деньги. Поэтому Гамилькар и отправляет войско в Карфаген частями, надеясь, что сенат, расплатившись с очередной порцией, отпустит солдат на все четыре стороны. Затем - следующая порция. И так далее... Но не тут-то было. По природной жадности карфагеняне стали торговаться с наемниками, пытаясь сбить цену на их услуги. И пока они это делали, число прибывающих наемников все росло и росло.

Наемники сидели в своем лагере под Карфагеном в ожидании денег, но каждый раз вместо денег приходили какие-то люди и снова начинали вести путанные переговоры о том, что с деньгами сейчас напряженка и неплохо бы слегка ужаться, потерпеть...

Ну и в конце концов случилось то, что должно было случиться - наемники взбунтовались. Вместе с ними восстала вся Африка, находившаяся под влиянием Карфагена. Восстала Ливия, которой приходилось платить Карфагену немыслимые налоги, доходившие аж до 50 %! Ясно, что такой налог могут выплачивать государству лишь некоторое время - до тех пор, пока не представится случая воткнуть ему нож в спину.

У Карфагена оставалась надежда только на Гамилькара Барку. Полибий недаром называл его самым талантливым полководцем Первой Пунической войны - Барка надежды оправдал: он быстро нанял других наемников, заплатив им вперед, вывел из слоновников Карфагена боевых слонов, и началась... чуть не написал «гражданская война». Нет, это была не гражданская война, поскольку ни восставшие наемники, ни ливийцы, ни наемники Гамилькара не были гражданами Карфагенской республики... Это была, скажем так, внутренняя война. Длилась она почти три с половиной года и достигла необыкновенного ожесточения. Стороны, в полном соответствии с «лучшими» чертами карфагенского характера, обходились с пленными самым жесточайшим образом. «Трупы их имели такой вид, будто их терзали дикие звери», - пишет один эмоциональный историк.

Барка победил. Всего в этой внутренней войне им было уничтожено более 60 000 своих бывших наемников. Это было тяжелое время для Карфагена, и без того ослабленного 24-летней войной с Римом. И это было самое удобное время для римлян, чтобы окончательно покончить со своим природным врагом. Но римляне так не поступили. Напротив, они стали помогать Карфагену в его борьбе с мятежниками - римляне слали пунийцам продовольствие, а сво-

им купцам запретили торговать с мятежниками. Также они вернули пунийцам всех пленных и каждую просьбу Карфагена выполняли, как пишет Полибий, быстро и охотно.

Больше того, когда на Сардинии, которая была пунийской провинцией, тоже восстали наемники и предложили Риму перейти на его сторону, Рим отказался. От наемников карфагенского города Утика поступило такое же предложение. И на него последовал немедленный отказ. Это благородство потом стоило Риму двух Пунических войн и сотен тысяч жизней своих соотечественников. Но, видимо, поступить иначе римляне не могли.

Чем же ответили карфагеняне римлянам на такое добро? Тем, что втайне захватывали корабли римских купцов и грабили их. А чтобы замести следы, топили в море всю команду. Когда римляне узнали об этом, они были в ярости. Встал вопрос об объявлении Карфагену войны. Но обессиленный двумя войнами подряд Карфаген взмолился о мире, стал дико извиняться, крича, что черт попутал, больше не повторится - и отдал римлянам в качестве компенсации «за моральный ущерб» Сарднию, а также согласился увеличить выплату контрибуций еще на 1200 талантов.

Настал мир.

Ну что значит «мир»? Относительно Первой Пунической войны мир, конечно. Боевые действия велись, что называется, по мелочи. Римляне повоевывали в Галлии, на Балканах давили пиратские государства, громили туземцев на присоединенной Сардинии. А Гамилькар Барка бил туземцев испанских: пока шла вся эта буча, испанские племена слегка распоясались и пришлось Карфагену приводить их в чувство - покорять Испанию вторично. Не бросать же провинцию! Пиренейский полуостров был стратегически важным пунктом - там находились знаменитые серебряные, медные и железные рудники. Но главное - Гамилькар рассчитывал создать из Испании плацдарм для будущей войны с Римом.

Возня Карфагена в Испании римлян тревожила. Они задницей чуяли недоброе. И даже послали к Гамилькару посольство, чтобы выяснить, что вообще там такое затевается. Барка успокоил римлян блестящей словесной формулой, которую нечем было крыть: я воюю Испанию для того, чтобы побыстрее расплатиться с Римом.

Забыл сказать... Перед тем, как Барка отбыл в Испанию, случился в Карфагене один глубокий человеческий эпизод, не будь которого, не было бы, возможно, и Второй Пунической войны. Точнее, не было бы в том виде, в каком ее знают историки.

Маленький девятилетний мальчик - сын Гамилькара - прибежал к отцу и попросился поехать с ним в Европу. Гамилькар молча взял мальчика за руку и повел в мрачный пунийский храм. Там он

Часть 3. Будет день, и погибнет великая Троя...

пообещал, что возьмет с собой сына, но заставил мальчика поклясться перед богами, что тот до самого конца жизни будет ненавидеть римлян и воевать с ними, пока кровь течет в его жилах. Клятве мальчик был верен всю свою долгую жизнь, которую целиком посвятил одному - уничтожению Рима.

Этого дрожащего, худенького малыша, такого крохотного по сравнению с огромным гулким пространством храма, звали Ганнибал.

Прошло двадцать лет...

Ганнибал у ворот

За эти годы много чего случилось... Гамилькар Барка погиб в Испании. Но успел основать на побережье город Новый Карфаген. И дал своим сыновьям, в том числе и Ганнибалу, неплохое образование - военное и «гражданское». Ганнибал отлично чувствовал ткань войны, прекрасно знал несколько языков, включая латынь и греческий (на котором, правда, говорил с жутким пунийским акцентом). Плюс к тому он от природы был превосходным психологом.

В 25 лет Ганнибал возглавил испанскую армию Карфагена и продолжил дело отца даже с большим рвением, чем сам Гамилькар. Будучи всего лишь назначенным лицом на службе у Карфагена, он вел испанские дела так, чтобы столкнуть две великие державы в смертельной схватке.

Про жестокость Ганнибала ходит много ужасных историй. Якобы он заваливал телами пленных рвы, и потом его армия преодолела эти рвы прямо по трупам. Якобы он закапывал пленных по пояс, а вокруг разводил костры... Вообще, касательно личности Ганнибала историки делятся на две группы. Те, которые симпатизируют великому пунийцу, уважая его военный гений, говорят, что нет убедительных исторических доказательств подобных зверств. Другие спрашивают, какие еще нужны доказательства, если об этом прямо пишут древние историки?

Думаю, бессмысленно вступать в этот спор. Ясно одно: Ганнибал был сыном своего времени, да к тому же пунийцем - и этим уже многое сказано... А вот как характеризуют его те, кто был к Ганнибалу ближе, чем современные историки.

Ливии:

«Насколько он был смел, бросаясь в опасность, настолько же он был осмотрителен в самой опасности. Не было такого труда, при котором он уставал бы телом или падал духом. И зной, и мороз он переносил с равным терпением, ел и пил столько, сколько требо-

вала природа, а не в удовольствие; распределял время для бодрствования и сна, не обращая внимания на день и ночь, - он уделял покою только те часы, которые оставались свободными от работы, притом не пользовался мягкой постелью и не требовал тишины, чтобы легче заснуть. Часто видели, как он, завернувшись в военный плащ, спал среди воинов, стоящих на карауле или в пикете. Одеждой он ничуть не отличался от ровесников, только по вооружению да по коню его можно было узнать. Как в коннице, так и в пехоте он далеко оставлял за собой прочих, первым устремлялся в бой, последним после сражения оставлял поле. Но в одинаковой мере с этими высокими достоинствами обладал он и ужасными пороками. Его жестокость доходила до бесчеловечности, его вероломство превосходило пресловутое пунийское вероломство. Он не знал ни правды, ни добродетели, не боялся богов, не соблюдал клятвы, не уважал святынь».

Полибий:

«...Единственным виновником, душой всего, что претерпели и испытали обе стороны - римляне и карфагеняне, я почитаю Ганнибала. Столь велика и изумительна сила одного человека, одного ума.

...Разве можно не удивляться стратегическому искусству Ганнибала... если окинешь взором это время во всей его продолжительности, если со вниманием остановишься на всех больших и малых битвах, на осадах и падениях городов, на трудностях, выпадавших на его долю, если, наконец, примешь во внимание всю огромность его предприятия? В течение 16 лет войны с римлянами в Италии Ганнибал ни разу не уводил своих войск с поля битвы. Подобно искусному кормчему, он непрерывно удерживал в повиновении эти огромные разнородные полчища, сумел охранять их от возмущений против вождя и от междоусобных раздоров. В войсках его были ливяне, иберы, лигуры, кельты, финикияне, италийки, эллины - народы, не имевшие по своему происхождению ничего общего между собою ни в законах, ни в языке, ни в чем бы то ни было ином. Однако мудрость вождя приучила столь разнообразные и многочисленные народности следовать единому приказанию, покоряться единой воле при всем непостоянстве и изменчивости положений, когда судьба то весьма благоприятствовала ему, то противодействовала.

...Нелегко судить о характере Ганнибала, так как на него действовали и окружение друзей, и положение дел; достаточно того, что у карфагенян он прослыл за корыстолюбца, а у римлян - за жестокосердного».

Лично мне кажется, что первая часть характеристики Ганнибала несколько противоречит второй. Вряд ли человек, спящий на земле и посвятивший жизнь одной идее, который оставляет развлечениям только свободное от «работы» время, столь уж любит деньги. Жестоким он мог быть и был. Но деньги?.. Куда ему их тратить? Девятилетним мальчиком Ганнибал уехал из Карфагена и вернулся туда уже поседевшим, далеко шагнувшим во вторую половину жизни человеком. Он даже не помнил, как выглядит родина, защите которой посвятил жизнь. Испания была ему большей родиной - в этой стране прошли остаток его детства, подростковый период, юношество и возмужание. А лучшие зрелые годы - в непрерывных боях на равнинах Италии.

Я не буду подробно описывать политические подробности того, как и почему была объявлена война, названная историками Второй Пунической. Но вкратце суть такова. Ганнибал лавировал - ему хотелось разжечь войну с Римом. Он без причины и без приказа из Карфагена напал на союзников Рима - находящийся в Испании город Сагунт. Из города прислали в Рим делегацию с просьбой помочь. Пока римский сенат решал, нужно ли им защищать Сагунт (это ведь означало объявление войны Карфагену), город был Ганнибалом взят, разграблен, а все жители демонстративно вырезаны - за то, что чересчур упорно сопротивлялись. Это была настоящая «козельская оборона»: жители небольшого Сагунта восемь месяцев удерживали город. Сам Ганнибал при штурме Сагунта был тяжело ранен дротиком в бедро.

Но богатая добыча, которую сын Барки послал из Сагунта в Карфаген, примирила столицу с его самоуправством. Там, конечно, понимали, что в дело неизбежно вмешается Рим, но пунийцев подогревали реваншистские настроения.

А римские сенаторы, узнав о судьбе Сагунта, закрыли лица ладонями. Им было стыдно за свою нерешительность, вылившуюся, по сути, в предательство союзников. Однако немедленно войну Карфагену они не объявили: римляне никогда ничего не делали в порыве эмоций. Рим сначала решил уладить дело юридически - в Карфаген отправилось посольство, чтобы выяснить, сработал Ганнибал по указанию метрополии или это его самодеятельность. Если самодеятельность - пусть Карфаген выдаст римлянам преступника!..

Возглавил римское посольство Квинт Фабий Максим. И вот посольство входит в карфагенский сенат... Обмен мнениями был бурным. Бурным со стороны экспрессивных пунийцев, конечно. Они толкнули длинную и довольно бессвязную речь, суть которой сводилась к тому, что содеянное - безусловная самодеятельность Ганнибала, но римлянам они Ганнибала не выдадут ни при каких условиях, и вообще...

Римляне молчали. Они уже все поняли. Но напоследок - исключительно для очистки совести - Фабий шагнул к пунийцам и сказал:

- Пидоры вы болотные...

Ой... Не так он, конечно, сказал. Не мог он так сказать! Это я мог бы так сказать. А культурный Фабий и высказался культурно - он обеими руками сделал на передней поле своей тоги складку типа корытца и, показав на это углубление, заявил пунийцам:

- Вот здесь я принес вам войну или мир. Выбирайте.

- Сам выбирай, - отмахнулись восточные люди.

И что было делать Риму? Утереться?.. Фабий сказал, что Рим выбирает войну.

Начало Второй Пунической прошло под знаком Ганнибала. Именно его гений, его упорство было горячим этой войны.

Любой лох знает, как неожиданно Ганнибал вторгся в Италию - свалился на итальянские равнины, словно снег на голову - с Альп.

Заметьте, Альпы - это всегда страшная неожиданность. Ганнибал свалился на головы врагов, преодолев альпийские перевалы. Суворов свалился на головы врагов, преодолев альпийские перевалы. Наполеон свалился, преодолев... Вот они какие эти Альпы. Неожиданные...

Из трех перечисленных персонажей труднее всего было, конечно, Ганнибалу: ни у Наполеона, ни у Суворова не было слонов. У Ганнибала они были. Слоны выполняли в древней армии роль танков - они являлись основной ударной силой, которую сопровождала в атаке цепь легковооруженной пехоты. И эти танки нужно было перевести через горные перевалы.

Когда ближайшее окружение Ганнибала узнало, что он намеревается провернуть этаким трюк - попасть в Италию через Альпы, они были более чем поражены. Прекрасно представляя себе трудности обеспечения огромной армии провиантом в горных условиях, друзья честно сказали Ганнибалу: провести десятки тысяч людей через эти мерзлые места можно только в одном случае.

«В каком?» - поинтересовался Ганнибал.

«Если научиться есть человеческое мясо», - ответили ему.

И тут историки расходятся. Одни полагают, что Ганнибал человечину попробовал, другие - что не смог. Съел или не съел, точно неизвестно, но ясно, что всерьез об этом задумался. Он понимал, что вместе Риму и Карфагену на одной планете не жить. И мне кажется, фанатичная решимость этого человека пойти на любые жертвы ради спасения своей цивилизации заслуживает уважения.

А почему, собственно, Ганнибал решил вломиться в итальянскую федерацию через Альпы? А потому, что после Первой Пунической хозяином морей стал Рим. Точнее, римская «морская пехота». Так что

Часть 3. Будет день, и погибнет великая Троя...

завоевание Испании отцом Ганнибала и самим Ганнибалом было не только и не просто завоеванием территории. Не имея возможности добраться с войсками до Италии морем, отец и сын двадцать лет мечами прокладывали сухопутную дорогу к ненавистному врагу, завоеывая все, что лежало на их пути.

Ганнибал потерял при переходе через Альпы половину своей армии и почти всех слонов. В одном месте ему пришлось пробивать дорогу длиной в несколько сотен метров прямо через скальный массив. Его люди разводили огромные костры, раскаляя скалу, потом лили на камень воду. Скала трескалась, ее разбивали кирками, потом снова разводили костры, снова лили воду и брались за кирки... Пробитый Ганнибалом в скалах путь существовал еще несколько сотен лет, он так и назывался - «Ганнибалова дорога», напоминая о беспримерном подвиге русского солд... тьфу ты! древних пунийских воинов на пути к славным победам.

Голод. Снег. Постоянные нападения горных племен. Коченеющие от холода и срывающиеся в пропасти слоны, лошади, люди... Много сил затратили пунийские отморозки, пока преодолели Альпы.

Тяжелый был проект. А если принять во внимание соотношение сил... Вот что было у римлян: если считать все войска по всей Италии и Сицилии, то в римских владениях «под ружьем» стояло 150 000 человек пехоты и 23 000 конников. У Ганнибала до альпийского трека было 50 000 человек. После Альп - неполных 20 000.

На что же он рассчитывал?

Вспомним характеристики Ганнибала, данные ему современниками: отважен, но не безрассуден. Прежде чем уйти со слониками в стрёмный горный поход, Ганнибал, еще будучи в Испании, поставил неплохую службу политической разведки - десятки его агентов рыскали в Южной Галлии и в Италии, вентилировали обстановку. Галлы и еще некоторые племена обещали перейти на его сторону. Ганнибал очень надеялся, что итальянская федерация развалится, как только он занесет над ней свой меч. Аналогичные надежды питал чуть позже один австрийский ефрейтор, подписывая план Барбароссы. Не срослось... Но Ганнибал был не ефрейтором: за 14 лет непрерывных боев в Италии он не знал ни одного поражения. Только победы.

Почему же Карфаген проиграл Вторую Пуническую?

Ганнибал разбил римлян на речке Треббия. Римляне сражались ожесточенно, убили у Ганнибала всех боевых слонов, кроме одного, но гений пересилил римскую военную организацию... Ганнибал разбил римлян наТразименском озере, где гений полководца снова превзошел железных легионеров... Ганнибал разбил римлян при Каннах... Тогда слова «разбитая армия» означали «армия, умерщвленная на 80-90 %». Дорога на Рим была открыта.

Но Ганнибал понимал, что его тающая от боя к бою разношерстная армия без помощи из Карфагена не сможет быстро взять хорошо укрепленный город. А время работало против Ганнибала: Рим начал проводить по всей стране очередную мобилизацию, набирая в армию уже 16-17-летних пацанов. Да и полупустой город не дремал - горожане разрушили мосты через Тибр, вооружились трофеями. Помните, в каждом римском доме на почетном месте были привезенные дедами и отцами с разных войн пробитые щиты, окровавленные мечи... А у Ганнибала не было никакого тыла, он был один в чужой стране, и все его запросы к Карфагену о помощи деньгами и подкреплениями оставались без ответа. «Зачем тебе помощь, ты же и так побеждаешь?» - не понимали в Карфагене. Бабла жалели, я думаю.

Еще до катастрофы при Каннах в римском сенате прекратились все распри между политическими партиями, сенат объявил чрезвычайное положение и избрал диктатора. Им оказался Квинт Фабий Максим, тот самый, который обозвал карфагенский сенат пидорами болотными...

О ту пору ему шел уже седьмой десяток. Он не был, правда, одноклаз, как старичок Кутузов, но тактику избрал вполне кутузовскую, точнее, барклай-де-толлиевскую. Ну, то есть все наоборот, конечно. Это Барклай с Михайлой Илларионовичем позже избрали фабиевскую тактику, вечно я во временах путаюсь...

Кутузов понимал, что военный гений Наполеона превзойти нельзя - это все равно, что юниору садится играть с чемпионом мира по шахматам. А тогда самым великим военным гроссмейстером мира был Наполеон. Обыграть его без огромной форы нечего было и думать. Напротив, он сам часто фору давал - и все равно обыгрывал. Собственно, об этом не только Кутузов и Барклай де Толли знали. Вся Европа знала. Убедилась на горьком опыте. «Побить Наполеона не надеюсь, обхитрить бы, дай Бог», - сказал, отправляясь на войну, одноглазый старичок-паучок своему внуку.

Квинт Фабий был ничуть не хуже Кутузова, он прекрасно знал: в открытом бою у него нет шансов против Ганнибала. Значит, открытого боя нужно избегать, всячески затягивая войну. Морозов, убивших наполеоновскую армию, в Италии ждал было нечего, поэтому Фабий решил вести войну на изматывание. Русские крестьяне уничтожали посевы перед Великой армией, а казаки и партизаны, выскакивая из лесов, наносили ей тревожащие удары. «Доктор Фабий» «прописал» стране аналогичные действия: он велел крестьянам уничтожать посевы, чтобы затруднить продовольственное снабжение ганнибаловой армии, и наносил ей болезненные уколы в мелких стычках. Но в Риме фабиева тактика вызывала

Часть 3. Будет день, и погибнет великая Троя...

непонимание. Враг гуляет по стране, а Фабий медлит, отступает, не дает сражения! Уж не в сговоре ли он с Ганнибалкой? А умный Ганнибал, как мог, такие настроения подогревал - грабя и разоряя Италию, он специально обошел стороной поместье Фабия.

Кончилось тем, что когда диктаторские полномочия Фабия истекли, на второй срок его уже не избрали, избрали двух консулов - Теренция Варрона и Эмилия Павла. Первый был горяч, как Багратион, второй холоден, как Барклай де Толли. Варрон был сыном мясника, Эмилий - аристократ. Варрон кричал, что необходимо умыть Ганнибала кровью, Эмилий предпочитал тактику Фабия. Варрон кричал, что Эмилий своей нерешительностью отнимает у него славную победу. Эмилий только тяжело вздыхал, и я его понимаю: трудно иметь дело с мясником...

Однако, по римским законам, командовали они через день - день Варрон, день Эмилий. Глупее не придумаешь. Результат закономерен - тот самый потрясающий разгром при Каннах. Римляне потеряли 70 000 убитыми, Ганнибал - всего 6000.

Воттогда-то, после каннской катастрофы и начали в Риме призывать в армию мальчишек... Сенат на государственные деньги выкупил рабов, дал им свободу и сформировал из них два легиона. Из тюрем были выпущены 6000 преступников. Любопытно, что Ганнибал, остро нуждавшийся в деньгах, предложил римскому сенату выкупить плененных им под Каннами легионеров. Сенат это предложение отверг. Отношение римлян к пленным было таким же, каким оно было позже в Третьем Риме времен диктатуры Сталина: советские люди в плен не сдаются, они предпочтут смерть бесчестию. «Нам ненужны люди, которые предпочли жизнь смерти за отечество», - так решил сенат, который наконец понял правоту Фабия и принял его тактику.

Ученик известного антиковеда Ковалева профессор Федоров писал: «Никогда - ни до, ни после - не выживало государство, одно за другим потерпевшее столь сокрушительные поражения, как на Треббии, у Тразименского озера и при Каннах». А Рим выжил. Вернемся к вопросу, отчего проигрывающий сражение за сражением Рим выиграл войну?..

Думаю, понять это поможет один маленький факт. Когда Ганнибал стоял у ворот Рима и своими маленькими злобными глазками глядел на городские стены, разведка доложила ему удивительное: в Риме только что заключена очередная сделка по продаже земли. Но Ганнибала поразило не то, что римляне продолжали жить обычной экономической жизнью, и даже не то, что продан был участок, на котором в данный момент находилось его войско. А то, что куплен он был за ту же цену, что и до войны. Цена на участок, захваченный врагом, стоящим у городских стен, не упала ни на асе.

Римляне совершенно не собирались сдаваться. Боевые действия шли по всей Италии и в Испании. В Италии римляне воевали с переметнувшимися к Ганнибалу бывшими союзниками, тревожили партизанскими вылазками Ганнибала, а в Испании шла война с братьями Ганнибала - Газдрубалом и Магоном. Цель войны: не дать братьям повторить альпийский подвиг Ганнибала и соединиться с ним.

Война с переменным успехом тянулась 17 лет. Части Ганнибала постепенно таяли, он носился по Италии в надежде на какую-то мифическую «решающую битву», после которой римляне наконец сдадутся. Хотя внутренне для себя, наверное, уже понял, что такой битвы не будет.

Считается, что Ганнибалом было уничтожено около 400 римских городов. Алюдей побито... Однажды в Карфагенский сенат вошел посланник Ганнибала с огромной глиняной амфорой. Он перевернул амфору, и из нее посыпались золотые кольца. Они сверкали, звенели и прыгали по полу, и не было конца этому золотому потоку. Эти кольца Ганнибал снял с римлян, погибших в каннской битве. Поскольку золотые кольца носили только римские офицеры, можно было представить масштабы каннской трагедии для римлян. В исторической литературе ходит цифра в 300 000 человек - столько римских мужчин было перебито в боях только с одним Ганнибалом. Великий полководец...

Но судьба войны решилась не в Италии. К бегущему там уже полтора десятилетия Ганнибалу римляне постепенно привыкли. Судьба Второй Пунической решилась в Испании. Римский консул Публий Корнелий Сципион Старший постепенно отвоевал у карфагенян все Пиренеи. Уладив испанские дела, Сципион высадился в Африке. И двинулся к Карфагену. Отечество в опасности!.. Карфагенский сенат срочно вызвал Ганнибала из Италии.

Представляю, как ему, не испытавшему ни одного поражения в Италии, обидно было покидать Апеннинский полуостров. Наверное, не менее, чем Наполеону, на всем пути непрерывно громившему русские армии, разбившему русских под Бородино и взявшему Москву, было обидно покидать Россию.

Ганнибал плакал... Его братья к тому времени уже погибли в боях, он остался последним живым сыном Гамилькара Барки и вместо того, чтобы пировать с братьями на римском Капитолии, плыл теперь в Африку спасать родной город.

Приезд гения обрадовал карфагенян. К тому времени они уже успели поваляться в ногах Сципиона и подписать с ним мирный договор. Но теперь, развеселившись и оттаяв душой, в надежде на то, что Ганнибал вскоре покончит со Сципионом, пунийцы отважно напали на римское транспортное судно, везущее продовольствие

войскам Сципиона. Я уже упоминал об этой истории, характеризуя характер пунийцев.

Сципион сначала даже не поверил в такое коварство. Он предположил, что римское судно разграбила гневливая и неуправляемая карфагенская толпа - такое в Карфагене случалось («необузданны в гневе»). И послал в Карфаген посольство с целью выяснить - должен ли он считать нападение на римлян после заключения мирного договора разрывом этого договора или это досадная случайность. Ох уж эти юристы-римляне! Вот же, блин, столкнулись две нации - правовая и непутевая...

По римской привычке послы сразу взяли быка за рога - начали с резкого наезда: напомнили карфагенянам, что совсем недавно они катались у ног Сципиона, упрасывая пощадить их город. Славящийся своей добротой Сципион согласился. И что в ответ? Беспредель! Нападение на мирное римское судно!.. В каких теперь выражениях вы, гниды, будете умолять о мире?..

Но так же, как каморку дворника озарял бриллиантовый дым мифических сокровищницы, так зал карфагенского сената озарялся видимым только пунийцам гением Ганнибала. Поэтому они римских послов выгнали и больше того - устроили засаду и напали на их корабль, когда те возвращались обратно. Послы спаслись только чудом.

Нападение на послов - вопиющее международное преступление. Даже совсем дикие иберийские и германские варвары понимали, что так поступать неприлично. Подобного гротескмейстер Сципион стерпеть не мог. Не тратя более времени на болтовню, он начал готовиться к военным действиям.

...Я вам еще не сказал, что Сципион Старший тоже был гений? Жаль, жаль... А ведь он был гений. Самый натуральный гениальный полководец. Совершал такие чудеса, что... Впрочем, про Сципиона мы еще поговорим...

И вот они встретились - Сципион и Ганнибал... Суворов с Наполеоном не встретились, хотя старик хотел померяться силами с «прытким мальчишкой», но не успел - умер. А вот Ганнибал и Сципион встретились. Встреча столь крупных фигур редко случается в истории.

Причем что самое поразительное - перед встречей на поле боя Сципион Старший и Ганнибал встретились лично. Инициатором встречи был Ганнибал. Я бы дорого дал, чтобы это увидеть!.. Ведь Старшим Сципиона прозвали много лет спустя. А тогда по сравнению с убеленным сединами Ганнибалом он был просто мальчишка. Если память мне не изменяет, было Публию Корнелию Сципиону около тридцати.

Они долго молчали, глядя друг на друга, ибо уже при жизни успели стать живыми легендами для всех средиземноморских народов - бородатый, постаревший в боях Ганнибал и длинноволосый гладко выбритый мальчишка.

За плечами Ганнибала был горький опыт, длинная, полная удивительных приключений жизнь. Он знал, что сейчас судьбы их народов висят на волоске: у обоих были примерно одинаковые по численности армии, приблизительно равное полководческое дарование. И судьбы двух самых великих цивилизаций тогдашнего мира могли решиться в завтрашней битве. Ганнибал попросил Сципиона не искушать судьбу, не вверять развитие мира случайности, а заключить мир. А в пример привел свою жизнь.

Он сказал Публию, что тот смел и весел, поскольку не испытывал в своей жизни превратностей судьбы. Все его начинания пока что оканчивались удачей. А вот, мальчик, тебе живой пример иной судьбы - я, Ганнибал. Ты, Сципион, завоевал Испанию. Но и я когда-то завоевал Испанию! После битвы в Каннах я, Ганнибал, был владельцем практически всей Италии, подошел к Риму и расположился у его стен, раздумывая, как поступить с взятым городом... И вот теперь я стою здесь в надежде защитить от разрушения свой собственный город. Я пришел к тебе, ненавистному римлянину, чтобы говорить о судьбе моего несчастного народа. Судьба переменчива, сынок. И лучше заключить мир сейчас, чем ставить на карту судьбы двух цивилизаций... Взамен Ганнибал предлагал де-юре уступить Риму Испанию. Которая, впрочем, уже была завоевана Сципионом и де-факто принадлежала Риму.

Но Сципион, для которого верность слову являлась понятием непоколебимым, был слишком потрясен поведением карфагенского сената, который разорвал мирный договор и организовал нападение на римских послов. Да и условия Ганнибалова мира не показались ему слишком привлекательными. К тому же Сципион понимал, что вероломное поведение карфагенского сената было продиктовано надеждой на военный гений Ганнибала. И пока этот гений публично не повержен, покоя Риму не будет. Поэтому, решил Сципион, в подобных условиях речь может идти только о полной и безоговорочной капитуляции. На безоговорочную Ганнибал не согласился: не для того сенат вызвал его из Италии.

После этого оба полководца повернулись спинами друг к другу и разошлись. Оставалось ждать результата сражения. Grimаса судьбы: именно здесь, в Африке, Ганнибал нашел то сражение, которого тщетно искал в Италии - последнее и решающее.

У каждого гениального полководца бывает свое грёбаное Ватерлоо. На этот раз Ватерлоо случилось у Ганнибала. Численность обоих войск была примерно одинаковой, полководческие дарования

Часть 3. Будет день, и погибнет великая Троя...

Сципиона и Ганнибала будем считать близкими. Спишем победу Сципиона на лучшую, более современную организацию римской армии и ее высокий боевой дух.

...Э-э!.. А ведь я соврал... Был на свете один полководец, у которого ни разу не случилось Ватерлоо. Который ни разу в жизни не потерпел фиаско в сражениях. Уже догадались?

Да, Публий Корнелий Сципион. Африканский. Старший.

Звездный мальчик

- Не хорони меня в Риме, - попросил однажды этот человек жену, и у той наверняка сжалось сердце, а в глазах блеснули слезы.

Они были уже совсем не молоды и жили вдвоем далеко-далеко от столицы, в глуши, в усадьбе, выложенной из крупных каменных глыб. Вокруг шумел лес, пели летние птицы. Усадьба была не роскошной, но вполне удобной - построенное подземное водохранилище позволило бы переждать самую большую засуху, а маленькая банька была устроена вполне в духе славных предков - тесная и довольно темная.

Наверное, нелегко ему было отвыкать от суматошной столичной жизни и привыкать к сельской размеренности. Сенека писал, что он жил, не тоскуя о городе. Но отчего же он умер в пятьдесят два? Причина его смерти неизвестна. Наверное, сердце.

Все последние годы жизни, молча наблюдая, как ветер раскачивает зеленые ветки, он вспоминал свою жизнь. А что еще оставалось делать?.. Рядом была верная жена, но половины его жизни она не видела. Потому что половина ее жизни была посвящена ожиданию мужа из военных походов. И вот, наконец, они вместе, и ни война, ни даже суэта великого города не отнимают его у нее ни на минуту.

Он, она и воспоминания...

Его детство прошло на залитых солнцем площадях Рима. Родители жили небогато, но были людьми уважаемыми, их дом стоял на Тусской улице, неподалеку от Форума, на котором каждый день кипели политические страсти. Отец погиб в Испании в самом начале Второй Пунической, мать была набожной женщиной, которая очень любила нашего героя и его младшего брата Люция.

Поскольку отец погиб рано, главой семьи стал старший брат. Было ему тогда 18 лет. Надо сказать, в Риме власть отца над детьми была покруче, чем власть хозяина над рабом. Сыновья лет до двадцати слушались своих отцов беспрекословно. А наш герой,

став хозяином самому себе, быстро «отбился от рук». Он все решал сам. И потому прослыл в Риме отчаянным хулиганом. И стилизмой. Девки, пирушки, моды... Разврат, короче.

Надо понимать, что представляло собой тогдашнее чопорное, крестьянское по своей внутренней сущности римское общество. Крестьянское - в смысле ханжеское. То есть приверженное соблюдению внешних приличий, ставящее внешние приличия превыше всего. Помните, как один из цензоров «уволит» из сенаторов человека, который в присутствии дочери поцеловал жену? Очень типично для деревенских по духу людей... Когда вечером один из самых строгих римских цензоров (запомню его имя) шел с работы домой, улица замирала - горожане гасили свет, чтобы этот козел, не дай бог, не подумал, что они проводят вечера за дружескими посиделками.

Вот как описывает нравы тогдашнего Рима историк Бобровникова: «Малейшее нарушение "декорума" вызывало у римлян старшего поколения глубокое возмущение. Так, по улице полагалось двигаться чинно и неторопливо, в тоге, спадающей величественными складками, причем она не должна была быть ни слишком широкой, ни чересчур узкой. Волосы полагалось коротко остригать, а на ногах носить определенного цвета башмаки. Нарушение этих правил казалось не просто неприличием, но почти граничило с преступлением. Появление... на улице в необычной одежде и обуви Цицерон ставит на одну доску со страшнейшими грабежами и убийствами».

Высшая государственная должность у римлян - цензор. Помимо прочих государственных обязанностей цензор следил за нравственным состоянием отцов народа. Никаким законом пирушки и веселье, разумеется, не запрещались. Но горожане полагали, что негоже, если ими будут править развратные и разгульные люди. Именно поэтому по долгу службы цензор мог выгнать из сената любого, кто, по его мнению, вел чересчур веселую жизнь или не соблюдал приличий. Простого человека это все, разумеется, не касалось.

Можете себе представить теперь, какое впечатление на приличную римскую публику производило появление нашего героя на улице - в легкомысленных сандалиях, с греческим перстнем на пальце. А что у него было на голове! Просто ужас! Вместо того чтобы коротко стричься под полубокс, как подобает римлянину, этот выскочка носил длинные волосы!

Длинные волосы!!!

А они у него еще и завивались кокетливыми кудряшками!.. Вы, конечно, уже догадались, что это был Сципион? Ну до чего же ушлый пошел читатель! Ничего от него не скроешь...

Да, это был Публий Корнелий Сципион. Тогда еще не Африканский и уж тем более не Старший. Ко всем его «преступлениям» против общественной нравственности добавлялись чересчур высокая даже для римлянина гордость и искренняя любовь к греческой культуре.

Ах уж эта любовь к греческой культуре! Сколько копий об нее в Риме было сломано! Сколько горьких упреков обращено к римской молодежи, которая в погоне за яркой чужестранной культурой может потерять исконно римскую самобытность. Все впустую! Позднейшими историками античная цивилизация была названа греко-римской... А про Карфаген, тоже, в принципе, античный, все как-то даже и забыли.

Отношение греков и римлян друг к другу можно вкратце описать поговоркой «Милые бранятся - только тешатся». К греческим философским беседам практичные римляне относились презрительно. И если греки пытались вовлечь их в разговор на подобные темы, римляне насмешливо отвечали, что они - неотесанные варвары и ничего не понимают в греческих науках. Им легко было так говорить с высоты римского протектората над Грецией.

Греция дала крестьянскому Риму, умеющему прекрасно махать мечом, то, без чего всякое махание становилось бессмысленным - культуру (в том понимании этого слова, которое вкладывает в него интеллигенция).

Ранний римлянин, увидев в Риме греческий оркестр, настраивающий инструменты, в нетерпении мог спросить, когда они закончат заниматься ерундой и начнут наконец драться. Римлянин эпохи Пунических войн был уже не так прост. Каждый образованный горожанин знал греческий язык. В римских театрах шли либо греческие пьесы, либо римские римейки греческих комедий и трагедий. Греческая литература, наука и искусство широко присутствовали в Риме - за неимением своих. Вот только греческая гимнастика не приживалась: римляне допускали такую срамоту только для детишек в школах, а взрослым людям более пристало упражняться с мечом, чем голыми скакать в гимнасиях.

Даже суровый Катон, не любивший греческую культуру и считавший ее опасной для римской цивилизации, полагал, что ее все же полезно изучать. И учил греческой культуре своего сына. А молодые римляне все греческое просто обожали! Сципион считал, что воевать за свободу Греции - честь для римлян... И вместе с тем беспутного или чересчур заумного соотечественника римляне могли презрительно обозвать словом «греченок».

А греки? Как они относились к римлянам? Взлет римлян произошел практически мгновенно. Десять лет назад немногие греки

знали про этот народ. И вот римляне уже повелители мира! Это вызвало во всем Средиземноморье огромный интерес к Риму и всему римскому. Было время, когда греки в римлян просто влюбились. Кстати, будущий древнеримский историк - грек Полибий попал в Рим против своей воли, но вскоре так полюбил этих людей, что остался в Риме на всю жизнь.

Греция была матерью, а Рим отцом западной цивилизации, вот что я вам скажу. Рим и Греция были для тогдашнего мира, как для сегодняшнего - Америка и Европа. Милые бранятся...

Женился Сципион тоже «неправильно». Всех прочих римских юношей женили их отцы. У Сципиона отца не было, он сам себе голова, поэтому женился по любви. На совершеннейшей бесприданнице, девушке из хорошей, но обедневшей семьи. Ее звали Эмилия Терция, и впоследствии эта гордая и умная женщина стала примером верной и преданной римской жены...

Ненависть старого поколения традиционалистов к «не такому как все» Сципиону, вполне компенсировалась любовью к нему римской молодежи. И не только молодежи, но и части патрициев. Сципион был кумиром. Надо сказать, он вообще отличался удивительным обаянием, глубоким уровнем эмпатии и потрясающим умением ладить с людьми. Там, где появлялся Сципион, на лицах людей непроизвольно возникали улыбки. Даже Ганнибал позже не смог устоять перед обаянием Сципиона и поступил так, как не поступал никогда в жизни - он говорил со своим врагом скорее как человек с человеком, нежели как политик с политиком или воин с воином.

Его неотразимая притягательность и природная доброта очаровывали практически всех, с кем он непосредственно контактировал. Именно и только личное обаяние помогло Сципиону склонить на свою сторону вождей испанских племен, тем самым развернуть в пользу Рима ход войны и изменить цивилизационное лицо планеты на тысячи лет вперед.

Пара слов об Испании, а то, я чувствую, до читателя все-таки не дошло... Когда Наполеон осуществлял свой великий проект Объединенной Европы, только в двух самых отсталых странах - по краям европейской ойкумены он встретил ожесточенное бандитско-партизанское сопротивление - в России и в Испании. Дикие крестьяне России и Испании, не понимавшие, что на самом деле несет народам великий цивилизатор, боролись с Наполеоном так, как будто он пришел скушать их страны на завтрак. В отсталой Москве Наполеон всерьез раздумывал об отмене крепостного права. В отсталой Испании Наполеон отменил дичайшую инквизицию и ввел современный гражданский кодекс. Просто так - подарил.

Часть 3. Будет день, и погибнет великая Троя...

Вместо благодарности дикари обеих стран убивали из-за угла французских солдат. И после ухода Наполеона Испания в законодательном плане снова скатилась в средневековье, отменив наполеоновские законы. А российские крестьяне вернулись «в первобытное состояние» (по выражению царя Александра).

В еще более запущенном положении находилась Испания в древности. Дичее испанцев были, наверное, только жители Британии. Эти перед боем раскрашивали лица в разные цвета. Сущие папуасы...

Вы помните, едва только Карфаген отвлекся на Первую Пуническую, как испанские племена сочли, что метрополия им более не указ, и пунийцам потом пришлось покорять Иберию вторично.

То же самое повторялось и позже, во времена римского владычества. Даже хозяева мира - римляне не могли без дрожи думать о военных экспедициях в Испанию. Полибий характеризовал испанскую кампанию так: «...Необычны были и ход войны, и непрерывность самих сражений. Действительно, в Элладе или в Азии войны кончаются одной, редко двумя битвами... В войне с кельтиберами все было наоборот. Обыкновенно только ночь полагала конец битве... Если кто хочет представить себе огненную войну, пускай вспомнит войну с кельтиберами».

Вспомнили?

Сколько существовал Рим, столько он и воевал в Испании. Сколько находился Наполеон в Испании, столько и воевал он в Испании. Вот в какой жуткой стране лежал ключ к победе над Карфагеном. Нужно еще учесть, что когда Сципион отправился в Иберию, у него с собой было всего 10 000 человек, а в Испании, помимо этих дурацких кельтиберов, находилось еще три карфагенских армии...

Еще момент. Небольшая информация о том, как вообще Сципион попал в Испанию. Иногда, изучая исторический материал, вдруг натыкаешься на какую-то деталь, какой-то мелкий психологический штрих, который вдруг неожиданно ярко, словно фотовспышка, высвечивает ситуацию, делая ее объемной и узнаваемо-человеческой. Ты вдруг отчетливо понимаешь время, место и суть дела...

Римляне были крайне политизированным народом. Целыми днями юношество толкалось на Форуме, обсуждая политические новости. Дети в школах играли в политические партии и учились произносить речи. На самые мелкие должности всегда самовыдвигалось кандидатов больше, чем было нужно. В своих речах они старались убедить избирателя, что именно они могут принести наибольшую пользу римскому народу, а после с замиранием сердца ждали результатов голосования.

Но идущая Вторая Пуническая, лютующий на юге страны Ганнибал настолько истощили силы народные, а Испания была столь непопулярной страной, что когда нужно было выбирать консула для командования войском в Испании, вдруг обнаружилось - нет ни одного кандидата. Тит Ливий так описывает этот драматичный эпизод римской истории: «Сначала ждали, что считающие себя достойными такой власти объявят свои имена. Ожидание оказалось напрасным... Народ, скорбный и растерянный, собрался в этот день на Марсовом поле. Обернувшись к должностным лицам, они оглядывали первых людей государства, а те посматривали друг на друга».

Представляете эту небывалую дотоле картину? Народ смотрит на первых лиц, ожидая, кто из них примет на себя ответственность за судьбу страны, а те играют друг с другом в переглядки!

Вот в этот момент и вышел длинноволосый повеса, возмутитель спокойствия и баламут в сандаликах с модным перстнем на пальце. Народ вздохнул и единогласно проголосовал за добровольца, раздались даже радостные крики. Но к вечеру город помрачнел и погрузился в скорбные раздумья. Все вдруг поняли, что случилось. Поняли, насколько плохи дела в государстве, если народ встречает приветственным криком 24-летнего мальчишку только потому, что он был единственным, кто вызвался сам.

Но именно этот стилига и выскочка покори́л Испанию, затем вопреки мнению римского сената перенес театр военных действий в Африку и разбил непобедимого Ганнибала, на что уж совсем никто не рассчитывал.

А помогли Сципиону покорить Испанию не только его меч и светлая голова, но и совершенно новая политика, которую можно было бы окрестить политикой доброты. Прошу прощения за патетику, но не я, а модный мыслитель Ясперс первым назвал Сципиона основателем и зачинателем эпохи гуманизма. И был совершенно прав: не Христос, а именно Сципион вдруг, как яркая звезда, прочертил темное небо Древности, потрясая новым стилем мышления все основы и устои этого мира. И показывая народам: можно и так вести дела, ребята.

Как «так»?

Ну вот, например. Когда Сципион взял Новый Карфаген... Как он его взял - это отдельная песня, достаточно сказать лишь, что старый Карфаген во время Третьей Пунической войны римляне осаждали три года, что великий Ганнибал так и не решился штурмовать стены полупустого Рима. А Публий Корнелий Сципион взял Новый Карфаген за 1 (один) день... Так вот, когда Сципион взял город, его жители, зная, насколько ненавидят друг друга карфагеняне и римляне, опасались грабежей и резни.

Часть 3. Будет день, и погибнет великая Троя...

Вместо этого Сципион собрал на площади горожан и объявил, что никаких эксцессов не будет. Государственным рабам Карфагена (это были ремесленники - оружейники и пр.) он сообщил, что они переходят в собственность Рима, но каждый, кто докажет свою преданность новому отечеству, получит свободу. Часть рабов - самых молодых и сильных - он назначил моряками. И пообещал вольную сразу после войны.

Наконец Сципион отпустил на все четыре стороны всех иберийских заложников. Вообще институт заложничества был очень развит в Древнем мире. Скажем, человек, известный нам как древнеримский историк Полибий, на самом деле грек, и появился он в Риме не по своей воле, а в числе греческих заложников... Победившая страна, чтобы обеспечить себе спокойствие, брала заложников из детей знати сопредельного государства - чтобы у тех даже мысли не возникло нападать или восставать.

Карфагеняне, чтобы обеспечить себе лояльность покоренных иберийских племен, взяли в заложники жен и детей их вождей. И поселили в Новом Карфагене. Поближе к плахе. Всего там было около трехсот человек. Сципион не стал использовать их в том же качестве, а просто отпустил, чем сразу расположил к себе иберийцев.

Эта его доброта не была военно-политической хитростью. Как не являются театральной хитростью перманентные нервно-психические эскапады Жириновского. Как не являются чем-то заранее продуманным периодические резкости и жесткие остроты Путина. И не нужно, хитро щуря глазки, везде подозревать трезвый расчет: люди не роботы. Человек всегда развивает и выдает то, что идет у него от души. Просто тогда в лице Сципиона в мир пришел новый человек. А другой новый человек, такой же длинноволосый, но гораздо более провинциальный, пришел только через 200 с лишним лет после Сципиона. И не факт, что он сделал для истории больше, чем Сципион.

Дабы убедить вас в том, что гуманность шла у Сципиона от души, а не от сверххитрости, расскажу еще один случай. Когда легионеры взяли Новый Карфаген, к ним в руки попала очень симпатичная девчонка, испанка. И ребята решили подарить ее своему любимому военачальнику. По всем канонам она должна была стать рабыней полководца. Но это был Сципион, а не какой-нибудь Газдрубал, прости господи... Первым пунктом он сердечно поблагодарил солдатню, вторым - велел им срочно найти родителей девушки, чтобы передать пленницу старичкам. Пока искали родителей, к Сципиону на своих двоих прискакал возбужденный юнец - жених девушки. Пока выясняли, кто он такой, появились родители девушки и принесли выкуп. Сципион сказал им, что никакого выкупа не нужно.

Действительно, что он, чечен что ли дикий, чтобы за людей выкуп брать... Возможно, приняв слова Сципиона за обычный восточный торг, родители стали умолять, чтобы полководец принял их дар. Но Сципион был человеком Запада. Он не стал торговаться, согласился принять дары, повернулся к жениху и, кивнув на разложенные у ног ценности, сказал: «Забирай. Это мой тебе свадебный подарок».

Девчонка эта была никто, равно как и ее парень. Никакой выгоды Сципион из своего поступка не извлек. Для человека современного его поступок выглядит естественно-благородным. А для мира древнего... просто живой бог милосердный спустился с небес и творит деяния, присущие более богам, нежели грешным смертным!

...Водном из боев с карфагенянами был захвачен мальчик. Выяснилось, что он племянник Масиниссы. Масинисса! Царь нумидийский, союзник карфагенян. Африканская Нумидия была Карфагеном когда-то завоевана и с тех пор помимо дани поставляла карфагенской армии кавалерийские части. Нумидийцы считались лучшими конниками в мире: кочевой народ, дети которого раньше садились в седло, чем начинали ходить... Я сказал «в седло»? Нет, не было у них никаких седел и вообще упряжи. Нумидиец составлял со своим конем одно целое и управлял им без всякой сбруи. Я же говорю, с детства...

Так вот, именно в бою с Масиниссой погиб отец Сципиона. И Сципион это знал. И Масинисса знал, что Сципион это знает. Тем больше он был поражен поступком Сципиона - тот не распял племянника Масиниссы на кресте, как это сделал бы любой нормальный пунийский полководец, а просто отпустил. Поступок был нетипичен для нравов той поры. Не распял, не запытал до смерти, не отсек голову, не стал держать в качестве заложника, даже не обратил в рабство. Просто отпустил без выкупа. Непонятно как-то.

Много дней ходил хмурый Масинисса, мрачно размышляя о том, куда катится мир. А потом вместе со всем войском перешел на сторону Сципиона, и не было у Сципиона с тех пор друга преданнее, чем Масинисса.

Жизнь этого Масиниссы вообще полна самых удивительных перипетий, достойных приключенческих романов и фильмов, которые даже застенчивый критик назвал бы натянутыми и неправдоподобными. Масиниссе случалось терять царство и приобретать царство, он был разбойником и уходил от погони, как в голливудском блокбастере - прыгая раненым с огромной высоты в бурную горную реку. Но и в самых тяжелых ситуациях, и в самых благоприятных дикарь-кочевник никогда не отступался от удивительного римлянина по имени Сципион.

Часть 3. Будет день, и погибнет великая Троя...

Жители Нового Карфагена были так впечатлены личностью Сципиона, что когда через три года (Сципиона в городе уже, конечно, не было) к его стенам подошел с войском карфагенянин Магон - брат Ганнибала - и велел открыть ворота, ново-карфагеняне отказались. Хрена вам, пунийцы! Есть, оказывается, люди поинтереснее...

Слава о необыкновенном человеке по имени Сципион разлетелась по всей Испании, достигла Рима, улетела далее на Восток... Вожди иберийских племен стали постепенно, один за другим, подтягиваться к Сципиону и после беседы с ним уезжали с глупой счастливой улыбкой на лице - такой контраст являл собой этот римлянин в сравнении с надутыми, хмурыми, спесивыми, мстительными и мелочными пунийскими полководцами. Так велика была его добрая слава, что пожелай он стать царем Испании, его с радостью выбрали бы. Собственно, уже после войны к нему с этими предложениями подкатывались, но Сципион отказался.

Из-за его невероятной популярности в мире римская аристократия всерьез опасалась диктаторских амбиций Сципиона. Действительно, вся армия, весь плебс были горой за него. И он мог бы... Да, мог бы, как потом смог Цезарь... Но, возвратясь с войны, полубог зажил в Риме жизнью обычного частного человека.

Он был совершенно не от мира сего, этот странный длинноволосый человек, покоровший своим сердцем все земли вокруг срединного моря. Словно Румата Эсторский вдруг вышел из книги Стругацких, чтобы подтолкнуть земную историю туда, куда она должна была, по его мнению, покатиться.

Вот как охарактеризовал Сципиона Александр Блок, по понятным причинам никогда не читавший Стругацких: «За его величественным обликом все время сквозит нечто иное... чужестранный, необыкновенный и странный пришелец».

Куда же он хотел привести Рим и мир, в какое такое светлое политическое будущее? Об этом мы непременно поговорим чуть позже, но прежде пробежимся по главным вехам этого удивительного срединного времени. Почему «срединного»? Потому что Пунические войны разломали историю Рима пополам. И пиком этой эпохи была Вторая Пуническая...

Итак, Сципион взял Новый Карфаген за один день. Словно молния сверкнула по древнему миру. Новости тогда распространялись не так быстро, как нынче, но за пару-тройку недель весь Средиземноморский бассейн облетали. Важные новости летели еще быстрее и передавались непосредственно в нужные уши. Вот, скажем,

сидит царь македонян Филипп на царской трибуне во время спортивных игр, к его уху нагибается вестовой и что-то шепчет царю на ухо. Но то, что он шепчет, через час уже узнают все зрители: римляне наголову разбиты Ганнибалом при Каннах. Опять разбиты... Филипп кивает и отряхивает ладони - списал римлян вчистую, нет больше такой нации. Поторопился, однако. Эти злосчастные римляне разгромят его через несколько лет...

Весть о том, что такой богатый и укрепленный город, как Новый Карфаген, взят за один день, потрясла всех. Все тогда примерно понимали, что такое щит и меч, как строятся города и как ведутся войны. Трудно взять такой город, как Новый Карфаген. Год может уйти и больше. Нельзя взять такой город ни за месяц, ни за два.

Но, оказывается, можно задень.

Письма полетели Сципиону от царей ойкумены: как?! Как ты это сделал? Некоторым Сципион пообещал ответить, как только минутка свободная выдастся. И некоторым ответил. Но рассказ о полумистическом взятии города выпадает из рамок этой книги. Вот если бы я писал книгу, в которой взялся бы доказать инопланетное происхождение прогрессора Публия Корнелия Сципиона, я бы легко это сделал с помощью истории про взятие Нового Карфагена и еще пары похожих. Атак- перейдем кдальнейшим событиям из жизни этого удивительного человека. Ну, взял город за один день, и взял. Молодец, что тут скажешь...

Не буду также описывать подробно все приключения Сципиона в Иберии, это заняло бы не одну страницу. Перейду к главному - к тому, как исключительно волей одного человека Рим стал мировой державой.

...После победоносной испанской компании Сципион вернулся в Рим и доложил сенату, что Испания от карфагенян полностью очищена. Вообще за такие славные победы полагается награждать полководца триумфом. Но сенат, как я уже писал выше, знал любовь народа к Сципиону и опасался его возможных диктаторских замашек, поэтому триумф не разрешил: пусть будет, поменьше славы. В триумфе Сципиону отказали по совершенно формальному поводу: до завоевания Испании он не занимал никакой официальной магистратуры. Собственно говоря, человека, не занимавшего официальных должностей, нельзя было отправить и консулом в Испанию, но тогда, как мы помним, желающих не было и на это просто закрыли глаза. А сейчас закрывать не стали. Очень удобно получилось.

Высшая власть в Риме - народ, и Сципион мог бы напрямую к нему обратиться. Зная любовь римлян к Сципиону, нетрудно предсказать результат: триумф был бы назначен. Сенат был абсолютно

Часть 3. Будет день, и погибнет великая Троя...

уверен, что Сципион так и сделает: триумф - самая главная награда для полководца. Случалось, что, выпрашивая у народа триумф, небритые (чтобы выразить смирение) полководцы ходили по Риму с толпой родственников, хватали за полу встречающих и поперечных избирателей, уговаривая их высказаться за предоставление им триумфа.

Но тут сенат ошибся. Гордый Сципион никогда не унизился бы до того, чтобы кланчить что-либо. Да и наплевать ему, по большому счету, было на возможность проехать по улицам Рима с лицом, вымазанным красной краской. Новый человек.

У Сципиона были другие планы - он опять выдвинул свою кандидатуру в консулы и, естественно, был избран. Консульство было нужно Публию, чтобы открыть в Африке военные действия. Он хотел стать консулом пока еще не существующей, пока еще принадлежащей Карфагену провинции Африка. Сенат был против. Высадка в Африке, в то время как юг Италии еще топчет со своими войсками Ганнибал, казалась сенаторам верхом легкомыслия. Формально они были правы: нет провинции - нет консулата. Поэтому консулом Сципиона отправили на Сицилию.

Больше всех выступал в сенате против войны в Африке Квинт Фабий Максим - тот самый римский Кутузов. К тому времени дедушка стал уже совсем старенький. Фабий выступал долго и убедительно. Он отчего-то решил, что главная цель Сципиона - выманить из Италии Ганнибала. А если Ганнибал не клюнет? А если он снова пойдет на Рим? Наконец, кто поручится, что в Африке удача будет также улыбаться Сципиону, как она улыбалась ему в Испании? Да и что такое эта Испания? Тьфу по сравнению с Африкой! Вся испанская кампания была, в сущности, легкой прогулкой - вот Новый Карфаген вообще за один день взяли! В Испании у нас гавани есть дружеские, можно припасы подвозить, есть союзники. А в Африке - ни гаваней, ни союзников. До сих пор тебе, Сципион, сопутствовала военная удача, но чем больше сражений - тем выше вероятность неудачи. Зачем же губить войско в Африке?

Фабий Максим помнил, как Сципион носился в сандаликах по Риму, знал его как вертопраха, увлеченного греческим искусством, и полагал, что все военные победы парня - сплошная череда везения и удач.

Он не знал, что у парня - звезда во лбу. К сожалению, эта звезда имеет одно неприятное свойство - она видна только из будущего. Тут как на бирже - смотришь график колебаний цен на акции и ахаешь: вот тут надо было вкладывать, а вот тут выходить. Все так предельно ясно! Но эта ясность всегда в прошлом, а сейчас перед тобой только точка сегодняшнего дня, и куда поползет кривая, бог весть.

Как разглядеть величие исторической личности в том, кого ты знаешь с детства, кто шутит и хлопает тебя по плечу, ковыряет в носу и отправляется к ближайшему пригорку покакать? Христос из Назарета и тот оправлялся... Сложно под бытовой шелухой повседневности выделить главное. Лицом к лицу лица не увидеть...

Короче, в запале заключил Фабий, война в Испании была проста, а в Африке будет сложна. Поэтому в Африку ехать не надо. В конце концов, родине слишком дорога жизнь Сципиона, чтобы распылять ее на африканских ветрах. Сенат был целиком с Фабием согласен. Мудрые люди...

Ответная речь Сципиона была краткой. Он сказал, что пять лет назад был ничуть не старше и ничуть не опытнее, он вообще не был полководцем, но это не помешало сенату вопреки закону отправить его завоевывать Испанию. И он ее завоевал. А когда он вернется из завоеванной Африки, Фабию африканская кампания покажется столь же простой, как теперь кажется испанская.

Результат вы уже знаете - Сципиона отправили руководить Сицилией. Единственное «послабление», которое дали ему отцы народа, заключалось в том, что формально сенат *не запретил* ему высаживаться в Африке. Да и то лишь потому, что сенаторы понимали: если запретят, Сципион обратится уже непосредственно к народу. Это вам не триумфа лишить, на который Сципиону было наплевать. Это дело государственной важности.

Впрочем, разрешения на африканскую экспедицию сенаторы Сципиону тоже не дали. Как не дали ему денег, кораблей и войск. Разрешили только взять штрафников - тех воинов, которые выжили при Каннской битве и были покрыты общим презрением, как отступившие. Это были люди, уже десять лет не державшие в руках оружия. На тебе, боже, что нам не гоже... Сципион взял.

Почему он так горел этой африканской экспедицией? Он ничего не знал про экологические ниши и конкуренцию социальных систем. Он знал одно: сенат запуган Ганнибалом, который казался римлянам воплощением всего карфагенского зла, но именно Карфаген, как matka чудовищного насекомого, порождает всех этих ганнибалов, газдрубалов, магонов, гамилькаров... Рим расходует самое дорогое, что у него есть - своих граждан - на борьбу с Карфагеном. А Карфаген тратит только деньги, потому что воюет чужими руками - руками наемников. Оправившись от войны, Карфаген снова восстанет перед Римом с огромными армиями, как это было после Первой Пунической. Не Ганнибал главное зло - Карфаген! А Карфаген находится в Африке. Ганнибал рассосется. Карфаген - останется.

Часть 3. Будет день, и погибнет великая Троя...

Поэтому, едва приехав в свою провинцию, Сципион начал готовить африканский поход. Он назанимал денег, пообещав отдать их после победы. Потрясающее обаяние, правда?.. Назанимать денег на целую войну - «до победы». И потрясающая вера кредиторов.

Через месяц с небольшим у него было уже 440 кораблей и небольшая армия из добровольцев, штрафников и нескольких сотен преданных ему ветеранов, прошедших со Сципионом всю Испанию. Они были опытные, но у этих ветеранов ничего не было - ни коней, ни вооружения, они приехали за Сципионом в частном порядке.

И все равно денег не хватало: сложно профинансировать целую войну из одного кармана. Сципион скреб буквально по сусекам, использовал все возможности. Он как консул имел право провести небольшой призыв среди греков Сицилии. И провел - записал к себе в дружину около трехсот юношей из богатейших домов. Это были изнеженные отпрыски, никогда не державшие в руках ничего тяжелее собственного члена. Но у них было преимущество - знатные люди шли служить со своим вооружением и своим конем.

После первого же дня тренировок, пробежек, махания мечом, скакания верхом, отпрыски были в ужасе. Армия!

К вечеру, обойдя изнуренный строй, Сципион «приободрил» новобранцев, сказав, что в Африке придется еще тяжелее, там нет удобств, театров, нездоровая вода, болезни всякие. Типа проказы... После чего вдруг спросил:

- Ой, а чего это вы невеселые какие-то? Может быть, вы воевать не хотите? А? Может быть, тут есть кто-то хилый, кому война не по здоровью?

Строй молчал.

- Вы подумайте...

- Я! Я хилый! Здоровья совсем нет... - Откликнулся один из новобранцев.

Строй замер. Все ждали гневной реакции римского консула. Но Сципион был добрый человек, мы же знаем.

- Не хочешь ехать в Африку? Ну, что ж... Лучше тогда тебя отпустить, наверное, чтобы ты своим кислым видом не портил настроение своим боевым товарищам. Я подумаю, что тут можно сделать... Придумал! Ты можешь найти добровольца вместо себя. Оставь ему только оружие и коня. На время. Он тебе отдаст потом. После войны. Я тебе даже помогу найти добровольца, уж очень ты мне, парень, нравишься, хоть и слаб здоровьем...

Сципион щелкнул пальцами и позвал одного из тех ветеранов, которые прибыли с ним в частном порядке - без коней и оружия.

Разумеется, конь, оружие, щит, панцирь, шлем - все это моментально переключалось к ветерану.

- Еще увечные есть? - спросил Сципион, обернувшись к строю греков.

Триста увечных, как один, сделали шаг вперед. Гвардия Сципиона была вооружена... Через некоторое время, с бору по сосенке, Сципион наскреб около 20 000 человек пехоты и в десять раз меньше всадников. С этими силами можно было доплыть до Африки и высадиться. Но завоевать... Сципион очень надеялся на помощь африканского царя Сифакса, с которым у него была предварительная договоренность. Но Сифакс прислал письмо, в котором очень извинялся и говорил, что не сможет, к сожалению, поспособствовать Сципиону валить Карфаген, потому что карфагеняне за него, старичка, выдали дочь Газдрубала, и теперь ему неудобно воевать против родственников. Пардоньте...

И еще одно сообщение пришло к Сципиону - от Масиниссы. Тот успел за время их разлуки потерять свое небольшое царство, сейчас разбойничает помаленьку и с нетерпением ждет, когда придет Сципион, разгромит Карфаген и поможет ему вернуть его царство... Опять облом: на конников Масиниссы Сципион тоже очень рассчитывал.

Пришлось отплыть в Африку так - с горсткой народа. У Сципиона в Африке было столько же людей, сколько их оставалось у Ганнибала после альпийских перевалов. И соотношение сил было аналогичным. И результат - Сципион бил в Африке всех, направо и налево. До тех пор, пока не разбил, наконец, и самого Ганнибала.

После чего длинноволосый парень заключил с Карфагеном мир на следующих условиях. Карфаген сохраняет полную автономию. Римский гарнизон в город не вводится. Никаких военных баз на территории Африки римляне устраивать не намерены.

Карфаген лишается всего военного флота (кроме 10 кораблей среднего водоизмещения), всех танков... то есть, простите, боевых слонов. Карфагену запрещается вести военные действия без разрешения римлян. Карфаген возвращает всех римских пленных. Карфаген возмещает убытки, понесенные Италией от 17-летнего пребывания там ганнибалова войска - выплачивает Риму контрибуцию в размере 10 тысяч талантов серебром в течение 50 лет.

В общем вполне щадящие условия, согласитесь. Тем не менее в Карфагене они вызвали бурю возмущения. Карфагеняне кричали, что они не отдадут врагу ни пяди, ни цента, что нужно продолжать войну до победного конца... В общем, неизвестно, чем бы кончились все эти ура-патриотические митинговые страсти, но тут сквозь толпу очередному оратору пробился грузный человек и рывком стащил крикуна с возвышения. Толпа ахнула, возмущенная

Часть 3. Будет день, и погибнет великая Троя...

подобным недемократическим поведением. Но человек повернулся, и толпа ахнула во второй раз: люди узнали Ганнибала.

- Хватит орать и обвинять меня в нарушении обычаев, - рявкнул он. - Я не помню этих обычаев, слишком долго я не был на родине. Но хочу вам сказать, что вы должны пятки целовать Сципиону за такой мягкий договор. Зная нас, я представляю, что мы сделали бы с Римом - имени его не оставили бы! Так что идите в храмы и молитесь, чтобы римский сенат ратифицировал столь мягкий для нас договор. Пидоры болотные...

Впрочем, последнего Ганнибал, возможно, и не говорил, не будуврать. Полибий, во всяком случае, про это не пишет...

Прав был Ганнибал - римский сенат не хотел утверждать столь мягкий для Карфагена мирный договор. Основной упор противников мягкости состоял в том, что пунийцы недоговороспособны (вероломны, попросту говоря). Они вырезали всех жителей Сагунта только потому, что им нужен был повод для войны с Римом. Они обещали выпустить жителей осажденной ими Нуцерии с двумя парами одежд, а город честно разграбить. Жители Нуцерии город сдали, но их всех убили. За что? Зачем?.. Просто так, таковы нравы пунийцев... А что сделал с итальяскими городами Ганнибал! Он стер с лица земли более 400 населенных пунктов. Совсем недавно, уже подписав мирный договор, пунийцы напали на римский корабль. И вот теперь мы должны дать им автономию и прочее?.. Может, еще сплясать перед ними? Какого черта сочувствовать людям, которые сами никому и никогда не сочувствуют?

Согласитесь, есть логика.

Посланцы Сципиона пытались донести до сенаторов его точку зрения. Они говорили, что мягкость мирного договора нужна не Карфагену. А в первую очередь Риму.

Логика гуманизма в действии. Новое мышление. Следите за мыслью...

Потому что поступить с карфагенянами жестоко - значит самим отчасти стать карфагенянами. Но Рим не таков! Рим всегда славился справедливостью и милосердием к побежденным. Кого и чего ради мы теперь должны отказываться от своих принципов? От своих основ? От своей самости (идентичности, как сказали бы сегодня)? Вы предлагаете разрушить целую цивилизацию? Это преступление!.. Если мы поступим так и разрушим Карфаген, об этом будут помнить в веках. Хорошая ли это память о Риме? Даже звери щадят побежденных. Вспомните, сколько зла принесли нам карфагеняне. Вспомните тщательно, чтобы не принести столько же зла им!.. Карфаген принес нам гораздо больше зла, чем все наши прошлые

враги и противники, потому что это огромный город. *Но именно по этой причине он больше достоин пощады.*

...Абсолютно ц и в и л и з а т о р с к а я логика. Именно большой город, мегаполис есть средоточие цивилизации. А цивилизацию всегда жалко, даже если она чужая...

Пощадим Карфаген! Возможно, кто-нибудь когда-нибудь пощадит и нас. Вспомните, кто из сената высказывался за эту войну, кроме Сципиона? Все были против. Отчего же теперь, после победы, вы так горите пылом разрушения? Оставьте Карфаген в покое, им сейчас хватит проблем и без нас. Вся Африка, которую они угнетали, против них...

Сенат ратифицировал мирный договор в редакции Сципиона.

Кстати, вот еще один пример сципионова гуманизма. Мы помним отношение римлян к пленным - оно было почти сталинское, в лагеря, правда, пленных не сажали и в рабство не обращали, как это было при дядюшке Джо, но презирали и не уважали. А для римлян это - половина смерти. Так вот, на одном из торжественных мероприятий Сципион взял за руку и посадил рядом с собой одного из бывших пленных, показав тем самым, что не считает бывших пленных ниже себя. Показательный момент.

Он все всегда делал наперекор.

Сципиону в Испанию слали предостерегающие приказы сената о том, чтобы он ни во что не ввязывался, а стоял на месте, ибо его основная задача - не пустить братьев Ганнибала через Альпы. Вместо этого Сципион ослушался и завоевал Испанию...

Сципиона не хотели отправлять в Африку. Он поехал сам, практически вопреки воле сената, и принес Риму величайшую победу...

Сенат опасался популярности Сципиона, боясь его возможных монархических устремлений. Сципион вернулся в Рим и зажил жизнью частного человека... Он спокойно отрекался от любых почетных титулов, от проплывавших мимо богатств, и всем званиям предпочитал одно - «римлянин»...

Когда над Республикой вновь возникла угроза - на сей раз с Востока - именно Сципион разбил орды царя Антиоха, угрожавшего Европе. Он и только он сделал Рим мировой державой и очертил принципы новой внешней политики, от которой веет дыханием Современности.

Чем же отплатил Рим одному из величайших своих сыновей?

Когда схлынул угар победы, вокруг Сципиона начала сжиматься юридическая петля. Сначала посыпались обвинения в растратах и взятках против его окружения, потом добрались и до него... Это была самая настоящая травля.

Часть 3. Будет день, и погибнет великая Троя...

Я уже упоминал, что любимые развлечения римлян - политика и юриспруденция. Напомню, что не было лучшего способа прославиться для честолюбивого молодого человека, чем подать в суд на именитое лицо. И чем громче было имя ответчика, тем громче слава отважного юнца. О правдоподобию обвинений особо не заботились - главным был процесс. Перед судом блистали красноречием адвокат и обвинитель. Обвиняемый же, дабы вызвать к себе сочувствие публики, приходил в жалком рубище, небритый и оправдывался. Так выглядела процедура.

Плутарх так писал об этом: «Выступить с обвинениями даже без особого к этому предлога вообще считалось у римлян отнюдь не бесславным, напротив, им очень нравилось, когда молодые люди травили нарушителей закона, словно породистые щенки диких зверей...»

Задачей врагов Сципиона, которые действовали руками науськанных юнцов, было унижить величайшего гордеца, который всю жизнь не считал для себя возможным перед кем-либо в чем-либо оправдываться. Долгое время он был практически единоличным правителем всей Испании, привык к всеобщему подчинению... Как унижительно ему будет выйти на Форум в рубище и оправдываться перед зеленым юнцом, который обвинит его в растрате захваченных в одном из поверженных городов денег!

Не вышло. Сципион пришел на судилище в белой тоге, гладко выбритый, с венком победителя на голове. Он не собирался ни в чем оправдываться. Не обращая внимания на всю судебную канцелярию и обвинителя, он повернулся лицом к народу и сказал:

- Сегодня годовщина моей славной победы. Пойдемте славить богов, пить-гулять, возрадуемся...

Повернулся и пошел. Огромная толпа, пришедшая поглазеть на унижение великана, на мгновение замерла, потом вдруг радостно взревела и повалила за своим кумиром. Растерявшиеся судебские какое-то время обалдело смотрели на происходящее, а потом побежали за всеми. Побежал даже обвинитель, «вопя здравницы громче всех», как отмечает Валерий Максим.

Но Сципион понимал, что подобный трюк проходит только раз. И что его будут звать на суд снова и снова, пока не растопчут, а главное - будут прессовать из-за него его друзей и родню. И он, создавший Риму мировое имя, уехал из любимого города в отдаленное поместье вместе с Эмилией, так долго ждавшей его с разных войн. Навсегда.

...Нехорони меня в Риме...

Цивилизация против Традиции

Кто же так несправедливо поступил со Сципионом?

Не важно кто, важны причины. А они крылись в том, что в это переломное время на улицах и площадях Рима, а главное, в головах римлян столкнулись две волны - Варварства и Цивилизации, Древности и Современности, Прошлого и Будущего, Деревни и Города.

Тусклый провинциальный Рим стал превращаться в мегаполис. То есть в Цивилизацию мирового уровня. До того Рим был цивилизованным только относительно-относительно испанских дикарей, например. А тут...

Словно прорвало какую-то плотину - вот что это напоминало. Римляне последние два десятка лет жили с чужим мечом над головой - по стране разгуливало враждебное войско с непобедимым полководцем, само существование Римской республики было под вопросом. И вдруг все резко изменилось. Не только исчезла угроза отечеству, но и само отечество вдруг взлетело на седьмое небо хозяев мира. У римлян теперь не было врагов. Не врагов вообще, но врагов равных, таких, какой была Карфагенская республика. Победители вдруг осознали в полной мере то, что поняли уже все в Средиземноморье - Рим теперь правит вселенной!

Кессонная болезнь.

Веселящий газ ударил в головы римлян. Начался знаменитый римский ренессанс. Рим стал стремительно преображаться. Доселе он представлял собой довольно унылое зрелище. Вот как описывает город Плутарх: «Рим не имел и не знал ничего красивого, в нем не было ничего привлекательного, радующего взор - переполненный варварским оружием и окровавленными доспехами, сорванными с убитых врагов... он являл собой зрелище мрачное, грозное и не предназначенное для людей робких».

Близко познакомившись с тем, как обитают люди за границей, римляне вдруг открыли для себя, что можно, оказывается, жить не только в аскезе и сплошных тяжких трудах, как диктовала им вчерашняя мораль, но и в развлечениях.

Комфорт! = Гедонизм! = Цивилизация! = Культура!..

Заграница произвела на римских солдат и центурионов то же впечатление, что на русских солдат периода наполеоновских войн произвели виды и установления Европы. В Риме появился масскульт в виде легких греческих комедий, начались пирушки и гулянки, в город зачастили знаменитые иностранные актеры. Римляне

Часть 3. Будет день, и погибнет великая Троя...

открыли для себя нечто невиданное доселе - деликатесы. Огромной популярностью стали пользоваться необыкновенно приготовленные блюда, а раб, умеющий хорошо и интересно готовить, стал стоить бешеных денег.. В пьесах этого периода одни герои-римляне - поклонники греческой культуры - называют других героев-римлян - поклонников старых суровых традиций - «варварами-кашеедями». Потому что извечная римская крестьянская еда - каша - стала ассоциироваться с примитивностью и варварской простотой.

Город начал украшаться греческими статуями, фонтанами... Римляне больше не желали, как их предки, жить в темных и тесных домах - начался строительный бум, возводилось жилье по лучшим мировым стандартам. А внутри жилищ помимо окровавленных военных трофеев предков стали появляться украшения в современном понимании этого слова - бронзовые статуэтки, вазочки, дорогие столики из наборного дерева, приличная посуда, греческие диваны на бронзовых ножках, ковры и картины...

Как когда-то дикие степные кочевники, завоевавшие китайские, азиатские и европейские города, о ц и в и л и з о в ы в а л и с ь, впитывали чужую культуру и оседали на месте («выпадали в осадок», как я это называю) под влиянием Города, так римляне, словно губка, жадно впитывали греческую культуру.

Кстати, по поводу оседания... Масинисса, получивший после Второй Пунической из рук Сципиона обратно свое царство и успевший нанюхаться цивилизованной жизни, пообщавшись со Сципионом - большим знатоком греческой культуры... так вот, став царем, Масинисса начал энергично ц и в и л и з о в ы в а т ь свое царство и осадил свой кочевой народец на землю. А потом возмечтал завладеть Карфагеном... Так же как нынешняя Америка не дает спокойно жить современным варварам из Глобальной Деревни, Карфаген вызывал у окружающих его диких народов двойственное чувство - они ненавидели великую цивилизацию как средоточие всемирного зла и вместе с тем ужасно завидовали богатому городу и хотели жить, как живут в Карфагене. Аналогичные чувства вызывал у варваров позже великий Рим...

Ренессансный Рим бурлил, как котел. Пьесы, философские рассуждения о сущности и смысле бытия, астрономия, математика, механика, поэзия, литература, история, пиры, увеселения, развитая кулинария - все это возникло в победившем Риме как бы вдруг. Затрещали устои...

Это был системно-необходимый процесс культурного насыщения. Можно, будучи варварской Деревней, завоевать цивилизован-

ный Город, но нельзя удержать завоеванную цивилизацию, будучи непроходимой деревенщиной. Нельзя править народами, не имея культурной элиты, не зная, что квадрат гипотенузы равен сумме квадратов катетов. А многие знания неизбежно ведут к гуманизации социальных отношений и смягчению нравов. Мягкие руки ученого «не конгруэнтны» мечу и оралу. Человек, посещающий спектакли, читающий книги, привыкший к рефлексии и ощущению собственной самооценности, с меньшим успехом может считаться стойким оловянным солдатиком: он больше не оловянный...

И вот уже среди римлян, полагавших раба вещью, начинают появляться люди, сомневающиеся в человечности самого института рабства. Это сначала проявляется в философских рассуждениях, а потом, как обычно и бывает, проникает из науки в масскульт. Скажем, одна из народных пьес Плавта выплескивает на римского обывателя прямую мораль: относись к рабу человечно, судьба превратна: он вчера был свободным - теперь раб, а ты или твой сын-солдат сегодня свободны, а завтра - тю-тю...

Как заметил один из друзей Сципиона, Ганнибал пришел в спящую Италию и разбудил римлян. Он был прав лишь отчасти. Не Ганнибал, а победа над Ганнибалом пробудила Рим. А победу, как и всю африканскую кампанию, затеял и сотворил один человек. Также, как ганнибалова война в Италии держалась волей одного человека - самого Ганнибала, так и победа Рима во Второй Пунической была принесена Риму волей и упрямством одного Сципиона. Он был символом времени, сияющим пиком, маяком, на который ориентировалась эпоха.

Сципион Африканский построил в честь своей победы неподалеку от Капитолия большую триумфальную арку, украсил ее семью золочеными статуями, а перед аркой устроил два мраморных бассейна. С тех пор все триумфаторы старались архитектурно украсить свой родной город. Город расцветал и превращался в красивый мегаполис и центр мировой культуры.

Бурное время перемен породило конфликт Отцов и Детей, который забил фонтаном, оросив всех в вечном городе. О старых нравах предков и новых нравах молодежи спорили везде - это обсуждалось на рынках и на Форуме, в храмах и семьях. Про это ставились пьесы... Почему отец имеет право женить меня не по любви против моей воли?... Должны ли дети слушаться старших, как прежде?..

Через этот конфликт проходили многие цивилизации.

«Наша молодежь любит роскошь, она дурно воспитана, она насмехается над начальством и нисколько не уважает стариков. Наши нынешние дети стали тиранами, они не встают, когда в комнату входит пожилой человек, перечат своим родителям», - это сказал Сократ в V веке до нашей эры.

Часть 3. Будет день, и погибнет великая Троя...

«Я утратил всякие надежды относительно будущего нашей страны, если сегодняшняя молодежь завтра возьмет в свои руки бразды правления, ибо эта молодежь невыносима, невыдержанна, просто ужасна», - это сказал греческий поэт Гесиод в VIII веке до нашей эры.

«Наш мир достиг критической стадии. Дети больше не слушают своих родителей. Видимо, конец мира уже не так далек», - это высказывание принадлежтегипетскомужрецу и сделано примерно за 2000 лет до нашей эры.

«Молодежь растленна до глубины души. Молодые люди злокозненны и нерадивы. Они никогда не будут походить на молодежь былых времен. Молодое поколение сегодняшнего дня не сумеет сохранить нашу культуру», - эта надпись сделана в Вавилоне 5000 лет тому назад.

По всей видимости, конфликт Отцов и Детей испытывают все бурно меняющиеся общества, когда старые парадигмы, традиции, которые несут отцы, уже не работают, потому что слишком быстро изменились условия жизни, а новые установления слишком непривычны для геронтократов.

Каждый социальный конфликт имеет человеческое измерение. И если новым лицом Рима был Сципион, то кто же был воплощением старого?..

В одном этом человеке воплотились все те чисто крестьянские качества, которые так ценили в себе и своих предках римляне. Собственно, *он и был обычным деревенским жителем*. Высокий, жилистый, худой, голубоглазый. И огненно-рыжий! Его идеал - Маний Курий, тот самый, который репу в горшке варил и послал самнитских послов с их золотом куда подальше.

Наш герой был владельцем крохотного именища и простенького домика. Лично пахал землю, пироги пек, волов лечил. Все мог сделать своими руками. Был строг и ограничен в еде и удовольствиях... В общем, идеал римлянина. Его сосед-знатный римский патриций Валерий Флакк - имел латифундию рядом с участком нашего сурового героя. Приезжая летом к себе на «дачу» и наблюдая за жизнью своего рыжего соседа - грубого и простого, но при этом чрезвычайно смекалистого, ироничного и образованного, Валерий решил, что тому самое место в столице. И привез поклонника римских ценностей в Рим. Так в мировую историю вошел Марк Порций Катон.

Рим - большой город. А большой сложный город размывает простые крестьянские установки. Так вот для напоминания жителям Рима о том, какими идеально-кристально-прочными они

должны быть, Валерий и привез дивный человеческий экспонат в город. Вовремя! Аккурат к Ренессансу.

Вы только представьте... Среди новоявленных модников, среди красивых колесниц с наряженными в пурпур лошадьми, среди разноцветных мозаичных полов, модных духов, греческих оркестров, завитых кудрей... вдруг возник длинный, загорелый, мрачный Катон. Он сразу привлек к себе внимание. Его римский дом не только не имел мозаичного пола, но даже не был оштукатурен. В столице он носил все ту же неброскую одежду, которой пользовался в деревне. Он не пил дорогих вин, обходясь тем, что пил плебс. В то время, когда римские олигархи платили за редкую рыбу к обеду столько, сколько стоил бык, Катон никогда не обедал дороже, чем на 30 ассов.

Но главное - он обличал! Талантливый человек, красноречивый оратор, по духу чем-то напоминающий смесь Говорухина с Солженицыным, гневно обрушивался на новые нравы, утверждая, что Рим погряз в аморализме. Роскошь и иноземная (греческая) культура - вот два врага, на которых Катон не жалел словесных стрел.

И с ним легко соглашались. Как соглашались с любым моралистом, талдычащим прописные, но слегка заплесневелые истины: неудобно же спорить с истинами, которые считаются общеизвестными, а своей головы, чтобы подвергнуть привычное критическому анализу, как правило, не хватает...

И сына своего Катон воспитывал соответственно: «В своем месте я расскажу тебе, сын мой Марк, то, что я узнал об этих греках в Афинах по собственному опыту, и докажу тебе, что сочинения их полезно просматривать, но не изучать. Эта раса в корне развращена. Верь мне, в этих словах такая же правда, как в изречениях оракула: этот народ все погубит, если перенесет к нам свое образование».

Вот еще пара цитат из Катона: «...Римляне, заразившись греческой ученостью, погубят свое могущество. ...Пусть философы ведут ученые беседы с детьми эллинов, а римская молодежь по-прежнему внимает законам и властям».

Добившись цензорства, Катон стал одним из самых суровых римских цензоров. Именно он «уволит» сенатора за вполне невинный поцелуй жены в щеку...

Если Сципион был катализатором новых нравов, то Катон - их ингибитором. Кстати говоря, впервые лицом к лицу эти люди столкнулись еще во время войны, будучи довольно молодыми. И произошло это так...

Консул Сципион, как мы помним, отправился тогда на Сицилию готовить африканскую кампанию. Сиракузы, куда прибыл Сципион, были греческим, а значит, высококультурным городом - с театрами,

Часть 3. Будет день, и погибнет великая Троя...

с не представляющими себя на войне изнеженными богатыми юнцами, с гимнастическими залами, философскими посиделками... Сципион, обожавший греческую культуру (римской-то практически не было) с головой окунулся в океан мудрости и красоты, накопленный греческой цивилизацией. Восторженный Румата Эсторский!.. Он снял с себя римский прикид, оделся по-гречески и в перерывах между военными приготовлениями носился по театрам, библиотекам и - страшно даже сказать! - гимнастическим залам.

Когда слухи о столь развратном поведении римского консула дошли до Рима, на Сицилию отправили инспектором Катона - проверить, действительно ли так низко пал римский консул или в нем еще осталось что-то человеческое... Суровый, степенный Катон, увидев этикие непотребства, схватился за голову. Между Катоном и Сципионом состоялся жесткий разговор. Как подобает римлянину, Катон с резкой прямоотой осудил нравы Сципиона. Сципион вежливо, но весьма конкретно послал Катона в термы. С тех пор они стали врагами. Вернее, Катон стал держать Сципиона за врага. А Сципион, как вы понимаете, по своему складу характера личных врагов вообще не имел. Это они его имели...

Заметьте, веселые и талантливые люди, способные легко забить болт на традиции предков, редко считают кого-то своими врагами. Скорее вынужденными противниками - например, когда африканский царь Сифакс предложил Сципиону при личной встрече помирить его с карфагенским военачальником, Сципион пожал плечами и ответил, что он никогда с ним и не ссорился, хоть и воюет... Звездные люди предпочитают заводить друзей. А люди принципиальные, желчные, моралисты до мозга костей, заводят себе огромное множество врагов. Такова разница между черным монахом на службе Традиции и прогрессором.

Между прочим, своим разгромным докладом римскому сенату, в котором он обвинял Сципиона во всех смертных грехах, Катон едва не сорвал африканскую экспедицию консула. То есть чуть не изменил итоги Второй Пунической. И ход мировой истории... Так Традиция чуть не загубила Цивилизацию. Мир тогда балансировал в точке бифуркации и мог покатиться по двум разным траекториям развития.

По счастью, тогда Катон потерпел поражение. «По счастью» - сточки зрения обитателей той исторической траектории, на которой оказались автор данной книгой и его читатели.

Еще одно неприятное поражение ждало Катона на ниве эмансипации.

Если бы кто-то взялся изучать положение женщины в римском обществе по римским законам, он бы ужаснулся. По этим законам

женщина пикнуть не могла без разрешения мужа. Прямо как у греков! У тех женщина была в промежуточном положении - между рабом и свободным человеком. Таковой она должна была быть и у римлян, но...

Но здесь железные римские законы почему-то отчаянно буксовали. Де-факто римлянки находились в совсем ином положении, нежели гречанки. Конечно, по вполне естественным причинам, они не обладали правом голоса. Зато и не воевали. И не пахали... Можно сказать по-другому: женщины не воевали и не пахали, и *поэтому* не обладали правом голоса. Логично, если судьбы страны определяет тот, кто за нее погибает, а не тот, кто варит кашу в горшке (подробнее об этом см. в моей книге *«Конец феминизма, или Чем женщина отличается от человека»*. -А.Н.).

И все-таки, не имея власти юридической, римские женщины играли в римском обществе очень заметную роль. И эта особенность отпечаталась и позже проявилась в той цивилизации, которую мы называем Западной.

Столь исключительное (на фоне прочих стран) положение римских женщин, возможно, определялось архитектурой римских домов. В римских домах не было гинекеев, то есть отдельных помещений в задней части дома специально для женщин, как у греков. Римские женщины не жили в отдельных гаремах, как на востоке, или в уединенных теремах и светелках для девиц, как на Руси. Римский дом совсем другой: его центроосновой был атриум - нечто похожее на внутренний дворик, зал вокруг маленького бассейна, куда стекала дождевая вода из светового проема в крыше. Атриум - это как бы маленький домашний Форум, вокруг которого концентрировалась жизнь семьи. Такой дом просто конструктивно не предполагает слишком сильного разделения членов семьи.

Римская женщина не была изолирована от общественной жизни, она появлялась с мужем на пирах, гуляниях, на представлении в амфитеатре... Женщин сажали на почетные места, их уважали, даже консул, идя по улице, уступал женщине дорогу. Случалось, римские жены поколачивали своих мужей, чего и представить себе невозможно на Востоке. «Везде мужи управляют мужами, а мы, которые управляем всеми мужами, находимся под управлением наших жен», - саркастически восклицал Катон.

Ах, эти римские женщины! Прямой нос, темные глаза, гордый поворот головы, завиток волос на изгибе шеи... Боевые подруги - вот кем они были по своему статусу. «Особенно замечательно, - пишет историк Поль Гиро, - что среди героинь древнего Рима, в противоположность Греции, не было ни одной куртизанки; все это

Часть 3. Будет день, и погибнет великая Троя...

чистые девушки, верные жены, преданные своему долгу матери... Римляне поняли, что семейные добродетели так же необходимы для существования государства, как доблесть...»

Это позже, перед самым закатом империи, римские матроны пустятся во все тяжкие, а тогда, на переломе времен, они вполне разделяли убеждения Сенеки в том, что для женщин «разврат не просто порок, а нечто чудовищное».

Напрямую римские женщины в политике не участвовали, но опосредованно... Тот же самый Сенека был обязан высокой должностью хлопотам своей тетки - она возглавила его избирательную кампанию.

«Дело дошло до того, - продолжает Гиро, - что однажды в сенате поставлен был на обсуждение вопрос, можно ли позволять правителям провинций братье собой жен. Один суровый сенатор - Цецина Север - горько жаловался на всевозможные злоупотребления, причиной которых были женщины, и заявил... что женщины царствуют в семье, в суде и в войсках. Резкость Цецины не нашла, впрочем, сочувствия и, хотя обычно сенат не упускал случая восхвалять прошлое, но на этот раз большинство было того мнения, что... очень хорошо сделали, смягчив суровость вредных законов (против женщин. -А Н.), и проконсулам была оставлена свобода брать с собой свои семейства. Все, однако, должны были признать, что... не было ни одного обвинения в лихоимстве, в котором не была бы замешана жена правителя, и все провинциальные интриганы обращались к ней, и она вмешивалась в дела и решала их... бывали женщины, которые на коне около своего мужа присутствовали при учении, производили смотр и даже обращались к войскам с речью. Некоторые из них приобретали популярность в легионах, и не раз солдаты и офицеры скидывались, чтобы поставить статую жене своего командира... Такой независимостью женщины пользовались вследствие вошедшей в обычай снисходительности по отношению к ним, а не на основании каких-нибудь правил. Гражданские законы совершенно этому противоречили, философия относилась к этому не менее сурово».

Да, все так, законы были суровы. Но римляне любили своих женщин больше, чем законы...

Брак римлянина и римлянки был вполне равноправным союзом. Он считался господином, она - госпожой. На супружескую жизнь смотрели вполне современно: супруги должны вместе пройти по жизни и в горе, и в радости. «Я вышла за тебя зймуж, - говорит, по свидетельству Плутарха, Порция своему мужу Бруту, - не только чтобы спать и есть с тобой, как гетера, но чтобы делить с тобой и радость, и горе».

Развод был редким явлением. Скажем, когда римский полководец Эмилий Павел задумал развестись, друзья хором отговаривали его от этого неблагоприятного поступка. Эмилий ничего не отвечал, лишь молчал угрюмо. А мог бы ответить, как один из героев Плутарха: «Некий римлянин, разводясь с женой и слыша порицания друзей, которые твердили ему: "Разве она не целомудренна? Или не хороша собой? Или бесплодна?" - выставил вперед ногу, обутую в башмак... и сказал: "Разве он не хорош? Или стоптан? Но кто из вас знает, в каком месте он жмет мне ногу?"».

В Риме процветали даже женские организации, которые играли определенную роль в общественной жизни, вмешиваясь в дела муниципий, - вот сколь далеко продвинулась эмансипация в этой древней цивилизации!..

Вернемся, однако, к столкновению женщин и Катона. Этот случай имеет свою предысторию. После поражения при Каннах, в то невероятно тяжелое для страны время, был принят закон о трауре. Закон Оппия (именно этот трибун внес в сенат данный законопроект) запрещал женщинам носить украшения весом более 13,5 г золота, наряжаться в пурпур, ездить с мигалками в пределах Садового кольца... тьфу!.. ездить в экипаже в пределах городских стен и ближе полутора километров от них.

Никто и не думал нарушать этот закон, когда шла тяжелейшая война, когда Ганнибал бросал вожаемые взгляды на Рим с высоты Эсквилинского холма, а трупами римлян была покрыта вся Италия. Но после Великой Победы... Во время разгульного веселья Ренессанса... Когда уже и мужчины стали наряжаться, завиваться, душиться и следить за модой... Обстоятельства настоятельно требовали отмены устаревшего закона! Женщины Рима собрались на Форуме и начали бессрочный митинг, добиваясь от сената аннуляции закона Оппия. Как замечает один из историков, «они шли на приступ закона с не меньшей стремительностью, чем их братья и мужья шли в это время на приступ македонских крепостей». (Я выше писал, что настал мир, но не настолько, чтобы уж чужих крепостей не брать...)

Вот тут и внес свой пяточок Катон. Он подговорил двух сенаторов наложить вето на отмену закона. Катон часто действовал через подставных лиц. И вделесобвинениями Сципиона, и когда свои денежки в рост давал, что тогда считалось весьма и весьма некомильфо... «Женщин украшают не золото, не драгоценные камни и не пурпурные или расшитые платья, а стыдливость, любовь к мужу и детям, покорность и скромность», - говорил Катон. Он всерьез полагал, что приличным римским женщинам пристало носить только черное и неброское. Это же надо настолько не понимать женщин!..

Часть 3. Будет день, и погибнет великая Троя...

Дальше случилось следующее. Виллы двух трибунов, которые наложили вето на отмену закона Оппия, окружили толпы возмущенных римлян. Не в силах выдержать морального давления и криков слабого пола, трибуны замахали руками, сдались и отозвали свое вето. В конце концов, они ведь тоже были женаты!

Тогда к женщинам на площадь решительно вышел сам Катон. Вышел и... смутился под их взглядами.

И вот опять история через тысячи лет доносит до нас мелкую психологическую деталь, живую человеческую реакцию, которая вдруг освещает все удивительным светом...

Катон смутился. Непреклонный, аскетичный, злой, бледноглазый, рыжий Катон, чьим вторым именем была суровость, смутился.

Даже если бы мы ничего не знали о положении женщин в Древнем Риме, только этот момент открыл бы нам все. Да, юридические нормативы, касающиеся женщин, были строги, приравнивая положение женщин чуть ли не к рабскому. Но могли смутиться Катон под взглядами рабов? Раб есть вещь. Катон в своих трудах по сельскому хозяйству (очень был разносторонний человек) нудно перечисляет, чем правильно кормить рабов и как их размножать. Пишет, что старых и негодных лучше продавать. Раб для Катона - тот же вол. Можно ли смутиться под взглядом вола?..

Катон смутился под прямыми взглядами женщин. Господи, как порой мелочи тонко характеризуют и людей, и эпоху!..

Но Катон не был бы Катоном, если бы не попытался сопротивляться. Он хотел остановить великий блуд. Иречьего, как речь каждого человека, убежденного в своей правоте, была полна горьких упреков, обращенных к женщинам: «Какая муха укусила вас, что вы бегаєте по улицам и обращаетесь к людем, которых не знаете? Разве вы не могли обратиться с заявлениями дома к своим мужьям? Каким благовидным предлогом можно оправдать этот женский бунт? Послушайте-ка вот эту: я хочу золота и пурпура, я хочу блистать, я хочу таскаться по городу, сколько мне вздумается, на глазах у Законодателя, забрызгивая грязью простаков... я хочу тратить без меры и удержу, простота для меня - то же самое, что нищета. Но ведь закон избавляет вас от этой неприятности, устанавливая для всех равенство!.. Бойтесь граждане, опасного соперничества! Богатые захотят во что бы то ни стало отличиться, а бедные из ложного стыда будут тянуться изо всех сил, чтобы с ними сравняться».

Социалист, однако...

«Не только женщин коснулась эта живая и резкая обличительная речь Катона, - пишет Гиро, - тут досталось всем - и Сципиону, и коринфским статуям, и нечестию современного общества, и самому оратору. Досада и грусть слышны были в каждом его слове.

Пусть бы еще патриции наряжались, завивались, пудрились и носили парики - уж таково их назначение. Но ведь даже честные крестьянки, соседки Катона, и те стараются скрыть свой золотистый цвет лица под белилами и румянами, готовы спустить свое хозяйство, свои поля, чтобы на эти деньги купить ожерелье и нацепить его себе на шею... Как храбрый воин, вынужденный отступить, пускает в ход свою последнюю стрелу, так Катон, хотя и чувствует, что ему не удастся убедить слушателей, все-таки громит женщин и язвит их своими сарказмами и каламбурами. В самих успехах Рима он видит роковую причину его будущей гибели. Но римляне были слишком упоены своими триумфами, чтобы испугаться зловещих предсказаний Катона. К тому же в то время еще не существовал закон, устанавливающий тайную подачу голосов, и благодушным мужьям приходилось подавать свой голос на глазах у своих жен. Таким образом, закон был отменен».

«Благодушные» - вот самая лучшая характеристика римских мужей. Согласитесь, трудно относиться без симпатии к таким людям...

Рухнувший закон Оппия плеснул нового топлива в костер Ренессанса. Женские моды теперь менялись каждый год - римляне все время видели на своих женщинах тонкие ткани из Пергама, карфагенский пурпур, оборки, кружева, пышные шлейфы, элегантные башмачки. Стали пользоваться бешеным спросом профессии ювелира и парфюмера. Колье, диадемы, браслеты, кольца, заколки, египетские благовония, пудра, краска для волос (большой популярностью пользовалась та, что придавала волосам цвет и блеск золота) - все это римлянки использовали по полной... Матроны выезжали в свет с пышными свитами, состоящими часто из нескольких десятков рабов.

Римские завоевания вырыли огромный пустой имперский котлован, который тут же стал заполняться близлежащей родственной культурой. Которая заодно слегка размывала строгие прямые стенки котлована...

Все происходящее Катону страшно не нравилось. Он не уставал произносить по поводу новых развратных нравов гневные речи, которые современники метко прозвали «воплями Катона». Вот так вот - люди легко соглашались с моралистами, ибо те всегда триндят внешне правильные вещи; люди даже выбирают моралистов цензорами и депутатами, но при этом люди моралистов не любят. Моралисты скучны и говнисты. Причем последнее - самая гнусная черта ревнителей старой морали. Я бы даже ввел термин «говнистость моралиста» во все учебники по психологии, социопсихологии и политпсихологии.

Часть 3. Будет день, и погибнет великая Троя...

Уж не знаю, почему так получается, но самые большие моралисты - не только страшные ханжи, но и двуличные люди. Не допуская попраения своей любимой моральки другими, они часто вполне допускают для себя отступления от Традиции.

...Катон «исключил» из состава сената одного дядьку, который чмокнул жену в присутствии дочери - за аморалку. А сам до старости лет шастал по публичным домам. И, будучи 80-летним стариком, женился на 15-летней девушке.

...Катон сравнивал ростовщичество с убийством человека и рекомендовал юношеству никогда не заниматься столь омерзительным делом. Асам через подставных лиц, обходя закон, всю давал деньги в рост под 20 % годовых (кому давал под меньший процент, пусть откликнется, я лично извинюсь).

...Катон трындел о традиционных римских ценностях, уважении к богам и показном равенстве богатых и бедных. Но при этом к концу жизни сколотил такое состояние, про которое богохульно утверждал, что даже сам Юпитер не смог бы отнять у него всех капиталов. А на рынке торговался с бедным торговцем за каждый асе.

...Катон вещал о внутренней чистоте, скромности и простоте. А сам занимался работоторговлей - занятием, которое даже в рабовладельческом Риме считалось постыдным.

Я встретил Марка Порция Катона на набережной Яузы в Александр-хаусе, роскошном здании с видом на Кремль. Ныне Катон не высоки не жилист, а, напротив, пузат и грузен, небрит и волосат. Да и зовут его Александр Гельевич Дугин. В остальном - точно такой же отморозок. У нашей встречи была одна цель - я хотел познать Дугина (не в библейском смысле, упаси боже).

Познал. Катон чистой воды!

Тот же запал, та же ненависть ко всему новому и превознесение старого. Та же декларативная борьба за Традицию против Цивилизации. И то же жульничество: для себя Дугин считает возможным то, чего не допускает для других. Например, стиральные машины. Кондиционеры. Мобильный телефон. Автомобиль...

Не знаю, возможно, это и странно для такой книжки, но я, пожалуй, вставлю сюда кусок нашей беседы с Дугиным. Должны же вы получить полное представление о катонах. Вот вам современный тип защитника Традиции. Абсолютно такой же, как две тысячи лет назад...

Формальным поводом для нашей встречи явилось следующее. Незадолго до этого я прочитал в одной из «славянских» газет программную статью московского Катона о мерзости современных

нравов. Дядя Дугин призывал в статье к сакральной революции, возвращению к патриархальным традициям и пр. Весь современный мир, глаголил Дугин, есть не что иное, как глобальные похороны сакрального... Что африканский дикарь, не имеющий стиральной машины и с полной душой наблюдающий закат над Замбези, живет гораздо правильнее, поскольку по самые яйца набит сакральностью... И что для спасения Третьего Рима, а вместе с ним и заблудшего человечества, нужно эту самую загадочную субстанцию - сакральное - изо всех сил стараться производить, а проклятые стиральные машины, которыми так гордится Запад, выбросить на свалку истории.

Я: Александр Гельевич, друг мой, высчитаете, что хорошо было древним дикарям, они сидели себе на бережку и умели восхищаться простыми вещами типа стеклянных бус. Не то что нынешнее племя. А западный горожанин, у которого стиральные машины и кондиционеры, имеет мертвую душу. Вы что, хотите отнять у нас стиральные машины и кондиционеры?

Дугин: Да. Я хочу отнять у вас кондиционеры, я хочу отнять у вас стиральные машины, я хочу отнять у вас тот смысл, который вы вкладываете в технический прогресс, и хочу вернуть вас к тем ценностям, которые принадлежат к сфере Абсолютного, к сфере человеческого бытия, к сфере Неподвижного, к сфере человеческой души. Мы живем в мире, который представляет собой разрушение традиционных ценностей. Собственно, современность и возникла как прямое отрицание традиционного общества. Дух Просвещения, Ренессанса, дух Модерна, Нового времени был последовательным отторжением той системы взглядов, мифов, догм, верований, представлений, которые предопределяли жизнь в традиционном (сельскохозяйственном. -А. И.) обществе. Именно тогда был осуществлен ценностный перенос с духовного на материальное, с вечного на временное, с абсолютного на относительное.

Люди стали вкладывать большой смысл во второстепенные предметы, стали противопоставлять: что лучше - честь или деньги; деньги или удобство. Происходит вырождение ценностных систем. Современному мышлению внушено, что комфорт и удобство, техническая ловкость есть сами по себе ценность. Но если вы придете в храм и спросите муллу, раввина, православного батюшку, является ли комфорт человеческой ценностью, можем ли мы судить по наличию стиральной машины о качестве общественного устройства и уровне жизни? Он вам ответит: нет.

Я: Хорошо, что я не хожу в церковь и не задаю глупых вопросов. Никто не мешает мне наслаждаться комфортом.

Часть 3. Будет день, и погибнет великая Троя...

Дугин: В том-то и дело. Вы - дитя эпохи. Современность, Просвещение начались с чего? С того, что Бога нет, религия - сказки, есть только то, что человек физически может ощутить. А вот когда человек эвакуирует, элиминирует метафизику, говорит, что это его больше не интересует, тогда стиральная машина действительно является для него важным критерием. Поэтому для современности стиральная машина, комфорт и удобство - реальная ценность. А для традиции нет, вообще не ценность.

Я: Эмансипированные женщины будут недовольны. Ведь удобнее с машиной, чем со стиральной доской.

Дугин: Мало ли, что удобнее! Удобнее ходить без штанов, удобнее не соблюдать супружеский долг и пост. Удобнее быть животным.

Я: А у вас самого стиральная машина есть?

Дугин: Есть. Но для меня это не ценность! Я езжу на автомобиле, звоню по мобильному телефону, но для меня это все не ценность.

Я: Хорошо устроились. Вы говорите: я лично все это иметь буду, пусть дальше ребята изобретают, но я буду иметь все эти материальные блага не как ценность! А у вас отниму!

Дугин: Да. Потому что это не сакральные ценности. Сакральное - когда человек сосредотачивается в себе, сталкивается с опытом собственной души и, соответственно, души мира...

Я: Простите, я тоже имею стиральную машину не как ценность, а исключительно для стирки, наверное, я тоже очень духовный человек, но, тем не менее, не понял последней фразы: что такое «опыт души мира»? Вы не могли бы попонятнее изложить нам, людям Просвещения?

Дугин: То, что вы у нас отняли в эпоху Просвещения и чего теперь нет в Современности. Опыт души - это когда человек сталкивается с тем, что...

и

Здесь я на время прерву катоновские вопли и вернусь к ответу Дугина на мой вопрос чуть позже, когда будем подробнее говорить о перерождении римлян под влиянием Ренессанса и разрушении Карфагена. (Перерождение - это перепрограммирование, изменение ментальных установок, перемена самоощущения и ощущения мира, поведения, представлений о собственной идентичности...)

А сейчас завершим наконец бесконечный рассказ о переломном времени и о том, какую роль в нем сыграли очеловеченная Традиция (Катон) и очеловеченная Современность (Сципион).

Карфаген должен быть...

Уничтожить и унизить Сципиона Катону не удалось. Удалить из политики и из города - вполне. Но семена, брошенные Сципионом во влажную почву Ренессанса, проросли. Катон полонил эти сорняки Современности всю свою жизнь. А жизнь у него, в отличие от жизни Сципиона, была долгой и полной сил (помните, в 80 лет женился на 15-летней). Он был окружен большим почетом - практически как Солженицын, которого все бесконечно уважают, но давно уже никто не слушает.

Катон пережил всех своих друзей и врагов. Он пережил даже своего любимого сына Марка. (Кстати, миллионер Катон похоронил сына по самому дешевому разряду.) Катон остался один. Со всем один. Да, он победил почти всех своих врагов. Персональных. Но теперь вокруг одинокого старика возвышалась густая буйная поросль нового времени. Эллинизм, ненавидимый Катоном, пророс в головах молодого поколения, и Катон с грустью следил за закатом той эпохи, которую так любил. Как и Дугин, он чувствовал себя проигравшим.

Почти все самые известные нам яркие и красивые фигуры того времени - поэты, полководцы, политические деятели - помечены любовью к эллинской культуре. Дух эллинизма навсегда поселился в Риме. А идеи аскезы, проповедуемые старым пердуном, отчего-то не нашли понимания в умах ни у лучших, ни у худших представителей Рима. Зато другая идея Катона засела в умах римлян, как гвоздь...

После блестяще выигранной Второй Пунической войны Рим ввязался в азиатскую кампанию, разбил царя Антиоха и стал уже фактически полновластным правителем Средиземноморья. Между тем Карфаген постепенно оправлялся от поражения. Ему было запрещено держать большую армию, и все сi JH деньги город вкладывал в реальный сектор экономики, отчего богател не по дням, а по часам. Чем не жизнь?

А тем, что другу покойного Сципиона нумидийцу Масиниссе не давал покоя богатый город. И он постоянно совершал разбойничьи набеги на территорию Карфагенской республики. Карфагеняне, которые по договору не могли начинать войну без санкции Рима, засыпали римский сенат жалобами на бесчинства Масиниссы. В Риме колебались: Масинисса поступал несправедливо, но он был твердым союзником Рима. А Карфаген - враг. Тем более хитрый Масинисса постоянно слал в Рим докладные, предупреждающие о том,

Часть 3. Будет день, и погибнет великая Троя...

что карфагеняне замышляют недоброе и втайне готовятся к реваншу. Скорее всего, он не сильно кривил душой, поскольку партия демократов в карфагенском сенате действительно бредила реваншем. А кто бы не бредил после двух унижительных Версалей?

Римское посольство, которое приехало в Карфаген разбираться с ситуацией, возглавлял 80-летний сенатор Марк Порций Катон.

Карфаген потряс его. Он ожидал увидеть униженный бедный город, но богатство пёрло в Карфагене из всех щелей. С тех пор в башку Катона втемяшилась знаменитая фраза, прописанная во всех учебниках: «Карфаген должен быть разрушен». Эту фразу Катон, как вы помните, твердил в конце каждого своего выступления в сенате, чему бы оно ни было посвящено.

Менее известна фраза другого сенатора: «А я считаю, что Карфаген должен существовать»! Этот человек вскакивал и произносил свою фразу каждый раз, когда изо рта Катона вываливалось требование о разрушении Карфагена. Сципиона к тому времени уже не было в живых, но идейные продолжатели его дела остались. Вот они-то и защищали Карфаген.

Мысль Катона была ясна: гнойник Карфагена будет набухать снова и снова, до тех пор пока однажды Рим не надорвется в этой борьбе. «Карфаген нужно уничтожить», - требовала Древность (Деревня, Традиция, etc).

«Карфаген нельзя уничтожать ни в коем случае», - возражала Современность (Город, Цивилизация, etc). Ведь Карфаген - не просто город. Это великий город. Этоци в ил и з а ц и я. Неужели не жалко? А если вам нужны более практические соображения, то вот они, пожалуйста: Карфаген является сдерживающим фактором и одновременно центральным пунктом римской самоидентификации. Сколько раз в будущем у римлян-победителей будет возникать вопрос, насколько жестоко наказать тот или иной побежденный город, столько раз они будут вспоминать Карфаген и утихомиривать свои чувства. Потому что нет города, который бы причинил вреда Риму больше, чем Карфаген, и все равно Рим проявил гуманность, не уничтожил его, не обложил данью и даже сохранил карфагенскую политическую автономию и весь ц и в и л и з а ц и о н н ы й облик города (нравы, обычаи предков, религию). Если уж не уничтожен Карфаген, то и подавно не нужно стирать с лица земли города иберов, галлов... Живой Карфаген нужен Риму как маяк гуманизма. Рим славится своей справедливостью и милосердием. Таковы мы, римляне. И уничтожив Карфаген, мы уничтожим все лучшее в себе, свою самость. Римская идентичность базируется ведь не только на том, о чем говорит Катон, - на старых и жестких патриархальных традициях, а на сбалансированном сплаве старого с новым. Для этого

сплава мы возьмем все лучшее из прошлого - душевное благородство и справедливость, а из современности - эллинскую культуру с ее гуманизмом и наукой, без которых так и останемся варварами... Отринем излишнюю непреклонность и жесткость старины, как легко отринули ее в женском вопросе! В общем, «к людям надо относиться мягше, а на вопросы смотреть ширше» - таков был пафос партии гуманистов.

Трудно сказать, кто был более неправ в этом споре. Могла ли аграрная по своей сути экономика того времени выдержать груз подобного гуманизма? Не рановато ли было? Не знаю. Знаю только, что Карфаген был разрушен, а Римская империя в конце концов пала.

Впрочем, пока что до падения далеко. Пока что у нас перед сенаторами стоит Катон и готовится привести свой последний аргумент за войну на уничтожение. Марк Порций, видимо, судящий о людях по себе, решил надавить на жадность сенаторов - в Карфагене он набрал с дерева плодов инжира. Смоквы были здоровенные, в отличие от мелких римских. Высыпав из подола перед сенаторами эти крупные ягоды, Катон поманил:

- Земля, рождающая такие плоды, лежит всего в трех днях морского пути от Рима!..

В это время в Карфагене к власти пришла воинственная демократическая партия. Партия реванша. А Рим, как всегда, колебался. В его идейном конфликте Древности и Модерна Отцы были еще слишком сильны, а Дети - не слишком влиятельны, хотя и многочисленны. Но Карфаген сам подтолкнул войну.

Когда Рим уже склонился к тому, чтобы решить спор между Карфагеном и Мисиниссой в пользу не дружбы, но справедливости, когда римское посольство вновь появилось в Карфагене и наметнуло карфагенскому парламенту, что они утрясут вопрос с Мисиниссой, когда карфагенский сенат начал колебаться... Вот тогда с места вскочили карфагенские депутаты от демократов и обрушились с пламенной ура-патриотической речью на римских послов. Карфагеняне, как мы помним, люди сверхэмоциональные, неврастенические даже. Речь демократов так завела депутатов, что они в патриотическом угаре едва не прибили римских послов. Тем пришлось бежать, чтобы спастись!

Это было оскорбление. И это было еще не все! Подтвердились слухи, что Карфаген спешными темпами строит флот и нанимает армии. Эти спешно набранные армии во главе с Газдрубалом Карфаген бросил на войну с Мисиниссой - тем самым формально разорвав мирный договор с Римом, который запрещал Карфагену воевать без римского разрешения.

Часть 3. Будет день, и погибнет великая Троя...

В Риме была объявлена мобилизация. Она вызвала величайший энтузиазм. Молодежь с радостью записывалась на войну. Давно побольшому не воевали...

Вот тут я сделаю небольшое отступление, а то потом мысль потеряю. Глядя на человеческую историю, можно заметить такую штуку: перерыв в войнах словно бы вызывает людей и государств некий застой в крови. Очень хочется повоевать!.. Великий XIX век, потрясенный наполеоновскими войнами и гуманизированный успехами науки и литературы, привел просвещенную Европу к мысли о том, что с войнами покончено раз и навсегда. Всего-то чуток прошло, и вот вам, пожалуйста, - две мировой войны, обе - на территории цивилизованной Европы.

Как ошиблась европейская аристократия, предрекавшая конец войнам и наступление эпохи гуманизма! А все потому, что по себе судила о плебсе. Если вы когда-нибудь увидите фотографии европейских городов 1914 года, сделанные сразу после объявления войны, обратите внимание на сияющие лица простых граждан. Война пришла! Полный восторг! Все норовят записаться добровольцами и вернуться домой без ног...

Почему так?

В 1939 году Эйнштейн и Фрейд обменялись письмами о том, можно ли искоренить войны. Эйнштейн полагал, что человеку изначально присущ инстинкт разрушения и потому всякая попытка искоренить войны «завершится прискорбным провалом». Фрейд соглашался, он писал, что люди, как и прочие звери, решают проблемы насилием и только мировое государство, которому не с кем воевать, сможет прекратить войны. Ну что тут сказать?..

Эйнштейн был физиком, а не психологом. А Фрейд... По-моему, он чересчур увлекался сексом. Болезненная акцентуация на этой сфере сыграла с ним злую шутку - а как еще можно назвать психоанализ?.. К тому же в позиции Фрейда видно противоречие: если причина войн - лежащая в глубинах подсознания тяга к насилию, то как сможет прекратить военное насилие глобальное государство? Насилие все равно прорвется в той или иной форме. В форме сепаратизма, например, или насильственных преступлений... К тому же во времена, когда жил Фрейд, не было науки этологии. Которая показывает, что отнюдь не все проблемы звери решают насилием. Более того, у животных есть масса программ, направленных на снижение внутривидового насилия... А если бы Фрейд и Эйнштейн обратились к экономистам, те расписали бы во всех подробностях, что в основе войн лежат человеческая выгода и жадность. Известная точка зрения, которая тоже имеет право на суще-

ствование. В самом деле, пограбить соседей - разве это не причина для войны? Воин и разбойник - одно и то же. Особенно в древности...

Однако многие современные исследователи считают, что причины войн не столько экономические, сколько психологические. Война позволяет людям получить то, чего им недостает в обыденной жизни, а также проявить свои лучшие качества. Аффiliation, настоящая дружба и взаимопомощь, героизм, осмысленность и наполненность существования, накал чувств и эмоций - вот что дает война. В обмен на жизнь, правда. И этим она напоминает наркотик. На войне все просто и резко очерчено: там враг - здесь друг. Именно поэтому примитивно организованным людям (крестьянам по духу) война так нравится. Да и терять особо крестьянам нечего, кроме своих скучных цепей...

Так было две тысячи лет назад. Так было еще совсем недавно - век назад. И только в сегодняшней Европе объявление войны уже не вызовет радости и энтузиазма. Люди стали совсем другие. Попритухли как-то. Средний класс появился, стиральные машины, кондиционеры, телевидение... Внешнее благополучие и спокойствие вышло на первый план. Развлечений теперь столько, что никакая война не нужна. А что касемо наполненности жизни, аффiliation... Аффiliation, кстати, - это потребность действовать группой, коллективом, сообща, стадом. Мы же стадные животные!.. Потребность в единении с себе подобными ныне, по счастью, здорово подразмита индивидуализмом. Что же касается смысла жизни, то есть психологической наполненности существования, то ныне жизнь наполняется погоней за разными интересными вещами и удовольствиями.

И слава богу, я считаю. Лучше быть бездуховными (в терминах ортодоксов), чем воевать.

Что же и почему изменилось за последние сто лет в людях? А всего-то ничего: просто почти на всей планете завершился процесс урбанизации. Деревня практически растворилась, исчезла {лишь 4 % самодеятельного населения в развитых странах сегодня работают в сельском хозяйстве). Возник Глобальный Город. Горожане 1914 года были, как правило, людьми городскими только в первом поколении. То есть по духу деревенскими. Да и вообще дух Деревни царил среди европейского плебса до середины XX века. Мы же помним, города-миллионники появились только в начале XX века. А Цивилизация, Современность, Модерн - это не просто город, это в первую очередь мегаполис... Гитлер, идя к власти, апеллировал к пасторальным, деревенским ценностям, традициям предков, духу отцов... И его очень поддерживали. Сейчас такой

Часть 3. Будет день, и погибнет великая Троя...

номер может прокатить только в странах, где урбанизация либо в самом разгаре, либо в начале. Там возможны тоталитарные режимы, восторг от войны, общие на всю народную массу идеологемы.

Современный горожанин *устроен гораздо сложнее* деревенского парня. Он уже не делит мир на своих и чужих, плохих парней и хороших, черное и белое. Он понимает, что добро и зло относительны, что нужно быть терпимым и толерантным к людской инаковости. (А иначе при такой скученности в городе просто не выжить: мегаполис - великий уравнитель и великий примиритель.) Горожанин для себя уже принял, что лучше компьютерная война, чем обычная, поскольку во время компьютерной войны можно есть пиццу, принесенную прямо на дом, и не рискуешь потерей конечностей, а то и самой жизни.

Но что же делать в современном мире природным Героям? Еще встречающийся даже в западном мире психотип Героя (я бы даже сказал, фенотип Героя) сегодня реализует свои внутренние потенции в наемной армии, командном спорте, уголовном мире, органах правопорядка. Блатной романтик, благородный рыцарь, храбрый солдат - это ведь все один и тот же человеческий психотип. Формы реализации разные.

Римская молодежь охотно записывалась на войну... Однако пройдет пара-тройка сотен лет, и на излете империи римская молодежь начнет бегать от армии. Как сейчас это происходит в России. Как это было в Штатах во время непопулярной вьетнамской войны... Но на Третью Пуническую войско римляне набрали быстро.

Тем временем старенький Масинисса разбил Газдрубала. Карфагеняне, как это у них водится, решили казнить Газдрубала за проигрыш сражения, но Газдрубал сбежал, сколотил банду и стал грабить окрестности. А карфагеняне пришли в ужас: война Риму объявлена, а войска нет. Карфагенские послы опять отправились в Рим, рвали волосы, выли, дико извинялись, катались по земле... Вся программа.

Военного столкновения между Римом и Карфагеном еще не случилось, но Карфаген уже объявил о полной и безоговорочной капитуляции. Однако в римском сенате уже возобладали погромные настроения: Карфаген решено было разрушить. Разрушить город - обезглавить цивилизацию. Римляне это понимали и даже не решились сказать об этом послам. Но карфагенские послы сами обратили внимание на некую странность в поведении римлян. Те, как и прежде, обещали оставить карфагенянам свободу, самоуправление, имущество и территорию, но за всю их речь ни разу не было произнесено слово «город». А вне судьбы Города всякие речи о сохранении цивилизации - пустой звук.

История донесла до нас имена двух римских консулов, которые высадились в Африке с экспедиционным корпусом в 149 году до нашей эры - Марций Цензорин и Маний Манилин. Именно этим двум людям было суждено сообщить пунийцам страшную весть: их самих решено оставить в живых, а их цивилизацию - нет.

Консулы, расположившись с войском у стен Карфагена, выдавали карфагенянам информацию порционно. Сначала они потребовали 300 заложников из числа карфагенской знати. На следующий день велели выдать все оружие, сдать свежестроенный флот и катапульты. Карфагеняне стали было возражать, говоря, что в окрестностях рыщут банды Газдрубала, но римляне ответили, что отныне охрана внутреннего порядка - их дело.

Карфагеняне разоружились - они вывезли из города и сдали более 200 000 комплектов пехотного вооружения и 2000 катапульт. (Как выяснилось позже, схитрили пунийцы - сдали не все.)

И только после этого римские консулы выдвинули главное требование. Далось это им чисто по-человечески нелегко. Они понимали, что делают. Одно дело - выиграть сражение и уложить сто тысяч человек народу - бабы еще нарожают. И другое дело - уничтожить цивилизацию, то есть накопленное сотнями лет и десятилетиями поколений.

Карфагенские послы шли к римским консулам через строй блистающих железом легионеров. В полной тишине. Консулы сидели на возвышении, которое было предусмотрительно отделено от послов веревкой - чтобы сразу не подходили близко. Все было необычно в этот день. Но главное, необычны были лица римских консулов - гордые римляне выглядели подавленными. Консулы переглянулись.

Вот опять история через тысячелетия донесла до нас мимолетную деталь, ярко осветившую момент. Консулы переглянулись. Не зная, кому из них придется высказать сейчас карфагенянам эту тяжелую весть...

Заговорил Цензорин. Вначале он попросил пунийцев мужественно выслушать последнюю волю сената. И лишь затем объявил: жители должны уйти из Карфагена, они могут выбрать себе любое место для поселения, но не ближе 80 стадий (15 километров) от Карфагена. А Карфаген будет разрушен.

Поначалу пунийские послы повели себя обычным образом. Они выли, катались по земле, царапали лица ногтями. Единственное отличие - послы поносили римлян самыми грязными ругательствами, так что консулы даже подумали, будто пуницы делают это специально, чтобы разгневать римлян и заставить их убить послов - и тем самым навлечь на римлян несмываемое бесчестье.

Часть 3. Будет день, и погибнет великая Троя...

Но не таковы римляне. Сжав желваки, консулы терпеливо переносили самые страшные оскорбления. Не двигались и солдаты. Все они стали свидетелями исторического момента, накал которого пережил тысячелетия...

И вдруг все изменилось: поведение пунийцев более не напоминало поведения пунийцев. Карфагенские послы молча застыли на земле и долго лежали так недвижно. А потом встали и заплакали. Просто нормально, по-человечески, заплакали.

И настолько это было необычно для римлян, привыкших к показной гипертрофии чувств, настолько горько пунийцы плакали, что римских консулов тоже пробило - на их глазах заблестели слезы. Римляне были по-крестьянски сочувствующим народом. Увидев их слезы, пунийцы заголосили с новой силой. Будучи людьми более чувственными, нежели думающими, они решили, что человеческое сочувствие к их горю не позволит римлянам погубить великий город. Но они ошиблись. Это пунийцы могли в гневе растерзать, а через пять минут прослезиться и простить приговоренного. А у римлян превыше чувств стоял долг.

Поэтому от того же Цензорина пунийцы слышали, что он ничего не может поделать, все разговоры вообще бессмысленны, потому что у него есть приказ сената. А далее он произнес весьма показательную речь. Из которой внимательный читатель может сделать интересные выводы.

Суть его речи сводилась к следующему. Мы разрушаем Карфаген для вашей же пользы, карфагеняне, ибо условия проживания в этом городе сформировали у вас такое мироощущение, такой поганый менталитет, который не позволяет вам спокойно жить. Вы все время идете вразнос! Вы хотели захватить Сицилию и потеряли Сицилию. Вы захватили Иберию и потеряли Иберию. Потеряли в первую очередь не потому, что проиграли войну нам, римлянам, а потому, что не смогли наладить нормальных взаимоотношений с местной элитой. А наладить отношения, в свою очередь, вам помешала ваша, блин, восточная спесь, дурной характер, который вы передаете своим детям из поколения в поколение. Еще один огромный минус - вы недоговороспособны!.. А воспроизводит этот характер, эту вашу внутреннюю культурную гнильцу, ваш мегаполис. Конечно, Карфаген - великий город и страшно жаль его, но...

...Да, это была не физическая, это была ментальная зачистка местности. Полное форматирование диска. Далее я приведу речь консулов более близко к тексту.

- Самая лучшая жизнь, - начали уже открыто внушать карфагенянам свои ценности римляне, - есть жизнь не на море, а на суше, жизнь сельская, а неторгово-пиратская морская! Да, конечно, сель-

ское хозяйство менее выгодно, чем торговля, но и в голове от него штормит меньше. Город на море - тот же корабль, который постоянно качает военно-политически. А город в глубине материка - надежная опора, символ устойчивости.

...Прямо-таки любимые дугинско-хаусхоферовские пассажи о различии континентальных и морских цивилизаций!..

А еще чувствуется отголосок внутриримской борьбы между Новым и Старым. Такое ощущение, что Цензорин убеждает не карфагенских послов, а своих более молодых эллинизированных соотечественников, ориентированных не на традиционные крестьянские ценности, а на заморскую культуру.

- И не говорите, что вами движет забота о ваших святилищах, кладбищах, алтарях - продолжил Цензорин свое обращение к карфагенянам. - Кладбища ваши, где были, там и останутся - подземлей, алтари и храмы постройте на новом месте. И эти новые храмы вскоре станут для вас родными. Не в храмах дело. Мы пришли уничтожить другое!

Именно. Старый Рим пришел уничтожить в Карфагене не только чуждую коварную ментальность, но и то, чего не мог уже уничтожить внутри себя - отход от традиционной крестьянской самобытности, поворот к морской торговле и широкому культурному обмену.

- Мы даем вам шанс начать с чистого листа, - примерно так завершил свою речь Цензорин. - Мы обещали, что Карфаген будет автономной провинцией Рима. И мы не обманули, поскольку считаем Карфагеном не город, а вас.

Красивый пассаж. А главное, верный, хоть и хитрый. Верный, потому что не мертвые стены Карфагена, а живые люди есть носители ментальности и идентичности, навыков, знаний, привычек... А хитрый потому, что, разрушив инфраструктуру, выковыряв мягкое тельце цивилизации из раковины города, римляне выбросили его в открытое поле, где оно иссохнет и неминуемо будет рассеяно ветром.

Цивилизация-это коралловое дерево. Миллионы мягких мелких полипов рождаются, живут и умирают незамеченными, оставляя после себя крохотный, почти невидимый глазу известковый кирпичик. А из этих кирпичиков складываются огромные известковые коралловые рифы. Исчезни вдруг полипы - останется мертвый коралловый риф. Или, в нашем измерении, пустые городские стены, которые заметет песок или одолеют джунгли. А если вдруг исчезнет «коралловый риф» в виде великих построек цивилизации, которые являются хранилищами культуры, мелким неутомимым человеческим полипам придется начинать строительство с нуля. Если вы хотя бы день работали над документом в компьютере,

Часть 3. Будет день, и погибнет великая Троя...

а потом из-за сбоя в системе всю дневную работу потеряли, на одну миллионную долю вы прочувствуете, что я хочу сказать.

Цивилизация - вот что главное. Она главнее нашей животности, нашего гедонизма, наших чувств, наших любовей, привязанностей, страданий... Помню, когда мой сын был еще маленьким и только-только постигал жизнь, все привычное взрослым казалось ему удивительным. Однажды притихший трех- или четырехлетний мальчик долго молча смотрел в окно автомобиля на Москву, после чего сказал маме:

- Нет, нуты представляешь, сколько всего нужно, чтобы построить город! Столбы-ы, провода-а всякие, стекло, чтобы окна делать, кирпичи, урны из железа...

Оглянитесь вокруг и удивитесь вместе стрехлетним ребенком - сколько всего нужно, чтобы построить город!..

Априорная ценность цивилизации интуитивно понятна каждому. Любимый герой американских блокбастеров - одиночка, спасающий мир. Почему такое разнесение по масштабу - одинокий человеческий полип, вклад которого в общее дело построения «коралла цивилизации» практически незаметен, и - целая цивилизация? Может ли она зависеть от героизма и решений одного человека? Разве что теоретически. История знает массу примеров, когда гениальные одиночки меняли пути развития своих цивилизаций, но чтобы само существование цивилизации зависело от воли одиночки... Не припоминаю. И вряд ли так будет. От чего же современным искусством так любима эта тема - один человек, спасающий мир от коварных пришельцев или дьявола, грозящего уничтожить все сущее?

Дело, мне кажется, не только в склонности искусства (тем более массового) к преувеличениям. А в том, что человечество подобным сравнением несравнимых масштабов раз за разом напоминает себе о том великом здании, которое построено им за тысячи лет. И о тех ценностях, которые оказались слегка подразмытыми гедонистическим индивидуализмом Городской Современности - о коллективных ценностях, берущих свое начало... нет, даже не в крестьянском и не в племенном укладе. А в стаде.

Уж простите меня за это словосочетание «коллективные ценности»... Хотел написать «всеобщие», но осознанно подставился под удар и употребил выражение, которое многим напомнит о нацизме, расизме, коммунизме... да, это все варианты коллективных ценностей. Я бы их назвал ценностями корпоративными. Сейчас лучшими людьми глобализированных элит все более осознается тот факт, что любые корпоративные идентичности и ценности должны уступить место макро-коллективной, сверхкорпоративной, обще-

планетарной ценности - я бы назвал ее цивилизационной идентичностью. Впрочем, об этом мы еще поговорим в своем месте, а пока вернемся к несчастным пунийцам. Они страдают...

Экспрессивные пунийцы ждали послов в большом нетерпении, иные даже забрались на стены и стояли там несколько часов в ожидании, когда же покажется посольство. Как дети. И вот посольство показалось...

После оглашения римского решения город взвыл. В свойственной их ментальности манере пунийцы начали рвать на части послов, принесших дурную весть, городских старейшин, подписавших капитуляцию, случайных прохожих. Не меньше мужчин в этих погромах усердствовали и женщины.

Римляне не мешали. Они понимали, что сейчас происходит в душах пунийцев. У римлян была своя история, свои архивы, свои победы, свои легенды. В их архивах хранились записи о сотнях лет родной истории, они могли точно назвать имя двух консулов в любой год существования Рима, имена полководцев, имена героев. У них были тысячи книг. Они помнили перипетии партийной борьбы, когда и кем был покорен и присоединен к Риму тот или иной город, та или иная область. Они гордились своими обычаями, славными делами, храмами, предками и детьми. Они имели за плечами то, что делало каждого римлянина больше, чем отдельно взятым человеком - великую историю. Поколения предков смотрели на них. Причем смотрели почти буквально! В Древнем Риме существовал такой обычай: на похоронах уважаемого человека гости и родственники надевали на лица маски славных предков усопшего (эти маски хранились в доме покойного на почетном месте - рядом с трофеями, внимательный читатель должен это помнить). И так шли за гробом. Сыновья и внуки усопшего патриция в буквальном смысле видели, как их отца и деда провожают в мир теней его не менее славные предки. Когда-нибудь так же похоронят и их. А потом так же будут хоронить своих потомков они сами - уже в виде масок, надетых на лица потомков.

Цепь поколений. И в этой цепи нужно было оказаться достойным своих предков.

Римляне понимали: великая история, великие предки и великие подвиги есть и у карфагенян. А вот теперь ничего больше не будет. История цивилизации умрет вместе с городом, его архивами, его зданиями, его площадями и улочками, к которым были привязаны живой нитью разные памятные события. Взять хотя бы колонну Ганнона, погибшую в разрушенном Карфагене... Великий пунийский мореплаватель Ганнон за столетия до описываемых событий

совершил беспримерное плавание вдоль западных берегов Африки, он дошел почти до территории современного Камеруна. Позже, через 2000 лет этот его подвиг смогли повторить португальцы на более современных кораблях - каравеллах. Много интересного видел Ганнон... Впечатленные его подвигом соотечественники поставили в Карфагене памятную колонну, на которой был целиком высечен судовый журнал этого великого путешествия. И любой взрослый пуниец мог объяснить любому карфагенскому мальчишке, для чего тут стоит эта колонна и что на ней написано. А к чему подходить мальчику вне города? Чем интересоваться? Волами да козами?

Поэтому римляне не торопились. Они дали городу выплакаться. И просчитались. Пожалуй, в первый раз карфагеняне поступили мужественно - они решили защищаться. Сами. Без наемников. Как организм, который перед смертью вдруг на время преображается, зажигая на щеках румянец, город преобразился. Пунийцы даже не были похожи на пунийцев в этот момент - ими овладела чисто римская жажда деятельности, великий порыв объят всех. В критический момент они вдруг вспомнили, что они едины, собрались и начали готовиться к обороне.

Пока римляне думали, что карфагеняне хоронят свою память, карфагеняне доставали удачно «недосданное» пехотное вооружение, карфагенские женщины отрезали свои длинные черные волосы и заплетали их в веревки, чтобы делать приводы катапульта, которые сколачивали мужчины. К разбойничающему в окрестностях Газдрубалу был спешно выслан посыльный, он передал полководцу следующее известие: приговор о его смертной казни (за проигрыш Масиниссе) признан несколько поспешным, а сам Газдрубал реабилитирован и назначен командующим обороной города с момента ознакомления с депешей. И когда римляне подошли наконец к городским стенам, их встретили запертые ворота и готовый умереть, но не сдать город.

Город не сдавался три года. Пока, наконец, его не взял штурмом Публий Корнелий Сципион. Младший.

Яне буду углубляться в генеалогические тонкости, скажу лишь, что Сципион Эмилиан Младший был неродным внуком Сципиона Старшего (его усыновил сын Сципиона Старшего). Но по своим идеологическим воззрениям, некоторым личностным характеристикам и даже вехам в биографии Младший Сципион очень напоминал Старшего. Он тоже был благородным человеком, всегда держал данное слово. Он тоже начал свою военную карьеру в Испании (ох уж эта Испания!). Он также увлекался греческим искусством и наукой. Его также выбрали консулом в нарушение закона - по пря-

мому требованию народа. Он тоже был гуманистом. У Сципиона Старшего лучшего друга звали Гай Лелий. И лучшего друга Сципиона Младшего тоже звали Гай Лелий! Наконец, он был столь же великим полководцем, как и его великий предок. Про него говорили, будто дух Сципиона Великого переселился в младшего Сципиона. Девяностолетний старик Масинисса прослезился, когда увидел Сципиона Младшего. И обнял его, сказав, что вновь увидел того, чье имя освещало и согревало его всю его жизнь. Много мистического было в совпадении судеб этих двух людей...

В общем, как только Сципион прибыл в Африку в качестве консула, затянувшаяся осада пошла веселее. И вскоре Карфаген был взят. Брали его страшно.

Вот как описывает картину штурма древний историк Аппиан: «Все было полно стонов, плача, криков и всевозможных страданий, так как одних убивали в рукопашном бою, других, еще живых, сбрасывали с крыш на землю, причем иные падали прямо на поднятые копья, всякого рода пики или мечи. Но никто ничего не поджигал из-за находившихся на крышах, пока к Бирсе не подошел Сципион».

Бирса - это внутренний кремль Карфагена, его историческая часть - первая крепость, вокруг которой позже развернулся великий город. Сципион велел поджечь три узкие улицы и сокрушить все строения, чтобы дать проход войскам и тяжелой технике (катапультам и пр.).

Аппиан: «...Огонь сжигал все и перекидывался с дома на дом, а воины не разбирали дома понемногу, но, навалившись всей силой, валили их целиком. От этого происходил... грохот, вместе с камнями падали на середину улицы и мертвые, и живые, большей частью старики, женщины и дети, которые укрывались в потайных местах домов; одни из них раненые, другие полубожженные испускали отчаянные крики... Но это не было для них концом мучений: воины, расчищавшие улицы от камней, топорами, секирами и крючьями убирали упавшее и освобождали дорогу для проходящих войск; остриями крючьев они перебрасывали и мертвых, и еще живых в ямы, таща их, как бревна и камни, или переворачивая их железными орудиями - человеческое тело было мусором, наполнявшим рвы. Одни падали вниз головой, и их члены, высовывающиеся из земли, еще долго корчились в судорогах; другие падали ногами вниз, и головы их торчали над землей, так что лошади, пробегая, разбивали им лица и черепа, не потому, что так хотели всадники, но вследствие спешки, так же как и убиральщики камней делали это не по доброй воле; но трудность войны и ожидание близкой победы, спешка в передвижении войск, крики глашатаев, шум от трубных сигналов, трибуны и центурионы, сменявшие друг друга и быстро проходившие мимо, все это вследствие спешки делало

Часть 3. Будет день, и погибнет великая Троя...

всех безумными и равнодушными к тому, что они видели. В таких трудах прошло шесть дней и шесть ночей, причем римское войско постоянно сменялось. Чтобы не устать от бессонницы, трудов, избиения и ужасных зрелищ...»

Неприятное зрелище. А что вы хотите - война...

Взявший Карфаген Сципион знал, что уготовано городу. И, тем не менее, словно надеясь на чудо, отбил в Рим депешу: «Город взят. Жду ваших распоряжений». Но прибывшая из Рима сенатская комиссия подтвердила прежнее решение - разрушить до основания!.. Город разрушили, а по месту, где он находился, символически провели плугом, да еще посыпали пепелище солью - чтобы ничего не выросло.

Кончилось вековое противостояние двух античностей - Экстатической и Сдержанной. Исчез самый страшный меч, которого мог опасаться Рим. Нужно было радоваться. А что же Сципион?

Глядя на разрушаемый Карфаген, Сципион, к удивлению его друга Полибия, заплакал. И процитировал Гомера:

Будет день, и погибнет Великая Троя,
И Приам, и народ копыеносца Приама.

Представьте себе эту картину. Великий полководец, воин, только что взявший вражеский город, не плакавший от зрелища раскалываемых копытами человеческих голов, сейчас вдруг не может сдержать слез и цитирует классику.

О чем его плач?

Не жизни жаль с томительным дыханьем -
Что жизнь и смерть?.. А жаль того огня,
Что просиял над целым мирозданием...

Это был плач цивилизатора по гибнущей цивилизации. Сципион понимал, что сейчас на его глазах гибнет нечто большее, чем люди - гибнет труд, страдания, открытия, прозрения и мучения десятков поколений. Гибнет великая культура.

Да. Я знаю, я повторяюсь. Но как еще описать читателю то, что так трудно поддается описанию и легко пониманию - цивилизацию.

...Фильм «Атилла» я смотрел с женой и ребенком (тем, который в малолетстве поражался трудам, которые нужны для возведения города). Голливудский блокбастер рассказывает о буднях умирающей римской империи. Империи, уже разделенной на Западную и Восточную, уже изрядно потрепанной варварами и собственными тиранами-императорами. И тем не менее из последних сил сопротивляющейся очередному варварскому вождю - Атилле.

Римский полководец, противостоявший тогда Атилле - Флавий Аэций (по фильму почему-то Флавий Этий) пожертвовал самым дорогим, что у него было - своей дочерью - чтобы спасти Рим.

...Нежизни жаль...

В одном из эпизодов он пытается объяснить своему императору с лицом законченного идиота, что такое римская цивилизация:

- Валентиниан, скажи мне, что такое Рим?

- Рим - это великий город, - хлопая глазами, отвечает полудурок, приоткрыв рот и едва не пуская слюну.

- Рим - это огонь, золотое пламя власти, величия! Красота, знания... Тысячу лет он светит всему миру. Выйди на улицу, оглянись - Колизей, сенат, Форум, театры, рынки... Акведук, который несет сюда воду, чтобы мы жили как цивилизованные люди. Оглянись!..

- Разумеется, - кивает, стараясь понять Валентиниан. - Ты говоришь, что Рим очень богат, и мы должны сохранить все это. Ведь так? Так?

- Вот именно, - тяжело вздыхая, соглашается Этий, поняв, что по-другому этому баклану ничего объяснить невозможно.

Ну а как еще объяснить, что такое цивилизация? Делаю последнюю попытку...

Степень цивилизованности характеризуется уровнем организации социальной системы, уровнем ее стратификации, специализации членов общества, паутиной сложнейших связей между людьми... Цивилизация - это накопленные многими поколениями знания. О том, что тело, погруженное в воду, вытесняет свой объем, а производная «икс квадрат» равна «два икс»; о том, как делать пурпур из морских раковин багрянок; о периодичности солнечных затмений; о печальной судьбе народа копыеносца Приама... Цивилизация - это то, что люди научились делать за тысячи лет, передавая знания из поколения в поколение. Чем больше знаний, тем выше цивилизация. И тем больше ее жалко. Еще бы: сотни поколений - псу под хвост.

...А жаль того огня...

Эта жалость еще сыграет в истории мира свою неоднозначную роль...

Катон не дожидаясь осуществления своей идеи, гвоздем заставшей в головах римлян, - Карфаген был разрушен уже без него. А цель, с которой я рассказал вам всю эту печальную историю, проста и незамысловата - оплакав убиенный Карфаген, читатель должен подпереть кулаком подбородок и задуматься о дальнейшей судьбе Рима. В этом ему поможет третий эпиграф к данной части книги.

Два мира — две системы

Сулла был прав - вскоре республика погибла, а на ее месте пышным цветом расцвела империя. Хотя сам Сулла вовсе не имел в виду перемену политического строя. Под республикой он подразумевал Рим. Суть его вопроса: не ослабнет ли закалка римского характера в отсутствие врагов? Не убьет ли это Рим в конце концов? Солнце Рима, пройдя зенит, действительно постепенно начало клониться к закату.

Но прежде чем закатиться вместе с Римом, отпрыгнем от Третьей Пунической и Сципиона Младшего на полвека назад - к концу Второй Пунической, к Сципиону Старшему и его «заклятому другу» Ганнибалу.

За всеми этими событиями мы совсем забыли про Ганнибала. А это несправедливо по отношению к гению... После Второй Пунической гений бежал на Восток, где прибил к советникам к уже трижды упомянутому в этой книге царю Антиоху, который был владельцем огромной восточной державы - в нее входили Сирия, Палестина, Месопотамия... Царь и его советник вскоре встретились с римлянами в бою при Магнесии, где железные легионы Рима под руководством Сципиона Старшего разнесли в пух и прах золотые орды Антиоха. В этой битве, как мы помним, Ганнибал отличился только великолепной шуткой в стиле КВН, а больше ничем: Антиох не давал ему командовать войсками, но и не прогонял - царю льстило, что в его окружении находится великий полководец.

Любопытны обстоятельства, при которых неугомонный Ганнибал оказался у Антиоха. После Второй Пунической Ганнибал стал настоящим народным лидером, он постоянно возбуждал в карфагенской толпе враждебные Риму настроения и говорил о необходимости новой войны до победного конца. Причем «идея-фикс» для Ганнибала стал принудительный заем денег у карфагенских богачей. Этого ему уже простить не могли. Чтобы избавиться от возмутителя спокойствия, карфагенские сенаторы отправили в Рим посольство, которое доложило, что Ганнибал возбуждает толпы погромными речами и ведет тайные переговоры с Антиохом. Ганнибал действительно возбуждал толпы. Возможно, и в сведениях о его переговорах с Антиохом тоже была правда, поскольку в конце концов Ганнибал очутился именно у Антиоха.

Римляне напряглись, потому что войска Антиоха к тому времени вошли в Европу и заняли несколько греческих городов, у которых с Римом был договор о взаимопомощи. Назревала новая война на Востоке. Поэтому Рим срочно выслал в Карфаген трибунал -

планировали арестовать и судить Ганнибала. Зачинатель эпохи гуманизма Сципион Старший был против этого плана, он полагал, что Риму негоже вмешиваться во внутренние дразги Карфагена и уж тем более «переходить на личности». Тем не менее решение об аресте Ганнибала было принято.

Однако у Ганнибала везде были свои глаза и уши. Когда стража пришла к нему, она обнаружила пустой дом: Ганнибал бежал. И, прибыв к Антиоху, начал настропалять того высадиться в Италии. Антиох колебался, он помнил, чем закончился первый поход Ганнибала в Италию - бесславным уходом. Ввязываться в новую изнурительную двадцатилетнюю войну с этими упорными чурками Антиоху не хотелось. А Ганнибал нервничал, настаивал, говорил колкости, только раздражая царя.

В дворцовом саду Антиоха и состоялась вторая личная встреча Сципиона Старшего и Ганнибала. Вообще-то Сципион тогда приехал к Антиоху, чтобы лично провентилировать обстановку и отговорить царя от войны с Римом. Ну и заодно, раз уж такая оказия вышла, встретился с Ганнибалом. Видимо, он спросил разрешения на эту встречу у самого Антиоха, тот согласился и сказал, что его советник сейчас как раз в саду. Сципион направился туда. Оба полководца прогуливались по дорожкам сада и о чем-то долго разговаривали.

Дорого бы я дал, чтобы прослушать их беседу от начала и до конца, прокручивая ее несколько раз, как Мюллер, любящий слушать на диктофоне беседы Штирлица с его агентом...

После разгрома Антиоха Ганнибал снова исчез и через несколько лет возник в Вифинии. Римляне узнали об этом случайно. Римский политик и военачальник Тит Фламинин, которому первым посчастливилось узнать о местонахождении старинного врага римлян, решил взять Ганнибала живым и доставить в Рим. В качестве сюрприза родному городу, под стенами которого Ганнибал когда-то стоял.

Тит срочно выехал в Вифинию и потребовал у местного царька выдачи Ганнибала. Царек согласился предать своего гостя. Ганнибалу тогда шел уже седьмой десяток. Узнав, что царь Вифинии его сдал и сейчас прибудет римская стража, Ганнибал принял яд.

Дурачок Тит Фламинин полагал, что весьма обрадует римский народ и римский сенат вестью о смерти заклятого врага Рима. Однако сенаторам самодеятельность Тита показалась низким поступком. Добивать старого и давно поверженного врага - разве это прибавит чести римлянам?

Плутарх описывает психологическое состояние римского сената следующим образом: «Когда это известие (о смерти Ганнибала. - А. Н.) дошло до сената, многим поступок Тита показался

отвратительным, бессмысленным и жестоким: он убил Ганнибала... убил без всякой необходимости, лишь из тщеславного желания, чтобы его имя было связано с гибелью карфагенского вождя. Приводили в пример мягкость и великодушие Сципиона Африканского... Большинство восхищалось поступками Сципиона и порицало Тита...»

Зачем я рассказал вам про Ганнибала?.. Сам не знаю. История - штука прелюбопытная, поэтому автор иногда увлекается и рассказывает читателю больше, чем тому следует знать. Поэтому если вы видите, что я увлекся, не стесняйтесь, обрывайте меня...

Ганнибал скончался в тот же год, что и Сципион Старший. Два прогрессора, сделавшие все от них зависящее для торжества в мире именно своей модели античности, ушли из жизни одновременно. Пометив своими смертями символическую точку пересечения двух исторических кривых - траектории взлетающего Рима и пикирующего Карфагена.

Точка была поставлена не только на жизни двух полководцев, но и на римском характере. И на цивилизационной политике, придуманной Сципионом... Великий мастер писать красивые батальные полотна прямо на натуре, Сципион своей гуманитарной кистью хотел резче обрисовать и утвердить внешнюю политику, которая проводилась Римом и до него. Она была вполне в русле той идеологемы, что поэтично прописал Вергилий: править народами.

Не грабить. А править. Почувствуйте разницу.

Сципион не считал, что Рим должен везде проводить культурно-бульдозерную нивелировку. Миссионерская роль Рима должна была состоять в том, чтобы стать в мире центром власти. Мировым жандармом, если хотите...

Все мирные договоры той поры заключались по «карфагенской схеме», мы ее уже «проходили»: побежденная страна сохраняла полную внутреннюю свободу, культуру, религию, нравы и обычаи; в страну не вводились оккупационные войска римлян и не приезжал римский наместник, а оставался туземный царь; страна даже не платила Риму никакой дани, никаких налогов. Единственное условие: больше не драться с соседями! Никаких войн без римского согласия, для чего армия «покоренной» страны сокращается до минимума, а все деньги, которые раньше шли на армию, можете вкладывать в реальный сектор. Рим обязуется, в случае чего, защитить эту страну от внешней агрессии. За свой счет.

Никакой выгоды. Чистая идеология. Объединить мир силой оружия для того, чтобы прекратить все войны раз и навсегда - вот главная идея. Вполне наполеоновская.

Сципион Старший, утверждавший эти идеалистические принципы, идущие от величия его души, рассылал массу писем среди-земноморским правителям, разъясняя свою позицию, непонятную не только древнему миру, но и многим гражданам из сегодняшнего дня: зачем Риму эти хлопоты за всех, какая выгода?

Вопрос неправильный: миссионеры не задаются вопросом, во сколько им обойдется их миссия. Их утешает всеобщая польза...

Как писал о Сципионе историк Кнабе, «уничтожение побежденных противников казалось ему самой примитивной и недалевидной тактикой... Сципион действовал в живом, многообразном мире, населенном бесконечным количеством народов...»

Какое-то время Риму блистательно удавалось придерживаться этой миссионерской политики. Когда в Риме узнали, что Вифиния и Пергам подрались, римские послы приехали к зачинщикам - в Вифинию, чтобы немедленно прекратить войну. Царь Вифинии начал занудно торговаться с римлянами по поводу условий прекращения боевых действий. Римляне, потеряв терпение, развернулись и пошли прочь. Восточный царек метнулся за ними, крича, что так на Востоке дела не решают, поторговаться бы надо... Послы не остановились. Через парудней царь принял все их условия.

Еще пример. Восточный царек Эпифан напал на Египет, находившийся тогда под управлением малолетнего Птолемея. Через некоторое время перед Эпифаном предстал римский посол. Эпифан величественно протянул ему руку. Вместо того, чтобы пожать ее, римлянин протянул Эпифану меморандум римского сената. Документ был по-римски лаконичен: «Немедленно прекратить войну с Птолемеем». Эпифан сказал, что должен подумать.

-Думай, - ответил римлянин и посохом обвел вокруг Эпифана круг на земле. - Но думай, пока не вышел из этого круга.

Эпифан струхнул и немедленно согласился прекратить боевые действия. Только после этого римский посол пожал ему руку... Это напоминает встречу вооруженного законом западного дорожного полицейского и мелкого нарушителя, не правда ли?..

Любопытно, как описывает альтруистическую римскую внешнюю политику современник и свидетель происходящего - Полибий: «...Всякий другой народ поднимает войну из жажды порабощения и захвата городов, денег, кораблей... Деньги - обычное достояние всех народов, тогда как доблесть, слава и почет - удел богов и тех людей, которые по природе своей приближаются к богам».

«Римляне, - продолжает Полибий, - заслужили... всеобщее доверие и огромное влияние... Римских магистратов не только охотно принимали, но и сами приглашали, им вверяли судьбу не только

Часть 3. Будет день, и погибнет великая Троя...

народы и города - даже цари, обиженные другими царями, искали защиты у римлян, так что в скором времени... все стало им подвластно».

Такая политика самим римлянам очень нравилась. Она наполняла их сердца гордостью за свое благородство, за свою «римскость». Но эта красивая внешняя политика долго не продержалась.

Постепенно завоеванные Римом территории стали становиться не суверенными странами, а просто провинциями. Они по-прежнему сохраняли свою автономию, религию, законы и местное самоуправление. Но от гуманитарной политики Сципиона это отличалось тем, что теперь в провинции располагались римские войска, сидел римский наместник, а главное, брались налоги в пользу метрополии. Деньги... Это именно то, против чего не могустоять Рим.

Как и все прочие цивилизации.

Двойственная природа ренессансов

Профессор Кузищин из Московского университета - большой знаток и поклонник Древнего Рима - считает, что именно Рим впервые в истории создал то, что потом назовут городским образом жизни. Мне кажется, концентрированным воплощением этого является так называемая светская жизнь.

В полной мере она развернулась чуть позже - в эпоху Империи, но родилась в эпоху поздней Республики. Эпоха римского Ренессанса, римского Просвещения породила ее...

На великосветских раутах собирался весь высший свет. К которому теперь принадлежала не только аристократия. Знаменитые артисты, знаменитые гонщики (на колесницах), известные адвокаты тоже являлись персонажами этих тусовок - и по праву, ведь иной гонщик или артист был гораздо богаче многих известных латифундистов! Были целые актерские династии, когда папа тянул своих отпрысков на сцену, обещавшую любимцам публики роскошную жизнь. Черты Современности, столь милые моему сердцу...

«Странно видеть, - писал Плиний Младший, - как в Риме проходит время. Если взять каждый день в отдельности, то он окажется наполненным разными делами, если же их собрать все вместе, то удивишься, до чего они пусты. Спроси кого-нибудь: что ты делал сегодня? И он тебе ответит: я был у такого-то на облачении в мужскую тогу (на праздновании совершеннолетия отпрыска хозяина дома. - А. Н.) или на свадьбе; я должен затем пойти к такому-то,

чтобы присутствовать в качестве свидетеля при составлении духовного завещания; этот просил сопровождать меня в суд, другой звал на совещание. Каждое из этих занятий кажется необходимым в тот самый день, когда их делаешь, но в итоге, когда подумаешь, что они отняли у тебя все время, то оказываются бесполезными. Особенно ясно сознаешь их никчемность, когда покинешь Рим».

А помимо всего перечисленного Плинием были еще тысячи важных дел и тусовок - модные спектакли, дни рождения друзей, собрания в термах, проводы должностного лица, отправляющегося в провинцию... А еще нужно сходить к знакомому, чтобы послушать его новую речь или лекцию, потому что обещал.

Настоящее суетливое безделье. Первоклассная светская жизнь!.. Один римский поэт чуть более позднего времени писал: «В Риме существует целый народ праздношатающихся, которые ничего не делают и всегда заняты, выбиваются из сил из-за пустяков, находятся в постоянном движении и никогда ничего не достигают...»

Сенека сравнивал этих праздношатающихся с муравьями. И зря: муравьи как раз бегут по делу. А римляне - в поисках того, как занять время.

Свободное время... Свободные деньги... Второе порождает первое. И заставляет задумываться - на что же потратить жизнь? Прежде состоятельные римляне об этом не задумывались, они тратили жизнь на общественную работу, которую выполняли за свой счет и посвящали величию Рима - нормативная социализация эпохи Республики. А потом наступила совсем другая эпоха. Всем известны бесконечные римские пиры с паштетами из соловьиных языков, гладиаторские бои с участием сотен гладиаторов, режущих друг друга на потеху публике, сексуальные оргии, в которых участвовали даже почтенные римские матроны... Куда же делся строгий римский характер? Почему столица мировой империи потонула в таком безудержном гедонизме?

Завоевания приносят богатство. Богатство приносит массу свободного от тяжких трудов времени. Которое можно занять пьянками, гулянками и развлечениями. А можно культурной программой. Если в Деревне работают и воюют все, потому что иначе не выжить, то Город (Цивилизация) впервые проводит черту, которая разделяет горожан, которые имеют свободное время и могут пользоваться плодами Цивилизации, на две неравные части - одни безудержно бухают и жрут из корыта, другие безудержно работают. Вторые - люди с идеями. Их труд уже не похож на оупляющий крестьянский. Это работа иного уровня. Первых, безудержно жрущих, больше. Но вторые двигают историю, и именно их я назвал бы цивилизаторами. А первых назовите сами, как хотите... Деление,

Часть 3. Будет день, и погибнет великая Троя...

конечно, грубое, и оно вовсе не означает, что цивилизатор (ученый, политик, художник, писатель, завоеватель, etc) непременно должен отказываться от лобстеров, это означает лишь, что лобстеры - только гарнир к их основной деятельности. Алмаз цивилизаторской личности огранен, а сама личность структурирована, ее животные инстинкты не выказывают себя в своей первобытности, их проявления принимают более сложные формы.

Когда после разрушения Карфагена Рим стал владыкой мира и наконец осознал это, римский сенат послал Сципиона Младшего объехать ойкумену и просто осмотреться - обозреть хозяйским глазом все, что попало под римское влияние. Провести, так сказать, учет во вселенной. Первой страной, куда приплыл Сципион, был Египет.

После того как умер Александр Македонский, его огромную империю разделили между собой друзья-военачальники. Египет достался Птолемею. Династия Птолемеев с тех пор и управляла страной пирамид. Как писал Страбон, только первые три правителя Египта знали свое дело, потом династия выродилась - последующие Птолемеи проводили время в разврате, пьянках и обжорстве. Египтом реально управляли случайные люди, близкие ко дворцу - евнухи, любовники птолемеевских жен и их родственники.

Страбону вторит Полибий, рассказывая об одном правителе Египта, который «чуть не целые дни проводил за игрой в мяч... после игр тотчас же устраивал попойки, и в этом проходила большая часть его жизни». Последний Птолемея был уже совсем «беспредельщик» - прямо во время пира зарезал сына своей сестры. Ребенок пытался спрятаться за маму - не помогло. Через несколько лет, чтобы досадить матери, этот отморозок убил уже собственного сына, разрезал его на куски и послал матери в посылке, приписав, что это ей подарок на день рождения...

Римскую делегацию во главе со Сципионом поразила кухня птолемеевского дворца. На обед для двенадцати человек там жарили восемь кабанов, не считая прочих блюд. Дело в том, что, как объяснил Полибию повар, всякое блюдо нужно подавать именно в тот момент, когда оно вкуснее всего, поэтому готовится не один, а сразу много обедов - одного кабана приносят, когда ушки прожарятся, другого - когда ножки, третьего - когда потрошка ...

Сципиону это все было дико. Как дико было бы, наверное, смотреть на своих потомков самому первому Птолемею, который прошел с Александром Македонским полмира в боях и потом воцарился в Египте... А вот римским патрициям времен Империи подобный образ жизни уже диким не казался. Они сами были как этот жирный Птолемея, погрязший в беспределе.

Почему так губительно сказывается на детях богатство родителей? Два-три поколения - и уже без слез на вырожденцев не взглянешь! А все потому, что лишения, запреты и ограничения формируют личность. Канализируют ее животную энергию. Личность, которая с детства ничем не ограничена, расплзается, как квашня. Иначе и быть не может...

Представьте себе какое-нибудь животное, например, обезьяну. Теплокровное стадное млекопитающее - венец творения, очень сложная система. Единственная природная цель которой - сохранить себя для того, чтобы размножиться и тем самым помочь сохраниться виду - надсистеме. То есть задача - пожрать и размножиться.

Теперь посмотрите вокруг - вся человеческая система развлечений и праздников строится вокруг жратвы и секса. Юбилей? Гости пришли? Похороны? Все садятся за стол и начинают усиленно питаться. Центральной хорошей совместного времяпрепровождения всегда является стол с едой. Питание есть одно из главных развлечений. Что бы ни происходило, главное - попитаться. Нужно поговорить о деле? Пообедаем вместе в ресторане... Вторым пунктом сладкой жизни значатся длинноногие самочки. Ну а если перебор и жратвы, и самок (времени свободного очень много), в ход идет прямая стимуляция чувственной сферы - наркотики (водка, гашиш, грибы и пр.).

В природе ничего даром не дается, там идет жесточайшая конкуренция за свободные ресурсы. Львиная доля времени любого животного занята целенаправленным добыванием пищи - либо тупым жеванием травы, либо более интеллектуальной охотой. Увидел, нашел, поймал, обрадовался, съел... Эволюция, ведущая к усложнению живых организмов, - сплошная гонка вооружений. Растет автономность системы, повышается ее быстродействие (теплокровность); увеличивается сложность программного обеспечения (интеллект); возникает негенетическая трансляция накопленного опыта (обучение в процессе игры)... И все это, вся хитрость, изворотливость, приспособляемость, весь интеллект зверя, весь его колоссальный энергетический и психический потенциалы посвящены одной цели - добыть ресурс, топливо. И на его основе размножиться.

Вопрос: куда уйдет вся эта огромная куча энергии, если ресурсы достаются животной системе просто так, даром? На что будет направлен такой великолепный приспособительный механизм, как интеллект? Система, словно двигатель, оставшийся без нагрузки, просто пойдет вразнос, если запитать ее по полной, но не нагрузить задачами. Например, какой-нибудь идеологемой.

Часть 3. Будет день, и погибнет великая Троя...

Обезьяны, слоны и медведи в зоопарках от нечего делать тупо раскачиваются, расковыривают болячки, скучают - страдают, в общем. Системы с более примитивной организацией - змеи, насекомые, членистоногие и прочие - скучать не умеют даже в террариуме. Но с них какой спрос, они же не венцы эволюции...

А вот венцы идут вразнос. Египетские Птолемеи пошли вразнос... Римские патриции времен Империи пошли вразнос... Много кто пошел вразнос, не будучи обязанным добывать себе хлеб насущный в поте лица. Богатый Рим породил массу людей, похожих на последнего Птолемея - инфантильных, зажавшихся, капризных, жестоких... Золотая молодежь сорока-пятидесяти лет. Абсолютно неканализированные личности.

Англичане, кстати, это понимают, поэтому английская элита сдает своих отпрысков в школы с очень жесткой дисциплиной и отсутствием излишеств. Формируют характер, не допуская его бесформенного медузьего расползания. Гранят алмазы.

Слушайте, вы, наверное, подумали, что я сторонник теории, будто Рим сгубила роскошь? Вот и ошибаетесь! Следите за нитью...

Если нужда заставляет всех работать в поле, все люди получают примерно одинаковые. Это строгая Деревня. А Город людей дифференцирует, делает более разнообразными - по специальности, по мироощущению, по знаниям, по приверженности к религии и философии, по социальному положению. Но главное, у горожан вместе с деньгами появляется свободное время. А внутренняя свобода - оружие обоюдоострое. Как, впрочем, и любое достояние цивилизации: одним и тем же ножом можно резать хлеб, а можно - чужое горло. Свободное время можно посвятить наукам, а можно - исключительно блеванию от портвейна. Но для того чтобы науки развивались, пьесы писались, Леонардо творил, а цивилизация, соответственно, росла, нужно, чтобы технический уровень цивилизации позволял ее носителям иметь свободное от каторжного труда время. Другими словами, чтобы росла культура, помимо творцов, должны появиться бездельники, которые покупают картины, пьесы, автомобили, яхты, книги, путешествия и искусства, достижения науки - вкладывая тем самым деньги в развитие экономики и искусства, создавая новые рабочие места, платя налоги. А уж последние идут на науку, культуру и строительство инфраструктуры...

Цивилизации нужен Потребитель.

Это меня уже в современность куда-то вынесло... Ну ничего. Даже хорошо для разнообразия... Раз уж попали в современность, скажу, что сегодняшний мир не делится по черно-белому признаку на тех, кто целиком отдается созиданию и цивилизаторству,

и на тех, кто исключительно жрет да блюет. Подавляющему большинству приходится делать и то, и другое. Заслуга Современности, на которую так наезжают традиционалисты, в том, что она создала Средний класс и создала *досуг для большинства* населения. Досуг, который превратился в одну из богатейших сфер экономики. Жизнь современного горожанина протекает так: сначала он по мере сил цивилизуется у себя на работе, а потом по мере сил развлекается, тем самым цивилизуясь своими деньгами на ниве развития экономики. Потребитель в обществе Запада значит не меньше, а то и больше, чем Производитель. Производить любой дурак может, это показала многотысячелетняя история человечества. А вот грамотно продать и грамотно потребить произведенное - помучаешься. Одних кнопок у меня, например, на видеокамере - 21, да плюс куча программ!..

В общем, Возрождение, на которое так пеняют все катоны и дурины, подарило миру не только удушающую роскошь и легкую потерю ориентации, но и расцвет науки, техники, культуры, то есть собственно взлет цивилизации.

«А что же тогда сгубило Рим, если он был такой цивилизованный?» - спросит нетерпеливый читатель, уже подуставший от замумных рассуждений.

«И разве роскошь, уход в гедонизм, потеря цели в жизни не сломили хребет основной миссионерской идее Рима? - спросит другой читатель. - Разве не прав был Сулла, боявшийся внутреннего распада Рима (в головах), за которым неминуемо последует внешний?»

Да, торопясь, отвечу я читателю: после того, как у римлян «кончились» сопоставимые по значимости конкуренты, римская идентичность, то есть самоощущение римлян, изменилась. Ничто так не сплачивает друзей, как общие враги... И эта потеря идентичности была, несомненно, одним из зерен грядущего распада. Но отнюдь неглавным.

Последняя лекция

- В курсе о Древнем Риме я читаю студентам много лекций о периоде Республики и всего одну о периоде Империи, - сказал мне как-то один историк. - Потому что после воцарения императоров перипетии партийной политической борьбы сменились историями обычных человеческих страстей и дворцовыми интригами. Аэтоуже не так интересно.

Часть 3. Будет день, и погибнет великая Троя...

Да, возможно, возможно... Но и в эпоху Империи у Рима было множество взлетов и неудач. Среди его императоров была куча сущих слизняков, бездарей и мерзавцев. О таких я здесь говорить не буду, о них пусть снимает фильмы Тинто Брасс. Но были и настоящие высокие люди. О них поговорить стоит. Рассказ о них, правда, не входит в задачи этой книги, но я опять не могу удержаться, что тут поделаешь!.. Пойдем на компромисс. Сделаю лишь несколько мазков. Порой одна-две детали характеризуют момент лучше долгих и нудных исторических описаний.

Первый-второй века нашей эры. Последние завоевания империи. Император Траян присоединяет к Риму Дакию. Эта война давалась страшным напряжением сил. В одном из ожесточенных боев против даков количество раненых римлян было так велико, что закончились все запасы перевязочных материалов, и император снял и приказал разорвать на ленты свои одежды - перевязывать солдат.

Парадоксы истории... Эта самая провинция Дакия, присоединенная к Риму в жесточайшей войне одной из последних, оказалась и самой благодарной. Уже после крушения Великого Рима именно она отреклась от собственного названия и взяла себе название исчезнувшей империи. Эта страна по сей день гордится близостью своего языка к латыни и своим названием - Roman/a.

Историки относят это время к началу заката Римской империи. Думаю, Марк Ульпий Траян так не считал. Траян - настоящий солдатский император, блестяще владевший мечом, жравший солдатскую кашу. Он был совсем не похож на римлян, вкушавших нежнейшие паштеты в столице. Он вообще был провинциалом. Родился в Испании, командовал там легионом, помнил по имени всех своих солдат... Его кредо: «Хочу стать таким императором, какого сам желал бы для себя». Иногда с друзьями Траян любил выпить лишнего, но строго-настрого запретил исполнять свои приказы, отданные под хмельком.

Ему было уже за шестьдесят, когда он завоевал Месопотамию и объявил ее римской провинцией, взял Вавилон, позже захватил столицу Парфии - Ктесифон, где возложил корону на своего человека - местного аристократа Партамаспата. Далее Траян спустился вниз по Тигру и сделал то, чего никогда не удастся сделать привыкшему к нежным паштетам патрицию Жириновскому, - омыл сапоги в Индийском океане. Траян был первым римлянином, ноги которого ощутили теплоту этих вод. Глядя на торговый корабль, который отплывал в Индию, Траян с горечью воскликнул: «Будь я моложе, отправился бы завоевывать Индию!»

Ничуть не хуже по своим человеческим качествам оказался наследник Траяна - император Адриан. Он был натурой вполне канализированной. Даже чересчур. Будучи в войсках, питался простой лагерной пищей - творогом, салом, пил поску (солдатский напиток - воду с добавлением винного уксуса и, предположительно, белков сырых яиц). Его оружие и одежда не были изукрашены драгоценными камнями - простой железный меч, простое полотно. Адриан сам с войсками совершал двадцатикилометровые маршброски. Именно в правление Адриана римское войско, и без того считавшееся самым дисциплинированным в мире, стало ставить храмы новой богине - Дисциплине. Но если вы думаете, что Адриан был воинственным императором, то сильно ошибаетесь.

Адриан продолжил политику императора Августа - политику мира. Расширяться далее империя была уже не в состоянии: война на Востоке оголила северные границы, из-за чего участились грабительские набеги северных варваров. В этой ситуации удержать побежденную Парфию, мечтающую о реванше, Рим не мог. Поэтому Адриан решил, что достаточно и того, что Рим уже имеет. Он вернул Парфии все завоеванные Траяном земли за Ефратом и Тигром... Понимаю, что жалко, но деваться было некуда... Адриан превратил Армению из провинции в самостоятельное, хотя и зависимое от Рима царство. Он даже задумывался о том, чтобы уйти из Дакии. Он отказывал тем племенам и народам, которые хотели добровольно присоединиться к Риму... И, в общем, адриановская политика обороны была не самым худшим выбором, она обеспечила Риму долгий мир и экономическое процветание.

Но мне все-таки кажется, что эта мирная политика была обусловлена не столько военно-политической необходимостью, сколько внутренними качествами Адриана: шибко он был культурный. С детства увлекался греческим искусством, за что парня даже дразнили «гречонком» (современный аналог - «ботан»). Адриан меценатствовал, покровительствовал философам, художникам, поэтам и писателям. Больше того, он сам писал стихи и занимался научными исследованиями по математике, увлекался медициной. Что ж, невеликий научный багаж тогдашней цивилизации вполне допускал подобную разносторонность...

Адриан, словно Путин, любил путешествовать - везде сам ездил, во все вникал. При нем Рим окружил себя Великой Некитайской Стеной - сетью оборонительных сооружений, выстроенных в Германии, Британии, Африке.... Это была большая системная работа по укреплению границ. Самое впечатляющее сооружение - вал Адриана - построили в Британии. Представьте себе стену высотой в 4,5 метра, толщиной до 3 метров и длиной 130 километров.

Естественно, с воротами, сторожевыми башнями - все, как положено. С севера, то есть со стороны варваров, перед стеной был ров шириной около 10 и глубиной более 3 метров. Не знаю, сколько строили свою стену китайцы, а железные легионеры Рима возвели это циклопическое сооружение всего за три года. Да, совсем забыл... Стена - ничто без дорог. Вдоль стены были протянуты рокадные и фронтовые дороги для быстрого маневрирования.

После Адриана почти четверть века правил Антонин. Неплохой, в принципе, парень. При нем тоже в Империи были мир и процветание. Ну только немножко придушил он северных варваров по мелочи, а так - полный покой...

Следующим был Марк Аврелий. Тоже превосходный человек. Прекрасно образованный философ-стоик. Спал на голой земле. Совершенно не воинственный, добрый дядька, книги писал. Про гуманизм, между прочим. Рассуждал о природе добра и зла. Вот характерный отрывочек из его книги «Размышления»: «Паук изловил муху и горд, другой кто - зайца, третий поймал сетью рыбешку, четвертый - одолел вепря, а иной - сарматов. Но разве не разбойники все они, если разобрать?» Прямо Блаженный Августин какой-то...

И надо ж такому случиться, что именно на правление этого императора пришлось огромная военная нагрузка. Началось, как всегда, с мелочей - волнений варваров на западных границах. Они были подавлены. Не впервой. Затем возбудился парфянский царь - напал на дружественную Армению. А затем - чего уж мелочиться! - вторгся и в римскую провинцию Сирия. Пришлось открывать восточный фронт, объявлять мобилизацию, перебрасывать на Восток войска. После серии тяжелых боев разгромили парфян, освободили Армению.

А тут еще чума разразилась. Как всегда, она пришла с востока. И, прокатившись по империи, унесла больше жизней, чем война. На ослабленную войной и чумой империю, через ее северные границы, оголенные перебросками войск, напали варвары. Причем напали все сразу. Началась трудная 15-летняя война, которую античные авторы даже сравнивали с Пуническими войнами. Варвары прорвались в северную Италию, угрожая Риму. Ситуация была настолько тяжелой, что образованный Марк Аврелий даже вспомнил о религии - как Сталин, когда немец стоял под Москвой. Марк собрал в Риме жрецов из разных стран и принимал личное участие в обрядах и жертвоприношениях. Окунал копье в кровь жертвенного быка и швырял его в сторону врага - обычай, пришедший из каменного века, когда люди в звериных шкурах перед охотой около костра танцевали... На любую глупость шел человек - так хотел спасти Рим.

За религию и прочую потусторонность люди хватаются, только когда приспичит. Атак вообще-то, при нормально налаженной жизни бог людям не нужен. Лично я - за нормальную жизнь без эксцессов. Собственно, к тому и ведет нас научно-технический прогресс - чтобы процессы шли штатно, в полном соответствии с техникой безопасности, все крутилось, и комфорт достигался... Для того и интеллект у людей. Сами справимся, без туземных обрядов...

Со страху римляне принесли в жертву такое количество несчастных, ни в чем не повинных быков, что некоторые столичные жители отправили императору письмо, якобы от имени быков. «Быки» просили без фанатизма относиться к древним ритуалам, проводимым ради победы. Ато эта победа обернется для них, быков, полным поражением... Римлян всегда отличало хорошее чувство юмора.

Естественные причины всех этих тяжелых для Рима событий - войны, чумы, нашествия варваров - я рассмотрю в следующей книге, посвященной влиянию климата на историю человечества. Асейчас скажу лишь, что этот страшный натиск дикарей на приличных людей, который пришелся на время правления замечательного Марка Аврелия, был первой волной Великого переселения народов...

Однако помимо глупостей с религией Марк Аврелий занимался и нормальными оборонными мероприятиями - в армию стали подгребать рабов, гладиаторов. В общем, тащили все, что шевелится... Мирные жители копали окопы... или что они там тогда копали - рвы... Благородный Марк Аврелий даже начал распродавать личное имущество, чтобы обеспечить армию. Все для фронта, все для победы! У Марка тогда умер семилетний сын, но император ни на минуту не прервал подготовки к обороне. Рим важнее.

На протяжении всей книги я постоянно пишу «тяжелые бои», «трудная война»... Что же делать, если это действительно так. Вот вам освещенный ударом молнии маленький моменттолькоодного из боев с варварами. Отрезанные противником в горах от источников воды римляне долгое время терпели жажду, густая кровь плохо текла из ран. А когда наконец началось генеральное сражение, хлынул страшнейший ливень, черное небо резали молнии. Римляне рубились мечами и одновременно пили, открывая рты текущей сверху воде. Кто-то срывал с головы шлем, переворачивал его и набирал живительную воду, не переставая защищаться. Римский историк Дион Кассий рисует эту картину в цвете: «...И некоторые из раненых жадно глотали кровь, которая текла в их шлемы вместе с водой. Сильный град и множество молний обрушились... так, что в одном месте можно было видеть и воду, и огонь, падающие с неба, и в одно и то же время одни утоляли жажду и мокли под дождем, другие гибли от огня и умирали».

Часть 3. Будет день, и погибнет великая Троя...

Они победили...

И даже расширили пределы империи. Марк Аврелий планировал раздвинуть границы Рима аж до Северного моря, чтобы навсегда обезопасить Цивилизацию от набегов варваров, но не успел, умер. Тем не менее его победы обеспечили империи мир еще на полвека.

...В общем, дела шли вроде бы неплохо. А вскоре Империя рухнула. И на городских форумах, где раньше толпились пикейные жилеты, теперь паслись крестьянские козы, поедая пробивающуюся в стыках каменных плит траву.

Часть 4

Вниз по лестнице, ведущей вверх

Если исчезли Спарта и Рим, какое государство
может уповать на вечную жизнь?

Жан-Жак Руссо

Подъем Европы можно объяснить уникальным сочетанием
античного наследия и длительного аномального развития,
нарушившего логику организации афранных цивилизаций.

Егор Гайдар. «Долгое время»

Итак, ужасные симптомы

Археологи, ковыряющие Италию, заметили такую странность: на римских кладбищах времен заката Империи неримских имен больше, чем римских. На могильных камнях - сплошь варварские имена! Рим стремительно «варваризировался». Куда-то исчезали, таяли римляне, а на их место приходили другие люди. По-другому думающие.

В Риме случилось то, что теперь называется демографической катастрофой - образованные римские женщины решили, что лучше пожить для себя. Римские мыслители и писатели того времени отмечали, что матроны предпочитают завести комнатную собачку вместо того, чтобы родить ребенка. Эдикты императора Августа, имеющие целью поддержку многодетных семей, положения не спасли.

Говоря современным языком, в римском проекте Объединенной Европы «белых» становилось все меньше, и все больше «черных». Гастарбайтеры с готовностью брались за любую работу, шли в армию, в то время как «белые» валяли дурака и жили на пособие по безработице. Поздний Рим представлял собой огромный Гарлем, где большинство людей не работало уже во втором-третьем поколениях, живя на пособия от государства. Они были самые разные, эти пособия, - вплоть до пособий на воспитание детей. Пришлось даже вводить в столице прописку, чтобы ввести ограничение для любителей халявы. Все попытки разных императоров привить у плебса любовь к труду по понятным причинам закончились провалом: работа дураков любит, а римляне никогда дураками не были.

В конце концов и служба в армии, как любая тяжелая работа, среди коренных римских граждан стала чертовски непопулярной. В результате армия «варваризировалась» быстрее всего. На границах империи военные части под римским флагом, состоящие почти целиком из варваров, сражались с варварами, наступающими на границы империи. Да и настоящие римские солдаты, возвращающиеся в Рим откуда-нибудь с северных границ, воспринимались жителями столицы как какие-то инопланетяне - обросшие, в штанах и в звериных шкурах на варварский манер, отвыкшие от цивилизованной жизни...

Да что там армия! Как в США президентом скоро будет негр, так в Римской империи «президентами» начали становиться неримляне. Император Септимий Север до конца дней своих говорил на латыни с акцентом. В 235 году императором стал фракиец, потом араб...

Умирало производство. Себестоимость египетского зерна была много ниже себестоимости итальянского, поэтому когда под крыло римского орла попал Египет, производство зерновых в Италии свернули. Бескрайние итальянские поля запустели, превратились

Часть 4. Вниз по лестнице, ведущей вверх

в пастбища. Можно сказать, развитая Италия вывела производство зерна в страны «Третьего мира».

Надо сказать, Египеттысячелетиями был житницей Средиземноморья. Египетский крестьянин на нильских илах выращивал зерна столько, что хватало всем. Именно дешевое зерно привлекало в Египет завоевателей. Одним из последних был, кстати, Наполеон... Завоевание Наполеоном Египта пробудило в Европе обостренное внимание к стране загадочных пирамид и фараонов. Отголоски этого внимания мы до сих пор видим в голливудских фильмах про расхитителей гробниц... Увы, после возведения Советским Союзом Асуанской плотины и, соответственно, прекращения нильских разливов с урожайностью зерновых в долине Нила было покончено раз и навсегда, как с пережитком прошлого. Спасибо Большому белому брату...

Вообще переизбыток благ редко кому идет на пользу. Если навалить в костер сразу много дров, огонь погаснет. Если в чашке Петри переборщить с концентрацией питательной среды, микробы сдохнут. Если кормить человека чересчур обильно, у него разовьются подагра, ожирение, гипертония и куча других болезней, которые раньше времени сведут его в могилу. Закон Никонова: всякая значимая зависимость носит экстремальный характер (подробнее об этом см. мою книгу «Апгрейд обезьяны»). Попросту говоря, все хорошо в меру.

В индивидуальном плане избыток благ (денег, власти) деформирует личность. В плане же общественном...

После того как в Испанию хлынуло золото инков, соотношение цены серебра к золоту изменилось с 35:1 на 4:1, полностью дезорганизовав экономические связи в метрополии. Англии, которую захлестнули дешевые колониальные товары, чтобы спасти своих производителей от разорения и вымирания, пришлось проводить разграничительную черту между своими товарами и колониальными: вводить вторую валюту - гинею. За фунты продавались местные товары, за гинеи - колониальные. Гинеи вращались в основном в колониях, в самой Англии их было мало, поэтому сложился определенный курс между фунтом и гинеей, который позволял английским промышленникам как-то выживать...

После славных завоеваний в Рим хлынуло золото. Богатство меняет людей. Ранее бывшие строгими пуританами, поздние римляне стали более ленивыми, начали легко и терпимо относиться к противоестественным сексуальным связям - гомосексуализму, лесбийской любви. Ранее строгие римские матроны теперь изменяли своим мужьям разве что не с ослами (впрочем, и такое случалось).

Кроме того, налицо был идеологический кризис, кризис мировоззрения, кризис целеполагания, потеря ориентира для движения, что отразилось в римской литературе, римских разговорах «на кухнях». Переход к новой вере (христианству) положения не спас. А некоторые полагают, что даже и усугубил...

Я специально еще раз перечислил в одной маленькой главке все то, про что уже рассказывал ранее вразброс. Потому что именно эти столь прозрачные параллели заставляют многих говорить о неминуемом закате нынешней западной цивилизации, восставшей, как феникс из пепла, на руинах римской. И унаследовавшей все римские проблемы...

История одного центуриона

Он родился в деревне, в провинции, неподалеку от столицы. Роста парень был невысокого, но хваткий, крепкий. Выбирая жизненный путь, решил пойти в армию. Незадолго до этого как раз окончилась очередная война - может быть, это свою роль сыграло, а может быть, то, что в империи солдатам и офицерам неплохо платили, пенсия опять же высокая... Молоденького офицера направили в Армению - за пополнением. Эта экспедиция запомнилась образованному имперскому офицеру на всю жизнь.

Пополнение - дикие горцы в страшных лохмотьях, многие из которых не знают никакого языка, кроме родного. Списков нет, бардак. На вокзале шум, гам, неразбериха, свист паровозного пара. Матери призывников воют, бросаются под колеса паровоза. И среди всей этой толпы - одинокий молоденький офицерик в щегольской форме... В метрополию новобранцев везли в теплушках. И уже в Тбилиси состав нагнал гонец с нужными документами, который сообщил офицеру, что тот увез десять лишних и забыл пять своих новобранцев.

В дороге армяне устроили грандиозную драку с грузинами. Дрались жутко - чем в руки попало. Офицер выхватил ТТ и начал палить в потолок, еле-еле разнял абреков. После чего сел на деревянные нары и подозвал к себе зачинщика, демонстративно сдвинув по ремню кобуру поближе к пряжке:

- Ты зачем драку затеял?

- Нэт! Это нэ я!

- Как же не ты?! - возмутился офицер. - Я же видел, как ты сухарями стал кидаться!

- Нэт Шэя!

Часть 4. Вниз по лестнице, ведущей вверх

Поняв, что дальнейшие препирательства бесполезны, офицер, не вставая, двинул сапогом в грудь варвара. Да так, что тот перелетел через буржуйку, свалив печку.

- Пока доедем, я вас всех по одному перестреляю, - пообещал офицер, доставая из кобуры ствол. И увидел, как замер, затих вагон. Дети гор поверили. Для диких варваров офицерик в ладной форме, с пистолетом был воплощением имперской власти. А власть может и пристрелить, с нее станется.

Это случилось в 1951 году. Офицер - мой отец. Умеет человек работать с людьми...

Отец пустился в эти воспоминания на своем дне рождения, который мы отмечали на даче. Советский полковник справлял свое 76-летие в кругу детей, жены, родственников и внуков. Империя, которой он служил, к тому времени рухнула, его родная деревня превратилась в дачу. А за праздничным столом тянулся «без причины, с полуслова вечный ; усский разговор». Все говорили со всеми, вперекрест, через стол. Такой нормальный, ц и в и л и з а т о р с к и й разговор. Не про погоду...

Галка, жена моя, говорила, что сына своего «в такую армию» не отдаст, не для того растила. Было бы у нее пять сыновей, еще можно было бы одним рискнуть, а когда один... Ее отец и мой тесть твердил Галке, что нужно рожать побольше, ато вымираем. Наташка, моя двоюродная сестра, рассказывала, как ее подруга приехала из Парижа (а может, Берлина) и город ее неприятно поразил количеством негров (или турок) на улице. Престарелая тетя Лида бредила, как они хорошо жили при империи, когда нас «все уважали и боялись». Отец, переключившись с армейских воспоминаний на гибель Нечерноземья, говорил о вырождении деревни. Типа польскую картошку покупаем, а свой крестьянин спился...

- Дед! - пытался я ему объяснить, - сельское хозяйство в условиях русского Нечерноземья нерентабельно. Раньше, когда было натуральное хозяйство, когда было крепостное право при царях и при Сталине, это было неважно. А потом пришла экономика и все расставила на свои места. Нерентабельно! Вот люди и спиваются, поскольку их существование на этой земле бессмысленно. Такой у них дешевый водочный гедонизм в отсутствие высокой цели. На югах нет такого повального пьянства, потому что урожайность там выше и есть экономическая целесообразность что-то растить. А тут живут одни вырожденцы. Впрочем, если бы не они, не тихие спивающиеся провинциалы из маленьких городков и деревень, кто бы в армии служил?.. Кстати говоря, нашими коллегами в Древнем Риме все те проблемы, о которых мы говорим, тоже осознавались, о них говорили, писали, пытались решать...

И закончилось там также, как у нас - распадом империи. Вот только я бы не стал, как Филофей, называть Москву Третьим Римом. Третий Рим - это Запад. А Москва - Карфаген.

А Карфаген, как известно, должен быть разрушен...

Конкуренция Запада и Совка не была конкуренцией двух принципиально разных типов цивилизации. Эта была конкуренция близких родственников, конкуренция двух «современных античностей» - Прагматичной и Экстатичной...

Традиционалисты-дугины-катоны пеняют нам, цивилизаторам, за излишний упор на экономику, за глобализаторство и культурную нивелировку. Так вот, именно недооценка экономики, точнее говоря, человеческой алчности, животности, любви к развлечениям, гедонизму, хорошей жизни (а это все только и развивает экономику, заставляя людей работать) - привела к падению Советского Карфагена. Всем, что есть лучшего в нас и в нашей цивилизации, мы обязаны худшим чертам нашей животной личности. А лучшие, альтруистические черты этой личности, например, коллективизм и стремление принести всем добро, порой ведут к войнам, концлагерям и крови.

Парадоксальная диалектика жизни.

Чары Черного

Черный - это фамилия. Азовутего Григорий Пантелеймонович - вполне по-деревенски. Григорий Пантелеймонович преподает Бауманке теоретическую механику и увлекается системным анализом. Его взгляды на природу цивилизации вообще и Древнего Рима в частности находят живой отклик в сердцах математизированных технарей, интересующихся историей. То есть примерно среди одной сотой процента населения. Гуманитарии и давно забывшие логарифмы люди в трудах Черного понять ничего не могут, и потому его блистательная игра ума пролетает над их сознанием, не задевая...

А у людей, вникающих в формулы и рассуждения Черного, его взгляд вызывает меланхолию. Я встретился с Черным прямо у него в квартире, чтобы развеять темные чары алармизма. Кудрявый Григорий Пантелеймонович изложил мне свои воззрения в устной форме, то есть без всяких формул. И я нашел, что в его взглядах много верного. Знакомлю...

Кризис, в который вступило человечество, не имеет аналогов в истории, полагает Григорий Пантелеймонович. И является следствием неконтролируемого развития, продолжавшегося с момента

Часть 4. Вниз по лестнице, ведущей вверх

возникновения планеты. Всю историю планеты рассматривать не будем. А вот начиная со стад и племен пошло бурное нарастание иерархической структуры обществ - это наиболее характерный момент. Что такое иерархия? Упорядоченная структура. Такие структуры, по Черному (и не только по нему), строятся за счет пожирания информации.

Вот взять человека. Человеку для жизни нужна не энергия в чистом виде, иначе он просто пил бы калорийный керосин, а определенным образом упорядоченная материя, то есть информация. Чем отличается пища, которую человек съедает, от отходов, которые он выделяет? Разной степенью упорядоченности молекул, потому что по массе на входе и выходе практически все сходится. То есть человек потребляет упорядоченность. Упорядоченность биологических молекул. И эту упорядоченность встраивает в себя.

Так строится любая система. Она отбирает из среды упорядоченность, тем самым внося в среду дезорганизацию (энтропия, если кого осенило нужным словом, - это величина, обратная информации, упорядоченности).

А чью упорядоченность пожирает общество в процессе своего усложнения, роста? Верхние этажи общества строят себя за счет нижних. Это похоже на пищевую пирамиду в биологии, когда низшие служат кормом высшим. Что лежит в самом низу социальной пирамиды, что является ее пищевой базой? Сельское хозяйство. Деревня. Вот ее все и пожирают.

А как происходит рост иерархии? Он происходит путем специализации людей, справедливо полагает Черный.

...*Действительно*, античность возникла как универсальная цивилизация, в которой функции воина и крестьянина, мы помним, небыли разделены. И только после Пунических войн и падения Карфагена, когда Рим стал глобальным (в условиях тогдашней ойкумены), пришлось функции крестьянина и солдата разделять, специализировать. Воевать крестьянином стало уже невозможно - война стала длиться дольше, чем длится сельскохозяйственный цикл - она тянулась годами и потому стала несовместимой с ведением сельского хозяйства. Так Рим перешел на наемную армию - разделил функции крестьянина и воина. Так был убит римский дух. А еще специализация убила республику. Действительно, если функции разделены и воин работает за плату, то зачем тогда нужна демократия? Зачем о чем-то договариваться с крестьянами, если войско уже есть и так?

Войско - это сила. И во главе государства становится человек, угодный армии. Император. Профессиональные военные хорошо знают, что такое дисциплина и единоначалие, хуже понимают, что

такое демократия. Республика стала Империей. По сути, Рим превратился в обычную аграрную империю, античную только по географии - со всеми болезнями, присущими аграрной цивилизации. Так Древняя победила Город.

Я надеюсь, читатель не путается в понятиях... Когда я пишу «город» с маленькой буквы, я имею в виду урбанистическое поселение. Когда я пишу «Город» с большой буквы, я имею в виду дух, менталитет, образ жизни и мышления, присущие жителям мегаполиса...

- Забыл фамилию современника Адама Смита, который сказал примерно следующее: «Расчленение человека по приговору суда называется казнью, расчленение человека без приговора суда называется убийством. Расчленение труда есть убийство народа». Он имел в виду специализацию! Разделение труда! - говорит Черный.

Для того, чтобы понять принцип, по которому усложняется общество, Черный приводит следующий пример. Сидит в окопе солдат, который может делать один точный выстрел в секунду. Пока враги появляются передним с частотой не выше одного в секунду, солдат со своей задачей будет справляться. Если противник решил прорвать оборону, состоящую из одного нашего солдата, он увеличивает частоту набегания. Теперь враги появляются перед солдатом с частотой два пехотинца в секунду. И солдат не успевает их отстреливать. Как быть? Сажать второго солдата?

Казалось бы, если враги возникают с частотой две штуки в секунду, а у нас теперь два солдата, каждый из которых производит точный выстрел с частотой раз в секунду, мы должны справиться. Но нет! Дело в том, что оба наших солдата могут, не сговариваясь, сделать свои точные выстрелы в одного противника. А второй прорвется. Что же делать?

Нужен координатор стрельбы - условный сержант, который будет давать команды, кому куда стрелять. Тогда мы оборону удержим. Но за счет чего? За счет выстраивания иерархии. То есть специализации членов команды. То есть потери универсализма. Мы изуродовали личности - у одного «отрезали» руки, а у двух - головы. Сержант теперь не стреляет, а солдаты - не думают.

- Что же плохого в потере универсализма, если специализация функций - магистральная дорога не только цивилизации, но и эволюции вообще? - спросил я Черного. - Есть клетки печени, есть - кишечника, есть - головного мозга. Специализация, однако... Один человек почтальон, другой электрик, третий генерал, четвертый

Часть 4. Вниз по лестнице, ведущей вверх

писатель, пятый системный администратор... Можно, конечно, высокопарно назвать это «убийством народа», но что в этом плохого?

- Специалист подобен флюсу. Специализация развращает, разлагает цельность людей. В крестьянской семье воспитание детей, их обеспечение и защита являются функциями самой семьи. В городской семье детей воспитывают школа, телевизор и Интернет. Защищает человека полиция-милиция. И с какого-то момента человек оказывается неспособным ни воспитывать детей, ни защищать сам себя. После чего начинается: «Дети меня не понимают...» А как они могут понимать, если на них нет времени? Какое может быть единство в обществе, если мы разрываем связи между самыми близкими людьми?..

За счет чего горит костер? За счет того, что топливо «портится» - в его молекулах разрываются водородные связи. А факел цивилизации за счет чего горит? Засчет того, что в нем разрываются родственные связи, которые в максимальной форме характерны как раз для Деревни - все эти «девери-шурины-кумовья» и прочие названия, смысла которых современный горожанин уже не понимает.

Верхние этажи цивилизации растут за счет разрушения нижних... Современная цивилизация уже так надстроилась, что семью практически развалили - умирает семья как общественный институт. А при разрушении человеческих связей и происходит та самая индивидуализация, которой так славится западное общество. И самое человек фактически развалился: раньше он умел и то, и другое, пятое, десятое. А теперь он может только что-то одно. Узкий специалист.

И вот возникает момент, когда в ответ на новый вызов требуется новое усложнение системы, а разрушать-то внизу уже нечего. Нет того, за счет чего надстраиваться. Все уже съедено. И тогда система начинает разваливаться. Многие цивилизации этот путь прошли. Ослабев изнутри, исчерпав внутренние ресурсы, они рушились под натиском варваров - так рухнул в V веке весь цивилизационный пояс - Китай, Рим... Именно тогда и началась новая цивилизация - наша. Мы - потомки тех европейских варваров. И сейчас завершается наш цивилизационный цикл. Раньше, когда рушилась цивилизация, ее факел переходил другим - варварам. Сегодняшняя цивилизация глобальна, экономика становится мировой, финансовая система едина. И наш факел просто некому будет подхватить.

- А нынешние варвары Третьего мира?

- Нет. Они уже практически не варвары. Те культурные и экономические различия, которые еще остаются между странами, в процессе глобализации сотрутся. Сто лет - и все. Дальше только развал.

А во время развала люди становятся безответственными. При той технической вооруженности, какая есть у нашей цивилизации, начнутся техногенные катастрофы, аварии... График жизни цивилизации напоминает синусоиду - взлет, пик, падение. Гумилев строил такие кривые для разных цивилизаций. У него нарисованы кривые 40 разных обществ. По оси абсцисс - время, а по оси ординат - степень сложности социальной системы, число уровней иерархии. Вот смотрите, тут у меня график для Древнего Рима.

...Тут Черный показал мне графики... Взлет - пик - падение. Я обратил внимание, что на пике кривая не плавная - на самой горбушечке какие-то пилообразные выступы, дерготня.

- Что это?

- Это дребезг. Система пытается усложниться, но ей уже нечем взять - все подъедено. И начинается дребезг: провал вниз - рывок из последних сил вверх, снова провал - опять рывок. Дребезжание вверх-вниз перед окончательным падением - симптом скорого распада. С Римом было то же самое.

...*Действительно*, перед падением Рим трясло, как самолет в зоне турбулентности. Рим то проваливался на исторической траектории, потрясаемый внутренними смутами, терял провинции, распадался, и казалось, ничто уже не спасет гибнущую империю, то вдруг, ведомый железной рукой очередного императора, опять собирался.

В III веке нашей эры Римская империя распадается на куски. В провинциях произошел «парад суверенитетов» - в Галлии, Испании, Македонии, Египте, Испании, Британии, в Греции, в Малой Азии разом объявились свои Дудаевы. Это было время «тридцати императоров». Они перестали подчиняться римскому императору Галлиену, погрязшему в попойках в своей Барвихе или как она там называлась... И империи не стало. Просто по факту. Враз.

.. Такие штуки обычно происходят во времена финансовых кризисов, когда ослабевший центр не может влиять на провинции, провинции начинают сами решать свои проблемы и понимают, что центр, собственно говоря, им не нужен. С причинами финансового кризиса, сотрясающего империю, мы чуть позже разберемся. А уже сейчас видим, что финансовый кризис никак не вяжется с фразой «Рим сгубила роскошь». Роскошь была да сплыла...

А потом Галлиен умер, и поперли сильные личности, причем целым кластером - Клавдий Готский, Аврелиан, Проб, Диоклетиан... Сначала Готский спас Италию от нашествия готов (за что и получил почетную кличку), но, к сожалению, через два года правления он умер от чумы. Потом всего за пять лет Аврелиан начинает

и почти полностью собирает распавшуюся империю. Его сменщик Проб продолжает процесс свинчивания, Завершает сборку великолепный Диоклетиан.

Собрав легио-Рим, этот последний задумался: а почему конструктор все время рушится? Единую властную вертикаль утвердить не удастся. Латаешь мечом одно, а ползти начинает в другом месте. И понял прогрессор: система больше не управляема, что-то в ней изменилось.

Раз империя все время стремится децентрализоваться, рассуждал Диоклетиан, и едва-едва удастся удерживать этот процесс, значит, нужно этот процесс возглавить! Нужно развалить империю сверху. Нужна административная реформа. Раз нельзя управлять таким аморфным телом из одного центра - надо дифференцировать управление, децентрализовать империю искусственно. Диоклетиан выбрал себе соправителя - толкового управленца Максимиана. Идея состояла в том, чтобы один отвечал за Запад империи, другой за Восток. Сам Диоклетиан выбрал местом своей дислокации восточный город Никомедию, поскольку отсюда легче было следить за враждебной Сирией и контролировать дунайские границы. Кроме того, рядом были стратегически важные проливы. Второй император - Максимиан - дислоцировался в Милане и отвечал за западные рубежи империи.

Кроме того, Диоклетиан разделил всю империю на 100 административных единиц. Рим был выделен в особую 101-ю административную единицу. Бюрократический аппарат империи получил четкую и строгую организацию. Для чего это было сделано? Не имея ничего иного, Диоклетиан решил спаять воедино расплывающуюся империю бюрократической сетью. (Под «иным» я имею в виду, в частности, развитую экономику, ибо ко времени Диоклетиана экономика Рима имела столь плачевное состояние, настолько приблизилась к натуральному хозяйству, что сохранять целостность страны стало уже нечем, дай незачем, по большому счету...)

Однако идея не сработала: разросшийся (прямо как сейчас в России) бюрократический аппарат требовал огромных бюджетных средств на свое существование. И диоклетиановская попытка построить властную вертикаль и ею укрепить империю больше разрушала государство, ложась неподъемным грузом на слабеющую экономику.

Зато Диоклетиан придумал гениальную вещь - сменяемость власти. Он решил совместить преимущества монархии с преимуществами выборного правления. Каждый из двух соправителей империи должен был править 20 лет. За это время он должен был

найти и подготовить себе заместителя, которому после окончания срока правления передать власть. А те, в свою очередь, должны были найти себе новых замов... Причем, заместители все эти 20 лет не жили под крылом императоров, а реально управляли куском империи. Таким образом, империя практически оказалась разделенной на 4 части - двумя частями правили императоры, двумя - их замы. Контролируемый распад...

Такова была схема политической власти Диоклетиана. И как все хорошо придуманные, но оторванные от жизни схемы, она не сработала. Диоклетиан спокойно ушел из власти через 20 лет. Но его соправители не были Диоклетианами. Они уходить не захотели. А никаких способов принудить их к этому, кроме гражданской войны, не существовало. И Рим опять начали сотрясать гражданские войны. Которые, разумеется, активизировали внешних врагов империи. Опять хаос.

В результате кровавой чехарды наверх выплыл самый сволотный, самый беспринципный и жестокий человек - Константин, которого позже церковь провозгласила святым за то, что он легализовал христианство. Святым он, конечно, не был. Он убил своего сына по подозрению в захвате власти. Он сварил собственную жену в кипятке. Он убил своего соправителя и союзника Лициния... Он объявил себя богом, а крестился только на смертном одре - в полубессознательном состоянии. Зато этот святой изверг после эпохи гражданских смут очень сильно закрутил гайки и навел жесткий порядок в империи.

...Вот это и есть дребезг. Когда система хочет шагнуть вверх по лестнице эволюции, реорганизоваться, но что-то ей не дает. Что - узнаем позже. Хотя умный читатель уже имеет всю информацию для того, чтобы сделать правильные выводы. Но я на подобные интеллектуальные подвиги читателей даже не рассчитываю. В конце концов, чтение - это отдых. Отдыхайте вместе с нами...

-Азнаете,-сказал вдруг задумчиво Черный,-во времена Траяна император спокойно правил всей Римской империей. И справлялся с управлением. Прошло сто лет, пришел Диоклетиан. И уже не смог управлять империей. Пришлось ее разделить на 4 части. Почему? Что случилось? А просто за эти сто лет люди стали другими.

...Это поразительно, но когда я по душам беседовал в МГУ с доцентом Никишиным «за римскую жизнь», он задумчиво произнес то же самое: «...Всего сто лет прошло, и Диоклетиан уже не мог управлять империей из одного центра. Что случилось? А просто люди стали другими». Одними словами говорят историк и технарь!

Это у доцента Никишина была чисто интуитивная догадка, всплеск мысли. Потому что на мой вопрос, в чем именно и почему изменились люди, он не ответил. Точнее, пожал плечами: «Не знаю».

А вот у Черного ответ на этот вопрос есть. Ион почти совпадает с моим. Даю нашу версию, поскольку главная тема моей книги, если вы еще не поняли, - люди. Точнее, изменения людского сознания, меняющие облик цивилизации...

- Люди за эти сто лет стали менее управляемыми, - поднял палец Черный. - Стали большими индивидуалистами. Большими гедонистами. Более ненадежными, в смысле, менее крепкими. Между Траяном и Диоклетианом был золотой век Антонинов. Хорошая жизнь, которая изменила римлян, их психологию. Именно поэтому Диоклетиан уже и не мог управлять империей: материал управления изменился! Вот сейчас возьми Сталина и поставь во главе России - он ничего не сможет сделать: люди другие. Тогда Сталин опирался на крестьянскую молодежь, которую воспитывали с помощью розги, в тяжелом труде и жизненной строгости.

...Да, правда, люди стали более развитыми. Более столичными. Более современными. А на таких, где сядешь, там и слезешь. Крестьянская лопата превратилась в микроскоп. Землю им уже не покопаешь. Да он, собственно, и предназначен для другого...

Вот как описывает золотой век Антонинов известный антиковед Ковалев: «...Отсутствие внешней опасности, улучшение провинциального управления - все это благотворным образом сказалось на экономическом развитии империи в 1-И веках. Первые века империи ознаменовались новыми достижениями в технике, особенно в железоделательном ремесле и строительстве. От наступления прочного мира в империи больше всего выиграла торговля; образовались новые торговые связи, в какой-то мере сложился единый средиземноморский рынок. Наивысшего расцвета достигает городская жизнь, появляется огромное количество новых городов, большинство из них становятся муниципиями со стройной системой управления. Параллельно с этим происходил процесс сокращения числа рабов и, в некотором смысле, изменение отношения к ним».

Изобретается колесный плуг, жнейка... Изобретается дутье стекла (взамен прежней формовки). Изобретается латунь и лужение посуды оловом. Ведется огромное строительство. Именно на золотой век приходится гигантское количество археологических памятников, которые поражают своими размерами - колонна Траяна высотой с 9-этажный дом, амфитеатр Флавиев на 50 000 мест (Колизей), мавзолей Адриана.

Именно тогда у римлян широко развился принцип конвейерного производства (привет Генри Форду). Блаженный Августин описывал конвейерное производство так: «Смешно, когда мы видим...

в квартале серебряных дел мастеров, где один сосудик... проходит через руки многих мастеров, хотя его мог бы закончить один мастер, но превосходный. Впрочем, иначе, казалось, нельзя было пособить массу ремесленников, кактолько, что отдельные лица должны были изучать быстро и легко отдельные части производства, и таким образом исключалась необходимость, чтобы все медленно и с трудом достигали совершенства в производстве в его целом».

Аналогичный конвейер был у металлообработчиков - формовщики, жестянщики, полировщики. Конвейерное производство было внедрено в сукновальных и красильных мастерских, в булочных, в керамическом производстве. Иногда специализация доходила до того, что в одном городе делали одну деталь, в другом другую, как это происходило в мебельном производстве: ножки для кушеток привозили из Делоса, металлические инкрустации - из Капуи, а сборочный цех находился в Помпеях. Даже такую мелочь, как канделябры, делали в двух городах - верх в Эгине, а низ в Таренте...

Проходит всего сто лет - и эта блистательная империя рушится.

- Смотрите, как гибнет любая цивилизация, в том числе и наша так погибнет... - продолжает рисовать перспективы Черный. - Сначала она расширяется до естественных пределов. Наша глобальная цивилизация уже расширилась до пределов, дальше некуда - земной шар занят весь. Но на верхних этажах системы продолжается численный рост. Потому что внизу - только крестьяне и никто не хочет спускаться сверху вниз. Никто не хочет работать в поле. Все хотят вверх. И волей-неволей придется людей снизу привлекать для работы на верхних, управленческих этажах - просто потому, что отпрыски тех, кто жирует наверху, уже делать ничего не могут. Это известный эффект, еще Горький отмечал, что в российских купеческих семьях третье поколение уже ни на что не годно.

...*Действительно*, было такое и в Риме. Первый век нашей эры. Бывший раб императора Тиберия, вольноотпущенник Этрус, уроженец Смирны, управляет государственной казной Рима. Доходы от государственных золотых приисков Иберии, зерно с африканских полей, деньги от жемчужных отмелей, хрустальных заводов Александрии, императорских лесов Нумидии, торговые пошлины морских портов - все это стекалось в Рим и было в ведении бывшего раба. Ежедневно через его руки проходили огромные суммы - на содержание армии, на раздачу хлеба, строительство дорог, водопроводов, плотин, на устройство зрелищ для плебса, постройку дворцов и храмов, чеканку монеты... Я перечисляю все это, чтобы вы представили объем работы. Этрус мало спал, отклонял все

приглашения на званые обеды и ужины, часто забывал поесть, все время думал только о работе и никогда не отдыхал. Лучшие поэты того времени - Стаций и Марциал сочиняли об этом трудоголике оды.

При императоре Клавдии другой вольноотпущенник заведовал отделом имперской канцелярии. У него умирает младший брат. И вот как утешает начальника отдела Сенека: «Ты не имеешь права предаваться беспредельному горю, и это не единственное право, которого ты лишен: ты не можешь также посвятить сну часть своего дня, убежать от деловой сутолоки и провести свой досуг среди мирных полей; не можешь развлечься путешествием отусидчивых занятий, связанных с твоим трудным постом... Тебе запрещены тысячи вещей, которые вполне доступны простому смертному. Ты не принадлежишь самому себе. Столько тысяч аудиенций... столько жалоб, которые ты должен привести в порядок, целые потоки дел, которые текут к тебе со всех сторон земного шара... все это требует напряжения всех сил ума. Нет, ты не имеешь права плакать...»

Кстати, обратите внимание на оборот Сенеки «со всех сторон земного шара». И римляне, и греки прекрасно знали, что Земля - шар. Эратосфен даже вычислил диаметр нашей планеты. А в Средние века про это как-то забыли. Одичали...

Человек, которому посвятил вышеприведенные строки Сенека, отвечал в имперской канцелярии только за прием прошений и жалоб. А его коллега Абаскант заведовал перепиской императора с провинциями. Он рассылал приказы и эдикты императора во все части света, из его циркуляров провинциалы узнавали о назначении новых трибунов, командующих и центурионов, а к нему со всего мира тянулась самая разнообразная информация: известия от войск, дислоцированных на Ефрате, Рейне, Дунае, в Британии, Испании, Африке; сведения о разливе Нила и дождях в Африке, на основании которых он делал прогноз о грядущем урожае, новости от политической разведки... Он тоже мало спал, ел довольно скромно (если вообще не забывал принять пищу, что бывало довольно часто).

Это были новые люди, по сути, варвары, когда-то приведенные в Рим в рабских кандалах. Сенаторы и патриции их презирали. Но льстили при нужде. Потому что сами так работать не могли и не хотели.

А чем же занимались отпрыски богатых патрициев в то время, как бывшие кандальники держали империю? Разгулами они занимались. Юлий Цезарь, Тиберий, другие императоры пытались остановить распад, начавшийся внутри римских голов - принимали эдикты против безделья. Цезарь запрещал золотой молодежи Рима путешествовать, чтобы хоть как-то привлечь их к вопросам управ-

ления страной. Все впустую!.. Заметьте, Тиберий и Цезарь жили в самом начале периода Империи, когда до краха еще были долгие золотые века.

Нет, опять-таки, я не хочу сказать, что роскошь погубила Рим! Если в обществе есть ротация кадров, социальная мобильность, если бывшие рабы могут прекрасно управлять делами империи - с чего бы гибнуть империи с такой великолепной сменой крови? А касательно бездарных отпрысков в третьем поколении... Деньги, каклюбой ресурс, имеют одну отличную особенность-они утекают от тех, кто не может их удержать по скудоумию и бесталанности, и притекают к тем, у кого им хорошо работается. Не в роскоши дело...

Люди изменились, да. Страна изменилась. Прежний деревенский чертополох превратился в нежную оранжерейную орхидею. Проблема падения Рима в том, что у римского государства не хватило финансов на содержание оранжереи. Когда денегхватало, все шло прекрасно. Но потом расходы превысили поступления. И цветок скукожился. Чертополох снова заполонил пространство...

- Итак, в третьем поколении отпрыски богатых родителей - полное ничто. А куда их девать, детишек, родных, но бездарных? - поднимает палец Черный. - Начинают создаваться синекуры - искусство, культура, фонды, никому не нужные должности... И социальная пирамида начинает превращаться в гриб - наверху разросшаяся шляпка, внизу - тонкая ножка.

- Григорий Пантелеймонович, что вы имеете против грибов? Все большее число людей перемещается наверх по социальной лестнице и хорошо живет. Что плохого?

- То, что все большее число людей занимается делом, для существования системы не нужным!

- Ну и что, если система может их содержать?.. Сейчас в Америке один фермер в состоянии прокормить 60 человек. Поэтому в США, если мне память не изменяет, всего 4 % населения живет в деревне. И кормят нацию. А остальные пусть едят свои графоманские стишки, работают в сфере услуг, адвокатуре, живут на деньги благотворительных фондов. В чем проблема?

- В том, что люди наверху от этого деградируют. А люди внизу, видя, что кому-то не приходится горбатиться в поле и у станка, тоже хотят наверх. И ножка гриба все сужается и сужается. Пока он не начинает рушиться - как настоящий перезрелый гриб. А на обломках распада начинаются конфликты и войны... Один мой приятель, связанный с академией МВД, сказал мне однажды, что на Земле каждый третий человек не имеет работы, никогда ее

Часть 4. Вниз по лестнице, ведущей вверх

не имел и не имеет шансов найти работу. «И чего вы с ними собираетесь делать?» - спросил я его. Он ответил: «Понаставим везде игровых автоматов, пусть играют».

- Не самый плохой вариант. Лучше пусть играют, чем бегают по Гарлему с пистолетами или, как африканцы, палят друг в друга из автоматов Калашникова.

- Да. Но они деградируют. Сознание человека развивается только в том труде, в котором он по горло заинтересован. А если такого труда остается все меньше и меньше, общество деградирует. Они даже размножаться не захотят, эти «игроки».

- И слава богу, Григорий Пантелеймонович! Зачем плодить деградантов?.. Напротив! Нужно создать такие условия, чтобы деградантам экономически было невыгодно размножаться. Размножаться будут те, кому интересно дело делать, а не сидеть на вэлфере у игрового автомата.

- Мне кажется, человечество все равно вымрет.

- Дело не в человечестве, Григорий вы мой Пантелеймонович! Дело в том, чтобы факел цивилизации не погас...

...К господину Черному, так же, как и к Дугину, я еще вернусь. Ждите ответа...

Правильно заданный вопрос — это ответ

...Нуда, отсутствие врагов расслабило римский характер...

...Ну да, пристыковка нестандартных частей к Империи сделала всю конструкцию неустойчивой, а культурная стандартизация (романизация) не успела окончательно интегрировать всех подданных в единое культурное поле, в сообщество с едиными ценностными категориями...

Хотя успехи были налицо. Вот, скажем, вечно зудящая Испания. Раз за разом покоряли римляне диких горцев в Испании. А туземцы все бастовали и бастовали. Потому что деревенская дикость постоянно воспроизводила себя. Рим понимал, что «оцивилизовать» страну можно только одним способом - «огороживанием». Собственно, Город и Цивилизация - это синонимы... Поэтому римляне постоянно возводили в Испании город за городом. И добились больших успехов - разрушили варварские ценности и внесли свои: урбанизированные горцы к I веку нашей эры полностью

переменили свой образ жизни на римский. Вот как описывает этих «новых испанцев» Страбон: «Турдетанцы... даже забыли свой родной язык. Большинство из них стало латинскими гражданами... все они почти обратились в римлян. Основанные города ясно обнаруживают перемену форм гражданской жизни... Среди них находятся и кельтиберы, которые некогда считались самыми дикими из всех».

Оцивилизованных дикарей римляне называли *togati*- облаченными в тогу, принявшими римский образ жизни. Позже Советской власти эксперимент по переодеванию горцев в пиджаки удался чуть хуже - едва ослабла вожа, дикари взялись за автоматы.

...Все так. Тем не менее вопрос остается. Попробуем его четче сформулировать...

Цивильный характер римлян, пришедший на смену деревенскому, сделал их менее боеспособными, более изнеженными и гедонистически настроенными. Но почему бы и не быть гедонистами - в отсутствие сопоставимых врагов? Если ситуация не требует ежеминутного напряжения сил, зачем корячиться в едином порыве и всенародном сплочении? Есть профессиональная армия, она пусть решает мелкие вопросы с варварами. Есть внутренние войска и полиция, они пусть решают проблемы с террористами и заговорщиками.

Пристыковка разношерстных провинций, конечно, не прибавила империи единства. Но кто мешал просто брать с провинций дань? Если у империи есть силы подавлять перманентные восстания и постепенно-постепенно окультурировать, «оримлинировать» провинциалов - какие проблемы? Ну и пусть империя будет аморфной, склепанной из разномастных кусков - один железный, другой ситцевый, третий деревянный, четвертый вовсе из дерьма... Имея силу, можно поддерживать их до полной культурной победы.

Но мы уже знаем, что силы не было. Куда-то ушла вся сила, набранная за золотой век Антонинов. И талантливому политику Диоклетиану досталось только реанимировать труп. Дребезг..

Сила общества в его экономике. Что случилось с цветущей экономикой империи, почему до Диоклетиана докатились только объедки, почему экономика почти исчезла, приняв вид натурального хозяйства? Тому есть несколько причин...

Как-то я спросил молодого и приткого умом журналиста Диму Назарова, отчего, по его мнению, распалась Римская империя.

- А оттого, - ни на секунду не задумываясь, с ходу проинтуичил он, - что цивилизация - как пожар: она распространяется вокруг, пока есть горючий материал. Как только он кончается, огонь цивилизации гореть перестает.

Это метафора. Можно представить себе процесс распространения цивилизации и несколько иначе. Вообразите себе карту Средиземноморья. Вот из яркой точки Рима начинает раздуваться, разливаться голубое цивилизационное пламя, которое сначала охватывает итальянский «сапог», потом, лизнув Грецию, оно несколько меняет цвет на более благородный золотистый с прежней голубой искринкой. Раздувается, раздувается, захватывая все большие территории вокруг срединного моря... Но что это? Цвет по мере расширения постепенно меняется, он становится менее насыщенным и более жидким. Это нормальное физическое явление - концентрация исходного материала меняется, цивилизационный раствор становится жиже. Империя растет быстрее, чем могут родиться люди - цивилизаторы. Поэтому цвет и бледнеет, и даже меняется кое-где из-за включений чужеродных культур.

А что происходит на границах расширяющегося цивилизационного пузыря? Диффузия. Инфильтрация. Граница есть, но она культурно проницаема. В темный варварский мир проникает цивилизация, а обратно диффундирует варварство. Вблизи границы это выглядит так. В темном пространстве варварского мира вспыхивают, расширяются и почти гаснут золотые искры цивилизации, а внутри имперских границ вдруг возникают и расширяются, закрашивая цивилизационное золото черным мутные облачка варварства. Этот «туннельный эффект» вызывает культурное кипение возле расширяющих границ империи.

Империя постепенно расширяется, слабея, теряя концентрацию прежнего насыщенного раствора, разбавляясь дичью, но и, в свою очередь, разбавляя темную дичь. И, наконец, ослабевшая империя лопается, словно перезревший дождевик, осеменяя окружающий варварский мир искрами цивилизации, которые вскоре разгорятся вновь.

Империя лопается. Или тихо сдувается, как тихо и бесславно сдулся в Средние века Испанский проект. А какая была затея!.. Но не хватило испанцев. Просто как таковых. Цивилизаторы кончились. Растворились в мировом пространстве. Мир оказался слишком велик. Зато из Европы начали расти другие проекты - французский, английский... Почему из Европы? Потому что именно ее Рим осыпал своими искрами.

Выше мною нарисована красивая картинка - прямо цветной мультфильм, но из него совершенно неясно, в чем же суть экономической слабости Римской империи. Да, демографически носителей определенного менталитета, коих мы смело именуем тут цивилизаторами, могло не хватить на всю планету. В культурном плане тоже ясно-уезжая из столицы цивилизовывать деревню,

любой цивилизатор дичает, как студент в армии. Но экономика, экономика-то здесь при чем? Она, напротив, должна расти от завоеваний! Ведь от гуманитарно-цивилизаторской, целиком затратной модели Сципиона Рим отказался.

Не мог не отказаться... Модель Сципиона, то есть полная культурная и политическая автономия покоренных стран (исключая запрет на ведение войны), могла держаться только за счет римского меча. А меч чего-то да стоит. Ни одна экономика, наверное, не потянет на себе добровольного мирового жандармства. Даже экономика США. Ни людей не хватит, ни бабла.

Римская экономика действительно росла в период начальной Империи. С завоеванных территорий текло богатство, за процессом сбора налогов следили римские наместники... Присланные деньги исправно цивилизовывали: на них строилась инфраструктура - акведуки, дороги, содержалась профессиональная армия... Читатель помнит, что только в раннереспубликанском Риме армия была крестьянским ополчением. Впервые римляне столкнулись с тем, что крестьяне не могут одновременно и пахать, и долго воевать, еще в IV веке до нашей эры. То была десятилетняя война с вейянами. Именно тогда римские крестьяне, обычно воевавшие только летом (пока растет посеянный урожай и погода благоприятствует) впервые остались вдали от дома и зимой. И именно тогда воинам начали впервые платить зарплату из казны.

Потом были три долгих Пунических. Потом длинная война с лесными тевтонскими дикарями... Противоречие между войной и крестьянством обострилось до предела, Об этом противоречии и необходимости армейской реформы говорил со своими единомышленниками еще Сципион Старший. Но переход к наемной армии начал осуществляться много позже, при Гае Марии - выдвиженце Сципиона Младшего.

И вот армия стала наемной. Одни люди теперь воевали, другие сеяли. Произошел очередной виток той самой знаменитой специализации, которая так огорчает Григория Пантелеймоновича Черного. И которая покончила с демократической Республикой и положила начало Империи...

Пока империя расширялась, деньги из завоеванных богатых и культурных областей исправно текли в Рим. Но потом Рим расширился настолько, что вышел на свои естественные границы.

Что такое «естественные границы»? О, у этого понятия есть разные смысловые грани - природно-географические, экономические... Я писал в первой части книги о ландшафтах и ареалах, приспособленных для обитания определенных культур и носителей конкретных паттернов поведения. (Точнее, наоборот-культура есть

Часть 4. Вниз по лестнице, ведущей вверх

приспособительный механизм для обитания в определенных географических и климатических условиях.) Писал о том, что римляне так и не смогли закрепиться вне зоны произрастания знаменитой средиземноморской триады - виноград, оливы, зерно.

Но сейчас объясню еще проще, буквально на пальцах. Слева, то есть на западе (по привычке чуть не написал это слово с большой буквы), Рим уперся в Атлантический океан. В океане не было никого, кто мог бы заплатить дань или налоги. На юге, то есть в Африке, римские легионеры пересекли зеленую полосу жизни, дошли до Сахары и остановились, глядя, как ветер гоняет перекасти-поле по безжизненным пескам. Они не знали, что Сахара - порождение человеческих рук. За 4-6 тысяч лет до глядящих на эти пески железных легионеров здесь жили люди и занимались подсечным земледелием и скотоводством. Тогда в Сахаре была буйная растительность, текли реки, в озерах плескалась рыба. Наскальные рисунки и фрески рисуют богатый животный мир северной Африки - бегемоты, буйволы, носороги, слоны, антилопы...

Опустынивание, которое началось полмиллиона лет тому назад, до прихода в эти места человека шло едва-едва. Люди сильно подстегнули его, сделав необратимым, это случилось за три тысячи лет до того, как сюда ступила нога римлян. Подсечное земледелие, при котором древнейшие люди выжигали растительность для новых посевов, а также выпас огромных стад скота, который привел к выбиванию копытами плодородных почв, спустили курок природного процесса и привели к стремительному иссыханию почвы. Позже (уже после крушения Римской империи) пришествие арабов-кочевников поставило окончательную точку на этой местности, совсем уничтожив последние крупные оазисы на территории Сахары, а также ту зеленую полосу жизни, которая отделяла пустыню от Средиземного моря и служила местом обитания карфагенской цивилизации.

Такое бывало в истории человечества не раз. Известна античная поговорка «козлы съели Грецию». Неумеренное разведение коз в Греции привело к тому, что эти вонючие животные полностью выжрали растительность и выбили почву своими острыми копытцами. Старались не только козы, но и их хозяева. Каждый античный город был окружен огромной свалкой. Горы мусора вокруг Рима достигали высоты 14-этажного дома... Это к вопросу о том, что современная цивилизация нарушает-де своими заводами экологическое равновесие и загрязняет среду. Современность в удельном измерении (на душу населения) губит среду гораздо меньше, чем ее губили наши неграмотные предки...

Напомню, кстати, что именно римляне истребили несколько крупных видов животных - североафриканских слонов и львов. Между прочим, римляне истребляли животных, не только убивая на своих многочисленных аренах, но и просто так, для «пользы дела», поскольку считалось, что крупные звери мешают сельскому хозяйству.

А возьмем античное кораблестроение! За тысячи лет существования в Средиземноморье разных цивилизаций людьми были сделаны тысячи и тысячи многопалубных кораблей для обширной морской торговли и войн, причем войны и штормы губили корабли сотнями, после чего строились другие сотни судов. Мы помним, как римляне теряли корабли целыми флотами... Так вот, именно античное кораблестроение, античное строительство и античная металлургия полностью вывели леса в Средиземноморье. Прекрасные хвойные леса с мачтовыми кедрами, соснами. Жаль, конечно, но что поделаешь - цивилизация требует жертв не только среди людей.

...Глядя на великую желтую пустыню, расположенную на краю их мира, римляне даже не подозревали, что видят дело рук человеческих. Они просто развернулись и ушли. Вернулись в пока еще существующий на севере Африки зеленый пояс. А вот в Египте, по зеленым долинам Нила Рим дошел до лесов экваториальной Африки, понял, что ловить тут, кроме пигмеев и малярии, нечего, и снова развернул сандалии.

...На Востоке у Рима был агрессивный сосед, которого никак не удавалось завоевать - Парфия. А когда удавалось завоевать, не удавалось удержать - мешали то восстания, вспыхнувшие в тылу, то чума.

...На Севере была тайга. Та самая, которая нарисована на карте растительности Евразии и тянется от Тихого океана до Атлантического и которая в реальности в Европе давно уже не существует - сведена в результате деятельности человека. А при римлянах еще была. Жили в тайге дикие люди, германцы. Их можно было завоевывать аж до самых северных морей - были такие планы, как мы знаем, но не было экономического смысла.

Здесь мы уже упираемся в экономическое определение естественных границ. Как отмечает Гайдар (тот самый!) в своем монументальном труде «Долгое время», существуют войны рентабельные и нерентабельные. Расширившись до своих естественных границ, Рим исчерпал пределы рентабельных войн - практически все богатые страны были уже им завоеваны, на краях ойкумены оставались только дикие племена, завоевывать которые было невыгодно: деньги потратишь, а взять с голытьбы нечего.

Итак, пределы экстенсивного роста были достигнуты. Все путное было захвачено (кроме Парфии, за которую, тем не менее, периодически повоевывали) и приносило доходы, а все нерентабельное только отнимало деньги. Отнимало потому, что варвары периодически совершали набеги на римские окраины, чиня разор, порой этим дикарям приходилось даже приплачивать, чтобы они спокойно вели себя на границах и не совершали набегов на римские территории. Кровопролитные войны по усмирению голозадых варваров приносили только убытки и никаких прибылей. Но самое страшное, что войны эти становились все тяжелее и тяжелее. Почему?.. А восстановите в памяти мультипликационную картинку, которую я рисовал выше... Внутри дышащих границ Империи клубятся темные облачка варварства, а за ними, в варварской темноте, также клубятся золотистые облачка цивилизации - это цивилизаторские навыки проникают к варварам. В первую очередь навыки военные. Скульптуры и картины были дикарям не нужны. А вот военную и околовоенную технику папуасы всех стран, времен и народов перенимают быстро и успешно. Обучаются даже на «Боингах» летать, как выяснилось... Так что в военной технике (но не в организации военного дела - для этого внутренняя культура нужна) варвары почти сравнялись с Римом.

...В общем, расширяться Рим перестал. Приток золота и рабов сократился, рабы подорожали. Естественно, себестоимость продукции выросла, поскольку раб - основная производящая единица античного общества. Раб чем хорош? Ему не надо платить зарплату, за харчи работает. А чем раб плох? Да тем же самым - он не получает зарплату. То есть не является Потребителем (видите, это уважаемое слово стараюсь писать с большой буквы). Раб не тратит деньги = раб ничего не покупает • раб не способствует развитию экономики. Он наполовину изъят из экономики, он присутствует в ней только как производящая сила. Представьте себе, что в стране все рабы и только двое свободных. Им принадлежит весь рабский труд. Они между собой его обменивают. Вот и вся экономика в стране - из двух человек... В Римской империи тоже было мало экономики. Да, товарно-денежные отношения были очень развиты. Но их было мало: только каждый тридцатый человек в Риме был вовлечен в товарно-денежные отношения. Процентные ставки по кредитам (20-25 % годовых) превышали прибыль мануфактур (12% годовой прибыли) и были рассчитаны на военные победы, трофеи, налоговые откупы, а не на производство.

Экономика у Рима была маленькой, а расходы - большие, и год от года они росли. Армия, в начале Империи составлявшая

200 000 человек, выросла к IV веку до 500 000! Расставшись с республикой и став обычной деревенской империей, Рим попал в ту же ловушку, что и прочие аграрные государства - постоянно растущее налоговое бремя в связи с растущими расходами на наемную армию. И как только налоги перевалили критический рубеж, экономика рухнула.

Две опоры было у античности - полисная демократия и принцип «свободные люди налогов (дани) не платят». Нужда заставила императоров брать налоги со всех граждан (для расширения налогооблагаемой базы в 212 году гражданами Рима были объявлены все свободные римские подданные). А демократия отмерла за ненадобностью с появлением регулярного войска. Оба столпа рухнули. Ас ними и Рим.

Родившись как городская республика, Рим умер как деревенская империя...

Закат империи вручную

Все посыпалось как-то вдруг. С конца II - начала III веков население империи начинает сокращаться. Есть некая налоговая граница, переходить которую государству опасно для его целостности. Если у крестьянина забирать больше, чем ему нужно на прокорм семьи и семена, у него остается два выхода - бежать или умирать. Оба сужают фактическую налоговую базу государства. При Диоклетиане критический рубеж был перейден. Начался финансовый кризис, раскручивалась инфляция. Дошло даже до того, что Диоклетиан совершенно по-большевистски взялся бороться со спекулянтами - он ввел государственные цены на продукты. Эдикт Диоклетиана начинался так: «Жители наших провинций! Забота об общем благе заставляет нас положить предел корыстолюбию тех, которые нсегда стремятся всех подчинить своей выгоде и задержать развитие общего благосостояния... назначают цены на продаваемые предметы... в таком размере, что никакими словами это нельзя пыразить... товары нельзя продавать выше таксы... если кто дерзко воспротивится этому постановлению, тот рискует своей головой. Пусть никто не считает, что закон суров, так как каждому предоставлена возможность избежать опасности через сохранение умеренности. Той же опасности подвергается человек, который из жадности к наживе будет соучастником в деле нарушения этого икона. В том же будет обвинен и тот, кто, владея необходимыми для пропитания и пользования средствами, скроет их».

Часть 4. Вниз по лестнице, ведущей вверх

Пшеница, чечевица, ячмень, горох и бобы очищенные согласно диоклетиановскому декрету не могли стоить больше 100 динариев; полба - 30; рожь - 60; семена клевера - 150; мак - 150. Зарплата деревенского батрака не должна была превышать 25 динариев в день, каменщика и плотника - 50; пастуха - 20; брадобрей не должен брать более двух динариев с человека. Все предусмотрел великий император!.. Учитель гимнастики не должен требовать более 50 динариев за обучение одного ребенка в месяц; учитель арифметики - 75; греческого и латыни - 200. Адвокат или юрист-консульт за подачу жалобы не должны брать свыше 250 динариев. Адвокаты всегда хорошо жили...

Эдикт устанавливал твердые цены на сотни наименований продукции, он различал стоимость ботинок разных категорий качества, определял, сколько должен получать пережигальщик извести или погонщик мула, сколько должен стоить какой сорт вина... Госплановский размах! Социалистический. Грандиозная работа была проделана канцелярией Диоклетиана! Научно-фантастическая!

Такие глупые декреты могут привести только к двум вещам: или они не будут исполняться, или приведут к дефициту. Так и случилось. Если в машине нет бензина, невозможно заставить ее ехать письменными циркулярами.

Финансы империи трещат. Из-за падения бюджетных доходов служба в армии становится принудительной. В поздней империи рекрутов уже клеймят как рабов - чтобы не сбежали. В IV веке население окраин Рима, утекая от непосильного налогового гнета, бежит из империи к варварам.

Чтобы задержать бегство крестьян с земли и тем самым поддержать тающую налоговую базу, императоры закрепощают свободных крестьян. К тому времени многие рабовладельцы давно уже сделали своих рабов свободными арендаторами (колонами): чтобы заинтересовать их в результатах собственного труда. И вот крестьянина-колона снова превращают в раба - в крепостного. На селе вводится механизм круговой поруки: за бежавшего крестьянина расплачиваются оставшиеся - чтобы следили друг за другом, доносили. Характерные для деревенских империй мероприятия... Так античность постепенно превращается в Средневековье.

Но самое ужасное, что то же самое происходит и в городах в отношении ремесленников - и закрепощение, и круговая порука. Поэтому вслед за вымиранием деревни начинается вымирание городов - деурбанизация. То есть децивилизация. Вместе с деурбанизацией происходит падение культуры - это видно по постройкам в Никомедии времен императора Диоклетиана. «Вкусы римлян варваризировались», - отмечает антиковед Ковалев.

Но крестьяне и ремесленники все равно бегут, в стране растет преступность, ширится дезертирство из армии. Все заканчивается тем, что жители Рима открывают ворота войскам варваров. Аут. Доигрались с налогами...

Античность превращалась в Средневековье даже чисто внешне. Многие города эпохи римского взлета не имели городских стен. А зачем? Кому нападать-то? Мы же в Римской империи живем, а не в Чуркестане каком-нибудь!.. В поздней империи города начинают превращаться в крепости. Возьмем, скажем, город Бордо. При Антонинах - цветущий полис. Без стен, с десятками храмов, торговых площадей, вилл, улиц... А в III веке это уже мрачная четырехугольная крепость: 14 низеньких темных ворот, 46 башен, толщина стен 6-8 метров, высота 10 метров. Улицы узкие, город тесный, в немуже нет места для театров, бань, арен... Старые амфитеатры разваливаются и зарастают травой. И такими крепостями покрывается вся страна. Это значит, что легионы уже не справляются с обороной границ и оборона становится частным делом каждого города. Оборона децентрализуется, что характерно для средневековой Европы, сплошь покрытой феодальными замками.

Римская знать переезжает из этих мрачных городов в пригороды, в виллы: в городе больше делать нечего - развлечений-то нет. Но вилла времен поздней империи также напоминает крепость, только маленькую - те же башни, стены, запасы провизии. Не для того, чтобы обороняться от армии, конечно, такая крепость-крохотулька для вражеской армии - орешек на один зубок. Нет, в случае приближения вражеской армии богачи переезжают в город-крепость, где у них остались квартиры. А крепость-вилла нужна для обороны от бандитов. Бандитизм гуляет по стране.

А каково мироощущение обитателей этих вилл-крепостей? Оно хорошо выражено в словах древнеримского поэта той эпохи - Авзония, который так описывает свою деревенскую усадьбу: «Я всегда храню запас плодов на два года: тот, кто этого не делает, не замедлит испытать голод».

О каком голоде он говорит, живя на земле? О каком голоде он говорит, живя в нескольких километрах от крупного торгового города Бордо? Города, стоящего на реке, по которой каждый день приплывают корабли с товарами?.. Однако все в империи тогда испытывали подобное смутное беспокойство. Это было ощущение краха, неминуемого конца.

Похожие ощущения были разлиты в советском обществе времен позднего Брежнева, на самом излете империи. Ощущение заката. Ожидание каких-то перемен. Все эти разговоры... Если вы :>гого не помните, вы вращались не в тех кругах.

Часть 4. Вниз по лестнице, ведущей вверх

Не забуду, какое безудержное веселье вызвала в людях смерть Брежнева. Я тогда был студентом, чего-то понимал в жизни, но даже моя сестра, тогда обычная школьница, далекая от политики, но не от ощущений, разлитых в воздухе, рассказывала: когда училка объявила их старшему классу, что «сегодня умер Брежнев» и вышла за дверь, после секундной паузы класс грохнул. Смеялись все. Страну отпустило.

В гаснущем Риме было не до смеху. Европе предстояло долгое темное тысячелетие...

Лестница прогресса ведет вверх - ступень за ступенью. Прогресс бывает технический и социальный. Обычно они идут рука об руку и взаимосвязаны. Но заслуга и беда Рима состояла в том, что социальный прогресс в этой цивилизации обскакал прогресс технический. На том и поломал ноги римский конь. Разнообразие социальной жизни в античном мире было избыточным для существования аграрной цивилизации. Рим породил многое такое, чему рано еще было появляться на свет, потому что выжить оно без технической поддержки, как слабый ребенок без барокамеры, не могло. Как орхидея на снегу.

Чудной красоты античная демократия без поддержки вовлеченных в экономику масс была затоплена навозом восточной деревни. Пролетариат, появившийся в городах в результате естественного процесса концентрации земельного капитала, не смог устроиться на фабрики и заводы, в связи с отсутствием таковых. И превратился в страшную раковую опухоль для бюджета. Армия империи - 500 000 человек, а плебеев в Риме - 700 000. И это только в столице!

Рим продвинулся настолько, что даже докатился досоциалистических экспериментов, к чему остальной мир приблизится только во второй половине XIX века. Надо сказать, XIX, XX, XXI века нашей эры вообще прошли и проходят под флагом социалистических экзерсисов в экономике и политике. В XIX веке социализм возник как серьезное экономическое учение, XX век переболел уравниловкой в острой форме на территории России, XXI страдает хроническим социализмом в районе Северной Европы и отчасти в США.

Две с лишним тысячи лет назад в Риме братья Гракхи выступали под лозунгом «Землю - крестьянам!» Хотели дать землю крестьянам, отняв ее у богатей. И, что прикольно, несмотря на насильственную смерть братков, их идеи начали претворяться в жизнь. Черный передел всколыхнул всю Италию. Что такое «отнять и поделить»? Вот земля. Она досталась человеку как приданое. Или является залогом по кредиту. Или находится в судебной тяжбе. Или принадлежала многим поколениям его предков. Как ее можно вот так

просто отнять и отдать другому, бедняку? Тем более что таких других - десятки тысяч... Волна беззаконий, жалоб и несправедливости захлестнула Италию, обуянную социалистическим экспериментом.

Старшенький социалист - Тиберий Грахх был убит. Но его дело продолжил младшенький - Гай Грахх, Мстя за брата и будучи народным трибуном, он начал проводить в жизнь законы, которые предельно ущемляли власть сената и передавали ее охлосу. Плебеям. Быдлу. Народу... Сам будучи аристократом, Гай ненавидел аристократов. Проведя один из своих законов, он радостно воскликнул: «Я одним ударом уничтожил сенат!» А свои антисенатские законопроекты называл кинжалами, которые должны зарезать сенаторов. «Грахх произносил перед народом речи, призывая к свержению аристократии и установлению демократии...» - писал один античный автор.

Кстати говоря, не только римская, но и греческая античность породила в продвинутых бездельно-культурных городских умах потребность в справедливом социальном устройстве. В греческом Пергаме, например, произошло восстание, и восставшие, ведомые идеями греческих философов о справедливом обществе, переименовали свой город в Гелиополис, то есть Город Солнца... Решили построить Утопию. До капитализма и промышленности тогда было как до Китая, вокруг царил сельскохозяйственный способ производства, поэтому и представления о справедливости были вполне деревенскими - всем поровну. Здравствуй, Гай Шариков, гавкни еще!..

Стремление к социальным экспериментам с целью построения «правильной» жизни доходило до вырубки виноградников и, как мы уже убедились, законодательного замораживания цен на продукты и услуги.

Вообще, если подняться над тогдашней планетой и окинуть ее взором, можно только подивиться мощному цивилизационному градиенту. В Средиземноморье - великая цивилизация античности: астрономия, математика, геометрия Эвклида, великие произведения литературы, театр, инженерное строительство, металлургия, начала геологии, налоговая система, бухгалтерия, Архимед с его законами механики, свободные люди, демократия, права человека, суды, мечты о справедливом и гуманном устройстве общества... Выше и восточнее - дикие племена германцев, одетые в шкуры. Еще дальше, примерно в районе нынешней Перми - племена, только-только вошедшие в железный или бронзовый век. Да и то - металл им привозят в обмен на пушнину отчаянные купцы, добирающиеся от южных морей вверх по Волге, Дону, Каме... Еще дальше на восток - люди, живущие в каменном веке и незнающие огня. И где-то совсем далеко, на острове Врангеля еще

Часть 4. Вниз по лестнице, ведущей вверх

рассказывают последние мамонты - современники Пифагора и Аристотеля. Удивительный огонь разгорелся в Средиземноморье, не правда ли?

В общем, античность во многом забежала вперед паровоза...

Зато те микрозернышки капитализма, зародившиеся в античности, упали в полуварварскую к тому времени Европу. И проросли... Вот, скажем, оружие Рима ковали государственные рабы. То есть римская власть получала оружие бесплатно, с государственных фабрик. То есть вне экономики. Бюджет тратился только на харчи рабам. Но после дезинтеграции Империи, когда постепенно-постепенно новая феодальная власть начала кристаллизоваться на местах, она уже обнаружила проросшие товарно-денежные отношения повсеместно. В виде данности. Она обнаружила рынок, сильную церковь, свободных ремесленников... И теперь если власти нужно было оружие, его приходилось покупать у частника, ибо, ввиду слабости постимперских государственных образований, ни о каких государственных фабриках и рабах не было и речи. Но зато был ремесленник. Которому все равно, кому меч продавать. Может и рыцарю-феодалу, только бабки плати. Значит, власти нужны деньги. Так потихонечку начала закручиваться европейская экономика.

Так началась эпоха феодализма. В которой уже действовали множественные центрики власти, разнообразные суверены, а также новый независимый игрок - католическая церковь, который был вне государства и над государствами. Который связывал людей идеологической сетью через их головы, минуя границы стран. Который имел свои средства и свой центр власти - в Риме, кстати. Церковь как единственный оставшийся на арене носитель античной культуры утверждала ее на обломках рухнувшей цивилизации. А античные городские традиции возродились вскоре в торговой венецианской республике, основанной на римском праве...

В общем, история пошла дальше, дробя и переваривая осколки былой культуры....

Часть 5

Пятый Рим

Два Рима пали, третий стоит. А четвертому не бывать!

Монах Филофей

Что за чепуха? Римляне никогда не были на территории СССР!

Из к/ф «Город Зеро»

В Новом Свете повторяют на новый лад все ту же латинскую историю, на которой воспитывалась западная мысль.

Дмитрий Менделеев после посещения Америки

Теперь, когда холодная война закончена, какой смысл быть американцем?

Джон Апдайк

В поисках утраченного

Внимательно прочитайте нижеследующие слова. Есть ли среди них хотя бы одно незнакомое вам?

Популярность. Амфитеатр. Коллегия. Факультет. Стипендия. Республика. Магистр. Регистратура. Ректор. Консул. Диктатор. Империя. Цензор. Лектор. Сенат. Плебей. Аудитория. Пролетарий. Авторитет. Класс. Центр. Лаборант. Принцип. Доцент. Триумф. Овация. Стипендия. Гуманизм. Декан. Гигиена. Цирк. Гений. Колосс. Студент. Индикация. Нотариус. Педагог. Дайджест. Клоака. Арбитр. Трибунал. Коллежский ассессор. Гонорар. Аспирант. Инквизитор. Провокация. Оператор. Новация. Порция. Клиент. Провокация. Оратор. Номенклатура. Колумбарий. Юрисконсульт. Диплом. Патрон. Дисциплина. Докторант. Кафедра. Экзамен. Аура. Декор. Цивилизация...

Ну что, нашли незнакомое слово? Тогда не говорите, что вы не знаете латыни! Это все - латынь в чистом виде. Я еще мало написал. Мог бы пару-тройку страниц заполнить. То есть даже мы, русские, до сих пор частично говорим на латыни. И живем по римскому праву. И во многом продолжаем думать как римляне.

Вы абсолютно уверены, что Римская империя рухнула? Может быть, не вся?..

Зарево цивилизации, которое горело над миром более тысячи лет, было столь впечатляющим, что даже после того, как оно погасло, каждому хотелось зажечь над собой нечто похожее. И Румыния тут тебе, и Священная Римская империя германской нации. И Гитлер со своим Третьим рейхом. И русский монах Филофей, назвавший Москву Третьим Римом... Рим стоял на семи холмах, и Москва тоже на семи!.. Каждому хотелось отщипнуть кусочек былого величия.

В XX веке два самозванных претендента на римское наследство, две мессианских империи - Третий Рим и Третий рейх - столкнулись в жестокой схватке, валтузядруг друга не на жизнь, а на смерть своими железными легионами. Гитлер взял у Рима попользоваться римского орла и римское приветствие, а также военные штандарты, сделанные по римским образцам. Зато 24 июня 1945 года на параде Победы советские солдаты и офицеры, прежде чем бросить эти фашистско-римские штандарты к каменной усыпальнице своего святого, совершали сложные перестроения, которые когда-то делали римские легионеры. О чем с несказанным удовольствием сообщила зрителям дикторша программы «Время» во время одной из юбилейно-победных программ.

Каждый из нас, европейцев, интуитивно понимает, где его корни. И не зря в престижных высших учебных заведениях Европы до сих пор изучают латынь. Да и США не скрывали никогда, что именно они и есть прямые и непосредственные держатели римского факела. И холм-то у них - Капитолийский, и самые настоящие сенаторы в сенате заседают!.. Прав был Менделеев.

Я могу перечислить с десяток голливудских фильмов о Древнем Риме... Ну вот, навскидку - «Атилла», «Тит», «Спартак», «Падение древнего Рима», «Цезарь и Клеопара», просто «Клеопатра», «Гладиатор», «Крест римского центуриона» (в оригинале «The robe»)... А про древнюю Грецию почему-то только один фильм и пришел в голову - «Троя».

Самый масштабный проект Голливуда 1959 года, поставивший рекорд по числу «Оскаров» (11 штук), - рекорд, который держался 40 лет и был повторен только «Титаником» - фильм «Бен Гур» также посвящен Риму. В нем работали актеры всего мира (американцев было только четверо) - из Англии, Ирландии, Австралии, Израиля, Австрии, Италии... Аристократы всей Европы и даже русская княгиня Ирина Васильчикова играли в этом фильме римских патрициев. В одной только сцене гонок на колесницах было задействовано 15 000 человек. Итальянские женщины пожертвовали картине 160 килограммов своих волос для актерских париков. Как говорится, мелочь, а приятно...

Сегодня мировым Римом являются США, вооруженные европейским культурным наследием. Никто не желает поспорить с этим тезисом? Ну и чудно... Поехали тогда в Четвертый Рим - США, посмотрим, как живет новый римлянам в окружении варваров Третьего мира и без сопоставимых врагов (Московский Карфаген, бездумно полагавший себя Римом, повержен).

(Предполагаю, что многие из ура-патриотов не согласятся с «карфагенством» Москвы. Однако простой взгляд вокруг, элементарное сопоставление нравов и политических обыкновений хотя бы последнего полувека дает достаточно оснований для такого вывода. Да даже Третий рейх был ментально ближе к Риму, нежели советская империя! Гитлер мог орать на своих генералов и грозить им ужасными карами, после чего отправлял их баронские благородия в отставку и всегда звал неизменно на «вы». Советский Газдрубал - Жуков - спокойно подписывал приказы о том, что у каждого советского воина, попавшего в немецкий плен под Ленинградом, будут расстреляны все его ближайшие родственники. Жуков заставлял молоденьких новобранцев сдать винтовки, взять на плечи утяжеление и гнал их на противотанковые мины - разминировал таким образом минные поля. Этот восточный деспот отправлял подчиненных на расстрел пачками просто по капризу. Подобного полководца трудно себе представить на Западе, но легко в Карфагене. И это Жуков, а уж про сухорукого-то я и не говорю... Жестокость и человеческие жертвоприношения «а-ля Карфаген» до сих пор не изжиты в остатках нашей империи, особенно в армии. Что ж, будем ждать цивилизационной волны с Запада, культурные вливания должны помочь...)

Но вернемся в Четвертый Рим, куда и планировали попасть. Оказывается, Америку колбасит не по-детски. Мировая империя переживает нынче непростое время. Миссионерский зуд еще не дает покоя уставшей империи - ее легионы, давно уже наполовину состоящие из чернокожих и латиносов, топчут чужие земли, но процессы распада, начавшиеся в головах американцев, уже разваливают их страну.

Разруха начинается в головах... Весь мир сейчас переживает кризис идентичности и поиск цели. Свободного времени благодаря современным технологиям стало так много, что человеческая энергия, освобожденная от необходимости пахать и трудно зарабатывать на мелкие жизненные радости, взрывается в социальном пространстве терроризмом, а в пространстве личном - мучительными поисками смысложизни. Бомбами увлекаются вчерашние деревенщики, потрясенные Городом, патриархальная мораль коих не выдержала столкновения с «разлагающей варваров цивилизацией». А цивилизованные люди, которых потрясти уже нечем, предаются рефлексии. Люди, которым нечем заняться, ищут ответ на сакраментальный вопрос: в чем же, черт побери, смысл жизни, если им нечем заняться?..

В вопросе о смысле жизни есть одна подлая психологическая подковырка - этот вопрос возникает всегда и только у людей, имеющих неразрешенные психологические проблемы. Иначе говоря, конфликты внутренних программ - например, когда человек воспитанием запрограммирован на одно, а вокруг себя видит другое. Кто виноват в том, что мир не соответствует моим представлениям о том, каким он должен быть? Мир, конечно! Не я же, в самом деле!.. Поэтому мы сейчас мир подправим. Бомбой...

У человека, достаточно канализированного и сбалансированного внутренне, нашедшего, чем интересно занять жизнь, вопрос о смысле бытия если и возникает, то проходит где-то на заднем плане сознания, внизу картинки, субтитрами. Причем характер интереса, который заполняет жизнь, в принципе, не важен - это может быть работа, а может быть английский футбол и покупка яхт. Важно, чтобы внутри сосущая пустота не образовывалась. Ато она может такого мусора внутрь головы насосать...

Поскольку людей качественных на порядки меньше, чем разбалансированных, а свободного времени полно у всех, мир нынче крепко задумался: камо, блин, грядеши? Поиск ведется не только людьми, но и целыми нациями. Едва ли не все страны - и высокоразвитые и недоразвитые - переживают сейчас кризис самосознания, что отмечают многие исследователи. Или, как они его еще называют, кризис идентичности. Турция, Сирия, Южная Африка, Иран, Китай с Тайванем, Россия, США, Мексика, вся Южная Америка...

рефлексируют, занимаясь страдательным самокопанием. Ищут точку сбора (по терминологии философа Щедровицкого).

То, что люди переживают, это, конечно, мучительно. Но то, что все сразу - это превосходно. Это значит, что ментальный фазовый переход захватил весь шарик. Глобализм! Урбанизация! Люблю... Похожее, кстати, уже было - задолго до нашей эры, в Осевое время, когда разом во всем цивилизационном поясе начали возникать, как по заказу, новые, «гуманитарные» религии. И сейчас мир живет в ожидании новой морали (этой теме - новой мировой морали - я, пожалуй, посвящу отдельную книгу).

Глобальный поиск нациями самих себя говорит о том, что историческая задача наций, как таковых, исчерпана. Нация есть придуманная общность. Что объединило в одну французскую нацию гасконцев, бургундцев и еще косою десяток племен? Что объединило в испанцев разноязыких каталонцев, кастильцев и т. д.? Что сделало русскими древлян, вятичей и прочих смешных кривичей? По сути, историческая случайность и география. Плюс товарно-денежные отношения - просто настало время, когда нужно было стянуть экономическими связями территории, организовать производственно-покупательское пространство, в общем, стандартизовать поле действия и защитить его от конкурентов. Получились нации. Они были покрупнее племен.

Но экономика развивается. И теперь нужны новые общности, новые идентичности, еще более крупные. Рим когда-то не успел объединить в один римский народ всех завоеванных полудурков - не было необходимых технологий. Сейчас они есть и сами по себе уже начинают связывать земной шар в единое экономическое, информационное, а значит, и культурное пространство. Культура в этой триаде - самое тормозное звено. Потому что ее носителями являются самые тормозные элементы - люди. Информация распространяется по проводам со скоростью света. Финансы летают по миру с той же скоростью. Новые технологии возникают, конечно, помедленнее, - скажем, новая модель сотового телефона или компьютера появляется раз в полгода. А вот у людей в глубинах мозга до сих пор работают структуры, доставшиеся нам еще со времен ящеров. Часто они срабатывают, минуя критичность, и особь потом мучительно ищет ответа: отчего же я так поступил? Бес, наверное, попутал, не иначе. Или Бог подсказал.

Возникает пропасть между скоростью изменений в мире и невозможностью человека ригидного эти изменения быстро переварить. Люди мучительно ищут себя в быстро меняющихся декорациях. Причем процесс поиска идет в двух направлениях - вверх и вниз. Наиболее продвинутые граждане, непосредственно имеющие дела с глобальным миром, ищут новой идентификации вверх,

на планетарном уровне. Они не отождествляют себя с какой-то конкретной нацией или национальностью. В самом деле, с какой конкретно страной может отождествлять себя человек, родившийся в Австралии, учившийся в Англии, работавший в Голландии, Швеции и Норвегии и вкладывающий деньги в акции американских, тайваньских, японских предприятий, дочь которого живет с матерью в Канаде? Он - чистый римлянин, остающийся таковым в любой точке огромной империи. Да и зачем ему, собственно говоря, отождествлять себя с какой-то страной, если английский язык понимают везде, а расплачиваться можно карточкой VISA?

Удобно же!

Стандартизация и нужна для того, что бы сделать мир более технологичным, то есть удобным. Представьте, что у вас каждый производитель выпускает винты и гайки со своей резьбой - то есть со своим шагом и высотой профиля. Ужас, что это будет за мир! Гайку квинту не подберешь! Поэтому люди и стандартизуют единицы измерения, резьбы, частоты, разъемы, сетевые протоколы, позывные, размеры... Абсолютно ту же роль, что в технике, играет стандартизация и в культурной жизни. Представьте, что у каждого народа на Земле были бы свои цифры, а не единые арабские, как сейчас. Кошмар, согласитесь. Спасибо арабам за эту культурную стандартизацию, внедренную в Европу кривым арабским клинком. Вот еще был бы один язык, как цифры!..

С той же целью - убрать тормозящие задиры из социальной и экономической жизни - международное сообщество стандартизует юридические нормы (международное право) и вводит единые экономические правила (ВТО и пр.). Так что стандартизация (культурная нивелировка - в терминах антиглобалистов) - это совсем не плохо. Это для нашего с вами удобства.

Вернемся, однако, к космополитам. Мера их идентичности - вся планета. Планетарная идентичность завоевывает все больше сторонников и постепенно спускается вниз, в массовое сознание - через голливудские фильмы, которые в последнее время все чаще демонстрируют прелести единой планетарной общности, объединяя человечество в борьбе с марсианами или каким-нибудь очередным летящим на Землю астероидом. Действительно, наша животная сущность такова, что объединиться людям проще в борьбе против кого-то и чего-то (особенно это касается плебеев).

Национальное сознание когда-то окончательно выковалось в войнах. Вот если бы на Землю напали инопланетные пришельцы, мы бы враз позабыли свои распри и не ходили больше между собой с кольями стенка на стенку, а выступили единым фронтом против татаро-монгольского ига на летающих тарелках. Ну а раз нет внешнего планетарного врага, нет и планетарного единства.

Однако объединяющим фактором, как метко подмечено, может быть не только война, но и другая большая задача. Например, те же астероиды. Или борьба с озоновыми дырами. Или с глобальным потеплением. Или с загрязнением атмосферы... Но поскольку последние цели какие-то аморфные и вред от них либо неочевиден, либо отдален по времени, это срабатывает гораздо хуже. А вот астероид - то, что надо! Он конкретен: вдарит - мало никому не покажется. Поэтому римские и карфагенские астронавты летят бомбить космического супостата, покусившегося на их общую античную цивилизацию.

Но то кино. В натуре подходящих астероидов на горизонте пока не наблюдается, марсиане затаились, в ужасе от предстоящего нашествия землян, а элитных людей, которые поднялись над нацией и мыслят себя землянами безо всякой межпланетной войны, мало. Поэтому процесс новой самоидентификации идет не только вверх, но и вниз. Объясняю... Когда рушится национальная идентичность, людям, как существам стадным, хочется прибиться к какой-то группе. И они опускаются на одну эволюционную ступень вниз - начинают отождествлять себя не по национально-государственному признаку, а по национально-племенному. Человек уже не ощущает себя американцем или русским. Теперь он мексиканец или казак!

Причем в политкорректной Америке эти распадные настроения всячески поощряются социалистически настроенными политиками (в США социалистически настроенные элементы - это демократы). Скажем, Клинтон, будучи президентом, так прямо и ляпнул, что Америка должна покончить со своей европоцентричностью, англосаксонством, монокультурностью и стать мультикультурным государством. То есть развалиться. Что сейчас и происходит. И на этом нужно остановиться подробнее...

Пир духа

Фразы о том, что Америка - это плавильный котел, о том, что Америка - страна иммигрантов, давно стали общим местом. Даже Рузвельт, не подумавши, такое ляпнул: «Все американцы, кроме индейцев, - иммигранты или потомки иммигрантов».

А между тем римляне никогда небыли морским нарс.тьфуты, зараза... А между тем, люди, создавшие Америку, никогда не были иммигрантами. Они были колонистами.

Почувствуйте разницу.

Иммигранты прибывают в чужую страну и начинают встраиваться в нее, меняя свою ментальность под местную. В этом случае ментальность иммигранта - ведомая, аборигена - ведущая.

Колонисты прибывают на пустое место. И привозят с собой ментальность. Их система ценностей, их идентификация становится стержневой. В Америке стержневой культурой стало англосаксонское протестантство. Аналогичным образом римляне когда-то колонизировали пространство - приезжали римские колонисты и сеяли зернышко римского города. Вокруг которого разрасталась цивилизация.

Те программы поведения и миропонимания, которые первые колонисты привезли с собой из Европы, утвердились и стали основой великой нации. Причем, как это всегда бывает с оторванными от родины людьми, их ментальность, этика, привычки законсервировались, как законсервировались сумчатые в оторвавшейся от прочих материков Австралии. В то время как в остальном мире уже давно царствовали плацентарные млекопитающие, в Австралии все еще прыгали-бегали устаревшие конструкции. Русские староверы, сбежавшие сто лет назад от цивилизации, до сих пор сохраняют старинный язык. А язык испанский, как считают некоторые, даже более близок к классической древнеримской латыни, нежели итальянский - римские колонисты в Испании постарались, сохранили.

Родина американских колонистов - Европа - в ментальном плане давно уже ушла вперед от времен, когда от нее отпочковались американские первопоселенцы. Скажем, Европа практически отказалась от религии, а Америка в массе до сих пор так же сильна своей религиозностью и протестантским трудолюбием, как и ее первопоселенцы двести лет назад.

Закрепившийся англо-протестантский менталитет послужил для Америки тем зерном кристаллизации, вокруг которого вырос национальный американский менталитет. Каковой позже исправно переваривал сотни тысяч вновь прибывающих. Современная Америка наполовину состоит из потомков первопоселенцев и наполовину - из потомков иммигрантов, переработанных обществом, которое создали колонисты.

Главным пунктом самоидентификации американцев является идеология. Они, так же как и римляне, ненавидят тиранию и обожают демократию. Они свято верили и верят, что их государственный строй - наилучший из всех возможных, и стараются принести свою любимую демократию в каждый уголок земного шара, по-римски считая себя ответственными за все, что творится на планете. Гражданин Америки, вне зависимости от цвета кожи, вероисповедания и прочей внешней шелухи стоит в глазах американцев

превыше любого другого гражданина, ибо живет в самой свободной, самой прекрасно устроенной стране.

Сами по себе американцы малокультурны, так же как ранне-республиканские римляне, почти вся американская культура - европейские заимствования. Но есть у американцев одна характерная черта - поскольку их национальная гордость носит идеологический, а не племенной или культурный характер и поскольку исторически американские пионеры осваивали огромные ничейные территории (индейцев никто не считал за людей), атакже поскольку американская экономика - самая мобильная в мире... постольку национальная гордость американцев никак не привязана к пространственно-географическому фактору, в отличие от идентификации других народов. Янки считают своим домом любое место, где есть работа, дом, американские порядки и демократия. Поэтому они так планетарны. Для американца Вашингтон или Нью-Йорк совсем не то же самое, что для русского Москва или для француза Париж. Для янки это просто большие американские города. Еще в конце XIX века средний американец переезжал 5-6 раз в жизни. Никакой укорененности и привязанности к месту!

Те чувства, которые европеец или азиат испытывают по отношению к конкретным родным местам, американцы испытывают к политическим институтам. Толи мобильность экономики так влияет на характер, то ли, напротив, эта черта характера приводит к повышенной мобильности экономики, но, в общем, вариант получился не самый плохой, хотя и ведущий к разрыву связей между людьми и повышению индивидуализации нации.

Я бы сказал в этой связи, что Америка - страна без территории. Или, что то же самое, ее территорией является весь мир, поскольку для идей нет границ. В этом Америка похожа на Рим с его мечтой о мировом римском порядке. В этом Америка похожа на СССР с его мечтами о мировой революции.

Английские колонисты, которые принесли в Новый свет все свои замашки - законы, способы возделывания земли и пр. - ревниво охраняли свою культуру и, в первую очередь, язык от посягательств. Немецкие переселенцы в Висконсине и Пенсильвании попробовали было в конце позапрошлого века придать своему языку статус второго государственного и получили очень жесткий отпор: нечего в чужой монастырь со своим уставом соваться, приехали сюда - живите по здешним законам! Только ассимиляция! Не было тогда никакого мультикультурализма. Зато была крепкая, здоровая нация.

Но прошло всего сто лет, и империя рухнула.

Гуд бай, Америка...

Итак, в одной из речей Клинтон поздравил соотечественников с освобождением от ига европейской культуры. Он заявил, что Америка нуждается в «третьей революции», которая бы доказала всему миру, что США могут существовать без доминирующей европейской культуры... Интересный заход. Вот только по факту «третья революция» доказала прямо обратное.

Талдыча раз за разом подобные вещи, любитель практиканток был абсолютно в русле той маразматической политики политкорректное™, которая привела Америку к фактическому распаду. Если кому-то последний тезис кажется чересчур натянутым, просто читайте дальше...

В 1830-1840-х годах Четвертый Рим с помощью силы своих легионов отвоевал у Мексики ровно половину территории и присоединил к своей республике. Новые «провинции» назвали Новой Мексикой, Техасом, Аризонай, Калифорнией, Невадой и Ютой. По-моему, мексиканцы обиделись. Во всяком случае, сейчас Мексика осуществляет в отношении этих территорий тихую реконкисту - отбирает их у США обратно с помощью двух инструментов - нелегальной эмиграции и политики мультикультурализма. США стремительно варваризируется и теряет территорию, как когда-то Рим терял захваченные провинции.

За шестидесятые годы прошлого века количество незаконных эмигрантов из Мексики в США составило 1 600 000 человек. В восьмидесятые годы через мексикано-американскую границу в США незаконно пролезло без малого 12 000 000 человек. В девяностые - еще на миллион человек больше. Две трети мексиканцев, живущих на территории США, существуют там незаконно. При этом они самым парадоксальным образом получают от правительства США пособия (социалистическая политкорректность в действии!), не хотят учить английский и вообще представляют из себя наиболее необразованных и дремучих иммигрантов. Скажем, по состоянию на 2000 год 86,6 % некоренных американцев имели среднее образование. А среди мексиканцев этот показатель - всего 24,3 %. Школу бросают трое из десяти испаноязычных учеников, один из восьми негров и один из четырнадцати белых. Варваризация.

Если раньше Америка придерживалась твердой политики растворения иммигрантов в базовой культуре, то после победы социалитмаразма она всячески поощряет акцентирование людьми внимания на своей не цивилизационной, а племенной сущности. То есть проводится политика, поощряющая процесс одичания. Чего же удивляться тому факту, что количество межнациональных

браков стало уменьшаться! Раньше смешанные браки англосаксов и латиносов ускоряли процесс ассимиляции (ассимиляция - это процесс культурной обработки пришлых варваров под цивилизованный стандарт). Теперь наблюдается обратная тенденция - супруг, который по крови не латинос, отождествляет себя не с американской, а с испанской культурой. Варваризация.

В 2002 году латиносы составляли 72 % учеников в школах Лос-Анджелеса. Белых было 9,4 %. Это значит, что через сто лет на кладбищах Лос-Анджелеса будет абсолютное большинство могил с варварскими именами. По оценкам американских социологов, к 2010 году в Лос-Анджелесе 60 % населения будет - нет, не испанским по крови, это бы еще куда ни шло, - но испаноязычным! Поскольку провозглашен курс на сплошной мультикультурализм, зачем забивать головы эмигрантов английским языком? Пусть расцветают сто цветов! Был объявлен принцип двуязычия. И это стало главной ошибкой: многоязычие - это непонимание. А непонимание - первый шаг к отделению. Кроме того, язык-основополагающая часть культуры. Две культуры на одну страну - это две страны.

Тем не менее конгресс один за другим начал принимать законы, ограничивающие сферу действия английского языка и расширяющие ареал испанского. Началось с публикации избирательных бюллетеней на двух языках. Потом появились двуязычные вывески в магазинах, сдача экзаменов на водительские права на испанском. Потом нельзя стало отказать в приеме на работу на том только основании, что человек ни бельмеса по-английски: в стиле последних веяний требование к испанцам говорить по-английски начало считаться дискриминационным... Потом в школах стали учить на испанском, а английский превратился во второй язык, то есть, по сути, в иностранный. К 2001 году Конгресс выделил 446 000 000 долларов на программу двуязычного (читай, испаноязычного) образования. И это не считая денег от многочисленных фондов. Американцы с восторгом подбрасывали топливо в топку с надписью «Распад США».

По сути, в Америке ведется активная политика по дестандартизации ментально-культурного пространства. Отсюда - распадные тенденции. Ибо стандартизация объединяет, а мультикультурализм разъединяет.

В 1998 году в Лос-Анджелесе состоялся футбольный матч между командами Мексики и США. Угадайте, за кого болели американские зрители? Когда заиграл гимн США, болельщики его освистали. Они болели за мексиканцев, забрасывали американских футболистов разной дрянью и чуть не убили человека, поднявшего на трибуне звездно-полосатый флаг. Повторяю, это были не приехавшие вместе с мексиканской командой болельщики, это были люди, живущие в Америке и жрущие ее хлеб... Не зря один из са-

мых популярных автомобильных стикеров в южных штатах такой: «Мы - последние американцы. Спустите флаг, пожалуйста!» Римляне всегда отличались живой иронией.

Американский социолог Моррис Яновиц еще четверть века назад уловил эту тенденцию: «Мексиканцы вместе с другими испаноязычными иммигрантами создают точку бифуркации в социально-политической структуре США, и эта бифуркация сулит разделение нации... Сегодня мы вправе говорить, что на юго-западе США возникла культурная и социальная *Irredenta* - область, которая подверглась мексиканизации и потому фактически превратилась в спорную территорию».

Это было еще до эпохи мультикультурализма. А с наступлением этой эпохи резкость оценок возросла: профессор Карлос Трухильо из Нью-мексиканского университета заявил, что к 2080 году северные штаты Мексики и южные штаты США объединятся в новую страну - *La republica del Norte*. Не зря сами американцы называют американо-мексиканскую границу тающей и пунктирной.

Еще хуже ситуация в Майами. По данным на 2000 год 77 % жителей Майами не используют у себя дома английский язык. (Даже в Нью-Йорке 49 % жителей не говорят в семье по-английски!) Варвары давят и побеждают. Сейчас в Майами испанский практически превратился в официальный язык бизнеса, быта и власти. Газеты выходят на испанском, радио говорит на испанском, телевидение - на испанском. Дольше всех держалась «Майами Геральд» - одна из самых уважаемых американских газет старалась сохранить англосаксонский дух и выходила на английском. Нет-нет, все требования политкорректное™ были соблюдены - газета имела приложение на испанском языке. Но варварам этого было уже мало. Давление испаноязычного лобби стало столь сильным, что в итоге владельцам газеты пришлось уступить и начать выпускать *E/ Nuevo Herald*.

В Майами испанизация произошла раньше, чем везде - уже к 1980 году все банки, структуры власти, бизнес-ниши были заняты испаноговорящими. Которые по своей традиции белых на занятые места уже не пускали. «Мы здесь власть, а англосаксы - чужие», - приводит слова одного местного испаноговорящего политика Хантингтон в своей книжке «Кто мы?».

У варваров - варварская жизнь и варварские методы управления. Майами стабильно входит в тройку городов с самым высоким уровнем преступности. Испанцы творят там, что хотят, действуя привычными методами навахи - запугивают англоязычных издателей, разбивают автомобили негодным и грозят им по телефону убийством. Как признают отдельные представители властной элиты Америки, «Майами - это вышедшая из-под контроля банановая республика». Город неоднократно потрясли демонстрации, на ко-

торых латиносы сжигали американские флаги и открыто провозглашали: «Майами - свободный город. У нас своя внешняя политика...»

Если после этого у вас еще остались иллюзии относительно целостности Четвертого Рима, вы - неисправимый оптимист. Америка не разваливается. Она уже развалилась. Отличие только в том, что Рим распался на Восток и Запад, а США-на Север и Юг. Впрочем, им не привыкать. Один раз они уже репетировали эту трагедию...

Археозавры

Сейчас все элитные граждане, размышляющие о путях развития цивилизации, хором говорят об идентичности. Самая модная тема! Давайте не отставать от моды. Итак, идентичность, поиск народами и отдельными личностями смысла жизни...

Про смысл жизни, читатель, я много с кем говорил. И с Дугиным, и с Черным, и даже с главным каббалистом мира Михаэлем Лайтманом, который нарядус далай-ламой входит в какой-то там Совет мудрецов мира (понятия не имею, что за контора). И вот что заметил... Все граждане, защищающие коллективизм, традиционную мораль, братство народов, ищущие Третий путь, нападающие на современную цивилизацию за ее бездуховность, мечтающие жить в единстве с природой, пораженные вирусом экологизма... все они без исключения - катоны, то есть пасторальчики. Попросту - деревенщики. А значит, предлагаемый ими путь есть движение назад, в цивилизационный тупик, в бедность, имманентно присущую Деревне.

Каббалист Лайтман, развернувший сейчас по всему миру и разворачивающий в России сеть каббалистических школ, читающий лекции в самых престижных университетах мира, сам, кстати, бывший советский ученый, полагает, что каббала настолько усовершенствует человеческое сознание, то есть сделает людей настолько сознательными, что они начнут всем делиться друг с другом. Даже зарплатой. А нефтяные страны будут делиться нефтью с теми, где нефти нет. Социалист, однако...

Господин Черный, не будучи каббалистом, ищет тех же ценностей. Ему, как Гитлеру, милы пасторальные пейзажи - в лубочных пейзажах и пейзажах с дудочками фашисты и прочие идеалисты всегда ищут спасения от городской многоплановости и многозначности. Просто братья Гракхи какие-то ...

- Развитие цивилизации неизбежно пойдет по наклонной, загибающейся кривой. Потому что это неустойчивый процесс! - вещал мне Черный, задумчиво вертя в руках ручку. - Устойчивой эта система может быть только в одном случае.

- В каком же? - заинтересовался я, душой болеющий за цивилизацию.

- Если вы введете в формулу внешнее управление! Возьмите любой математический оператор - ну, например, оператор математических колебаний: «ку с двумя точками плюс два эн ку с точкой плюс омега квадрат ку равняется эф эн тэ». В результате вы получите затухание. Кактолько амплитуда вашего процесса ушла ниже уровня шумов - все, конец цивилизации. Для того, чтобы получить решение, которое тянется по оси абсцисс бесконечно долго, в формулу нужно ввести правую часть - управление. У нас в теоремехе это называется вынуждающая сила. У академика Моисеева - управляющая сила.

-Та-а-ак, Пантелеймонович Григорий,-нервнозабарабанил я пальцами по столешнице. - Чувствую, что-то здесь коммунизмом запахло. И навозом деревенским. Внешнее управление какое-то... Очень подозрительно.

Я был прав, конечно...

- Мне кажется, общество, в котором есть деньги, неизбежно деградирует, - печально признался Черный. - В свое время Саллюстий Крисп предлагал Юлию Цезарю избавиться от денег, чтобы решить все проблемы Рима.

- Признаюсь, этот факт ускользнул от моего внимания. Но он только подтверждает, что Рим докатился до социалистических идей, к которым остальное человечество подошло только к XX веку. Очень развитая была цивилизация, всеми взрослыми болезнями переболела... А ведь деньги - самое гениальное изобретение человечества! Универсальный оценочный инструмент! Деньги создали цивилизацию. Создали ее через алчность и жадность человеческую, а также через трусость, то есть нежелание за деньги гибнуть в грабительских походах - лучше уж покорячиться, поработать - это, конечно, не так увлекательно, как война, это не греет сердце боевым единством с товарищами, и даже, напротив, разобщает с соседями, но зато позволяет жить спокойно и сытно. Из трусости, алчности и любопытства выросла цивилизация. Она породила города и дала горожанам свободное время. А из свободного времени выросли паразиты и ученые, садисты и гуманисты...

-А вот когда-то люди жили в нормальных условиях, в деревне... Воттебе, пожалуйста, и дерьмо всплыло...

- Григорий Пантелеймонович! Я слышать уже не могу про эту Деревню! .. А ваша жизнь без денег - еще тошнее. Скажите мне, а зачем тогда работать, если денег нет? За трудодни? И откуда известно, сколько чего производить на ваших государственных фабриках?

- Просто планировать все до последней спички. А работать придется, чтобы есть. Кто не работает - тот не ест. Вы скажете, что все

подсчитать невозможно. Первую пятилетку считали на счетах! И справились. Значит, возможно все учесть.

- Нет, невозможно. Откуда вы знаете, сколько кому нужно презервативов, сигарет, котлет...

- Это несложно. Человеку надо 3500 калорий в день. Некоторое количество одежды... Нет, если, конечно, сегодня он захочет на Гавайи, завтра сменить модель мобильного телефона, а послезавтра «Мерседес» в 200 лошадиных сил, мы ему этого не позволим.

- Вот это вот и есть тоталитаризм, Григорий Пантелеймонович, когда одни за других решают, что можно людям позволить, а что нельзя.

- А разве сейчас все могут позволить себе поехать на Гавайи?

- Нет. Но зато есть стимул работать. Не просто за баланду, как в вашем идиллическом первобытном деревенском концлагере, а чтобы заработать на поездку в Египет. На автомобиль с климат-контролем. На личный бассейн.

- Раньше первобытные люди столетиями, поколениями поддерживали горящий в пещере костер. И были счастливы. И не нужны им были Гавайи.

- Откуда вы знаете про их счастье?.. Эти блохастые, наполненные глистами и покрытые коростой дикари, средняя продолжительность жизни которых была всего 18 лет, сказали бы, что вы в своей квартире счастливы. Вы живете, как бог: открыл кран - вода течет. За дровами ходить не надо. Свет одним движением пальца зажигается. Чудо-ящик картинки показывает, истории рассказывает. Ради такой божественной жизни человечество гробилось в пещерах и деревенских хатах тысячи лет. Ваша неблагодарность просто поразительна!.. Но самое главное, вы, при ваших воззрениях, сами-то не уходите в лес. Идите, папуасничайте! Можете еще дальше назад отступить - полезайте на дерево и прыгайте с ветки на ветку. А в это время весь мир будет летать на самолетах на пальмовые пляжи.

- А вы посчитайте, какой процент людей пользуется этими самолетами.

- Очень большой! Заслуга Современности - в создании среднего класса, то есть такого большинства общества, которое может пользоваться всеми благами цивилизации. Обратите внимание, человечество даже отказалось от сверхзвуковых самолетов. Потому что это был элитный и очень дорогой транспорт. Авиапроизводители сделали упор на массовость - аэробусы. Рекордно огромные, рекордно толстые самолеты почти на тысячу пассажиров. И в культуре происходит то же самое - ориентация на массовость - масскульт. Потому что теперь и обычные люди могут платить. Все для блага человека без указания фамилии этого человека. Как говорится, чего же боле?..

- Зачем самолеты? - устало машет рукой Черный. - В деревне человек до работы добирался за три минуты.

Бесполезный разговор. Но я, тем не менее, его продолжаю: все-таки за Черным математика стоит, а не каббала какая-нибудь...

- Вы любитель внешнего управления, Григорий Пантелеймонович. Пожалуйста, даю... Вариант № 1. Внешнее управление с помощью сети супер-пупер-компьютеров черт-знает-какого поколения, которое появится лет через 50-100.

- А куда же люди денутся?

- Будут вести с компьютерами симбиотическое существование. Как раньше вели симбиотическое существование с лошастью и коровой.

- Такое возможно, - после короткого раздумья принужден был согласиться Черный.

- Вариант № 2. Сама по себе социальная система современности совершенно не похожа на древнюю. Почему тогда не предположить следующий виток усложнения системы - за счет дальнейшей функциональной специализации. Сейчас в мире тысячи разных профессий, мириады связей между людьми. Сегодняшний социальный организм по сравнению с древним - все равно что кошка по сравнению с медузой.

...Далее со стороны оппонента начинаются всякого рода экологические алармизмы. Все деревенщики пугают нас загрязнением среды, хотя известно, что их любимая деревенская цивилизация убивает окружающую среду не хуже городской. Но при этом, что обидно, с гораздо меньшим КПД, то есть позволяя жить на порядки меньшему числу населения... После жалоб на дурную экологию, как правило, идут скуления о том, что нефть вот-вот исчезнет, почвы разъедает эрозия, вода кончается... В общем, «плакала Саша, как лес вырубали...» Взяли бы эти пасторальдики лучше карту да посмотрели на Сахару - великое дело рук человеческих. А ведь тогда никаких заводов, фабрик и самолетов не было... Поэтому все эти экологические вопли катона я безжалостно прервал:

- Вряд ли вы прельстите планету безденежьем и уравниловкой, Григорий Пантелеймонович.

- Да, наверное. Но тогда человечество рано или поздно вымрет, потому что бесконечно наращивать сложность системы невозможно.

- Отчего же, друг мой?

- Просто потому, что любая система состоит из элементов с ограниченной пропускной способностью. В том числе и общество - оно состоит из людей. И человек - из клеток. Предел нашей конструкции заложен в генах. Есть 46 хромосом и больше некоего теоретического максимума из этого набора не выжать...

«Вообще говоря, в мире есть всего три вида основных элементарных частиц - электрон, позитрон и нейтрон. Всего три! Казалось бы, при такой скудности материала какое разнообразие тут можно получить? Оглянитесь вокруг-вон какое!..»-к сожалению, во время разговора с Черным этот аргумент не пришел мне в голову. Зато пришел другой, ничуть не хуже...

- А вы, Григорий Пантелеймонович, возьмите 8000 хромосом, и тогда конструкция усложнится на порядки. Человечество ведь может преобразовывать не только окружающий мир, но и себя! Генная инженерия не зря придумана. Она еще скажет свое веское слово в усложнении социальной структуры.

- Не дай Бог!!! - всплеснул руками Черный. - Зачем такое сверхсущество? Чем вам не нравится тихая крестьянская жизнь?

- Да, знаете, ничем не нравится. Не люблю ходить с ведрами по воду и в сортир на морозе...

У другого модного деревенщика, Дугина, тоже есть рецепт спасения человечества - религиозный. Видите, сколько в наше время катанов всяких развелось - на любой вкус!.. У каждого свой рецепт. Если помните, разговор наш начался с того, что господин Дугин утверждал, будто набитый по ноздри сакральностью дикарь с берегов Замбези, живущий на лоне природы, во сто крат счастливее жителя современного города. И жизнь его гораздо наполненнее и осмысленнее. А прервал я разговор просьбой разъяснить мне, серому Просвещенцу, что есть такое «опыт души». И Дугин ответил...

- Опыт души - это когда человек сталкивается с тем, что весомость некоего внутреннего и абсолютно неочевидного измерения в нем начинает проявлять себя со всей очевидностью. Грубо говоря, телесный мир становится все более и более прозрачным, а душевный - все более и более конкретным. А Современный мир не верит в это, он исходит из того, что души не существует. И отсюда начинается сложнейшая диалектика Просвещения. Она имеет строгий ценностный вектор по эвакуации души. Просто когда ученые стали подвергать все физическим измерениям, вычислениям всяким, души никакой не обнаружили. И решили, что души нет.

- А на нет, как говорится, и Страшного суда нет. Послушайте, но раз существование души и Бога принципиально недоказуемо, зачем вообще принимать их к рассмотрению?

- А вообще ничего недоказуемо!.. - вспыхнул Александр Гельевич. - Я понимаю, что я отстаиваю позиции лагеря, который очень давно проиграл. Но вопрос: а когда Христа распяли, был ли он в выигрыше? Представьте, что вас распинают за то, что вам не очевидно - за веру. Чисто конкретно пробивают ладони гвоздями, чисто конкретно жгут, выкалывают глаза... А вы противопоставляете этому

чисто конкретному насилию над собой только факт своей души. Сейчас пришло время Антихриста, который искушает. Модерн - это искушение. Ему трудно сопротивляться.

- А зачем ему сопротивляться?

- Прежде чем Европа пришла к такой ценностной системе - гедонистической, прагматичной и индивидуалистической теории чистого наслаждения, там вырезали сопротивление со стороны консервативных групп. Были войны, революции, расстрелы, гильотины, была Вандея. Весь процесс истории сточки зрения консерватора - это процесс деградации.

- Не завидую я вам, господин Дугин. Ваш взгляд на мир печален. Мой - оптимистичен. С моей либеральной точки зрения, история - это процесс перманентного прогресса. В том числе в области гуманизма и человеческих отношений. Новые технологии порождают новый гуманизм. Зачем вы против нас боретесь? Нам тут хорошо. А ваш мир ужасен, скучен, догматичен, мрачен...

- В этом как раз этика и состоит - в борьбе. Мир Современности направлен надесакрализацию. Можно сказать этому «да», можно сказать «нет». Можно сказать «это здорово», а можно сказать «это чудовищно! это трагично!».

- Не понимаю, что трагичного в удобстве и комфорте?

- Вы считаете, что ничего. А я считаю, что появление людей и цивилизаций, которые возводят принцип удобства в статус ценности, является чудовищным оскорблением человеческого достоинства! Потому что плоть борется с духом. Дьявол с Богом. Как только тело мы возводим на место души, человека - на место Бога, происходит подмена ценностей: высшая ценность встает на место низшей. А потом о высшей ценности вообще забывают.

- А почему вы решили, что человек по сравнению с Богом - низшая ценность? По мне, так наоборот, в конце концов. Я же человек Просвещения, горожанин эпохи пост-Ренессанса и иначе утверждать не могу...

- Потому что это истина Веры, истина Традиции, истина того внутреннего опыта души, который является для меня единственным критерием реальности.

- А для меня ваш опыт, хотя он наверняка очень прикольный, вовсе не является критерием реальности. Тем более единственным. Доказать вы мне ничего не можете, поскольку душа приборами не ловится, как же нам прийти к согласию?

- А я не собираюсь никому ничего доказывать.

- Собираетесь! Иначе зачем вы пишете книжки?

- Для моих единомышленников. Я имею огромное количество сторонников и возглавляю политическую партию, 15 000 человек записались в мою партию. А это уже та степень мобилизации, которая превышает простой уровень одобрения. Это люди, кото-

рые говорят прогрессу «нет», говорят «да» корням, своей религиозной идентичности.

- «Узок их круг, страшно далеки они от народа...»

- Узок. Но в Америке, скажем, фундаменталистские протестанты (хотя я не разделяю их взглядов, потому что это чистая ересь) очень влиятельны. У телепроповедников миллионные аудитории.

- Кстати, об Америке... Вы, я знаю, очень настроены против глобализма, наступления американского образа жизни.

- Конечно! Глобализация - это план Антихриста. По мере наступления однополярного мира мы становимся все менее и менее суверенными, в наш быт проникают чужие коды поведения, нормы, представления.

- Ну и что? Не всели равно, каким кодам поведения следовать? Своим национальным или чужим национальным? Расписную рубаху носить или ковбойку... Это все внешняя шелуха. Главное - жить в мире и не сносить друг другу головы. Например, в борьбе за расписную рубаху против ковбойки.

- Вы рассуждаете как отъявленный недоумок! Как ультраобыватель, которых уже не осталось даже среди читателей «Новой газеты»! Это издевательство над читателем! Мы многие века жили на этой земле, наши отцы и деды отстаивали нашу культурную самобытность. Что ж теперь, наплевать на них?

- Мы не отвечаем за их действия. У предков была своя жизнь, у нас своя. Если мой прадед был военным, дед был военным и отец был военным, это еще не значит, что я должен идти в военное училище.

- Я ультраидеолог традиционализма! Я работаю на людей определенного психотипа. Не на таких, как вы.

- Я уже знаю ответ, но хочу услышать его от вас: почему вы носите бороду?

- Потому что с точки зрения православной традиции мужчина без бороды - все равно что без штанов. Я старообрядец, кстати.

- Во времена Петра бороды гражданам насильно сбривали. А вы бы сбрили или пошли на плаху?

- Не стал бы сбривать! Моему предку Савве Дугину отрубили голову за «пашковскую» пропаганду, он распространял так называемые дугинские тетрадки - в пользу установления патриаршества, когда тогдашние гайдар и чубайс вытворяли на Руси свои демократические порядки...

- Так у вас это наследственное!

- Можно сказать и так. У русского народа огромная традиция сопротивления западничеству, своя система мучеников. Эта традиция потом частично перешла в советскую, увидев в ней свое продолжение. Люди шли на смерть и удивительные подвиги...

- Лишь бы не бриться.
- Да! Потому что борода - это символ!
- Господи! Если вам так дорога символика, заведите себе другой символ, более безопасный.

- Ну, здравствуйте! Это же многовековая традиция, как можно!.. В XIX веке путем инфильтрации консервативных тенденций нам удалось перемолоть прозападную монархию XVIII века, повернуть вспять колесо истории - вернуть бороды, вернуть осьмиконечный православный крест на церкви.

- Мама дорогая! Вся мировая история - кровавая борьба за покрой штанов!.. У вас сотовый телефон на поясе, дома стиральная машина-автомат... неужели вы пошли бы из-за бороды на плаху?

- А чем я занимаюсь, по-вашему? Вся моя жизнь - плаха. Я сопротивляюсь Западу политически. Я был в 1993 году под огнем, защищая Верховный Совет. Это не плаха, когда тебя расстреливают?.. Русь очень фундаментальна, она с ужасом смотрит на то, что с ней вытворяют сторонники прогресса. По преданиям наших авторитетов рано или поздно придет момент, когда мы вернемся к свои корням...

- Ни хрена он не придет. А к корням мы с вами вместе попадем - когда нас в могилку зароят. Надеюсь, это будет нескоро.

- Уверен, придет момент, когда курс в бездну будет остановлен тысячами дугиных.

- И мы опять отпустим бороды, кушаками подпояшемся и пойдем в лаптях пахать?

- Это, между прочим, большое достоинство - иметь бороду и носить пояс, - мечтательно закатил глаза Дугин. - Верность корням требует силы воли, в этом ничего смешного нет. И пахать - это может оказаться единственным спасением.

Вот опять Деревня вылезла во всей своей красе...

- А если обычные люди не захотят принимать вашу систему ценностей, как не захотели принимать угрюмых деревенских ценностей Катона? Они ведь вас не трогают, напротив, либерализм предполагает свободное отправление любых культов любым меньшинством - спокойно собирайтесь в свои секты, кружки, проповедуйте друг другу густопсовую прелесть традиционализма, расчесывайте друг дружке бороды осиновыми гребешками, расписывайте деревянные ложки, вышивайте кушаки - никто вам слова не скажет. Но вы же собираетесь всех затронуть ради спасения «народа», России... Как с этим быть?

- Я говорю не от себя, а от лица традиции, от лица народа.... Я - народный философ... Я - революционер консервативный, я считаю, что важно вернуться к истокам. Принципиальное отличие между нами не в том, о чем вы сказали, а в том, что есть истина Веры и ложь безверия, верность истокам и жизнь одним днем, есть честь и верность...

- Если можно, конкретнее. Вопрос: президент Гувер в свое время для поднятия Четвертого Рима - Америки выдвинул лозунг: «Курица в каждой кастрюле и автомобиль в каждом гараже». Это был лозунг, направленный на процветание, который показал нации, куда нужно идти. Указал систему ценностей.

- Вот в этом и вся их философия! На такие унижающие человеческое духовное достоинство призывы могут откликнуться только законченные ублюдки. Если человек поддается на такую манипуляцию, если он за этим готов идти, если это «путь», то это за грядущее вырождения.

- Да, но с помощью этого лозунга, проникшего в массы, американцы тяжелой работой подняли страну. Могут ли такие «вещные» штуки, как курица и автомобиль, стать идейными ценностями по Дугину, если с помощью этой идеи (а лозунг - это идея), страна получает экономический рывок, заставляет людей трудиться?

- Если страна получит рывок оттого, что ее некогда столь достойные граждане превратятся в материально озабоченных опустившихся скотов, то это будет ужаснее всего. Экономический рывок должен иметь высшую цель, и тогда он будет действенным и принесет плоды. Есть вещи страшнее бедности. Это продажа души, утрата идентичности, гибель народного духа, предательство национального и религиозного идеалов. Питаться надо для того, чтобы жить. А жить для чего? Вот с этого вопроса и надо начинать экономический рывок нашей страны.

- «Жить хорошо. А хорошо жить - еще лучше!» - вот наше кредо, философ Дугин. Жизнь дается один раз, и прожить ее надо, как говорится, не отходя от кассы.

Шутки шутками, но какие ящеры еще живут среди нас!..

Ящеру-то что, он навалил кучу и всего делов. А кому-то за ним убирать. Что ж, беру лопату, плюю на ладони...

«Работай, работай, работай — ты будешь с уродским горбом...»

А правда ли, что смысл жизни в работе? Может, еще в чем-то?.. Над этими вопросами сейчас задумались даже WASP - белые англосаксы Америки, воспитанные в протестантском ключе. Католическая Европа для себя этот вопрос давно решила: конечно, не в работе, тем паче если она нелюбимая! А вот янки до последнего колебались.

Если в Европе продолжительность рабочей недели неуклонно сокращалась, то в Америке росла. Средний американец работает

«Работай, работай, работай — ты будешь с уродским горбом...»

на 350 часов в год больше среднего европейца. Даже известных своим трудоголизмом японцев янки перегнали - американцы работают 1966 часов в год, а японцы 1889... Если в большинстве стран гордятся своей работой только 30 % населения, то в США - 87 %. Американский подросток работает втрое больше, чем его европейский сверстник.

Вот чем хорош протестантизм, положенный когда-то в фундамент Америки! Он пронизан этикой труда - раз. И два - его философия есть философия личной ответственности каждого за свое земное благополучие. Ты нищ - ты и виноват в этом, работать над собой надо было больше. Ты богат? Молодец! Бог тебя любит: ты много работал!.. Прекрасная философия свободных людей, которая как нельзя лучше подходила для колонизации огромных пустых территорий (индейцы, напомним, сельским хозяйством не занимались, в большинстве своем жили в каменном веке, отсталый народ). В этой философии и близко не было коллективизма прежних деревенских империй, где в единый коллектив людей спаивала не любовь к ближнему, а, скорее, ненависть к соседу, порожденная круговой порукой. Последняя же, как мы помним, - всего лишь налоговый инструмент деревенского государства.

«Земли полно! Она твоя! Только вкалывай!» - вот посыл колониста. Любопытно, кстати, что изначально никаких налогов свободные люди в Америке не платили, как и в Риме. Свобода, юридическое равенство, уважение к труду и частной собственности, ограниченность и выборность власти с самого низу, низкие или отсутствующие налоги, уважение к эдакому отличному устройству общества - вот вам американские ценности, вывезенные римскими зернышками из Европы и проросшие в американских прериях. Иного здесь и вырасти не могло, поскольку структура американского государства росла снизу. Свободные люди, заселившие пустые земли, объединялись с соседями - такими же, как они, свободными, чтобы строить местное управление, выбирать шерифов и защищаться. Так снизу и выстроили государство. Не было у американских фермеров никаких внешних врагов той же весовой категории, которые привели бы к возникновению отдельного сословия воинов-защитников-захребетников. Так условия древнего Средиземноморья повторились в другое время и в другом месте, создав «ню-античную» республику.

Есть хитрые социопсихологические методики, которые позволяют оценить индивидуалистичность той или иной нации. Американцы по этой методике обычно набирают вдвое больше пунктов, чем прочие. Любопытно, кстати, что первые 8 мест среди 10 самых «индивидуалистических стран» набрали страны протестантские. Ну все один к одному пришлось в этой Америке - и протестантизм первopоселенцев, прославляющий работу, и ничейные земли!

Одним из качеств, которое превыше прочих ценили в себе древние римляне, была деятельность. Очень были деятельные и прагматичные люди. То же самое отмечал в отношении американцев один француз, побывавший в Америке в начале XIX века: «Традиции и привычки здесь свойственны деловому, трудовому обществу... Американец не представляет жизни без профессии, даже если принадлежит богатому роду... Едва поднявшись с постели, американец принимается за работу и трудится до того момента, когда наступает пора ложиться спать. Даже время обеда для него не является временем отдыха. Это не более чем досадная помеха делу...»

Каковы внутренние установки, такова и экономика, такова и социальная политика. Для сравнения: в Англии и Германии пособие по безработице выплачивается в течение 5 лет, а в США - всего полгода. Потому что кто не работает - тот не ест.

И вот вам, опять-таки для сравнения, внутренняя психология испано-американцев, то есть людей, которые американцами себя не считают, а идентифицируют себя как мексиканцев или латиноамериканцев. У этих совершенно иное, абсолютно провинциальное восприятие времени. Они никуда не спешат. После того как их базовые потребности удовлетворены, они согласны довольствоваться малым. Им ничуть не претит безделье, их кредо: «Лучше меньше работать, чем много получать». Они, как русские, вечно рассчитывают на авось. Они не протестанты, а католики и, значит, верят не в собственные силы, а в то, что все от Бога и от судьбы не убажишь. Они не амбициозны, в отличие от американцев. Они не верят людям, не входящим в их семью или в круг знакомых. Они гордятся своим никому не нужным славным, героическим прошлым, в то время как американцы устремлены в будущее. Они считают бедность не пороком, как янки, а добродетелью. Последнее, пожалуй, самая омерзительная черта в христианстве (счастливое исключение - протестантизм).

Вы заметили, что все черты, которые я перечисляю, есть черты деревенского мышления? Это не есть черты чисто католические, или чисто испанские, или чисто южные. Это навозная отрыжка Деревни. Это дыхание Традиции. Многие из перечисленных «испанских» черт свойственны провинциальным русским и - в гораздо меньшей степени - москвичам.

И все-таки, несмотря на многие общие психологические качества, свойственные сельским жителям и вызванные условиями крестьянской жизни, именно Деревня является носителем так называемой национальной культуры, то есть той внешней шелухи в виде обычаев, этнических одежд, причесок, национальной кухни, верований, которая так дорога традиционалистам и мультикультуралистам... География и климат накладывают неизгладимый отпечаток

«Работай, работай, работай — ты будешь с уродским горбом...»

на народный характер, на культуру, религию. Поэтому жители Деревень, расположенных в разных географических и климатических зонах земного шара, имеют разные культуры (разные «этники», как я это называю). А вот жители крупных городов культурно более нивелированы. Разница между парижанином и москвичом меньше, чем между москвичом и жителем деревни Гадюкино. Потому что горожане не зависят ни от географии, ни от климата. Они живут в стандартной среде: высотные дома, электричество, водопровод, трамвай, столбы... Им без разницы, зима сейчас или лето, будет урожай или нет - это не их проблемы, это проблемы коммунальщиков и сырьевиков, которые где-то далеко добывают горожанам нефть и еду. Город стряхивает Деревенскую культурную шелуху, как коросту. Он задает людям другой жизненный темпоритм. Но для этого требуется смена поколений: человек, выросший в деревне, так деревенским и останется, даже если переедет в столицу. А если вы заселите целый город крестьянами из кишлака, они превратят его в грязную деревню, как это произошло с некоторыми городскими районами в постсоветской средней Азии после того, как оттуда уехали белые люди. Город, как желудок, может переваривать Деревню. Но постепенно. Порционно. Впрыскивать нужно дозировано. Иначе - отравление...

Почему китайские вещи стали синонимом отвратительного качества? Да потому что у вчерашнего китайского крестьянина, работающего на фабрике, нет культуры. Точнее, нет у него технологической культуры, то есть любви к точности. Как сказал один старый городской мастер ЗИЛа о деревенских лимитчиках: «Нет в них любви к миллиметру».

Любовь к точности - вот чем отличается Городская культура от Деревенской. В деревенской жизни точность не нужна. Бросил зерно левее или правее - без разницы... Допуск при строительстве хаты - сантиметры. Не влазит - подрубим. Торчит бревно на пядь дальше остальных - не беда. Отсюда общая неаккуратность деревенского быта. Иное дело город. Там речь идет уже не о миллиметрах - о микронах, о сверхчистом производстве. Китай только проходит этап урбанизации, то есть культурной нивелировки - сейчас там только начался фазовый переход от китайского крестьянина к универсальному горожанину, для которого любой город Земли - привычная среда обитания. Поэтому у китайских джипов и выпадает из посадочного гнезда пульт управления электростеклоподъемниками.

...И все-таки в последнее время даже трудолюбивые американцы стали чуть-чуть дрейфовать в сторону Европы, задумались: а стоит ли всю жизнь горбатиться по-страшному? Действительно ли в работе весь смысл жизни? Это даже стало появляться в голливуд-

ских фильмах- коллективном бессознательном Америки. Герой одного из них (запомню название) все кино решает вопрос: действительно ли в работе смысл жизни, как его учили? И постепенно находит европейский ответ: не обязательно, черт побери! Возможны и другие варианты. Например, такая философия: до тебя в мире было много хороших вещей и после тебя будет много отличных вещей. Твоя задача, пока ты тут, - успеть воспользоваться ими.

Если вы думаете, что это простое потребительство, то я скажу вам: вы ошибаетесь!

Во-первых, здесь под вещами имеются в виду не только собственно предметы, но и иные ценности - общение с семьей, друзьями, путешествия и т. д. - все, чему любят посвящать время европейцы и не очень умеют американцы. Во-вторых, даже если бы эта философия имела в виду только «вещные вещи», и то в ней был бы глубокий смысл. Излагаю...

Оглянитесь вокруг, сколько прекрасных вещей вас окружает! Ну вот хотя бы то, что прямо под рукой - сотовый телефон. Пластмасса, чуть-чуть металлических сплавов, проволока, полупроводники, стеклышко экрана, кожаный чехол...

Пластмасса... Вы знаете, как и из чего делается пластмасса? Вы были на нефтеперегонном заводе? Вы представляете роль нефтехимической промышленности в функционировании нашей цивилизации? А знаете, чем по объему окрашивается пластическая масса? Как она формуется? Как испытывается?

Металлы... Вы знаете, как, чем и для чего легируется кипящая сталь, из которой производят винтики для корпуса вашего телефона? Что такое внутренняя текстура металла и какими способами металлурги выстраивают атомы сплава в том порядке, какой нужен конструктору? Где и как геологи нашли ту руду, из которой потом добыли граммы столь необходимого для винтиков химического элемента с 26-ю протонами в ядре? Из каких приисков золото, напыленное на ножки микросхемы и как его напыляли? Каким транспортом доставлено это золото на завод полупроводников, и рисковал ли инкассатор при его перевозке? Из какой стали сделаны пластины его бронезишета? Или это вообще был не инкассатор?

Полупроводники... Вы помните из школьного курса физики принципы $P-N$ перехода? Вы знаете способы формирования логических кристаллов? Вы знакомы с людьми, которые писали программы для вашей мобилки? Хотя бы сколько их было?

Стекло... Вы были на экскурсии в стекольном цехе? Что добавляют в стекло для изменения его свойств? Как его режут? Что такое магнетронное напыление? Как закаляют предварительно эмалированное стекло? Где добыты молибден и свинец для лигатуры? Кто учил, лечил, обувал стекольщиков и их детей?

«Работай, работай, работай — ты будешь с уродским горбом...»

Кожа... Из какой она страны? Как и кем дубилась? С какой химической фабрики красители и дубильные вещества?..

Каждая вещь, произведенная цивилизацией - даже самая простая - непосредственно и опосредованно заключает в себе труд сотен тысяч людей и знания, накопленные сотнями поколений. Даже винтик. Скажем, труд металлурга, геолога и менеджера по продажам металла - непосредственный. А труд профессоров в вузах, готовящих металлургов, геологов и экономистов, труд воспитателей и учителей их детей, труд и знания их лечащих врачей и пилотов, доставляющих их к месту отдыха - опосредованный. Это и называется цивилизацией. Поимейте же уважение к Вещи, господа борцы с вещизмом и потребительством. Получите удовольствие оттого, что в руках у вас - бесценные сто грамм цивилизации, вмещающие в себя жизни и смерти, радости и трагедии, потери и обретения тысяч и тысяч людей. Каждый килограмм продукции, произведенной современной цивилизацией, вмещает на порядки больше информации, чем тот же килограмм сто лет назад.

Каждая вещь - это победа. Это чей-то труд и прорыв, чьи-то гениальные изобретения. И все для тебя, любимый Потребитель! Полюбите вещи - за ними люди. Если вы будете видеть за каждой вещью людей, чувствовать заключенную в ней бездну знаний, ваше потребительство приобретет совсем другой градус, иную наполненность.

Да, у сегодняшних «среднеклассовых» людей нет и не будет никакой идеи. Но нужна ли идея для того, чтобы потреблять? Ведь главный человек сегодняшней экономики - Потребитель. Сбылась вековая мечта человечества: «пусть хоть дети наши проживут хорошо». Хорошо, то есть: 1) в достатке, 2) имея свободное время, 3) развлекаясь, 4) будучи здоровыми... Сегодня человечество как никогда близко к формуле: «Потребитель р Цивилизатор».

А уж если вспомнить, сколь эфемерно само ваше существование по сравнению с существованием организма Цивилизации... Есть такой смешной тост: «В каждой порции спермы содержится 200 000 000 сперматозоидов. Так выпьем за 200 000 000 наших нерожденных братьев и сестер!» А ведь нерожденным мог оказаться каждый из нас: шанс родиться - один из двухсот миллионов - большим не назовешь. А если учесть, что мои родители могли не встретиться по триллиону причин... Что шанс родиться у моего отца был не большим, чем у меня - один из двухсот миллионов. И у матери тоже. И у их родителей... Если учесть всю эту цепочку невероятности, приходится признать, что шанс родиться у меня был практически равен нулю. Но я есть!

И ты есть, читатель!

Мы невероятны. Но мы существуем. Так возрадуемся этому невероятному чуду! И постараемся прожить жизнь в этой радости. Пользуясь любой мелочью для ее подогрева. Тем более что в каждой мелочи непосредственно и опосредованно скрыт гений и труд миллионов людей, так чудесноживших до нас и живущих при нас... Проживем в радости и оставим потомкам свой след, пусть крохотный, как след одного полипа в коралле, но из наших маленьких радостей и тревог складывается величайшее здание цивилизации, о которое разбиваются волны слепой природной стихии, как море о коралловый риф.

Ну? Чем не философия?

Действительно, почему бы не порадоваться жизни? Почему бы не побыть гедонистами? Только потому, что это не нравится многочисленным катонам? Но с какой стати мы должны отвечать за их внутреннюю необустроенность и неумение радоваться?

- Но нельзя же радоваться только вещам! А где же любовь к людям? - воскликнет, лежа на диване, какой-нибудь стукнутый пыльной книжкой читатель.

Ах, друг ты мой стукнутый! Научись хотя бы малому - радоваться и восхищаться вещами, сделанным для твоего удобства. А уж от привязанности и любви к людям тебе избавиться не удастся, как ни старайся: пока ты стадное животное, ты неизбежно привязан к себе подобным и без них просто жить не сможешь. Страдать будешь. Как страдал без человеческого общества Робинзон Крузо. И только вещи, сделанные другими людьми, помогли ему выжить. Овеществленный труд других людей...

Полюбите овеществленный труд. Полюбите вещи, как люблю их я... Что ты еще хочешь сказать, мой бедный читатель, наслушавшийся зеленой алармистской ерунды?

- С этой вашей любовью, с этим вашим вещиизмом и потребительством люди загубят природу. Потребительская цивилизация просто сожрет планету! Нужно добровольно ограничить потребление!

Есть такие мысли, и они очень популярны, причем даже на Западе - там набирает обороты движение людей, добровольно ограничивающих свои потребности. То есть губящих экономику так же, как мультикультурализм губит Америку.

Скелет цивилизации - экономика. Экономика работает на потребление. Была тут недавно одна экономика, которая работала на идею - танки всякие делала, асуанские плотины строила, производила самые крупные в мире шагающие экскаваторы и немыслимое число чугунных чушек на душу населения. Умерла. И страну за собой потащила... Америку иногда называют страной с церковной душой. А СССР был городской страной с деревенской душой. И пока Деревню до донышка не вычерпали - держались как-то.

«Работай, работай, работай — ты будешь с уродским горбом...»

Но как только завершился процесс урбанизации, закачалось имперское здание с гнилым скелетом и рухнуло. Потому что только простодушное крестьянское население можно увлечь великой идеей или одной религией, а Город-гедонист-только конкретными вещами. В Городе любая религия растворяется, даже такая задорная, как коммунистическая.

Что же касается добровольного ограничения потребления, которое вдруг подняло голову на Западе, то это просто самоубийство. Вспомните, всего 4 % самодеятельного населения обеспечивает целую страну едой, работая в сельском хозяйстве. Еще процентов пять работают в сфере производства, делая жизнеобеспечивающие вещи. А остальных куда девать, если все вдруг станут настолько сознательными, что ужмут потребление до минимального? Загнать в концлагеря? Кормить бесплатно? Занять сизифовым трудом, заставив рыть какой-нибудь Беломоро-Балтийский канал или запускать спутники с помощью гигантской рогатки? Сейчас эти люди, составляющие подавляющее большинство населения в цивилизованных странах, заняты в тех сферах, которые нужны не для элементарного выживания, а нужны для хорошей цивилизованной жизни. Это адвокаты, производители и продавцы новых моделейотовых телефонов и компьютеров, кинематографисты, циркачи, официанты, ученые, экскурсоводы, брокеры, стилисты-визажисты, пилоты пассажирских лайнеров, повара, производители видеомагнитофонов, водки, обоев, горных лыж, компьютерных игр... В общем, практически все. Возможно ли практически всех вынуть из процесса производства товаров и услуг? Возможно ли свернуть экономику? И что тогда останется?

Да слава богу, что люди придумывают себе занятия, разрабатывают всякие-разные штуки, которыми заинтересовывают других людей и заставляют их покупать, то есть крутятся, работают, платят налоги, которые частично идут на финансирование фундаментальной и прикладной науки. Что, в свою очередь, приносит плоды в виде дальнейшего улучшения качества и количества жизни, а также в виде идей по поводу охраны среды.

Вот вам две средних, типичных для своего времени профессии на выбор. Первая - офис-менеджер, работающий в чистой, светлой конторе, за цветным компьютером, в чистой рубашке. Он имеет перерыв на ланч и на кофе, он после 8-часовой работы идет в кегельбан или в паб - дернуть пивка с друзьями. А потом домой, где его ждут чистые сытые дети. Или даже один ребенок. Скучно, неправда ли?.. Обнаружить к исходу дней, что ты всю жизнь только и делал, что менял модели телевизоров и автомобилей. Согласен, ужасно.

Вариант номер два. Средневековый добытчиксеребра. Впрочем, не обязательно средневековый, по той же технологии работал

и древнеримский шахтер. На нем серая от грязи хламида и кожаный фартук. На этот фартук он садится и скользит на заднице по деревянным желобам, периодически пересаживаясь с одного желоба на другой и постепенно спускаясь на километровую глубину внутрь горы. Путь на работу занимает всего 20 минут и напоминает аттракцион. Вот оно счастье - на работу как на праздник!..

Рабочие инструменты - молоток и кирка. Лаз в шахте, где происходит непосредственно добыча-сечением 70х50 см, внем можно передвигаться только ползком. Это все рабочее пространство - 70х50 см.левой рукой шахтер держит кирку, правой стучает по ней молотком. Долбит дальше узкий проход в поисках серебряной жилы. Освещение - маленькая, отчаянно коптящая от недостатка кислорода масляная лампа, которую шахтер держит в зубах. Весь обед - кусок черствого хлеба из грязного кармана. Если приспичило помочиться, обратно потом надо будет пятиться через лужу своей мочи. Азапах!..

Восемь часов такой работы пролетают как один сплошной фейерверк, праздник труда. После чего начинается восхождение. Вниз рабочий ехал на фартуке 20 минут, вверх с километровой глубины ползет 4 часа. И выползает в сарай над шахтой. В этом сарае собираются все вылезшие шахтеры. И сидят еще два часа. Сарай - нечто вроде барокамеры, только для глаз. В его стенках устроены штук двадцать крохотных закрытых окошек. Их открывают по одному, в течение двух часов - чтобы глаза постепенно привыкли к дневному свету, иначе - слепота. И только через шесть часов после окончания смены можно идти домой. Где работника ждет орава грязных голодранцев

Первый вариант работы - это Современность. Второй - плод пасторальной цивилизации. Какая картинка вам ближе? Какую работу и образ жизни вы бы выбрали? Покупать всю жизнь телевизоры и страдать от этого трансцендентною мукой или... Можете не отвечать, и так понятно. Но учтите, что на первой картинке вокруг офис-менеджера дымят фабрики и заводы, а на второй мило блеют овечки и пастушок дует в дудочку на лужке - где-то в километре вверх от шахтера.

- А как же нагрузка на природу, которая, бедная, и так едва справляется? - цинично и тупо спросят зеленые, работа которых - в офисе перед компьютером - природу охранять, а не в шахту лазить.

Козлам -отвечу... Удельная нагрузка на планету сельскохозяйственной цивилизации была куда выше (подробнее об этом - в моей книге «Апгрейд обезьяны»), чем цивилизации индустриальной. А нагрузка цивилизации информационной, болезненно заботящейся о чистоте дыма из труб, еще меньше. Не здесь нужно проблемы искать. А в дурных головах, которые дурные вещи говорят.

«Работай, работай, работай — ты будешь с уродским горбом...»

...Говорят, Рим, потеряв идентичность, погиб. Мол, променяв миссионерский запал, крестьянский задор и красивую идею на удобства и комфорт, римляне тихо и незаметно завоевались варварами... Но мы-то знаем, что Рим сгубила пропасть между низкими научно-технологическими возможностями того времени и масштабными военно-экономическими цивилизаторскими задачами, стоящими перед империей. Истоцившись финансово, античный Рим погиб, как гибли до него и после него традиционные деревенские империи. Вопрос не в том, почему погиб Рим, а в том, почему он так долго существовал. А существовал он так долго, потому что корневая система была мощная, античная. Вот и просто-ял дуб 1200 лет. Были б деньги, технологии и средства связи, глядишь, катился бы Рим неспешно до Тихого океана и никакие границы маслинно-виноградного ареала не задержали бы его цивилизаторства: для идей нет границ. Главное тут - катиться не слишком быстро, чтобы успевать переваривать завоеванных варваров. Чуть позже, на другом технологическом уровне, аналогичные задачи успешно решили европейские продолжатели римского дела - над их мировыми империями не заходило солнце.

...Говорят, что, потеряв идентичность, распался СССР. Передергивают! СССР сначала рухнул из-за того, что его экономика была насквозь поражена грибок социализма, а потом уж его народ потерял идентичность, забеспокоился, стал головой по сторонам крутить... А до того все прекрасно чувствовали себя советскими гражданами огромной империи. И до сих пор еще русские ощущают в себе следы былой идентичности, полушутя называя себя «совками».

...Говорят, что, потеряв идентичность, рассыпается Америка. Вот здесь стоп! Дайте лупу... Рассмотрим поподробнее.

Идентичность - это соотнесение себя с какой-то группой: «Я принадлежу к такой-то группе, которая по таким-то параметрам отличается от других групп». Если человек идентифицирует себя со своей страной (я - американец, я - француз и т. д.), это называется национальной идентичностью. Мы отмечали, что национальную идентичность народов черне наметили экономические связи и окончательно сформировали войны. Действительно, ассоциирование людей в единую группу усиливается в критических ситуациях. Сегодня, допустим, идентичности нет или она крайне ослабла, а завтра два «Боинга» врезаются в небоскребы, и возросший дух патриотизма накачивает шар идентичности. Идентичность - просто военный инструмент. Рубанком строгают. Отверткой заворачивают шурупы. Идентичностью воюют. Идентичность - аверс патриотизма. А патриотизм - реверс идентичности.

Если вам не нужно строгать, для чего брать в руки рубанок? Если страна не собирается ни с кем воевать, для чего ей идентичность-патриотизм?

Часть 5. Пятый Рим

Есть два ответа.

1) У людей всегда существует потребность ощущать себя в группе, поскольку они стадные животные.

2) Сами видите, Америка вон без стандарта идентичности - распадается...

Отвечаю по порядку. Начну с легкого... Стремление быть в стаде может быть реализовано необязательно в рамках национальной идентификации. Групп много. И чем развитее общество, тем больше самых разных идентификаций оно предлагает человеку. Существуют профессиональная общность, религиозная, культурная, спортивная, политическая, хобби-общность... да мало ли! Совсем не обязательно государственным флагом махать, чтобы чувствовать себя в группе единомышленников. Не зря же многие американцы провалились с уровня национальной идентичности на уровень племенной - нашли себя в куче навоза.

Что же касается распада Америки под натиском чужой идентичности... Проникновение эмигрантов Третьего мира в развитые страны, то есть, по сути, частичная варваризация - явление необходимое: нужно же кому-то туалеты мыть и мусоропроводы чистить! Рабов теперь уже нет, полной автоматизации всех процессов еще нет, значит, нужны гастарбайтеры. Но мы помним, что любое благо может превратиться в свою противоположность. Даже избыток жизненно необходимого кислорода может вызвать у человека кислородное отравление. Все хорошо в меру... Пока в середине-конце прошлого века не поднялось мексиканское цунами, Америка вполне справлялась с потоком туалетных чистильщиков. В США была целая система по ассимиляции вновь прибывших и встраиванию их в общее культурное поле цивилизации.

А вся беда - в «недопустимой» протяженности сухопутной границы между США и Мексикой, между странами Первого и Третьего мира. Только маленькая речка Переплюйка разделяет Богатство и Нищету. Вот оно и полезло...

А как только полезло, сразу же закрепилось. В США начали образовываться диаспоры и лобби - мексиканская и примкнувшие к ней кубинская, различные латиноамериканские... Они, играя на американском гуманизме, разрыхлившемся до состояния глупости (политкорректность и мультикультурализм!) проводили те законопроекты, которые позволяли незаконным эмигрантам закрепляться на территории Штатов. А когда варваров так много, их, во-первых, уже невозможно переварить - никакого желудочного сока не хватит, отсюда и несварение. Во-вторых, в государстве, где царь и бог Потребитель, сразу появляется предложение. Вам лень учить английский? Мы вам будем издавать газеты на испанском! И радио делаем на испанском! И ТВ на нем же! Только платите... Тем более что

государство не заставляло более учить английский и поощряло политику разделения страны декларированным двуязычием и мультикультурализмом... Наконец, в-третьих, в демократическом государстве власть у тех, кого большинство. Если большинство у мексиканцев - у них и власть... Это, кстати, очень напоминает падение Западной Римской империи. Ее крах вполне можно назвать государственным переворотом, поскольку варвары были тогда у вершины военной власти и защищали Рим. Они же его и сдали другим варварам.

Эх, Америка! Полвека назад границу надо было строить на советский манер. Вложили бы с десяток миллиардов, сейчас бы горя не знали. А теперь поздно пить «Боржоми», когда штаты отвалились...

В развале Штатов меня пугает не сам развал. А варварская подоплека этого развала. Дело ведь не в том, что «плохая» культура сменяет «хорошую», а в том, что на смену Цивилизации приходит Варварство. Глобальная Деревня навалилась на Город и задушила его своим мясом, неуспевшим перевариться... Дело не в том, что англосаксонская протестантская культура «лучше» католической испанской. А в том, что в данном случае ковбойская шляпа воплощает в себе Цивилизацию, а сомбреро - Дичь.

Нет на свете Запада и Востока с их вековым кипплинговским противостоянием, а есть Цивилизация и Варварство. Технологии и Отсталость. Нету Востока таких волшебных ценностей, которые можно было бы взять и инкорпорировать в Цивилизацию, радуясь чудесной конвергенции. Потому что второе имя Восточных Ценностей - Бедность. Или, по-другому, Деревня.

Которая не может обойтись без бога.

Нулевой бог

Когда встает вопрос о национальной идентичности и смысле жизни, рядом всегда как-то невзначай вырисовывается бог. Истоков религии мы уже касались в первой части книги, когда рассуждали о человеческой животности. А вот о дальнейшей эволюции религии немного поговорим здесь.

Современные простые американцы очень похожи на древних римлян своей набожностью. Только боги у них разные. Боги древних римлян - это слегка модернизированные племенные боги дикарей каменного века. Вот Марк Аврелий макает копье в чашу с кровью быка и метает в сторону врага - типичный жест каменного века. Доисторическая Африка... А вот в честь совершеннолетия у римского юноши отрезают клочок волос - отголосок племенного обряда инициации, посвящения в мужчины.

Социальный прогресс всегда идет на шаг впереди религии. Или, что то же самое, религия всегда на шаг отстает от прогресса. То есть является фактором, тормозящим социальную эволюцию. Смотришь на религию древних римлян, видишь тут и там отголоски древнейших обычаев и верований и поражаешься - как могут столь цивилизованные люди, строящие великолепные акведуки, мосты, управляющие странами, верить во всю эту чушь?

Они и не верили. Развитое общество вообще очень критично относится к сказкам. Здесь я имею в виду не все общество, разумеется, а его наиболее образованную часть - элиту. Потому что абсолютное крестьянско-пролетарское большинство Рима было крайне религиозным. Крестьяне по складу характера и образу жизни вообще склонны к суевериям. Тенденция тут простая - чем выше образование, тем меньше человек склонен верить в сказки и больше в себя, в науку...

Поначалу римляне вообще богов не имели, а верили в духов - воды, огня, воздуха, стыда, пахоты, румянца и пр. Римские боги-духи обитали везде - в земле, в траве, в источнике воды, в реке, в сарае. У каждого человека был свой дух-покровитель - гений. Все имело свое мистическое значение в этом сакральном мире - бледность ребенка, его первый крик, писк мыши. Любимая Дугиным сакральность была разлита повсюду. Бог был размазан по всей природе ровным слоем исчезающей тонкости и по сути представлял собой просто природу плюс суеверия, то есть ошибочные алгоритмы воздействия на эту природу.

Потом начался процесс конденсации духов. Люди начали представлять себе богов в виде конкретных дядек и теток - шел нормальный, характерный для взрослеющего дикарского сознания этап очеловечивания богов. Боги росли вместе с людьми. Так сложился громадный пантеон, в котором за каждое конкретное направление или действие отвечал конкретный божок. Богиня Партула отвечает за родовые боли. Бог Ватикан отвечает за первый крик младенца. Бог Диспитер показывает младенцу первый свет. Богиня Румина учит младенца сосать грудь... И такое столпотворение - в любой сфере. Богиня Пателана помогает пшеничному колосу развернуться. Панда - богиня уже раскрывшихся колосьев. Бог Лактан отвечает за молочные колосья... В общем, многочисленные мелкие боги, как мухи, суетились вокруг римлян.

(Позже, когда христианство модернизировало под себя прежний идеологический фундамент, один бог резко выделился, а все остальные превратились в разнокалиберных святых, отвечающих, как и в язычестве, каждый за свой фронт работ - кто-то беременным помогает, кто-то строителям, кто-то купцам покровительствует... А дух-гений превратился в ангела-хранителя.)

Ввиду такой многочисленности богов буквально все действия древних носили религиозно-мистический характер, потому что куда ни плюнь, обязательно попадешь в какого-нибудь божка. По каждому пустяку нужно было консультироваться со жрецом, как сейчас с юристом. Любое действие, вплоть до огораживания участка забором носило характер религиозного обряда. Любопытно, что один из кланов римских жрецов назывался понтификами, то есть буквально мостостроителями. Когда-то эти люди должны были наблюдать за постройкой моста через Тибр. Постройка моста - дело важное, а значит, священное, тут без жрецов никак не обойтись... В дальнейшем, когда римляне повзрослели и стали строить мосты сами, без помощи высших сил, понтифики начали отвечать за общий надзор за богослужениями в Риме, составляли календарь... Функции изменились, название осталось.

Перед каждой битвой непременно должны были осуществляться гадания на курах. Специальный дармоед (жрец) выпускал из клеток священных кур и если те начинали клевать зерно, объяснял, что это означает, будто боги милостивы к римлянам и сулят им победу. А если куры зерно не клюют - дурной знак боги подают. Маразм, да?.. Не только нам, но и цивилизованной элите римлян было ясно, что курогадания - маразм вопиющий. Но серая солдатская масса - вчерашние крестьяне - были очень набожны, очень суеверны... И иногда возникали конфликты.

Первая Пуническая война. Римский полководец Клавдий Пульхр собрался дать морской бой противнику. Условия для римлян благоприятные - надо нападать! Нельзя? Почему? Ах да, невозможно начинать сражения без курогадания... Ну так выпускай быстрее своих кур, жрец! Авгур выпускает из клетки кур, а те не клюют зерно. Ах, твари!

- Не хотят жрать, так пускай напьются! - рявкает Клавдий и велит выкинуть поганых кур за борт. После чего начинает сражение. Но все римские воины видели, что куры зерно клевать не стали. Значит, боги отвернутся от римлян, и тогда чего ж зря кровь проливать?.. С таким настроением римляне бой, конечно, проиграли. Если мне память не изменяет, это было первое и последнее крупное поражение римлян в морском бою.

Другой пример столкновения цивилизованного подхода и страха серой солдатской массы. Вторая Пуническая. Консул Гай Фламиний, хмурясь, смотрит, как священнодействует политрабантик, выпуская курей из клетушки. Чего-то опять у кур нет аппетита. «Давай на завтра бой перенесем, - советует авгур полководцу. - Я их сегодня не покормлю, завтра за милую душу клевать будут».

- Охренеть! - восклицает полководец, - Будем теперь воевать в зависимости от куриного аппетита!

И приказывает расстроенным солдатам идти в бой. Который через три часа проигрывает и погибает.

Но не всегда кончалось так печально. В 223 году до нашей эры два консула выступили с войском против галлов. Но римским жрецам снова что-то не понравилось, и, посоветовавшись, они передумали - решили, что прошедшие выборы консулов были недействительны, потому как сопровождалась дурными предзнаменованиями. Вслед ушедшим на войну консулам летит гонец с приказом - вернуться и сложить с себя полномочия для перевыборов. Консулы - люди интеллигентные, в богов не верят, в приметы тем более. Но формальность соблюли - зная содержание приказа, просто не стали раскрывать послание до окончания битвы, разбили врага и вернулись с добычей в Рим. Так там их чуть триумфа не лишили за такое самоуправство! Как можно пренебречь указаниями гаруспиков! Это просто аморально!

Греки, народ более культурный, смеялись над суеверностью и религиозностью римлян, также как сейчас европейцы посмеиваются над религиозными американцами. А позднее, уже и сами оккультуренные Ренессансом, римляне изрядно поохладели к своему «мультфильмовскому» пантеону. В римской элите уже к Третьей Пунической сложилось мнение, что их мудрые предки специально придумали религию, чтобы держать народ в узде, а умному и благородному человеку религия ни к чему.

Вот, скажем, отрывок из личного письма благородного патриция Кассия своему другу Луцию: «Пишу тебе из Рима, где я только что присутствовал на играх, которые император Домициан давал в Колизее... Новости, которые здесь у всех на слуху, удручающи: авгуры предсказали императору неприятные события... Скажу тебе, однако, что я ничуть не верю в эти предсказания. Я полагаю, что, как сказал Лукреций, человека надо вырвать из его суеверий. Ну серьезно ли, чтобы государство принимало свои решения с оглядкой на аппетит священных кур? Цицерон поставил уже под сомнение это обстоятельство... Знаю, мой скептицизм придется тебе не по нраву. Но действительно ли ты веришь, что "Святая весна", декрет, который принял сенат в начале Второй Пунической войны, может повлиять на исход битвы? Умерщвление всех животных, родившихся весной, не помешало Ганнибалу разгромить нас при Требии, у Тразименского озера и при Каннах».

Друг Сципиона, увлекающийся астрономией, успокаивал солдат, потрясенных солнечным затмением, и говорил, что никакие боги и дурные знамения тут не при чем, дело здесь только в природном и периодическом явлении. Убедил... Грамотность убивает религиозные суеверия.

Сципион же полагал, что для благородного человека само сознание того, что он поступил благородно, является лучшей наградой для совершения гуманных поступков. И никакие божьи награды и божьи кары приличному человеку не нужны.

В общем, пантеон сварливых, мстительных, склочных, напоминающих соседей на коммунальной кухне римских богов казался смешным просвещенным людям еще до нашей эры. Нужно было что-то более абстрактное и менее глупое. И оно пришло. И аккуратно впору пришлось...

Возможно, когда-нибудь и христианство будет казаться смешным. Собственно, многим уже давно кажется как-никак две тысячи лет этой сказке, пора кончатся! Просвещенная Европа начала смеяться над христианством и отказываться от него еще в XVIII веке. Острый глаз исследователя отмечает в христианстве и древнейшие следы каннибализма («Ешь мое тело, пей мою кровь» - символически предлагает Господь, подсовывая верующим мучные изделия и вино), и заимствованные из более древних культов мифы о непорочном зачатии (по легенде, кстати, отцом Ромула и Рема был бог Марс, который непорочно, но весьма конкретно оплодотворил их мать, также, как позже Саваоф оприходовал деву Марию). А этот ужасный обычай приносить в жертву гостю собственного сына, который сквозит через все христианство!..

- Нельзя понять ни Коран, ни Библию, не будучи знакомым с этим кошмарным обычаем Востока, - рассказывал мне как-то в парке на скамеечке профессор Назаретян, занимающийся проблемами социальной эволюции. - В ереванской картинной галерее висит картина, которая изображает исторический эпизод: армянская танцовщица танцует перед Тиграном Великим, держа в руках отрезанную голову своего сына. Это был очень широко распространенный обычай на Востоке - в честь дорогого гостя принести в жертву старшего сына. Голову ему отрезать... И Коран, и Библия буквально пронизаны этим обычаем. Помните, знаменитый эпизод, когда Авраам приносит в жертву Богу сына... И подобное не только в Ветхом завете! Вся интрига Нового завета замешана на этом варварском обычае: «И так возлюбил Бог людей, что принес в жертву им своего сына». Причем этот обычай существовал на Востоке аж до конца XX века! Мне рассказывал мой коллега, старый профессор... Это случилось в конце 1940-х годов. Ему тогда было 12 лет, и он путешествовал вместе со своим отцом по Ирану. Советская власть тогда возбуждала курдов к национально-освободительной борьбе, отец профессора - партийный чиновник - именно этим и занимался. Приезжают они в горное курдское племя. И вождь племени говорит: в честь дорогого русского гостя я решил принести в жертву своего старшего сына!.. К счастью, нашему партийцу удалось

уболтать вождя не резать голову своему сыну под предлогом, что, мол, «он нам еще понадобится для борьбы». Мой знакомый вспоминал, как он, 12-летний мальчик, страшно тогда перепугался, он подумал, что сейчас состоится «обмен любезностями»: вождь отрежет голову своему сыну, а его отцу придется убить его.

...Наполеон однажды сказал: «Александр Македонский завоевал полмира, после чего объявил себя живым Богом. И все, поверив, воздавали ему почести, как Богу! Я тоже завоевал полмира. Но если я завтра объявлю себя Богом, меня поднимет на смех любящая торговка рыбой на базаре».

Размывающее влияние всеобщего образования и технического прогресса на религию было замечено мыслителями уже давно. Еще Блаженный Августин говорил про ученых, что «эти упрямые начетчики и педанты не успокоятся, пока не изгонят Творца из всего нашего мироздания». Со времен эпохи Просвещения десакрализация быта и жизни пошла уже полным ходом - чем больше становилось паровозов и прочих чудес техники, тем меньше места оставалось для Бога.

Сегодня эта тенденция порой прослеживается даже в богобоязненной Америке. «За последние 30 лет, - отмечает американский мыслитель Фарид Закария, - в религиозной жизни США произошли самые глубокие изменения со времен XVII века».

Суть этих кардинальных изменений состоит в том, что если раньше церковь была пастырем для прихожан, то теперь прихожане стали пастырем для церкви - церковь столь чутко и нервно прислушивается к малейшим капризам и желаниям потребителя культовых услуг, что практически позабыла про догматы. Сейчас во многих американских церквях даже само упоминание ада, равно как и критика греховности прихожан, считаются недопустимыми. Зачем расстраивать клиента? Посетителя церкви только хвалят, утешают и успокаивают. И уж, конечно, в современной политкорректной Америке ни одному священнику даже в голову не придет напомнить прихожанам, что в Библии Господь велел наказывать гомосексуалистов смертной казнью.

В маленьких городках, составляющих ядро Америки, церковь давно уже перестала быть идеологическим маяком, а превратилась в клуб, где собираются, чтобы пообщаться, где проводятся танцевальные вечеринки, конкурсы, заключаются браки. От религии осталась одна внешняя шелуха, оболочка. А внутри - доллары, стиральные машины, виагра и прочие дары Цивилизации.

Самым ярким примером этой потребительской тенденции может послужить судьба проповедника Билли Грэхэма. В начале своей карьеры он придерживался жестких фундаменталистских взглядов, без устали осуждал греховность современной жизни и проро-

чил отступникам от веры кары небесные (катоновские вопли!). Но потом течение религиозного бизнеса и современные технологии внесли в мировоззрение пастора определенные коррективы - чем больше он выступал по радио и телевидению, тем меньше было в его словах жесткости, определенности. Из обличителя Грэхэм превратился во всепрощенца. Пастор прекрасно понял, что продается, а что остается лежать на полках невостребованным: «Люди любят, когда их хвалят и не покупают ругань в свой адрес. Когда-то, во времена религиозной монополии, церковь могла предлагать любой товар - он был единственным. А сейчас конкуренция так обострилась, что малейший дискомфорт может заставить клиента отвернуться от нашей лавки. Это же чистая психология...» Вот в чем прелесть общества потребления!..

Массовые информационные технологии (радио, ТВ, Интернет, исповеди по телефону) настолько разбаловали прихожан, настолько редуцировали религиозные проповеди, что фактически свели последние к обычным телешоу. Христианские звукозаписывающие компании выпускают компакт-диски с записями «христианской музыки» всех направлений - хард-рок, тяжелый металл, джаз, гранж, фанк, попса, хип-хоп, рэп...

Евангелистские проповедники-пятидесятники, быстро набирающие сейчас религиозные очки в США, вообще свели веру к идее чистого наслаждения. «Христианство должно приносить радость и удовольствие, - заявил один из идеологов движения Джим Баккер. - Спасти свою душу совсем не сложно».

Именно братья Баккеры построили в Америке первый религиозный парк развлечений («христианский Диснейленд»), в котором есть отель на 500 номеров, аквапарк, молл (торговый центр) и постоянно действующее высокотехнологическое представление на тему страстей Господних.

Но и это все уже мало помогает. Сейчас в Америке ширится движение «духоискатели». Эти вообще полагают, что религия - дело приватное, частное, интимное. И, стало быть, здесь неприменимы никакие требования и приказания. А значит, и духовные наставники - священники - не нужны. Принцип духоискатели прост: каждый сам себе священник!..

Главным итогом этой демократической коммерциализации (или коммерческой демократизации) духовной жизни является то, что философ Хантер называет «потерей обязывающего послания», то есть упадок всех религиозных авторитетов в жизни западного человека. И в Америке, и в Европе люди, все еще по инерции полагающие себя верующими, де-факто уже давно живут как стихийные атеисты. И Бог для них - не более чем привычные и давно не замечаемые картины на стене...

Здесь я не могу не вспомнить про Россию, потому что читатель уже вспомнил про нее без меня: «А у нас-то религиозное возрождение на фоне экономического подъема!» Нет, читатель, это не возрождение. Это колебание в противофазе - просто распрямилась сжатая когда-то большевиками пружина. Пружине еще помогает нынешняя российская власть, по глупости взявшая курс на поддержку «титულიной религии». Таким образом Кремль, наверное, старается сохранить подувядшую карфагенскую идентичность, вместо того чтобы взять на вооружение прекрасно работающую западную модель или хотя бы не мешать ее неизбежному наступлению. Однако общемировые тенденции неизбежно сработают и в России. В конце концов, выбор у нас небольшой - либо мы будем бедные и очень религиозные, либо станем жить, как на Западе - богато и атеистично...

Западные социологи давно заметили корреляцию между экономическим развитием страны и степенью ее религиозности. График, на оси абсцисс которого отложен индекс экономического развития страны, а на оси ординат количество людей, признающих важность религии в жизни общества, представляет собой наклонную прямую линию: чем богаче страна, тем меньше в ней верующих. Но на этом замечательном графике есть только одна точка, лежащая вне общей линии - Америка.

Если бы Америка подчинялась общей зависимости, количество признающих важность религии в ней было бы равно всего 5 %. А оно составляет аж 51 % граждан! Простые американцы, в отличие от европейцев, никак не желают расставаться со своей примитивной религиозностью. Голливудские фильмы - зеркало коллективного бессознательного Америки - прекрасно иллюстрируют, насколько детскими являются представления простых американцев о рае, аде, Боге... Элита же Америки в большой степени безбожна, но вслух этого не декларирует, также как безбожная римская элита не демонстрировала народу своего свободомыслия. Напротив, обе элиты постоянно козыряют религиозными словоформами перед плебсом, поскольку американский плебс атеизма не одобряет даже больше, чем не одобряет гомосексуализм и социализм.

Почему же Америка представляет собой такое странное исключение из цивилизованного правила? Нуда, когда-то протестантизм, под знаменем которого в боях ковалась история Америки, законсервировался вдали от исторической родины. Нуда, в Америку больше, чем в Европу, прибывает нецивилизованных варваров, по своей сестротности и бедности являющихся носителями религиозного сознания, в коем просто одна разновидность христианской религии меняется на другую, местного разлива. Но есть и еще одна тонкость...

Мы уже имели возможность убедиться, что американский протестантизм - совсем не то, что европейское или мексиканское хри-

стианство. Американская религия вовсе не заставляет человека «думать о душе» и служить Богу. Вернее, в ее понимании хорошее служение Богу - это хорошая работа и, соответственно, зарабатывание денег. Деньги - просто показатель и мера твоего трудолюбия и богослужения. Чем больше заработал - чем лучше послужил, тем довольнее твой Бог. Чем этот американский Бог отличается от золотого тельца, я не очень понимаю. Разве что своим христианским генезисом.

«Религия в Америке, - пишет один американский исследователь, - способствовала созданию своеобразной, исключительно американской веры. Здесь либеральное протестантство и политический либерализм, демократические религия и политика, американское и европейское христианство смешались друг с другом... и образовали удивительный конгломерат...»

«Если кратко, - резюмирует Самюэль Хантингтон отношения американцев с их Богом, - американское кредо представляет собой протестантизм без Бога, светское кредо страны с церковной душой».

Другими словами, американская вера - это просто вера в деньги и справедливое устройство мира. Бог американцев непритязателен и никаких особых подвигов от подопечных не требует, а требует он лишь того, что и без него необходимо динамичной экономике - работать и потреблять.

Кстати, любопытный момент. В Америке, как мы уже отметили, засилье варваров - черные тучи клубятся по южным штатам вдоль границы Цивилизации. Но и обратное верно - светлые облачка начинают кучковаться внутри темного варварского мира - в Южной Америке невероятными темпами растет число протестантов.

Черные тучи «нас злобно гнетут». Золотые облака - внушают надежду...

Есть такая профессия — Родину зачищать

Давайте еще раз пробежимся по пройденному... Карфаген-2, мнивший себя Третьим Римом, развалился, лишив Четвертый Рим самого ценного, что у него было - противника, поддерживавшего страну в состоянии алертности, тревожности, собирающей ее если и не в один кулак, то в одну могучую кучку. Как только внешнее давление прекратилось, прекратилось и внутреннее сопротивление ему. Америку прослабило. Она стала рыхлой, точка консолидации

исчезла, вместо нее появилась куча новых, конкурентных, которые борются за внимание граждан. Кто-то из самых успешных и независимых, кому идентичность не нужна, ушел вверх, на планетарный уровень. А кто-то стал стремительно опускаться вниз, на уровень идентичности племенной.

Центр ослаб.

Элите, растерявшей национальную идентичность, показалось, что таковая вовсе и не нужна. И на уровне государства некому стало поддерживать ассимиляцию - против кого объединяться в едином порыве, если больше нет грозного врага? Зачем? Пусть люди ощущают себя кем хотят! Пусть расцветают сто культур.

Американские студенты девяностых годов уже полагали, что быть патриотом стыдно, быть американцем - значит быть империалистом. Официальная политическая линия, направленная на подчеркнуто уважительное отношение к любым папуасам и, соответственно, их бестолковым культурам, довершала дело идеологического переворота, точнее поворота - от американизма к... ничему. «Я и не подозревал, что я испанец, пока не поступил в колледж! До этого я думал, что я американец!» - вот слова одного из студентов, которому промыли мозги и который перестал чувствовать себя *ци в и л и з а т о р о м* и стал ощущать себя тем, кем никогда не был.

Что тут сказать... Тенденция американской элитой была прочувствована верно - от национального патриотизма, национальной идентичности нужно уходить: национальность - чума XXI века. Вот только в направлении ошиблись. Политическую линию нужно было вести не на поощрение племенной идентичности, не в направлении отыскивания в себе папуасских корней, не в направлении Традиции, потому что родина Традиции - Деревня. Нужно было добиваться построения такого общества, в котором про свою национальность и про свои корни говорить также стыдно, как про юношеские прыщи. Свои культурно-племенные корни нужно не выпячивать, а скрывать. Кстати говоря, к этому американское общество и шло - там действительно вопросы о религии, сексуальной ориентации и национальности одно время считались такими же неприличными, как вопросы о зарплате.

А теперь - напротив. Педераст (мексиканец, мусульманин, *etc*) - это звучит гордо!

Наполеон когда-то, не задумываясь, поменял свою племенную корсиканскую идентичность на идентичность *ци в и л и з а т о р с к у ю* - французскую. Он мог возглавить национально-освободительное движение на Корсике и с его способностями стал бы владыкой родины. Но он был человек образованный, а стало быть, далекий от националистических предрассудков и понимал, что его гению будет тесно на острове. Между родиной и цивилизацией

Наполеон, не колеблясь, выбрал цивилизацию. Ему нужен был масштаб Европы. А люди не масштабные, мелкие душой тянутся в пыльный патриотически-национальный угол, с зеленой тоской в глазах наблюдая, как паровоз цивилизации проносится мимо. Им не нравится, что на этом паровозе развеваются флаги других культур. Им своя пареная репа слаще.

А вот несчастная дезориентированная Америка, будучи в победительном угаре, велела сорвать свой огромный флаг и взамен благородно понатыкала на паровоз десятки мелких настольных разнокультурных флажков. Вот какое великодушие! Не учли только, что ментальность имперской, и в самом деле великодушной нации разительно отличается от ментальностей мелких культурных хорьков. Тех гложет зависть: не они достигли цивилизационных высот. Понимают: они на этот праздник жизни из жалости приглашенные. Очень разрушительное чувство. И зачем было его раздувать мультикультурализмом?..

Если у вас есть определенные культурные, социальные и политические институты, которые хорошо работают в данных условиях, к чему мудрить и пытаться менять их на другие - ковбойскую шляпу на сомбреро? К чему было позволять разделить страну на два полигона - Север, где работает проверенная ментальная машина, и Юг, где еще неизвестно, что получится?

Обратите внимание, где именно на земном шаре сложились самые удачные цивилизационные проекты. Ну, естественно, Европа - прямой наследник Древнего Рима и рассадник цивилизаций на планете. Далее - Северная Америка, Австралия, Новая Зеландия. Вот, пожалуй, и все. То есть только там, где европейцы осуществили полную «культурную зачистку» местности и заселили территории, теперь самый высокий уровень жизни и самые передовые страны. Есть еще Япония, где Четвертый Рим поставил в середине XX века свои легионы, запретив местным держать армию. И где были скалькированы западные социальные институты.

А где на планете результаты развития похуже? Центральная и Южная Америки, Индия, Китай. То есть везде, где европейцы-цивилизаторы находили не каменный век, а довольно развитые цивилизации, теперь сплошной Третий мир. Отстающие. Догоняющие. Не зачистили их когда-то. А кое-где, как англичане в Индии, даже застыли в изумлении перед красотой найденной цивилизации: «Индия - жемчужина в Британской короне!»

Исключение - Африка. Там была полная дикость - каменный век и людоедство, идеальный плацдарм для зачистки. Но африканский вопрос окончательно решить не успели до наступления урбанизированной Современности, только южноафриканский краешек

по-хорошему откусили, и тот пришлось выплюнуть: в середине XX века цивилизаторы отпустили свои колонии в самостоятельное плавание. Результат - на лице планеты. Нельзя несовершеннолетних детей на улицу выбрасывать - одичают. Но и не отпустить было невозможно: страны-подростки в середине XX века так расшалились, что их пинком подзадвыжибли из цивилизованного клуба - предоставили полную независимость. Результат такого «уличного воспитания» плачевен. И чем дичее были колонии, тем плачевнее результат. Получив долгожданную независимость с автоматом Калашникова в придачу, африканцы за последние 40 лет перебили больше своих соплеменников, чем погибло народу за всю Первую мировую войну. А во времена хозяев-европейцев в Африке были тишь да спокойствие, города с небоскребами строили...

Сейчас цивилизованный мир всячески помогает отсталым африканцам, предоставляя им деньги (которые идут на закупку оружия) и гуманитарные грузы (которые разворовываются туземной элитой). Другими словами, своей помощью Запад в Африке тушит костер бензином. Нельзя Африке помогать, не завоевав ее снова, не посадив свою администрацию! Но белый мир шибко чувствует свою вину за то, что когда-то колонизировал отсталые народы...

Колонизатор - плохой человек, он ходит в пробковом шлеме или римской каске и делает всем прививки от оспы либо строит водопровод. Что может быть в этом хорошего? Это наглое и циничное надругательство над самобытной культурой!

«Колонизация» - плохое слово. Правда, оно стало таковым примерно к концу социалистического XIX века. А до этого было просто синонимом слова «освоение». Колонизация - это освоение. Многие думают, что колониализм - это плохо, потому как несправедливая эксплуатация наших туземных братьев. Что ж, давайте тогда обратим внимание на некоторые любопытные цифры и факты этой «эксплуатации» и ее отсутствия... До своего ухода «проклятые эксплуататоры» построили в Индии больше железных дорог, чем у себя дома, в Англии. В начале XX века 42 % британских внутренних накоплений инвестировалось в Индию. Британцы расширили площади орошаемых земель Индии в 8 раз...

После того, как британцы ушли из Индии, уровень жизни в стране резко упал. И то же самое происходило с другими европейскими колониями.

К концу XIX века 80 % мирового экспорта приходилось на Европу, то есть *это колонизаторы везли товары и капиталы в колонии*. А не наоборот!... И везли они не только товары: до начала Второй мировой войны в колонии выехало более 60 миллионов европейцев. Они привнесли в колонии новейшие промышленные и аграр-

ныетехнологии... Давайте же наконец взглянем правде в глаза: это не была колонизация в привычном нам «грабительско-эксплуаторском» смысле слова! Это была великая цивилизаторская миссия. Это было освоение. Логика освоения проста: если ты хозяин территории, ты ее обустройстваешь, какдля себя. Даже без «как»... Просто для себя.

Да, на заре цивилизаторства действительно были неприятные эксцессы, вроде уничтожения индейцев и бизонов. Но продолжалось это недолго и довольно быстро (по историческим меркам) сменилось «природоохранной» психологией. Были и другие «рабочие моменты», вроде подавления так называемых «национально-освободительных» движений. Скажем, британцы взяли да расстреляли из пушек восстание индийских сипаев. Но, во-первых, как иначе наводить дома порядок (а европейцы считали колонии своим домом)? А во-вторых, именно британцы отменили в Индии «сати» - обычай *заживо* сжигать на погребальном костре вдов умерших мужей. И это подарило Индии в десятки раз больше жизней, чем было расстреляно сипаев и прочих возмутителей спокойствия и любителей национальных традиций - в частности, традиции живых людей в костры кидать. Наконец, в-третьих, когда ребенок неразумный сильно шалит, его и выпороть не грех. Ради него же самого...

Вообще говоря, россиянину все, что выше написано, интуитивно должно быть понятно и так. В самом деле, разве можно назвать колонизацией или эксплуатацией ту великую цивилизаторскую миссию, которую Российская империя, а позже СССР осуществили в Средней Азии, на Крайнем Севере и Сибири? Ниязов и Назарбаев теперь ходят в европейских костюмах и хотя бы делают вид, что играют по цивилизованным правилам. Спасибо белому царю...

Правда, для тех палеоазиатов (эскимосы, алеуты, американские индейцы, чукчи и пр.), которые не переехали жить в города, как чукотский писатель Рытхэу, это цивилизаторство обернулось вырождением. Но тут вариантов не было - либо прежняя дикость каменного века, либо окультуривание и полное принятие цивилизованных ценностей (что для северян означало переезд с Крайнего Севера в города и забвение традиционных промыслов), либо физическое вырождение в резервациях путем алкоголизации. Это я и называю культурной зачисткой местности - либо стань цивилизованным, либо умри. Один из главных героев фильма «Бен Гур» - римлянин - говорит своему другу-иудею, местечковому патриоту: «Этот мир принадлежит римлянам. Если хочешь в нем жить, ты должен стать частью римского мира». Знаковая фраза.

Но почему именно Европа так преуспела и стала цивилизационным поводом для всего остального мира? А потому, что получив античное наследство (я еще раз его перечислю ввиду важности: главенство закона, святость частной собственности, равноправие свободных людей и вытекающая из этого свобода слова, демократия и выборность, самоуправление на местах, общая договоренность о размере допустимых изъятий)... так вот, получив в виде зерен античное наследство и потратив немало веков на их проращивание, Европа установила к XVI—XVII векам такие социальные институты, которые на тот момент были максимально прогрессивными, максимально саморегулирующимися, способствующими экономическому росту. Действительно, если все равны и это защищено законом и независимым судом, если размеры изъятий (налоги) невелики, есть смысл работать и зарабатывать - никто не отнимет! Зарабатывать и производить, чтобы потреблять, чтобы жить лучше.

Именно европейские социальные институты неминуемо ведут к экономике потребления. А другой экономики - не бывает...

Результат планетарной конкуренции социальных институтов известен: из 188 государств, состоявших в начале 2000 года в ООН, 125 стран в то или иное время управлялись европейцами. Лучший ученик выбился в люди и начал тащить на себе неблагодарных отстающих.

Если кто-то все же бросит мне в упрек жестокое уничтожение индейцев в Америке и бушменов в Австралии, я отвечу: вы бы еще геноцид неандертальцев при помнили! Это все дела давно минувших дней, жестокое детство человечества. К нему нет возврата, потому что прогресс на месте не стоит, а новые технологии приносят богатство и потому неизбежно гуманизируют людей. Мы гуманны и благодарны ровно настолько, насколько можем себе это позволить.

Где-то в промежутке между Колониальной эпохой и эпохой Гуманитарной помощи два человека придумали слово «прогрессистов». Эти два человека были фантастами. Братья Стругацкие ввели в фантастический обиход термин, который позже вышел из рамок чисто литературных и обозначил целую проблему - проблему столкновения двух разноплановых цивилизаций. Причем результатом столкновения всегда являлось неравнозначное разрушение - низкая цивилизация переставала существовать в своей самобытности, а высокую начинали терзать муки совести - она наживала «комплекс бывшего колонизатора» и синдром политкорректности.

Братья Стругацкие решили проблему, спроецировав ее на далекое будущее, в котором высокая цивилизация «из сострадания» спрямляла исторический путь низкой цивилизации незаметным вмешатель-

ством с помощью внедренных шпионов. Насчет будущего сказать трудно, но как нам сегодня относиться к прогрессору?

Когда-то из совершенно благих, гуманистических соображений Советская власть решила перетащить палеоантропов - малые народы Севера - из века каменного (костяного, скажем так) в век атома и ледокола «Ленин». Каждый год ранней осенью геологи мучились: нельзя было найти вертолет, чтобы отправиться в экспедицию - все вертолеты летали по тундре и охотились (буквально!) на детей. Завидев ребенка, представители РОНО снижались, хватали дитенка и быстро улетали, пока не прибежали из яранги разгневанные родители. И - в интернат его, на полгода. После школы в стойбища возвращались дети, которые уже не умели жить по старому - пасти оленей, есть «копанку» (полусгнившее мясо), чтобы восполнить недостаток витаминов. В итоге - выпадающие у последних поколений чукчей на северном «безвитаминое» зубы, социальная апатия. Завершил процесс распада дикой цивилизации нетрадиционный наркотик - водка. Привыкший к традиционным психоделикам (грибы, корень радиолы розовой) организм чукчей с чуждым наркотиком не справился.

Теперь чукчи уже не могут жить так, как жили тысячи лет. Но и в современность при этом не вписались. Они прочно подсели на цивилизацию - в школе их научили, что нужно жить с электричеством, носить европейскую одежду. Если нынче чукчей бросить, перестать возить им гуманитарную помощь, люди либо вымрут, либо вновь одичают. Поэтому бросать нельзя. Спонсировать дальше, развращая халявой?

И как тогда нам, русским, относиться к прогрессорской деятельности американцев, обогнавших нас на пути технологического и, соответственно, социального развития? Ведь Америка по отношению к России - безусловный прогрессор. При этом многочисленные дугины-катоны не хотят в будущее, упираются - посконной своей культурки жалеют, уж так им любо пареную репу жрать, кушаком перепоясавшись!..

А если глобально - как вообще землянам относиться к прогрессорской деятельности наших возможных братьев по разуму? Или она уже идет незаметненько, как у Стругацких?..

Короче говоря, нужно ли искусственно подтягивать живущие, скажем, в каменном веке племена до уровня века атома? Нет? Значит, относиться к людям как к животным, строить им заповедники (резервации, фактории), заносить в «Красную книгу» и показывать заезжим туристам? Тоже нет? Первичный гуманистический порыв говорит: надо помогать! Хотя бы врачами! Учителями!

...Учителями? Появление в той же Африке современного образования привело к тому, что аборигены теперь с легкостью пользуются в войнах друг с другом современным вооружением, вплоть до самолетов и танков с лазерным наведением на цель. Сознание осталось дикарским, а навыки - вполне современные, как видите.

...Врачами? Появление современной медицины вотсталой Африке в середине XX века так резко увеличило численность населения (за счет сокращения детской смертности), что на Африку, где в землю палку воткни - вырастет, обрушился голод. А современные технологии сельского хозяйства, которые смогли бы прокормить возросшее число людей, предполагают развитую химическую промышленность (удобрения), а также всю прочую промышленность (сбор, хранение, доставка, переработка урожая). Плюс вузы для подготовки специалистов, плюс развитый финансовый рынок и так далее... В общем, требуют целой цивилизации. И это уже во сто крат дороже, чем врачей-добровольцев из Красного креста присылать. Такие «подарки» никто не потянет. К тому же отношение к дареному, то есть доставшемуся даром - плевое, стало быть «дареные» трактора, «дареная» химическая промышленность работать толком не будут, а породят только иждивенчество и разврат.

Значит, надо все это им продавать и заставлять работать. А что есть у низкоразвитых народов на обмен, кроме сырья? Ничего. Значит, они превращаются в сырьевые придатки, что не так уж плохо - гораздо хуже тем, у кого и сырья-то нет. То есть надо либо постепенно-постепенно, как римляне испанцев, втягивать варваров в цивилизационный круг, размещая у них производства, которые потянут за собой школы (это деревенскому в поле грамота не нужна, а городскому рабочему у станка с ЧПУ без образования никак). Либо, если размещение производства нерентабельно (вечная мерзлота, например), махнуть рукой и забыть.

Душа современного гуманитария протестует, когда он видит, сидя у плазменного телевизора, как в начале XXI века в джунглях Амазонии люди прыгают с копьями, мучаются от глистов и пожирают себе подобных. Как старшему брату не помочь младшим?

А как помочь?..

Есть два пути успешной колонизации заселенной территории - тотальный геноцид и полная ассимиляция. Время геноцидов безвозвратно прошло. Слишком богато и благодушно цивилизованное человечество. Геноцид как инструмент выпал из арсенала современных цивилизаторов. Зато в руках остался иной инструмент, даже более эффективный - Экономика Потребления. Она распространяется по миру и имеет многочисленных противников в лице любя-

телей Традиции - аборигенской религии, местечковой культуры, *etc.* Но время работает против Традиции, потому что ареал обитания Традиций - сужающаяся в ходе процесса глобальной урбанизации Деревня. Традиции, как верно заметил великий традиционалист дядя Дугин, нечего противопоставить стиральным машинам, барбекю и климат-контролю, кроме сказок. Еще три-четыре поколения мусульманского террора - и ареал мусульманской Деревни станет настолько узок и так изменится технологически, что домовым, ведьмам и прочей деревенской сказочной нечисти просто негде будет существовать. А грозный некогда ислам превратится в ислам-лайт.

Повторю: современный цивилизатор-легионер - это потребитель.

Его меч-доллар.

И я вам даже больше скажу! Меня ничуть не пугает исчерпание планетарных ресурсов, которое провоцируется экономикой тотального потребления и от которого буквально заходятся в истерике экологи, анархисты, паршевисты, социал-феминисты и прочие фашисты. Меня не пугает пожирание цивилизацией семьи и Деревни (как с большой, так и с малой букв). Меня тревожит как раз возможное истощение в будущем слоя потребителей. Потому что класс потребителей - это последний резерв всех глобальных проектов на планете. Эпоху индустриализации двигал нищий крестьянин, перебирающийся в город. А информационную эпоху - богатый потребитель-горожанин, которого реклама убеждает все больше потреблять и ради этого работать. Но, как я верно отмечал в книге «Апгрейд обезьяны», со временем эволюция порождает все более и более сложные творения. А ну как поумневшее и демографически истощенное городское общество начнет массе своей отказываться от политики оголтелого потребления, переходя к нестяжательству и чтению книжек? Что будет с экономикой? И соответственно с фундаментальной наукой, которая чем больше проникает в тайны материи, тем больших затрат требует? Астероид сбить - проект глобальный. Кварк-глюонный ускоритель построить - для этого нужны финансовые усилия всего мирового сообщества...

Мой приятель недавно купил себе очки от солнца за 150 долларов, хотя мог - за 20. Но он верит, что очки за сто пятьдесят гораздо красивее и полезнее, чем за двадцать. Это вера современного человека. И за эту веру он готов всю жизнь горбатиться, не отрывая задницы. И слава богу, что он такой дурак! Да, мы, умные люди, его эксплуатируем, как пешку. Но кого-то же надо эксплуатировать, чтобы удовлетворять наш с вами научный интерес к миру! Глупость

людская - это стратегический ресурс познания, вот такой парадокс. Вопрос только в том, что делать, когда все захотят познать, а не работать, как мартышка, за очки?

Поэтому я и говорю, что потребители - рабочие винтики экономики - последний резерв глобальных проектов. Уточню - последний традиционный резерв. Далее придется изыскивать иные резервы. Именно это я и имел в виду, когда сказал Черному, что главная задача цивилизации - не сохранить человечество, главное - не дать погаснуть факелу разума.

Разные вещи, согласитесь...

Волноломы

Среди людей либо неразвитых, либо очень молодых популярны идеи примитивно понятой справедливости. Им кажется, что Запад, потребляющий сырье Третьего мира, тем самым угнетает этот Третий мир.

А на самом деле - спасает от голодной смерти и развивает...

Им кажется, что глобализм нивелирует культурную разницу между людьми, делая мир менее многокрасочным. Это правда, бедность удивительно многокрасочна и живописна! И эту многокрасочность рано или поздно сотрет процесс глобализации. Но мир от *этого не станет более примитивным*, да и как он может стать более примитивным, если примитивные народы и культуры будут подняты до вершин современной цивилизации? Возможно, не все. Возможно, какие-то племена в Амазонии останутся в первобытном состоянии и будут воевать каменными топорами. В цивилизаторстве ведь нетжелезной необходимости, оно диктуется в первую очередь экономическими задачами: будет целесообразно - постепенно цивилизуют, как миленьких, как цивилизуют мусульманский мир, несмотря на его отчаянно-деревенское сопротивление. Не будет целесообразно - пускай бегают по лесам, из гуманитарных соображений эти леса даже не будут сводить: живность надо беречь...

А я бы хотел остановиться вот на каком моменте. Моя апологетика общества потребления и среднего класса вовсе не абсолютна. И я вовсе не американец, твердо уверовавший в то, что народам мира нужно нести демократию. Демократия и цивилизованность - не одно и то же. Аристократ XIX века гораздо цивилизованнее и культурнее внутренне, чем городской плебей начала XXI века. Вообще, чем ближе человек к народу, тем меньше он человек.

Да, друзья мои. Я не люблю народ. Точнее, народы. Отдельные люди попадаются замечательные! Но как только они собираются *в толпу или, еще хуже, в народ - пиши пропало. Караван судов идет* как самое медленное судно. Народ мыслит как самые глупые его представители. Ну или, в лучшем случае, как средние...

От «народности» нужно избавляться, а не стремиться к ней с объятиями политкорректности и мультикультурализма. И букет демократии, как это делают морские пехотинцы США, нести народам, тем более отсталым, весьма опасно. Римляне, кстати, не носили, а старались оставить у варваров то правление, к которому они привыкли, будь то царь или религиозный парламент- синедрион.

Особенно опасен народ, вооруженный демократией, в отсталых странах. Там все эти игры в демократию быстро заканчиваются анархией и приходом к власти диктатора. И тут Запад сам виноват: нельзя распространять правила «взрослых» стран на «недоразвитые».

В последнее время в разных изданиях по всему миру замелькала такая цифра: если в стране, где внедряется демократия, доход на душу населения менее 3000 долларов в год, росток демократии не приживается - через 8-15 лет мучений демократия неминуемо перерождается в авторитаризм или даже в тоталитаризм. Эту цифру (3000 \$) газетчики списали у американского мыслителя пакистанского происхождения Фарида Закарии (прекрасно ассимилированный варвар!), который приводит ее в своей книжке «Будущее свободы». В России начала девяностых, когда росток демократии был приживлен, доход держался на отметке много меньше роковой суммы. Прошло десять лет. Итог закономерен...

Это значит, что демократия, как водка, полезна только экономически взрослым странам, а у детей она вызывает головокружение от успехов. Привнесенной на заморских штыках демократией туземные элиты тут же воспользовались, но на свой лад: стали микроскопом демократии забивать гвозди личных выгод. И оказалось, что демократия очень даже может быть несправедливой, нелиберальной. Она может служить укреплению власти авторитарных правителей, как это происходит в большинстве стран СНГ. В Белоруссии диктатор Лукашенко с помощью абсолютно демократичного референдума остался на третий срок. Похожие «демократии» есть и в других частях света. А в Зимбабве, например, президент Мугабе правит уже более 30 лет и постоянно переизбирается 90 % голосов.

Почему так произошло? Проблема в большой дистанции между уровнем жизни в стране и уровнем образования элиты. Дикарь из каменного века ничуть не страдает из-за того, что его жрут вши,

а жить ему приходится в грязной тростниковой хижине. Но если он получил образование в Париже, захочет ли он возвращаться кормить вшей в свою африканскую деревню? Все познается в сравнении - ни один попробовавший халву цивилизации, не желает больше вкушать дерьмо родного края. Посмотрите, даже самые упертые мусульманские теоретики, также как и дедушка Ленин когда-то, предпочитают теоретизировать о мусульманской идее в женевах, ларижах и лондонах, а не в своих кишлаках.

Запад в европейских университетах вырастил всю туземную элиту всех своих бывших колоний. И вот, оставшись без присмотра, загородившись от Запада ширмой демократии, туземные элиты начали жадно хапать, поскольку отчетливо сознавали, что, руководя своим народом, жить как народ они не хотят. Просто потому, что видели гораздо лучшую жизнь - в Европе. И себе такой жизни хотят. И прекрасно понимают, что их страна *всем* гражданам такой уровень жизни обеспечить не сможет. Отсюда волчья грызня междуэлитами, гражданские войны, продажа всего, что может продаться, на тот же Запад... Компрадорство, короче.

И «демократия» здесь - только помощник для вороватых элит. Во-первых, потому что застит глаза Западу, ибо магическое заклинание «так хочет народ» мгновенно усыпляет западную общественность. А во-вторых, как верно отмечают политпсихологи, бедным народом очень просто манипулировать, ибо бедный глуп и верит всему, даже богу.

Американцы очень любят внедрять везде демократию, потому что «народ» - священная корова современной политики. Пусть, мол, народ решает. Он вам нарешает... Именно народ проголосовал за то, чтобы Сократ выпил чашу яда. Дай народу волю, завтра преступников начнут казнить на площадях и мы опять скатимся в Средневековье...

Избыточная демократия опасна не только для диких обществ, но и для развитых. Я уже приводил этот знаменитый пример в своей не менее знаменитой книге «Конецфеминизма», приведу его еще раз. Даже в экономически развитой Америке избыток демократии заводит общество в тупик. В 1960-е годы в США было проведено 88 референдумов, а в 1990-е годы - 378. Больше всего в деле демократизации преуспела Калифорния, там власти так чутко прислушивались к непосредственному мнению народа, что 85 % бюджета шло на цели, выявленные в ходе референдумов. Результат известен: глубокий финансовый кризис, веерные отключения электроэнергии, отзыв губернатора Дэвиса в октябре 2003 года, избрание губернатором Шварценеггера... Дело в том, что массовое со-

знание шизофренично: народ вполне может проголосовать за взаимоисключающие вещи, например, снижение налогов и увеличение социальных выплат.

Между прочим, на те же демократические грабли излишнего доверия народу наступали и в древнем мире. Полибий, скажем, писал о причинах победы Рима над Карфагеном так: «Что касается государства карфагенян, то, мне кажется, первоначально оно было устроено превосходно, по крайней мере в главном... Но уже к тому времени, когда карфагеняне начали Ганнибалову войну, государство их было хуже римского... У карфагенян наибольшую силу во всех начинаниях имел тогда народ, а у римлян высшая мера значения принадлежала сенату. Тогда как у карфагенян совет держала толпа, у римлян - лучшие граждане, и потому решения римлян в делах государственных были разумнее».

Да и Древний Рим перед самым падением Республики чересчур увлекся народничеством и демократическими экспериментами. Социалистические земельные реформы Гракхов и сопутствующие им законопроекты основательно потрясли столпы римской власти, сдвигая центр власти от аристократии в сторону охлоса. Подобная анархизация не могла долго продолжаться и позже самым естественным образом привела к гражданской войне и диктатуре.

Между тем, только процедура социальной селекции, выращивающая элиты, может дать по-настоящему качественный человеческий ресурс. А не безликий и бессловесный навоз истории - народ. Когда в постсредневековой Европе только-только формировались демократические процедуры, первые свободы и допуск к демократии появились у аристократии, землевладельцев, дворян... Эти люди знали всех своих предков, стояли с ними в одном историческом ряду, неразрывно связанном с историей страны. За ними - точно так же, как за аристократами римскими - шла целая процессия славных предков. И потому они имели чувство исторической преемственности, чувство некоей ответственности перед Историей, перед Цивилизацией.

Ясно, что «отменить» демократию в современных развитых, полуразвитых и совсем недоразвитых обществах уже невозможно. Поэтому у меня деловое предложение: предлагаю вернуться к римскому рецепту. И это будет особенно актуально для стран переходных, догоняющих, типа России... У римлян был период, когда имущие граждане принимали участие в жизни страны большее, нежели неимущие. Как пишет историк Александр Махлаюк: «Исход голосования всегда оказывался в пользу богатых людей. Чаще всего

центурии низших разрядов даже не успевали подать голос. Лишь в том случае, когда богатые не приходили к согласию между собой, голосовал средний класс. Такое положение дел может показаться несправедливым. Но римляне смотрели на это иначе. Они считали вполне правильным соизмерять ценность голоса с соответствующим участием в государственных расходах и военных предприятиях. Тот, кто нес большие расходы, приобретая боевого коня или полный доспех пехотинца, кто брал на себя большую ответственность... тот мог, по убеждению римлян, рассчитывать и на большие политические права».

Объясняя суть идеи. Избирательное право отнять у плебеев уже нельзя. Но и доверять им голосовать по всякому поводу - все равно что доверить решения флюгеру. Есть выход - платная демократия! Хочешь голосовать на выборах президента - заплати в казну государства сто долларов (условная цифра, просто деньги должны быть ощутимыми). Хочешь принять участие в выборах парламента (не в качестве кандидата в депутаты, а в качестве избирателя) - 50 долларов. Мэра избираем - 30 баксов в кассу города будь добр отслюнявить. В Городскую Думу выборы - 10 долларов. Местные выборы - бесплатно.

Право избирать у народа таким образом никто не отнимает. Оно просто делается платным. То есть ответственным. Ведь халява не ценится. За халявным избирателем бегают с урной и умоляют: «Ну, пожалуйста, кинь бамажечку!» Не нужно умолять! Управление республикой - это привилегия гражданина. А за привилегии надо платить. Это нужно не для того, чтобы пополнить бюджет, разумеется. А только и исключительно для того, чтобы повысить градус ответственности человека за его выбор - хотя бы в пределах жалких ста долларов. Это абсолютно другое психологическое ощущение! Люди ценят только то, за что платят. Вынимая деньги из кармана, сто раз подумаешь, за кого голосовать - вот первое преимущество платной демократии. Второе преимущество - финансовый барьер отсекает отурн самый опасный контингент - люмпенов: алкоголиков, малограмотных, ленивых, тупых, ностальгирующих по прежним временам и пр. Так мы поставим цивилизационный барьер против волны «внутреннего варварства».

Процесс люмпенизации проходил и в Риме. Приезжая в метрополию в качестве рабов и постепенно обретая свободу и гражданство, вольноотпущенники становились горожанами-люмпенами и обретали право голоса. Покоритель Карфагена Сципион Младший, протестуя на Форуме против социалистических экспериментов Гракхов, с укоризной бросал агрессивной и социалистически

настроенной римской толпе: «Многих из вас я привел в Рим законными. И теперь, будучи раскованными, вы не заткнете мне рта!» Он был образованный аристократ и имел много больше моральных прав и знаний для управления республикой, нежели вчерашние кандалники.

Нынешние варвары Третьего мира, приезжая на Запад, сначала оседают в своих национальных кварталах и гетто. Потом под влиянием города их родоплеменная деревенщина начинает размыться и через одно-два поколения эти люди превращаются в люмпенов. Люмпен - это, конечно, не очень хорошо. Это перегной. Но перегной все же лучше, чем чистое дерьмо. Из него может вырасти пристойный плод. Такой же прекрасный, как Фарид Закария, например.

Так вот, государству с предлагаемой мною системой платной... нет, лучше сказать *ответственной* демократии, которая ставит барьер перед люмпенами, не страшна даже волна внешней варваризации. Потому как все ясно и прозрачно: хочешь что-то решать в этой стране - зарабатывай. Для России, кстати, с ее просторами и быстро убывающим населением это вдвойне актуально. Нас, слава богу, окружает кольцо бывших провинций, где люди знают русский язык и еще не стряхнули нашу культуру. И нас еще не захватила пораженческая зараза мультикультурализма, наш президент еще говорит правильные слова о *цивилизаторской* роли России по отношению к ее окраинам... (Когда я это услышал в речи Путина, вздрогнул: это он из моей работы цитату выдернул - о «цивилизаторской роли России»! Во всяком случае, мне хочется так думать...) Поэтому Россия должна немедленно и безусловно дать гражданство всем русскоговорящим из бывших провинций, кто письменно изъявит желание таковое гражданство получить. Но дать «промежуточное» или «испытательное» гражданство, чтобы люди могли беспрепятственно работать и платить налоги, но в течение 5-10 лет не имели права претендовать на любые финансовые или натуральные льготы. (Подобные неполные права были у многих провинциалов Древнего Рима, кстати.) Никаких очередей на бесплатные квартиры, никакой бесплатной медицины, никаких пособий по безработице, разумеется, - ты же работать приехал!.. А через 5-10 лет - окончательное полноправие. Голосовать в течение этих «испытательных» лет можно только на муниципальном уровне. А после - на любом уровне, но, как и все прочие граждане, за деньги, то есть неся перед самим собой ответственность за свой выбор.

Такая система будет прекрасной преградой перед волнами внешнего и внутреннего варварства.

О дивный, чудный мир

Но последняя империя - Четвертый Рим, Соединенные Штаты Америки - все-таки рушится!

Рушится. Но не последняя. Будет еще Пятый Рим - Глобальная империя. Планетарная. Но империей это сообщество можно будет назвать с большим трудом. Равно как и демократией. Равно как и государством вообще.

Антиглобалисты очень боятся, что образуется один центр власти, диктующий миру, как ему жить. Нет, это будет, скорее, сетевое общество - комплекс жизнеобеспечивающих систем с многочисленными центрами власти. Систем транспортных, информационных, охранных, консультационно-координирующих, производящих, развлекательных, финансовых... Общим будет только минимальный набор юридических, экономических и прочих правил, на которых станет нарастать цивилизационное мясо в каждом конкретном географическом месте - в зависимости от природных условий этого места. Итак, в глубине - единая решетка, а сверху - живые и разнообразные цветы гражданского общества. Стандартизация по базе, но разнообразие в проявлениях.

- Война между культурами движет технологии, - это, пожалуй, последний аргумент против сетевого мира. - Если все будут жить в едином сетевом мире без войн, прогресс замрет.

Отвечаю. Война - это просто одна из форм конкурентной борьбы. Урбанизированное общество, то бишь Город, не может поддерживать большую войну. У него нет на это ни мобилизационных, ни психологических ресурсов. А новые технологии сейчас рождаются не только и не столько в ВПК, сколько на острие конкурентной рыночной борьбы, которая вынуждает выбрасывать на рынок каждые несколько месяцев новую модель автомобиля, телефона, компьютерной игры, телевизионной передачи... Не война держав, не имперские замашки, не битва идей, а безыдейная ненасытность среднего класса движет прогресс.

- Вот именно! Безыдейная! - горячо восклицают многие, поправляя очки. - Но имея за плечами большую цель, человеку жить легче. А вы нам тут предлагаете биомассу какую-то... Да может ли вообще человек хоть мало-мальски интеллектуальный жить без рефлексии, без мучительных поисков смысла жизни?

Конечно! А почему нет, читатель? Я же могу...

Нет истины — есть точное зрение!

Читатель, знакомый с книгами Александра Никонова, хорошо знает, что их объединяет одна общая и главная тема — Цивилизация.

Во все времена существовали цивилизаторы, или (по Стругацким) прогрессоры, которые несли свет Цивилизации во тьму варварства. Тяжел и неблагодарен их труд, тернист их путь, трагична их судьба.

Так кто же они, цивилизаторы?

Следите за мыслью...